

"Академия Магических исследований (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Часть первая. Глава — Встреча.

Луна какая! Так и манит, сесть на метлу и прочь — в густую ночь...

Встреча.

Эх, теперь бы сесть на метлу, да пуститься во все тяжкие. Почему я не ведьма? И ведь к магическому дару есть все предпосылки, а что с ними делать, я понятия не имею. Слышала от бабушки, что последняя ведьма из нашего рода оборвала на себе дар, решила не передавать знания и унесла их с собой. Теперь, если в нашем роду и рождаются отмеченные девочки, воспользоваться даром не могут. Нам неведомо, как освободить энергию, которая бьёт ключом, оставаясь запечатанной глубоко внутри. Ведьмовское бессилие отразилось на моём характере — я понятия не имею, как выжить в этом непростом мире. Слабость духа оставляет меня на «обочине», и я терпеливо наблюдаю всеобщее счастье, к которому мне не позволяют прикоснуться сильные, уверенные в себе особи. Да, именно особи, потому что я вижу, как с инстинктами зверя они набрасываются на добычу, отвоёвывая право на лучший кусок. Это ужасно, но такова жизнь. Наверное, я бы тоже боролась за своё место под солнцем, но мне не дано шагать в ногу со временем — я другая и мне предстоит узнать, на что я способна.

Как не крути, последняя ведьма из нашего рода была не права — нельзя обрывать нить там, где она должна быть гладкой, узелки откроются, как их не прячь и люди почувствуют, что ты не с ними, что ты презираешь их мелкие желания, что ты наблюдаешь, как они расправляются с добычей. Ты не с ними, значит, против них.

Сидя в сквере на скамейке, я подставила лицо под солнечные, по-весеннему нежные лучи, и мечтала о метле. Да, как бы смешно это не прозвучало. Душа томится, рвётся и зовёт куда-то. Но, что я могу? Разве только съесть что-нибудь сладкое, чтобы хоть чем-то компенсировать депрессивное настроение. Так я и сделала — отправилась в ближайшее кафе-кондитерскую «Опера».

— Пирожное «Восторг», — попросила я молодую девушку в кружевном переднике за прилавком в кафе-кондитерской «Опера». Она мило улыбнулась, взяла металлические щипцы и стала аккуратно укладывать пирожное на белую тарелочку.

Вот она живёт, работает в кафе, улыбается приветливо и счастлива по всему. После работы её встретит среднестатистический парень на среднестатистическом автомобиле, и они поедут к нему домой, или отправятся в гости, всё равно. Через год они поженятся и проживут вместе до последнего вздоха. Ей больше ничего не надо от жизни.

«Мне бы научиться так, жить — просто и не напрягаясь», — с завистью подумала я.

— Кофе? — предложила девушка и поставила передо мной тарелочку с пирожным.

— Нет, спасибо.

Платить двести пятьдесят рублей на крохотную чашечку кофе у меня нет ни малейшего желания. На зарплату провинциальной актрисы особенно не разгуляешься — сто двадцать рублей за пирожное это уже катастрофа для моего кошелька.

В кондитерской сегодня пусто, тихо и уютно. Музыка фоном, ненавязчивая. То, что мне теперь

надо. Не люблю массовое скопление людей, чувствую себя скверно в толпе. Оставаясь в тени, мне проще выжить в этом непростом мире.

Молодой человек прошёл мимо окон кафе и, встретившись со мной взглядом, улыбнулся. Приятно. Что нужно человеку для счастья? Тепло, щедрость солнечных лучей и улыбки прохожих.

Если бы мне этого было достаточно.

Пирожное не в моём вкусе, но большей радости я себе не могу позволить. Я вышла из кафе и решила вернуться в сквер. Сидеть дома в погожий день, это кошунство, а больше мне пойти некуда. Грустно сознавать, но у меня нет друзей. Общение сводится к обмену новостями в театре с коллегами.

Солнышко такое тёплое, ласковое. Мне нравится весна — запахи, звуки, трепет в душе, смятение, предчувствие чего-то необыкновенного и мысли. Мыслей миллион и все звучат примерно так «Почему так, а не иначе? Что я делаю не так?» Если бы театр был благосклонен ко мне, может, тогда я бы имела возможность освободиться от лишней энергии, которая рвёт меня изнутри. Раньше так и было — высвобождение помогало, но теперь всё изменилось, и я оказалась практически не у дел.

Что есть счастье для актрисы? — роли, признание, зрительские симпатии, вдохновение. Но, так случилось, что моё «счастье» осталось в прошлом, хоть мне всего тридцать лет. Я словно отработанный материал, который отправили на «полку» до лучших времён: хорошо, что не выбросили.

Театр — живой организм и всё имеет значение, но главным был и остаётся режиссёр. Можно сказать, что режиссёр это «голова творческого организма». Так вот, наш театр вот уже третий год, как «обезглавлен». Директор обещает, что в скором времени всё вернётся на круги своя, дескать, ищут подходящую кандидатуру, но, что-то поиски затянулись. Я согласна подождать, только знать бы, чего ждать. Какие перемены грядут? А время, это чёртово время, бежит, торопится куда-то. Вот уже весна. Конец театрального сезона, а я бездействую, что называется «сизу на запасной скамейке». Актриса не может ждать, ей нужны роли здесь и сейчас, иначе будет поздно.

— Хороший день. Солнечный и тёплый.

Молодой человек сел рядом на скамейку и бесцеремонно затеял разговор.

— Да, весна, — согласилась я. Ответила из вежливости. Мне не нравится ставить людей в неловкое положение. Собственно, что случится, если я отвечу человеку? Только бы этот молодой человек не вздумал знакомиться со мной. Случайные встречи, случайные связи — это не для меня.

— Время хорошее, плодотворное, — не унимается молодой человек.

Я окинула незнакомца взглядом, и отметила, что нельзя так небрежно относиться к себе. Эта одежда... и волосы длинные и неухоженные. Если отрастил локоны, так ухаживай за ними, хоть изредка. Парень симпатичный и если его привести в надлежащий вид...

— «Вы судите по костюму?»

— Что? — не поняла я.

— «Никогда не делайте этого. Вы можете ошибиться и весьма крупно».

Ах, вот оно что? Да, я поняла.

— Цитируете Булгакова? Вам он нравится? — поинтересовалась я. Если он готов говорить о моём любимом писателе, то я согласна задержаться.

— Местами, — ответил незнакомец. — А вы, как относитесь к этому писателю?

— В сотый раз перечитываю роман «Мастер и Маргарита», — призналась я.

— «Что нужно этой женщине, в глазах которой горел какой-то непонятный огонёчек, что нужно было этой, чуть косящей на один глаз ведьме?»

Я, конечно, понимаю, что он цитирует Булгакова, но назвать меня ведьмой и намекнуть на косоглазие (это и есть моя ведьмовская отметина), которое, кстати, никто и никогда не замечал — неслыханная дерзость. Мне расхотелось говорить с незнакомцем. Я поднялась со скамейки и зашагала прочь от бесцеремонного наглеца.

— Пойдите, может, я тот в ком вы нуждаетесь?

Он шутит? Себе бы лучше помог.

— Дело ваше, — услышала я вослед.

Конечно, моё. С чего он вообще решил, что я нуждаюсь в помощи. Неужели, мои страдания так очевидны? Значит, и в театре все замечают, что я переживаю из-за несправедливого отношения ко мне. Конечно, когда человек счастлив, у него глаза светятся радостью, а тут, ни веселья, ни радости, одни расстройства.

— Если передумаете, зовите.

Он издевается? Нет, пора вернуться домой, иначе мне не отвязаться от назойливого ухажёра.

Мой дом — моя крепость. Я живу одна, и подруг у меня в этом городе нет. В театре не бывает друзей, только коллеги и из них большей частью твои враги. Мои друзья остались в родном городке. Там мама и там мои сёстры. Вот так и живу, а по сути, бездарно прожигаю дни. Время уходит, а я не двигаюсь, словно застыла, или время остановилось. Даже замуж не вышла. Неужели, больше ничего хорошего со мной не случится? Череда бездарных дней, месяцев, а потом и лет?

Жизнь человека можно определить тремя днями — вчера, которое уже не имеет значения, завтра, которое, кстати, может и не наступить и сегодня. «Сегодня» самый важный день, потому что нужно всё успеть. Но, как действовать, если твоя жизнь зависит не от тебя. Я негоую, когда читаю строки типа, «человек сам себе хозяин». Я вас умоляю, человек заложник обстоятельств. Кто-то решает за тебя кем тебе быть, что ты будешь есть, и что ты будешь носить. Только в мечтах мы едим здоровую пищу, занимаемся любимым делом и надеваем дорогие наряды. Конечно, есть люди, которым выпало великое счастье жить на своё усмотрение, но их так мало и они такие надменные. Вот они и твердят, что человек сам себе хозяин и осуждают «неудачников» поневоле.

Перед сном взяла почитать роман Булгакова. «Мастер и Маргарита» — шедевр из всех

возможных шедевров. Сколько раз я уже прочитала книгу с тех пор, как познакомилась с творчеством Булгакова, сосчитать невозможно. А любовь к писателю мне привила моя мама. Она цитировала Булгакова и всегда к месту. Помню, мне было лет шестнадцать, соседка возле подъезда сломала ногу. Тётя Наташа сидела на лавочке, ждала скорую помощь в окружении сочувствующих ей соседей и лепетала, что не хотела выходить из дома, но её как будто силы неведомые вытолкнули наружу. А моя мама, покачивая головой, сказала «Аннушка уже пролила масло». Я спросила у мамы, какая Аннушка? Мама улыбнулась и объяснила, что случайностей не бывает, и все мы зависим от обстоятельств.

В тот день я впервые взяла в руки роман «Мастер и Маргарита» и не расстаюсь с книгой, по сей день. Конечно, я отождествляю себя с прекрасной героиней романа, с Маргаритой. Иногда перед сном я совершаю мысленные полёты на метле и наказываю своих обидчиков, а их у меня немало накопилось. А ещё мечтаю встретить Мастера и чтобы я могла полюбить его так сильно, чтобы и жизнь за него не жалко было отдать.

Около двенадцати часов я закрыла книгу и положила её на полку у изголовья кровати. Выключила светильник и повернулась на бок. Хочу уснуть скорей. Может, завтра мне повезёт больше, чем сегодня.

Дорога, соблазнительно увлекающая вдаль. Она петляет по равнине и упирается в самые небеса. Погода ясная, ни облачка. Трава под ногами сочная и в росах. Необыкновенное июльское утро. Да, я почти уверена, что теперь июль, уютный летний месяц, красочный и насыщенный.

На мне чудесное платье — лёгкое, лазурное. Ласковый ветерок едва касается моего лица. Уютная тишина умиротворяет и не тревожит слух посторонними звуками — только природное естество. Я ступаю, едва касаясь земли, словно парю над миром. Не знаю, куда приведёт меня тропа, но чувствую, там, в конце пути меня ждёт что-то необыкновенное, таинственное или даже волшебное. Я иду навстречу своему счастью, вот как могу определить своё состояние. Ничто не заставит меня свернуть с пути, я слишком долго ждала чуда и вот оно, там, осталось совсем немного пройти.

Проснулась, словно от толчка, как будто кто-то разбудил меня. Несколько минут лежала, не шелохнувшись, купаясь в воспоминаниях, наслаждаясь послевкусием сна. Какое приятное состояние, как будто всё произошло в реальном времени. Я до сих пор ощущаю тепло июльского солнышка и лёгкое касание ветерка, и прохладу утренней росы.

Но это всего лишь сон, пустой и глупый, хоть и приятный.

Пью кофе у окна. Люди бегут, спешат куда-то. Им тоже снились сны, хорошие и плохие, красочные и чёрно белые, пустые и вещие. Ночь сменил день, и все разбежались, кто куда. Реальность диктует свои правила. Кстати, мне тоже пора вернуться в реальный мир.

В одиннадцать часов я в театре. Долго стою у расписания, изучая назначенные репетиции. Слава богу, в пятницу мой спектакль и ещё в воскресенье — сцена лечит. В остальные дни я свободна. Ну и что прикажете делать? Остаётся одно — бездарно прожигать дни.

На сцене репетиция и я осторожно крадусь за кулисы к группе актрис, которые собрались у пульта помрежа. Несколько минут перешёптываюсь с ними, узнаю новости и так же тихо пробираюсь обратно к выходу. Можно возвращаться домой.

Домой? Но я не хочу. Пытаюсь найти себе дело. Были бы деньги, по магазинам прошлась, а так, даже не знаю, чем заняться.

Иду в сквер. Погода чудесная и я сажусь на скамейку. Как старушка, честное слово. Гуляю, дышу воздухом, наслаждаюсь весенними деньками и вспоминаю прошлое.

Сегодня, я, наверное, согласилась бы поговорить даже с тем парнем, который предлагал свою помощь. Чудной он, право. Но вряд ли случится снова встретить его здесь.

— Случайная встреча всегда к месту, правда?

Откуда он взялся. Неужели, шпионит за мной.

— Да, вы заставляете меня поверить, что так и есть. Раньше, я только догадывалась о неотвратимости судьбы.

— Вы решились? — спросил незнакомец, вероятно, имея в виду своё предложение о помощи.

— Может быть, — взглянув на незнакомца, ответила я. Сегодня молодой человек выглядит иначе — чистый и ухоженный. Волосы аккуратно уложены.

— Значит, заключим договор? — предложил он.

Договор? О чём это он?

— Простите? — глупо улыбаясь, ответила я вопросом.

— Разве вам не нужно гарантированное счастье? — не отстаёт молодой человек. Он, как будто уговаривает меня и мне стало интересно узнать, что он может предложить? Чудак, да и только. Но, всё равно делать нечего, ради забавы можно и «поиграть».

— Хорошо, — кивнула я.

— Вы не доверяете мне, — заметил он. — Улыбаетесь иронично.

— Я актриса, — призналась я. — Актёрское мастерство неразрывно связано с психологией чувств и эмоций. Мы легко верим и погружаемся в предлагаемые обстоятельства, но что касается реальности, нас сложно ввести в заблуждение.

— Но вы нервничаете и это заметно. Может, заглянем в кондитерскую? — предложил он. — Судя по всему, вам необходимо съесть, что-нибудь сладкое. — Он поднялся и подал мне руку. — К тому же, нам лучше перейти в помещение, дела не решаются на скамейке в парке.

Подумав с минуту, я вложила свою руку в его ладонь. Он помог мне подняться и предложил локоток. Мы пойдём под руку?

Ладно, пусть так, для меня это маленькое приключение ради развлечения.

Молодой человек купил мне самое дорогое пирожное и кофе, а себе взял чай. Сумма получилась кругленькая, но он небрежно подал банковскую карту: хочет показать мне, что не нуждается в деньгах? Ладно, посмотрим, что он за фрукт.

— Вы в этом кафе не частая гостья, хоть и сладкоежка, каких ещё поискать, — заметил он.

— На зарплату мало занятой актрисы особенно не разгуляешься, — честно призналась я.

Он ничего не сказал и только одобрительно кивнул головой.

— Климент, — улыбнувшись, представился он.

Что? Его зовут Климент? Моих губ коснулась улыбка, которую я поспешила спрятать, поднеся ко рту чашку с кофе.

— Не хочешь назвать своё имя? — спросил он.

— Алиса, — представилась я. Взяла ложечку и стала наслаждаться шоколадным пирожным, которое никогда не могла себе позволить и только мечтала о нём.

В этой кулинарии все торты и пирожные готовят из натуральных продуктов и по ГОСТУ, отсюда запредельные цены. Хочешь, ешь, а не можешь купить, проходи мимо.

— Красивое имя.

— Нет, оно не красивое, — не согласилась я. — Просто ассоциируется с чудом, вот и всё. «Алиса в стране чудес», «Алиса в Зазеркалье».

— Не читал, — улыбнувшись, признался Климент.

— Зря, — взглянув на парня, сказала я. — Занимательные приключения.

— А вы сами хотите приключений? — Молодой человек с редким именем Климент хитро улыбнулся.

— Я? Кто же их не хочет? — вопросом на вопрос ответила я.

— Сомневаетесь и это очевидно.

С чего он решил, что я сомневаюсь. Мой ответ больше «да», чем «нет». А реально, я не знаю, хотела бы я пуститься во все тяжкие или лучше сидеть дома и ждать своего часа, тем более что я уже привыкла ждать. Смирилась, можно сказать. Конечно, предложение заманчивое и от предложенных «чудес» глупо отказываться, но от сомнений никуда не деться, так уж устроен человек. Судя по всему, молодой человек не опасен — взгляд открытый и честный, и ещё немножко наивный. Думаю, он фотограф или художник, но то, что он человек творческий, это очевидный факт.

— И всё же, подумайте и постарайтесь ответить честно, — настоятельно порекомендовал Климент.

— Ну, предположим, да, я хотела бы что-то изменить в своей жизни, посредством приключений.

— Снова сомнения, — улыбнувшись, заметил он.

— Хорошо, я хочу изменить свою жизнь. Кардинально, — серьёзно произнесла я.

— Я предлагаю вам поступить в Академию Магических исследований.

Я даже рот приоткрыла, так сильно удивилась предложению молодого человека с редким именем Климент. Он в своём уме? Хотя, магией сегодня никого не удивишь. Если есть маги, значит, существует и Академия, в которой обучают магическому искусству. Но меня насторожило название учебного заведения — магические исследования — как это понимать? На мне будут проводить магические опыты? Ничего себе приключения.

— Не бойтесь, никто не будет испытывать на вас магию, — успокоил меня Климент, заметив замешательство с моей стороны. — Вас всему обучат, и вы сами будете испытывать навыки полученных знаний и умений.

Вот это поворот. Почему он выбрал меня? Что есть во мне, чего нет у других? Или я последний неудачник на планете?

Ах, да, я ведь потомственная ведьма, хоть и без магического дара. Маг чувствует мага на расстоянии, я полагаю.

— Наверное, вы задаётесь вопросом, почему мы выбрали именно вас. Отвечу прямо, вы нам подходите. Совет магов заинтересовался вами.

— А вы тоже состоите в «совете»? — поинтересовалась я.

— Я советник Магистра.

— Магистрат — это типа президент? Или нет, скорей декан.

— Можно и так сказать, — ответил Климент.

Необычное предложение. Я не «отчаянная душа» и прежде чем предпринять что-то, обдумаю сотни раз. Ну, а такое предложение вот так сразу не примешь, тут надо быть начеку, иначе можно и в секту какую-нибудь угодить.

— Я должна буду покинуть свой дом?

— Решать вам. Вы можете переехать в общежитие и получать дополнительные занятия и практику, а можете остаться дома и посещать только лекции и индивидуальные занятия с Мастером.

— С Мастером? — удивилась я. — Вы сейчас шутите? — спросила я, потому что не могу принять предложение Климента за чистую монету. Всё это слишком странно и неожиданно, хоть магия и не внушает мне ужас.

— Завтра, я буду ждать вас в этом кафе в двенадцать часов. У вас двадцать четыре часа, чтобы принять решение.

Он произнёс последнюю фразу по-деловому, без тени улыбки на лице, значит, его предложение серьёзнее, чем я могла предположить. Или он ненормальный.

— Хорошо, — кивнула я.

Климент улыбнулся и поднялся из-за стола. Он подал мне руку, за которую я ухватилась без промедления и тоже встала.

— Я провожу вас? — предложил Климент.

— Нет, нет, не стоит, — вежливо отказалась я. Не хочу, чтобы он знал мой адрес. Вдруг он ненормальный и сбежал из «психушки». И если даже не так, не хочу, чтобы он знал, где меня искать, если я откажусь от его предложения.

Вот такое чудо случилось со мной. И что прикажете делать? Если теперь не соглашусь, вряд ли ещё когда-нибудь со мной произойдёт нечто подобное, а если приму предложение, придётся

ходить на занятия.

Кстати, я не узнала, где находится Академия? Неужели в нашем городке? Почему здесь? В наших краях нет знаменитых магов, и даже обычную знахарку днём с огнём не найти.

До поздней ночи я пролежала на диване с книгой. Перечитывала избранные главы. Там всё просто, крем нанесла на тело и превратилась в ведьму, а мне предстоит учиться, прежде чем я освою основы магии.

Чего я вообще стою? В Академии, наверное, обучаются одарённые люди, а у меня никаких способностей, кроме актёрских навыков.

Двадцать четыре часа на всё про всё. Слишком мало времени отведено, чтобы взвесить все «за» и «против», что называется, и хочется и колется.

Промаялась до глубокой ночи, но потом уснула быстро и с удовольствием. Хотела поскорей избавиться от мыслей. Решила так, утро вечера мудренее, поэтому приму решение после пробуждения, спонтанно.

Решения, решения...

Решения, решения...

Раннее утро, а я уже на ногах. Редко просыпаюсь раньше девяти часов, но сегодня мне необходимо время до принятия решения — я должна, как следует всё обдумать.

В принципе, кто запретит мне посещать занятия? Люди работают и учатся одновременно и всё успевают. Если мне не понравится, я могу отказаться и жить дальше спокойно. Конечно, я останусь дома, в общежитие меня не заманишь, хоть там и можно получать дополнительные знания и практику, как сказал Климент. Мне тридцать лет и возвращаться в студенческую общагу, как-то несолидно, да и не хочется.

Наверное, я должна буду держать в секрете своё необычное увлечение магией. Хотя, мне всё равно не с кем поделиться увлекательной новостью, разве только с сёстрами и то по телефону. Нет, я не стану их пугать. Я младшая в семье и они считают своим долгом время от времени воспитывать меня, как будто маминих наставлений недостаточно. Всё, что касается магии в нашем доме под запретом. Мама опасается, как бы не навлечь беду. Она глубоко верующий человек и магию воспринимает исключительно в литературе.

Я привела себя в надлежащий вид и решила так — что будет, то будет. Если выйду из дома, значит, так тому и быть, а если останусь в квартире, значит, не судьба.

В двенадцать я в кафе-кондитерской «Опера». Климента нет. Это был розыгрыш, или они передумали на счёт меня? Надо было сразу соглашаться. Чёрт, теперь я жалею, что не приняла решение вчера, когда Климент был заинтересован во мне.

В половине первого, я теряю терпение, но стоически жду. Заказала пирожное, самое недорогое. Ем и беспокойно поглядываю в окно. Вчера сомневалась, а сегодня схожу с ума и ругаю себя, что сразу не согласилась принять предложение. В жизни всегда так, если сразу не возьмёшь, потом не догонишь, это словно игра такая. Кто-то свыше подсовывает тебе «хвост» удачи и если вовремя не ухватишься, другого шанса тебе не предоставят, найдутся половчее.

Климент пришёл, и моё лицо озарила улыбка. Пусть я прождала его сорок пять минут, но он

тут, а, значит, я в деле.

— Я рад, что вы не ушли, — извиняющимся тоном произнёс он. — Если вы не ушли, значит, я смею надеяться на положительный ответ.

— Да, — слишком быстро ответила я и тут же пожалела, что поторопилась. Наверное, нужно было для начала уточнить нюансы.

— Я лично возьму вас под своё покровительство. С сегодняшнего дня я для вас Мастер.

Он мой Мастер? Чёрт возьми, не нашлось кого-нибудь, посолидней? Вот, мне всегда не везёт, даже в магии не повезло. И чему он меня научит? Ха! — смешно, право слово.

— Есть неприятный момент, но я думаю, вы справитесь.

Неприятный момент? Конечно, я насторожилась, что там ещё.

— Занятия будут проводиться с двенадцати до половины третьего. Ночью — осторожно добавил Климент. — Надеюсь, вас это не затруднит.

Вот чёрт. Сон мне необходим, чтобы выглядеть свежо и энергично. Если я не буду досыпать, то через месяц появятся мешки под глазами, а там и первые морщинки лягут.

— Я научу вас восстанавливать силы, — успокоил меня Климент, оценив моё замешательство.

— Это легко, поверьте мне.

Вместо ответа я кивнула. Сомневаюсь, что научусь без сна восстанавливать силы, но очень хочу попробовать хоть что-то изменить в своей жизни.

— Когда начнутся занятия? — спросила я.

— После тестирования. Совет определит для вас посильную нагрузку. Затем мне я представлю вас Манистрату.

— А документы?

— Никаких документов, кроме договора, который мы с вами заключим после тестирования.

Я недоверчиво поморщилась, но согласилась с таким раскладом. Всё это напоминает бред, но я рискну.

— Теперь отправляйтесь домой, и как следует, отдохните. В половине двенадцатого выйдете из дома, я буду ждать вас.

Вот так просто? То есть, прямо с сегодняшней ночи всё начнётся? Чёрт возьми, это ново и заманчиво. Короче, впервые за долгие годы я испытала восторг.

Наконец-то положительные эмоции.

Я не спросила, что мне надеть. Даже не знаю, в каком виде мне предстать перед Советом. Столько вопросов осталось. К примеру, я не узнала о тестах. Понятия не имею, какого характера будут вопросы.

Всё это так глупо. Пора подводить черту, а я подалась в студенты. Причём, не в простое

учебное заведение, а в Академию Магических исследований. Какой из меня маг? Даже не знаю, как примут меня другие слушатели. Я, наверное, буду самая старшая среди них. Старушка, по их меркам.

Хотя, что есть возраст? Мама говорила, что не заметила, как повзрослела. То есть в её душе ничего не изменилось. Как она рассказывала, мама просто приняла иные правила игры, вот и всё. Все изменения выразились только внешне, а внутри она до сих пор остаётся молодой и беззаботной девушкой. В какой-то момент, она стала одевать более скромные наряды, не потому что сама так решила, просто боялась негативного мнения окружающих. Степенность только для внешнего мира, а дома она больше напоминает старшую сестру, чем маму. Значит, такими, какие мы есть, нас делает окружающий мир, а не мы сами. Я бы не хотела зависеть от мнения других. Это скучно и уныло. Может, Академия поможет мне вырваться из пут общепринятых правил?

Я прислушалась к совету Климента и, придя домой, легла отдохнуть. В принципе, я смогу выдержать до половины третьего. Организм молодой, здоровый и нагрузок никаких. В студенческие годы раньше четырёх не ложились, а с утра к девяти часам на занятия и ничего. Жалко расходовать жизнь на сон, уж лучше действовать и двигаться вперёд, чем отлёживать бока.

Уснуть хотя бы на пару часов мне не удалось, я строила планы на будущее и рисовала картины мщения. Да, я страстно желаю отомстить всем своим обидчикам. В своих мыслях, взволнованная и сильная я влетала в кабинет директора театра, а потом врывается к издателю, который отверг мой роман, когда я пробовала писать, а потом смеялась в голос, как будто это всё произошло на самом деле. Хорошо, что я решилась на такой судьбоносный шаг. Даже не думала, что я такая отчаянная. И безрассудная, наверное. Что ж, время покажет, не ошиблась ли я.

В одиннадцать тридцать я вышла из своего подъезда. Не нашла ничего лучше, чем надеть джинсы, свитер и лёгкую курточку. На ноги ботильоны на высоких каблуках и это теперь смущает меня, не ошиблась ли я с выбором обуви: ноги устанут однозначно.

— Без опозданий и это радует.

Из темноты вышел Климент. На нём отличный костюм. Волосы аккуратно уложены.

Теперь это совершенно другой человек ухоженный и самодостаточный. Он меняется с каждой нашей встречей и в лучшую сторону. Поверить не могу, что в тот солнечный день, когда Климент впервые подсел ко мне на скамейку, я даже почувствовала жалость к парню. И вообще приняла почти, что за бомжа.

— Стараюсь, — ответила я смущённо.

— Старание и усердие, лучшие помощники, раз решились вступить в наше общество.

А я вступила в «общество»? Ну, вот, теперь я, кажется, запаниковала.

— Не бойтесь, всё пройдёт удачно для вас.

— Надеюсь, — ответила я и впервые пожалела, что связалась с этим парнем. Неужели, я пойду теперь с ним? — Нам в какую сторону? — поинтересовалась я.

— Наверх, конечно, — улыбнувшись, ответил Климент и подхватил меня на руки.

Что? К чему это?

В ту же секунду, мы поднялись на уровень крыш домов, а в следующее мгновение ещё выше. Я вижу под собой облака и кусочки земли между ними. Это невероятно и это больше похоже на сон.

— Закройте глаза, — приказал Климент. — И прижмитесь ко мне крепче, здесь прохладно, моё тело вас согреет.

Я так и сделала, всё ещё думая, что я осталась в своей постели и мне снится прекрасный сон, решила расслабиться и получить максимальное удовольствие от путешествия в объятиях приятного парня, парящего над миром.

Как долго мы добирались до места, я не могу определить. Время остановилось для меня, а реальность потеряла смысл. Разве я могла предположить, что придётся лететь куда-то? Наивно полагала, что Академия расположена в нашем городке. Во что ввязалась, понятия не имею, но так хочу узнать, что меня ждёт там, на краю земли, высоко в облаках. Всё лучше, чем бездействовать. Со мной никогда не приключалось ничего интересного и вот такой высокий бонус. Может, когда-нибудь я пожалею, что теперь ввязалась в историю, но это будет после, а теперь я необыкновенно счастлива.

Академия Магических исследований

Академия Магических исследований

Посадка вышла мягкой, хоть я и сомневалась. Замок приткнулся к высокой горе и это так величественно и так необыкновенно. Меня поразили с удивительной точностью высеченные окна замка — округлые и ровные, словно их нарисовали. Со стороны, кажется, что скала частично поглотила замок, а он, как будто пытается вырваться из её чрева.

Неужели меня примут тут? Это невероятно.

— Где мы? — поинтересовалась я.

— На острове.

— И в какой географической точке находится этот остров?

— Вы не найдёте на карте внешнего мира этот остров, — сдержанно ответил Климент.

Вот как? Мы на острове. Неужели, мы вышли за грань реального мира? Поверить не могу, что всё это происходит со мной. У нас ночь, а здесь светло, как днём. То есть, здесь и есть день. Вот почему для меня занятия будут проходить ночью — временное несоответствие.

— Прощу, — жестом руки пригласил меня Климент в замок. Но прежде нам предстоит подняться по каменным ступенькам. Это очень высоко. Всё-таки мне пришлось пожалеть, что надела ботильоны, лучший выбор для такого подъёма кроссовки.

Мы поднимались целую вечность. Наконец, изнуряющий путь пройден, и мы оказались у центрального входа. Тяжёлая массивная дверь с изображением тайного знака в форме ромба отворилась перед нами со скрипом. Я улыбулась, а Климент остался серьёзным. Наверное,

уже привык слышать этот звук.

Внутри пусто, холодно и сыро. В принципе я так и предполагала, каменный замок никак не прогреть и это факт. Как же они выживали в таких неудобных жилищах? Строили замки для любимых и обрекали их на муки. Лично я не выношу холод и ни за что не согласилась бы жить в замке. Лучше в избе с печкой.

— Мрачно и холодно, — заметила я.

— Прохлада, помощник мага, — объяснил Климент. — Позже вы поймёте.

Не думаю, что привыкну к низким температурам. А в общежитие, так же холодно? Как они терпят неудобства?

И снова ступеньки. Теперь это винтовая лестница к верхним границам замка.

Я сейчас взвою из-за неудобной обуви.

— Уровень терпения зашкаливает, — произнёс Климент. — Испытываете боль?

— Так и есть, — призналась я. — Можно мне снять обувь? — взмолилась я. — Потом, перед Советом я обуюсь.

— Это моя вина, что не предупредил вас, мне и исправлять.

Климент улыбнулся, и в тот же миг в его руках появилась пара удобных туфель.

— Как вы это сделали? — ахнула я.

— Тридцать седьмой размер, полнота восемь. Не удивляйтесь, они всё время были при мне. Я заметил, что вы носите неудобную обувь, а это не принесёт вам здоровья.

Какой заботливый у меня Мастер.

Конечно, я сразу переобулась, отшвырнув ботильоны в сторону. Пусть здесь останутся, а когда пойду обратно подберу их.

Новая обувь оказалась реально удобной и невероятно мягкой, что называется, как в тапочках. Я практически бежала по ступенькам, не отставая от Климента.

Наконец и эта лестница закончилась. Широкий холл — пустой и холодный. Несколько кабинетов и две аудитории. Это и всё? Сколько слушателей здесь учатся?

— Вы готовы? — спросил Климент.

— Не знаю, — пожав плечами, ответила я. — Я не знаю, чего мне ждать.

— Вы справитесь, — подбодрил меня Климент.

— Надеюсь, — ответила я. К этому моменту мы подошли к аудитории № 1, и я смело отворила дверь. Вошла и остановилась, жду приглашения.

Небольшой кабинет с двумя десятками кресел для студентов. Кафедра невысокая. За столом их четверо — трое стариков и женщина лет сорока с короткой стрижкой и фиолетовыми

волосами. Это и есть Совет. Что ж, мне нисколько не страшно. А полумрак, царящий в помещении мне в помощь. Окна расположены слишком высоко, и свет достигает лишь середины стен аудитории, а низ остаётся в тени.

Климент занял место в кресле, в первом ряду.

Так тихо. Все молчат. И я молчу.

— Алиса Моон.

Моё имя в устах «старца» прозвучало, так звучно и торжественно.

— Да, это я, — смело отозвалась я.

— Ваша фамилия, звучит несколько странно, — заметила женщина с короткой стрижкой и фиолетовыми волосами.

— Мой творческий псевдоним, который я закрепила за собой и задокументировала.

Мама была против смены фамилии, но я не хотела быть в театре Алисой Столяровой. Сначала взяла творческий псевдоним, а потом, чтобы не возникало путаницы, сменила фамилию окончательно. Теперь в паспорте я значусь, как Моон Алиса Александровна. Неплохо звучит, правда?

— Две сестры и мать ваши ближайшие родственники.

— Да, так и есть, — согласилась я.

Это уже тестирование, или знакомство?

— Актриса.

— Да, это моя профессия, — подтвердила я.

— Личные привязанности?

— В пассивном поиске, — почему-то ответила я.

Каждый из состава Собрания задал по одному вопросу. Чего мне ждать дальше?

— Климент ознакомит вас с условиями договора позже, — сказал один из «старцев». — А сейчас перейдём к тестированию.

Ничего необычного пока не происходит. И члены Совета не вселяют в меня ужас. Всё просто, на уровне обычного собеседования. Климент сидит в стороне с серьёзным видом и внимательно слушает нас.

— Отвечайте без раздумий, — предупредила дама с фиолетовыми волосами.

О, это я умею.

— Святая, тесная, холодная.

Что? Я должна выбрать что-то одно? Да, наверное, да.

— Тесная, — несмело ответила я.

— Стол, шкаф, телефон.

— Телефон, — чуть увереннее выбрала я слово.

— Хрустальная, керамическая, медная.

Вопросы задаёт женщина. Голос у неё противный и бесцветный.

— Медная, — ответила я.

— Тюльпаны, розы, хризантемы.

Какая чушь. Они считают, что это важно?

— Хризантемы, — не без иронии выбрала я слово.

— Диван, кожаное кресло, стул.

— Кожаное кресло.

Отвечаю, не думаю. Это может погубить меня. Наверное, я должна быть искренней, в этом заключается суть тестирования. Хотя, меня предупредили, что я должна отвечать не думая.

— Чай, сок, вино.

— Чай, — сразу ответила я. Мой излюбленный напиток на все случаи жизни.

— Картина, пятно, лампа.

— Лампа.

— Прозрачные, лёгкие, плотные.

— Лёгкие.

— Звонит телефон, упала книга, лай собаки.

Наверное, что-то из списка должно раздражать меня более всего.

— Лай собаки.

— Дрожь, бег, крик.

— Дрожь.

Ненавижу холод, поэтому выбрала «дрожь».

Женщина умолкла. Это всё? Весь тест? Что они поймут из странного набора слов?

— Вы затаили обиду и не хотите прощать обидчиков. Расслабьтесь, здесь вас научат быть сильной. Вы обретёте власть над своими чувствами. И не бойтесь замёрзнуть, опасайтесь палящих лучей солнца. Надеемся, вы с разумом распорядитесь даром.

Это они поняли из моих ответов?

— Мастер проводит вас к Магистрату.

Мы покинули аудиторию.

— Теперь куда? — вымученно поинтересовалась я.

— Идите за мной, — приказал Климент.

Я смиренно поплелась вслед за Мастером. Меня допустили к обучению, раз отправили к Магистрату.

Мы пересекли холл, и подошли к кабинету с золотистой надписью «Канцелярия». Какое старинное слово. Теперь его только в литературных произведениях можно встретить.

— Он оценит вашу вежливость, — предупредил Климент и распахнул передо мной дверь.

Я смело вошла в кабинет и тут же отступила назад, увидев старика за массивным дубовым столом. Сам дьявол, кажется, вырвался из подземелья. Этот пронизывающий взгляд и острый подбородок могут много рассказать о человеке, если его можно назвать таковым. Чёрная одежда ещё более усиливает жесткость и неприступность. И кабинет под стать владельцу. Темно и обставлен скудно. Кроме дубового стола, несколько стульев и шкаф в углу. Пол каменный с мраморными вставками в форме ромбов. Стены каменные и ничем не прикрытые. Тусклый свет из окна расположенного ближе к потолку.

Климент слегка подтолкнул меня в спину к центру кабинета.

— Представьтесь, — громко и внятно попросил Магистрат.

— Алиса Моон.

Магистрат кивнул.

— Как глубока ваша обида?

Откуда ему известно о моих проблемах? Вот же, гад, всё разузнал обо мне.

— Достаточно глубока, раз я приняла решение освоить магические навыки, — ответила я, и мой голос прозвучал звучно и ясно. У меня был хороший преподаватель по сценречи, так что я не стану мямлить себе под нос.

— Тешите себя надеждой на скорое отмщение? — не без иронии поинтересовался «дьявол».

— Я не могу ответить на ваш вопрос. Не знаю, что буду чувствовать, когда стану сильной.

— Климент, подготовь договор. Думаю, пиромания ей подойдёт, горяча и рубит сплеча.

Климент покорно склонил голову и, взяв меня под локоток, вывел из кабинета Магистрата.

— Он человек?

Не знаю, что на меня нашло, но я посмела задать такого рода вопрос.

— Это важно?

Я так и думала. Он сам дьявол и это очевидно.

— Успокойтесь, — улыбнувшись, сказал Климент. — Конечно, он человек. Маг с богатой и содержательной историей. Не знаю, так ли это, но он причисляет себя к потомкам великого Эмануэля Сведенборга.

— Не слышала никогда.

— В процессе обучения вам придётся запомнить все имена.

— Я попробую, — пообещала я. С памятью у меня всё в порядке, профессия обязывает.

— Подпишем договор, и я отправлю вас домой. К занятиям приступите, когда вернутся другие слушатели.

— А где они?

— За пределами досягаемости. Они прибудут в пятницу.

— Понятно, — кивнула я, хоть ничего и не поняла. — Значит, в пятницу в одиннадцать тридцать?

— Да.

К этому времени мы подошли к другому кабинету.

— Это мои владения, — сказал Климент. — Входите.

Кабинет неожиданно светлый и просторный. Кафедра на уровне кресел для слушателей. Экран во всю стену и проектор у противоположной стены.

— Что вы преподаёте? — поинтересовалась я.

— Ясновидение.

Ого! Он и меня научит предсказывать будущее? Неужели это возможно, вот так, с нуля.

— Вот ваш договор. Можете пока ознакомиться.

— Да, конечно.

Я взяла папку и села в кресло для слушателей.

— Я вернусь через час.

Климент вышел из аудитории, а я запаниковала. Я осталась одна в замке, наполовину поглощённом скалой, в географической точке, которой нет на карте мира. Я вообще на острове. Лучше бы моему провожатому оставаться со мной, я не уверена, что изучу договор досконально из-за беспокойства.

Дрожащей рукой открыла папку. Один лист и он содержит лишь один пункт. Внизу выделены места для подписей. Академия Магических исследований с одной стороны и слушатель Алиса

Александровна Моон с другой стороны.

Предмет Договора:

Предметом настоящего договора являются обязательства обеих сторон о неразглашении информации о цели составления настоящего Договора.

И всё? Только неразглашение? Мастер сказал, что вернётся через час. И что мне делать? Ждать? Может, он не тот договор мне вручил, ну, не допечатанный. Покинуть аудиторию я не решилась — буду ждать Мастера. Позвать Климента нет никакой возможности.

А дома, наверное, уже светает. Завтра весь день проваляюсь в постели, потому что ночь проведу на необитаемом острове, затерявшемся в просторах неизвестного океана.

Угораздило же меня ввязаться в тёмное дело. Вот сейчас я жалею, что не послала этого Климента прочь от себя. Зачем мне эта магия? Жила без неё и не страдала. Хотя, конечно, страдала. Только не думаю, что волшебство мне поможет — разве я посмею причинить вред кому-нибудь? Только в мыслях я наказываю своих обидчиков, а в реальном мире жалею всех и вся.

Целый час я промаялась в ожидании Климента. Столько всего передумала. В конце концов, решила вернуться домой и забыть о том, что со мной приключилось.

Но вот, наконец, вернулся Мастер.

— Может, перейдём на «ты»? — предложил он с порога.

— Да, я согласна, — без раздумий согласилась я.

— Удивилась? — кивнув на лист договора, поинтересовался он.

— Нет, мне было любопытно и время осталось, чтобы подумать.

— И твой ответ? — Климент сел за стол, сложил перед собой руки и устремил на меня тёмно синий взгляд.

— Я попробую, — несмело ответила я.

— Этого достаточно, — согласился Климент и вынул из внутреннего кармана пиджака ручку.

Я взяла папку и подошла к столу.

— Только один экземпляр? — удивилась я.

— Он твой, а нам бумаги не к чему.

— Хорошо, — кивнула я и взяла предложенную Климентом ручку. Страшно, конечно, но теперь поздно отступать, решение принято и, как говорила моя бабушка, «замахнулась, бей».

— Всё, можно возвращаться домой, — сказал Климент и передал мне папку с договором.

— Без тебя я не доберусь.

— Конечно, — улыбнувшись, согласился Мастер.

Пока спускались по винтовой лестнице, я подобрала свою обувь и решила выяснить кое-что о жизни обитателей замка.

— Вы в замке живёте?

Вполне приличный вопрос.

— Нет, только Магистрат и его прислуга, — ответил Климент. — Мой дом у изножья горы и общежитие там же, в метрах ста к северу от моих владений.

— А женщина с фиолетовыми волосами приходит из реального мира?

Мастер улыбнулся.

— Профессор Фаина. Очень интересная личность.

— И сколько всего преподавателей в Академии?

— Профессор Огний с Юга. Доктор Фест с Востока. Магистр Гелий облюбовал Западный склон.

— Пока что сложно понять.

— Потом разберёшься.

— По окончании я стану ведьмой? — поинтересовалась я.

— Нет, ты обретёшь смысл.

Пойми тут, разберись. Сплошные намёки и ни одного ясного ответа. Всё равно не могу понять, как можно научиться быть магом. Это дар, а не приобретённые знания.

Дома глубокая ночь. Пока Климент перемещал меня «в реальность» я думала о том, что встреча, которая состоялась в сквере на скамейке, явилась для меня судьбоносной. Разве я не мечтала о чуде? Я готова была пуститься во все тяжкие, только бы изменить хоть что-то в своей жизни. Мечтала выпрыгнуть из общего аквариума в банку с водой, хоть это и опасно. Народ держится у кормушки, отвоёвывает местечко, чтобы удержаться наплаву. Но и те, кого оттиснули ко дну, не теряются, ловят крохи.

И вот я вырвалась из ловушки. Разве откажусь от счастья, которое в виде бонуса свалилось мне на голову.

— В пятницу, в одиннадцать тридцать, — предупредил Климент.

— Да, конечно, — кивнула я и вошла в свой подъезд.

Бывает, когда любимый наряд — одеяло, а лучшая компания — тишина. Никогда так не радовалась, что у меня появилась возможность лечь в постель. Я вымоталась, а тут ещё столько впечатлений, что голова идёт кругом. Лучше уснуть скорей, а обдумаю всё после, когда отдохну, как следует и мой мозг будет способен к адекватному восприятию реальности. В запасе три дня, надеюсь, этого достаточно, чтобы убедиться, что я поступаю правильно. Три дня — это не так уж и мало.

Добро пожаловать в мой мир

Добро пожаловать в мой мир

Одевалась, как будто опаздывала на важную встречу. Такое волнение, хоть я и представляю, что меня ждёт в Академии — занятия с Мастером и лекции, которые нам будут читать профессора. «Нам». Я причислила себя к слушателям Академии и это так торжественно. Я так не радовалась, когда поступила в Театральный вуз.

Бог мой, что со мной творится?

— Без опозданий, — заметил Климент и вышел из темноты.

— Я готова приступить к занятиям, — не скрывая восторга, отозвалась я.

Я в прекрасном расположении духа. Спектакль прошёл удачно, и я вернулась домой с букетом роз, а теперь отправляюсь в нереальный мир, на остров, где меня обучат магическим способностям.

— Веселитесь, милая леди?

— Есть повод.

Я не стала объяснять, что радость испытываю не в связи с первым занятием в Академии. Зачем Мастеру знать о моей жизни больше, чем полагается.

— Публика по достоинству оценила твою игру, — заметил Климент.

— Ты шпионишь за мной? — в шутку поинтересовалась я.

— Мне не надо шпионить, чтобы знать о тебе всё.

Климент подхватил меня на руки, и мы поднялись на уровень крыш. Потом выше и вот, я уже люблюсь облаками.

— Почему мне не страшно? Ведь я боюсь высоты в реальной жизни.

— «Полезный страх» исчезнет, подавляемый более сильными чувствами.

— «Полезный страх»?

Вот уж не думала, что страх бывает полезным. По мне страх, это когда боишься чего-нибудь, и организм реагирует эмоционально. Иногда слишком эмоционально.

— Инстинкт самосохранения и есть «полезный страх». Сейчас тебе хорошо и ты не думаешь о страхе.

— Значит, сильные чувства подавляют слабые?

— Так и есть. Иначе не было бы героев, — объяснил Климент.

— Считаешь, что совершая подвиг человек, испытывает восторг? — удивилась я.

— Именно, — ответил Климент и легонько ступил на землю острова.

Сегодня я подготовилась к преодолению ступенек на подступах к Замку. Кроссовки помогут

мне в этом нелёгком деле.

Зачем так высоко? Разве кому-то позволено пробраться на остров и быть незамеченным? Не думаю, что это возможно, потому что на острове орудуют маги.

— С чего начнём? — поинтересовалась я.

— С «азов», — улыбнувшись, ответил Климент. — Сегодня ты в моём полном распоряжении, — предупредил он.

— Ясновидение? — захлопала в ладоши я. — Это так интересно.

— Я рад, что мой предмет вызывает у тебя восторг, — улыбнувшись, заметил Климент.

— То ли ещё будет, — отозвалась я и кокетливо вздёрнула бровь.

Мы замолчали. Не знаю, к чему я это сказала. Теперь чувствую неловкость.

Сегодня в холле замка шумно. Десятка два слушателей вышли из аудитории и теперь что-то активно обсуждают. Ну, вот они, студенты Академии Магических исследований. Парни и девушки в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. Я так и думала, что окажусь самой старшей среди них. Сегодня у меня занятия с Мастером, а завтра, возможно, мне предстоит слушать лекции вместе с ними. Как они примут меня, я не представляю. Я новичок, а новичкам всегда трудно.

— Значит, сегодня начнём с ясновидения? — уточнила я, следуя за Мастером.

— Думаешь, вот так сразу освоишь навыки Магического искусства?

— Нет, я так не думаю, — обиженно поджала я губы.

— Всему своё время, — строго предупредил Мастер. — Не забегай вперёд и не переоценивай свои способности и возможности.

Я не нравлюсь Мастеру и это очевидно. Ему приказали, и он занялся мной. Но, пусть не обольщается, я тоже недовольна им — могли бы назначить опытного наставника для меня.

— Ты должна многому научиться, прежде чем мы приступим к практическому применению магии.

Придётся много работать, чтобы хоть что-то усвоить. Может, мне в общежитие перебраться? Наверное, так будет проще. Хотя, не уверена, что у меня получится, я ведь актриса и не безработная, кстати. Совмещать работу и учёбу будет непросто, учитывая, что днём я в театре, а по ночам придётся «летать» на остров. Когда же я отдыхать буду? Не могу днём спать.

Магистрат определил меня на кафедру Пиромании и мне интересно узнать, кем я стану в конечном результате.

— Пиромания, это что-то, связанное с огнём? — спросила я.

— Это не единственная способность, которую ты освоишь. Ясновидение, парапсихология, основы телепатии, основы телепортации и многое другое.

— Ох, не думаю, что это всё мне под силу.

— Время покажет, — ответил Климент и отворил передо мной дверь в аудиторию.

Начались занятия. Теперь всё серьёзно, без шуток. Глубоко вздохнув, я вошла в класс.

— А где кресла? — спросила я, окинув взглядом помещение. — В прошлый раз это был обычный класс с кафедрой и креслами для слушателей.

— Я недавно переехал в этот кабинет. Теперь здесь всё устроено, по-моему.

— Уютно, — оценила я. — И ковёр классный, мягкий и полумрак в тему.

Столько эмоций теснится в груди и мне трудно их сдерживать, а Климент, как назло посуровел и теперь похож на профессора-старичка. Почему бы нам не начать занятия с веселья? Мы оба молоды и впереди несколько лет обучения в Академии, успею всё освоить.

— Обувь лучше снять, — попросил Климент.

Я не стала возражать и сняла кроссовки. Вышла в центр аудитории и стала ждать указаний. А он тоже разулся и неспешно подошёл ко мне. Мастер улыбнулся, наверное, чтобы я немного расслабилась, а то стою, как истукан, после предложил мне сесть на пол. Он сел в позу «лотос», а руки накрест сложил на груди. Я последовала за мастером и полностью скопировала его «выкрутасы» — в «лотос» я с института легко «завязываюсь».

Сажу напротив и жду следующих указаний.

— Закрой глаза, — приказал Климент. Я подчинилась и закрыла глаза. — Что ты видишь? — спросил он.

— Темнота, — честно призналась я.

— А теперь?

Наверное, я должна что-то видеть, но нет, всё тот же мрак. Я, наверное, неспособная ученица, мало во мне веры.

— Ничего у меня не получится, — пожаловалась я, как вдруг темнота вспыхнула разноцветными красками. О боже, такой красоты я не видела никогда. Неестественные и нереальные узоры, как будто я гляжу в калейдоскоп. Помню, мама подарила мне калейдоскоп, и я глядела в стёклышко, не отрываясь. Меня завораживали яркие неповторяющиеся узоры. Но эти краски... даже не знаю, видела ли раньше столь удивительное сочетание цветоформ.

— Нравится? — А я не в силах ответить Мастеру, от восторга даже дыхание сбилось. — Добро пожаловать в мой мир, — чуть слышно произнёс он.

Моё сердце колотится так сильно. Всё это удивительно и восхитительно одновременно.

Душа замирает и волнуется. Мысли плавают, оставляя голову чистой и свободной для восприятия чего-то более важного. Я уже не чувствую собственного тела, так глубоко что-то неведомое проникло в мой внутренний мир, заполонив всё моё существо.

— Уметь освободиться от условностей внешнего мира, первое правило мага. Ничто так не утяжеляет сознание, как проблемы, навязываемые извне. Нет ничего важнее, чем ты сама. Никому не позволяй овладеть твоим сознанием — ты имеешь силу и власть, прежде всего над

собой. Ты поняла?

— Да, — чуть слышно отозвалась я, пребывая в совершенной эйфории. Ничего приятнее не слышала в жизни — голос Мастера завораживает. Он увлекает меня за собой в другой мир, освобождая моё сознание для более важных вещей — мощных и значительных.

— Освободи свой разум от обид — это чувство недостойно тебя. Прости всех своих потенциальных обидчиков и в этом твоя сила. Но прежде всего, прости себя — это сложное задание, но ты должна с ним справиться. Прости себя очистишь от обид на судьбу, на жизнь, на суету.

Ого! Я как будто теряю вес, такая лёгкость во всём теле.

— Открой глаза, — приказал Мастер.

Я повиновалась и когда поняла, что парю над аудиторией, камнем рухнула на ковёр: вот для чего такой длинный и густой ворс, но синяков от падения всё равно не избежать.

В отличие от меня, Мастер приземлился мягко.

— Почему я упала? — разозлилась я.

— В тебе мало веры, — посмеиваясь, заметил Климент. — Ты следуешь моим указаниям, но не включаешь своё сознание. Повторим? — предложил он. — Теперь будет сложнее отпустить себя, потому что ты знаешь, что происходит с тобой и чем это может закончиться для тебя, но ты должна справиться.

Вот же чёрт. Не думаю, что смогу освободиться от страха падения.

Всё повторилось. Я знаю, что теперь парю над аудиторией и от этой мысли стало так страшно, и я уже готова была снова рухнуть на ковёр, однако падения не случилось. Я обрадовалась и когда открыла глаза, чтобы похвастаться обрётёнными навыками, ужасно разочаровалась — мы так и остались сидеть на ковре. Мастер запутывает меня, я должна освободиться от страха.

— Почему это происходит со мной? — спросила я во время пятиминутного отдыха.

— Твои мысли в моей власти, — ответил Климент. — Я управляю тобой.

— Разве? — удивилась я. Мне казалось, что я сама принимаю решения.

— Останемся здесь или обследуем местность? — предложил на выбор Климент.

— Конечно, обследуем местность, — быстро ответила я. Хватит на сегодня синяков. Два падения с двухметровой высоты вполне достаточно для первого раза. К тому же мне не терпится осмотреть остров.

— К следующему занятию, ты должна будешь показать результат, — предупредил Климент.

Что? Он шутит?

— Всё получится, если научишься освобождать разум. Внешний мир не хочет видеть тебя свободной, потому что, освободившись, ты станешь непредсказуемой.

Кажется, я уловила смысл. Ладно, буду работать над собой. В принципе, нечто подобное я

проходила в театральном вузе — работа актёра над собой, основана на освобождении мыслей и проч.

В Замке тишина. Наверное, занятия окончились и все разошлись, а, может, и разлетелись по домам. Иду вслед за Мастером и улыбаюсь самой счастливой улыбкой. Я считала себя «ошибкой природы», неудачницей, а вышло наоборот — я оказалась в списке «избранных».

На выходе их Замка, Климент подхватил меня на руки, и мы помчались вниз, к подножью горы. Весь остров, это единый горный массив посреди океана. Зелени немного, только на склонах гор.

— Вот мой дом, — сказал Климент и мягко приземлился на полянку, над которой навис двухэтажным домом с крышей похожей на раскрытый зонтик. И снова ступеньки, высеченные прямо в скале.

— Так высоко. Это для безопасности или личные пристрастия островитян к высотам? — поинтересовалась я.

— Чем выше находишься, тем свободнее разум, — ответил Климент. — Хочешь взглянуть на мой дом? — предложил он.

А разве мы не для этого приземлились тут?

— Да, конечно, — с готовностью ответила я.

Преодолев подъём, мы вошли в дом. Убранство скудное. Каменные лавки, стол в центральной части гостиной, камин с решёткой для гриля. На полу шкура неведомого животного с длинным мягким ворсом. Может, это лама?

— А спальня? — поинтересовалась я.

— Спальня наверху. Хочешь взглянуть?

Чёрт, кажется, я смутила Мастера, и мне стоило отказаться от предложения, но любопытство взяло верх.

— Да, хочу.

Не удивлюсь, если увижу кровать, высеченную из камня и шкаф из валуна с отверстием для одежды.

По лестнице с замысловатой балюстрадой, мы поднялись на второй этаж. Святая святых Климента. Здесь ещё один камин. Кровать обычная под тёмным покрывалом. Шкаф для одежды и комод для белья у стены. Пол каменный и ничем не прикрытый. Меня даже передёрнуло, когда представила, как должно быть здесь холодно ночью.

— Почему бы вам не подумать о центральном отоплении? — поинтересовалась я.

— Мне нравится прохлада, — сдержанно ответил Климент.

— Я заметила, — отозвалась я.

— А туалет?

Что со мной? Я совсем стыд потеряла.

— На первом этаже есть туалет и ванная комната.

— Дом с удобствами? — удивилась я.

Климент молча улыбнулся и покачал головой. Наверное, я веду себя несколько бесцеремонно.

— А где общежитие? — поинтересовалась я. Мне бы хотелось взглянуть, в каких условиях живут слушателя Академии.

— Пойдём, я покажу, тут недалеко.

— Мы пойдём пешком? — удивилась я.

— Нет, мы побежим.

Надеюсь, он шутит?

Прогулка в горах, что может быть лучше! Необыкновенно чистый воздух с примесью чудесного разнотравья. Небо чистое синее беззаботное. Да, так и есть — оно беззаботное. Этот остров такой свободный и все кто здесь обитает, должно быть невероятно счастливые люди и я бы хотела оказаться в их числе. Надо подумать, как совместить работу в театре с жизнью на острове.

Вскоре мы подошли к каменному двухэтажному зданию. Общежитие расположилось в живописном местечке, на фоне горы, закованной в лёд. Я бы хотела остаться тут. Такой простор, такая красота, даже дух захватывает. А ещё, где-то неподалёку океан и я бы теперь отправилась на побережье, но Климент предупредил, что сегодня не получится, потому что у него осталось немного времени и вскоре я должна буду вернуться домой.

Ладно, ещё успею насладиться островными чудесами. Я буду учиться на острове, а, значит, у меня будет время удовлетворить все свои интересы.

Мы вошли в общежитие. Небольшая столовая с камином. Длинный каменный стол и лавки к нему. Студенты обедают вместе и это так классно. Заманчивое предложение, окунуться снова в студенческие дни.

— Через десять минут обед. Останемся? — предложил Климент.

— Да, я проголодалась.

У меня появилась возможность познакомиться поближе с остальными слушателями Академии.

— Садись, — предложил Климент, указав на места с краю. Я повиновалась, а он сел рядом со мной. Через минуту столовую заполнили студенты Академии. Когда все расселись по местам, Климент поднялся и представил меня.

— Алиса Моон новичок. Алиса приглашена в Академию по рекомендации Магистрата. Прошу любить и жаловать. Я её наставник и в обиду не дам, — пошутил он в конце речи.

Студентки захихикали, а парни выпрямили спины. Один из них самый смелый, представился — он сидит неподалёку от меня.

— Авдий.

— Алиса, — зачем-то сказала я, хоть Климент и представил меня уже.

Девчонки снова захихикали.

— Успеете познакомиться, — прекратил лишние разговоры Климент. — Пора обедать.

Две женщины в белых косынках и таких же белоснежных передниках стали разносить еду, ставя перед каждым студентом горшочек с исходящим из него аппетитным запахом. Я получила свою порцию, взяла вилку и попробовала еду. Очень вкусно, хоть и несколько остро. Странно, что на столе не оказалось хлеба. Надеюсь, мой желудок примет новшества.

Я снова взглянула на парня, который представился Авдием — брутальный молодой человек. Ещё и будущий маг. И держится, как аристократ, сразу видно, что он из благовоспитанной семьи. Он единственный, кто представился, а другие только кивнули и всё. Надеюсь, Мы подружимся с Авдием. А вот девочки... даже не знаю.

— Завтра встретимся на парапсихологии, там и пообщаемся, — пообещал Авдий, поднимаясь из-за стола.

Чёрт, как неловко вышло. Они все здесь одарённые и уже, наверняка обладают магическими навыками. Что если этот Авдий, читает мои мысли?

Климент, тяжело вздохнул. Почему? Что его так расстроило?

— Хорошо, — сдержанно ответила я парню.

После обеда Климент отправил меня домой. Завтра всё повторится и я счастлива. Жизнь обретает смысл. Да я и сама обретаю смысл и это высокий бонус за бессмысленно потерянное время. Больше не будет надоедливых мыслей о бесполезности существования — они жутко изводили меня. Наконец-то, я стану сильной и уверенной, а не хныкающей затворницей.

Первые удачи

Первые удачи.

— Алиса, тебя вызывает к себе Иван Петрович.

Что я натворила? Директор не жалуется на меня вниманием, а тут, не успела я появиться в театре и сразу ему понадобилась. Решил проверить, на рабочем ли я месте с утра, хоть, и не занята в репетициях? Так вот она я, прошу любить и жаловать. Я выполняю внутренний распорядок и следую всем предписаниям, только мало толку от моего усердия. У меня сразу не заладилось с новым руководством. Иван Петрович, как только принял руководство театром, открыто стал игнорировать меня, не только, как актрису, но и как человека. Его назначили к нам и уволили прежнего режиссёра. Не понимаю, зачем было увольнять, если смену не нашли? Теперь уже третий год тянется вся эта неразбериха. Иван Петрович не ахти какой «хозяйственник». Всё пришло в упадок, а вышестоящим органам, как будто и дела нет до нас. Обидно, что из сильного театра, мы превратились в горстку пытающихся выжить актёров. Труппа расслоилась на «чужих» и «своих» и это страшно раздражает. Любимчики работают и получают приличные зарплаты, а другие томятся без дела и в конце месяца считают гроши — нет работы, нет и

зарплаты.

— Алиса, я хочу предложить тебе работу, — посмеиваясь, как-то странно, сообщил Иван Петрович, когда я вошла в кабинет и села за длинный из чёрно дерева стол. Мне не нравится этот человек. «Слащавый» он какой-то, и улыбка у него неестественная, даже оскорбительная. Кстати, антипатия у нас взаимная.

— Хорошо, — кивнула я, потому что в моей голове не нашлось другого ответа. Моё согласие прозвучало несколько дерзко, что меня приятно удивило. Что называется, домашнее задание выполняю исправно и потихоньку освобождаюсь от оков страха. Все побаиваются начальство, но в театре это острее чувствуется, нежели в другом месте.

— Это самостоятельная работа и режиссёром выступлю я сам. — Ничего себе! Он в своём уме?
— Время тяжёлое, сама понимаешь, но спектакли должны выпускаться, пусть это и самостоятельная работа.

Только этого не хватало. Так мы из профессионального театра превратимся в кружок «кройки и шитья».

Сижу, молчу. Почему я? У него есть своя команда, свои любимчики. Или они послали его далеко и надолго?

— Ну, что скажешь?

Улыбается противненько так и ждёт моего согласия, конечно.

— У меня появилась подработка, — неспешно начала я. — Самостоятельная работа это хорошо, но для меня, актрисы с высшим образованием и восьмилетним стажем, ваше предложение не представляет интереса.

Нет, это надо было видеть, как побагровело лицо Ивана Петровича, когда он услышал мой отказ. Конечно, он вне себя от злости. Но, что он может мне сделать? Уволить? Как бы, не так, я молодой специалист и закон на моей стороне.

— Это всё? — спросила я.

— Можете идти, — резко перейдя на «вы» произнёс директор.

— Всего доброго, Иван Петрович, — сказала я и вышла из кабинета.

Поверить не могу, что я это сделала. Впервые в жизни сказала то, что всегда хотела сказать и не могла. Что теперь будет, я не знаю. Но мне плевать, что будет в театре, я жду, когда придёт ночь. Там моя жизнь, там я учусь жить по-новому, не боясь и не озираясь по сторонам. Там я освобождаюсь от оков, которые затаились до предела, оставив кровавые раны в моей душе.

Счастливая и свободная я прибежала домой. Наскоро перекусила и вернулась в комнату. Дневной отдых должен войти в привычку, иначе мне придётся туго. Учёба в Академии не должна мешать и утомлять, а для этого нужно запастись энергией.

Я легла на диван и закрыла глаза. Необязательно спать, можно просто отключиться от внешнего мира. Это полезно, в какой-то степени, ведь иногда, чтобы услышать себя, нужны молчаливые часы. Вот теперь я могу всё обдумать.

Конечно, я очень люблю театр, я обожаю сцену. Особенно мне нравятся репетиции. Незабываемые чудесные дни, недели, месяцы, а потом премьера. Выходишь на зрителя показываешь проделанную работу — как будто прощаешься со старым другом, навсегда. Да, я люблю театр, но он многому меня научил. Я уже не та девочка, которая вошла в «храм искусства» с распахнутой душой и восторженным взглядом. Я с упоением вдыхала запах кулис, восхищалась игрой именитых актёров, просилась на репетиции, хоть и не была занята в постановке. А потом всё изменилось. Пообтёрлась, обтесалась, поняла, что в распахнутую душу легче плюнуть. Пришло время, когда от восторга ничего не осталось, и я даже задумывалась, правильную ли профессию выбрала, или случилась досадная ошибка. Легко поверить, что ты бездарная актриса, если тебе твердят об этом в течение трёх лет. А с другой стороны, легко стать бездарной актрисой, если тебя не привлекают к работе. Отсюда депрессия, смутные мысли о бесполезности существования и в результате смирение с превратностями судьбы. Смирение... ненавижу смирение.

Но теперь в моей жизни появился смысл. Я не знаю, к чему приведут меня занятия в Академии, но я хочу там быть, каждую минуту, каждый час, каждый день. Понятия не имею, зачем мне вся эта магия, но думаю, с ней жизнь станет легче.

Я стараюсь не думать, что у Булгакова, Маргариту, магия сгубила. Высшие силы помогли ей, но в результате влюблённые получили жизнь совсем иного плана — небытие. Получилась «медвежья услуга» — вы счастливы, вы вместе, но вам нет места в этом мире. Мне совсем не нравится такой исход. В романе понятно, там герои, но я-то реальная и хотела бы остаться живой.

Ну, это уже слишком. Мысли завели меня в дебри и надо поскорей выбираться оттуда, пока я окончательно не запуталась.

В одиннадцать тридцать я у подъезда. Стараюсь быть пунктуальной и не портить о себе впечатление.

Климент проводил меня в аудиторию Парапсихологии и ушёл. Обещал встретить после лекции.

Я вошла в аудиторию. Глазами отыскала Авдия, а он уже машет мне рукой, показывая, что оставил для меня место. Я благодарно улыбнулась ему и стала пробираться сквозь ряды кресел. Он любитель последнего ряда? Мне бы лучше сесть поближе, чтобы всё слышать. Но лучше сидеть с ним.

— Привет, — поздоровался он, когда я села в кресло рядом с ним.

— Привет, — ответила я смущённо. Если честно, Авдий мне понравился, отсюда и

смущение. Так всегда происходит, если между людьми пробежала искорка, с намёком на чувства.

В этот момент в аудиторию вошёл Магистр Гелий. Он остановился, отыскал меня взглядом и произнёс короткую речь.

— Алиса Моон, я рад видеть вас среди слушателей Академии. Надеюсь, мой предмет заинтересует вас.

Ничего себе, какое уважение к слушателям. Я смутилась и поблагодарила Магистра за внимание к моей скромной особе.

— Тебе, наверное, кажется странным всё это? — поинтересовался Авдий. — Ничего, привыкнешь. У нас тут всё по-простому, без лишних церемоний.

— Я заметила, — отозвалась я.

— Ты пришла в конце учебного года, значит, Академия нуждается в тебе, — заметил Авдий.

— Думаешь? — удивилась я.

— Иначе, они не зачислили бы тебя. Обычно, только «избранные» появляются посреди учебного года.

— Меня тестировали.

— Тут всех тестируют. Ладно, будет время поговорить, лекция началась, — сказал Авдий и устремил взгляд на Магистра.

Я вся внимание, слушаю Магистра и пытаюсь вникнуть в суть. Лекция скучная, но познавательная. Парапсихология имеет несколько направлений, но главная задача, раскрыть в человеке сверхспособности. Магистр рассказывал об исследованиях в областях психологии, а именно о трансперсональной психологии, раскрывающей индивидуальные аспекты человеческого разума, а так же про аномальную психологию, которая исследует аномальные, неподдающиеся объяснению верования и субъективные аномальные события. Короче, пока я только вникаю. Хорошо, что у меня с памятью всё в порядке, а так бы ничего, наверное, не запомнила. Жаль, конечно, что лекции нельзя записывать, восприятие только на слух. Придётся дополнительно изучать предметы дома. Чувствую, библиотеки онлайн станут мне родными.

— Ты в общежитии поселилась? — поинтересовался Авдий.

Нам так и не удалось поболтать. Лекции дело серьёзное и лучше слушать Магистра внимательно, чтобы не оказаться в «отстающих».

— Нет, я проходящий слушатель. Мастер должен забрать меня для практических занятий, а потом я вернусь домой.

— Жаль, — посетовал Авдий. — Тут интересно. После занятий мы выходим в горы, или гуляем в долине. Испытываем на практике магические силы. Или просто общаемся.

— Классно, — с завистью произнесла я. — А я не могу остаться на острове, есть некоторые обязательства во внешнем мире.

— Ты актриса, верно?

О, слухи и тут в цене.

— Да, — кивнула я.

Климента нет, он задерживается. Если мой конёк «пунктуальность», то конёк Мастера «явсегдаопаздываю».

— Сейчас у тебя занятие с Мастером? — Я кивнула. — Пытаешься парить над миром? — посмеиваясь, спросил Авдий. — Я снова ответила кивком. — Тебе назначили ускоренную

программу. Нас допустили к практическим занятиям только после года обучения в Академии.

— Правда? — удивилась я. — А я вот с первых занятий уже в синяках.

— Когда закрываешь глаза, думай о чём-нибудь приятном, — посоветовал Авдий. — Лично я думаю, о сексе, и поверь, эти мысли помогают сконцентрироваться стопроцентно.

Ого! Так, значит? Ладно, попробую.

— Завтра встретимся? — поинтересовалась я. Мне нравится общаться с Авдием. Он такой интересный и воспитанный, и ко мне относится с пониманием.

— Да, конечно, — кивнул он. — Лекции никто не отменял.

Климент задерживается, и я стала нервничать. Как я попаду домой, если он забудет про меня? Вот я так и знала, что без проблем не получится. Я могла бы оставить за собой место в общежитии, чтобы в патовых ситуациях не волновалась, а шла в свою комнату.

— А ты тут давно учишься? — поинтересовалась я. Не хочу отпускать Авдия, пока Климент не пришёл за мной.

— Выпускной класс, — гордо заявил парень.

Как обидно. Значит, в скором времени Авдий уйдёт. Это нехорошая новость.

— Но, я не собираюсь покидать Академию, — продолжил он, и я воспаряла духом. — Останусь при кафедре Ясновидения, помощником Мастера.

— В дальнейшем будешь обучать меня Ясновидению?

— Если я позволю, — вмешался Климент. — Пойдём, Алиса. Извини, за опоздание.

Климент бесцеремонно взял меня за руку и увёл прочь от Авдия. Как-то нехорошо получилось. Мастер ведёт себя, прямо скажем, бесцеремонно. Я даже не успела проститься с новым другом.

— Ты готова показать результат? — сходу спросил Климент. Он нервничает и это очевидно. Может, у него неприятности, которые касаются лично его? Ну не из-за моего же общения с Авдием он так занервничал.

— Да, готова, — кротко ответила я.

Во время занятий решила воспользоваться подсказкой Авдия, вдруг сработает.

Как и в прошлый раз, мы сели на ковёр в позу «лотоса», скрестив руки на груди. Как только Климент попросил меня сосредоточиться и закрыть глаза, я представила Авдия в своей спальне. Это было легко сделать, парень мне понравился.

В мыслях я стала вырисовывать образ парня, но неожиданно, место Авдия занял Климент. И он сразу перешёл к действию, обнял меня и осторожно стал освобождать моё тело от одежды, награждая нежными поцелуями мои губы, щёки, шею. А Мастер горячий. Ничего приятнее не испытывала никогда. И вот, когда на мне осталось только бельё, Климент легонько подтолкнул меня на кровать, и я словно в рапиде бесшумно опустилась на покрывало.

— Достаточно, — вырвал меня из бессовестных мыслей Мастер. Я открыла глаза и поняла, что парю над аудиторией. Я сама. Это фантастика, восторг! Неужели, это возможно?

Я смотрю на Мастера и не могу поверить, что у меня получилось. Авдий незаменимый помощник и я впредь буду слушать его советы.

— Задание выполнено, и я ставлю тебе первый зачёт, — довольно сухо похвалил меня Климент.
— Спускайся на землю, — приказал он и в его интонации прозвучал двусмысленный намёк.

После его слов я рухнула на пол с трёхметровой высоты и больно ушибла руку и бедро. Новые синяки.

— Ты должна научиться контролировать себя и к концу сеанса, опускаться на ковёр так же мягко, как мягко стелятся твои мысли.

Возможно, мне показалось, но Климент улыбнулся. Что означает его улыбка?

— Хорошо, я потренируюсь, — пообещала я.

— С этого надо было начинать, — недовольно пробурчал Мастер. Нет, он не улыбался, мне только показалось. Неужели, этого человека я видела в своих мыслях, занимающимся со мной сексом? Там, на скамье в сквере, он показался мне совсем молоденьким, но теперь, я могу точно сказать, что ему далеко за тридцать. Ну, не так уж и далеко, но Климент изменился, стал суровым и серьёзным.

Да, не повезло мне с Мастером.

— Завтра на занятиях я попробую собраться и показать хороший результат, — в духе разговора «ученик-преподаватель» пообещала я.

— Держи под контролем свои мысли, Алиса, — произнёс Климент, и у меня душа ушла в пятки. Что он имел в виду? — Ты талантливая девушка, но помни, что талант на одну треть состоит из инстинкта, на одну треть из памяти и на одну треть из воли. С инстинктами у тебя всё в порядке, память тоже не подводит, но что касается воли...

— Да, я безвольный человек, — согласилась я с ним.

— Я помогу тебе справиться, — пообещал он. — Но ты не должна расстраивать меня, поняла?
— строго предупредил Климент. — Я догадываюсь, кто помог тебе справиться с домашним заданием.

Это он на счёт Авдия? Он ему не доверяет? Но ведь Климент намеревается взять Авдия в свои помощники. Ничего не понимаю.

Домой я вернулась в пять утра. Я должна была освободиться в три, как обещал Мастер, когда мы подписывали соглашение на обучение в Академии, а теперь уже светает. И что мне делать? Завтра с утра идти в театр, а я выжатая, как лимон. Нет, так дело не пойдёт. И когда мне отдыхать? Кажется, Климент обещал научить меня восстанавливать силы, но забыл, наверное. Завтра напомню ему.

Трудности и тонкости

Трудности и тонкости

— Даже мёртвая рыба может плыть по течению, а ты живая и ты человек — течение не для тебя. Помни это. Никому не позволяй управлять своими мыслями и если тебе есть что сказать, поднимись, чтобы тебя не только видели, но и слышали. Не бойся, не проси и никогда не плачь на виду у всех.

— Ты ругаешь меня? — удивилась я тону, с каким Климент мне всё это высказал.

А он, как будто не слышит меня, твердит своё. Да, я расплакалась, потому что у меня ничего не получается. Правый бок ноет от боли, а рука синяя сделалась. Сколько раз я ещё должна рухнуть камнем на ковёр, чтобы у меня получилось? Терпение кончается.

— Воля — это сильное оружие, которое может подвигнуть даже на подвиг. Вся магия основана на воле человека прикоснувшегося к ней. Повелевать, значит, возвеличиться над миром, стать кем-то больше, чем просто человек. Отсиживаясь в квартире, ты привыкла безропотно ждать, и это убивало тебя, медленно и болезненно. Нет больше оков, пойми, их нет. Ты уже многому научилась. Ты победила свои страхи, а значит, уже вырвала у судьбы свою жизнь в своё личное распоряжение. Поверь, что тебе ничего не стоит оторваться от земли и так же легко ступить на неё при желании.

Я тупенькая и в этом моя проблема. Я верю, но у меня всё равно ничего не выходит.

— Иди, опоздаешь на лекцию.

Я пойду одна? Разве Климент не проводит меня?

Я остановилась у двери, переминаясь с ноги на ногу. Не знаю, как попросить Мастера проводить меня в аудиторию на лекцию по теории Магии.

— У тебя есть провожатый, и он ждёт тебя, — недовольно пробурчал Климент.

Авдий? Он пришёл за мной, чтобы нам вместе пойти на лекцию? Приятно, чёрт возьми.

Но, Климент. Почему он выражает своё недовольство так откровенно? Что этим хочет сказать? Неужели, я нравлюсь ему? Хотя, нет, не думаю. Он такой заносчивый и такой весь из себя Мастер. Лучше не строить пустые надежды и принять того, кто не стесняется проявлять к тебе интерес.

Я повернулась на носочках и демонстративно покинула класс.

Чёрт, я не договорилась с Климентом о моём возвращении домой. Что если он обиделся и не придёт за мной?

— Выглядишь усталой, — заметил Авдий, и только потом поздоровался. — Привет, — сказал он и взял меня за руку.

Почему и Климент, и Авдий водят меня за руку по Академии? Боятся, что я потеряюсь? Так неудобно, все тарашатся на нас.

— Алиса, иди к нам, — позвала меня черноволосая красавица из группы девочек столпившихся у входа в аудиторию.

— Иди, — сказал Авдий и выпустил из своей ладошки мою руку. — Пора бы уже познакомиться с остальными слушателями, — улыбувшись, посоветовал он.

— Да, конечно, — согласилась я.

Конечно, мне было бы интересней провести время с Авдием, но не хочу выбиваться из коллектива, лучше дружить со всеми и никого не выделять.

— Я Ангелина, — представилась девушка, которая позвала меня.

Я улыбнулась ей. Девочки наперебой стали называть свои имена, а я запомнила только Полину — полненькую и круглолицую и ещё Анастасию — с этой блондинкой я вряд ли буду ладить. Что-то в ней есть от Анны, актрисы, с которой я «на ножах».

— Сколько тебе лет? — поинтересовалась Ангелина.

Мне понравилась Ангелина, и я хотела бы подружиться с ней. Почему-то она внушает доверие и мне хочется быть с ней откровенной.

— Тридцать, — призналась я.

— А мне тридцать два, — ответила она.

Этой девчонке тридцать два года? Она шутит?

— Перемен не избежать, если учишься в Академии магии, — хитро улыбнувшись, предупредила она. — И ты изменишься, поверь мне.

В конце фойе показалась женщина с короткой стрижкой и фиолетовыми волосами, и она идёт к нам.

— Профессор Фаина на подступах, пойдём в класс, — сказала Ангелина, взяла меня за руку и втащила в аудиторию. Мы сели в первый ряд. Я обернулась и нашла взглядом Авдия — он, как обычно, в последнем ряду. Как бы я теперь хотела присоединиться к нему, но у меня появились подружки и с этим ничего нельзя поделать. Авдий улыбнулся и пожал плечами, дескать, так надо, если я хочу, чтобы жизнь в Академии не превратилась в ад.

Лекции по теории Магии включают в себя информацию о Белой и Чёрной магии. Интересно, хоть и не очень понятно пока.

— В общежитии мы потихоньку практикуем Чёрную магию, — поделилась своим секретом Ангелина.

— Вы практикуете Чёрную магию? Разве это не опасно?

— Опасно для новичков, а нас уже ничем не напугать.

— Понятно, — кивнула я.

— Только никому не говори, — предупредила меня новая знакомая.

— Да мне и некому говорить, — улыбнувшись, сказала я.

В академическом общежитии своя жизнь, интересная и бесшабашная, как впрочем, и в любом другом. Я бы хотела жить в комнате с подругами, шкодить по вечерам, занимаясь запретной магией и просто болтать на разные темы перед сном. По сути, в душе я несколько не изменилась со времён студенческих лет. Мама права, изменений внутри тебя с возрастом не

происходит, меняется только внешняя оболочка.

— Климент не выпускает тебя из виду и это уже все заметили, — сказала потихоньку Анастасия. Она сидит рядом со мной. Лучше бы Полина села рядом. — Он раскрылся, как полуденный цветок с твоим появлением.

Почему «полуденный»? Странная девица.

— Раскрылся? — удивилась я.

— Он ни с кем не общался так тесно, как теперь общается с тобой, — пояснила Ангелина.

— То, что он провожает тебя домой, вообще нонсенс, — не отстаёт от меня Анастасия. — Говорят, что он сам выбрал тебя, а Магистрат одобрил его выбор.

— Пусть и так, — ответила за меня Ангелина. — Главное, что Алиса теперь с нами.

— Ну, это как сказать, — стала рассуждать Анастасия. — Вот так же, в конце учебного года, когда-то в Академию приняли девушку по имени Аэлита. Училась она недолго, а потом исчезла, а куда исчезла никому не известно.

Ну и зачем она рассказала эту историю? Хочет напугать меня?

— Настя, отстань от неё, — вступилась за меня Ангелина. — Вечно ты носишься со своими «байками из склепа».

— Девочки, я хочу вникнуть в суть, а вы мешаете, — остановила я перепалку.

— Хорошо, — улыбнувшись, кивнула Ангелина. — Вникай.

Что я узнала: Магия основывается на преодолении страха. То есть, если будешь испытывать страх, то Высшие силы используют его против тебя, и ты проиграешь. Иными словами если боишься не прибегай к силам извне. Немаловажный факт наличие энергии. Необходимо научиться пополнять энергетические запасы, чтобы не погибнуть во время сеанса. Иногда достаточно просто съесть что-нибудь, или выпить травяной чай, чтобы избежать энергетического истощения. Но основные источники это вода, металл, огонь. Для этого необходимо слиться с поставщиком энергии, а наполнившись, резко оборвать связь. При этом нужно помнить, что слившись с объектом слишком сильно можно повредить свою личность.

Если честно, после лекции у меня не возникло никакого желания заниматься

«колдовством» используя магию. Я трусиха и это очевидно.

Я так поняла, что все вместе мы встречаемся только на лекциях, а дальше начинаются индивидуальные занятия с Мастерами, прикрепленными к каждому слушателю. В принципе, не так сложно — одна лекция в день плюс индивидуальное занятие.

А вот и Климент, он пришёл за мной. Хорошо, что Авдий не успел подойти ко мне, пока пробирался через ряды кресел, я уже поняла, что Мастер не приветствует моё общение с этим парнем.

— Пойдём, — взяв меня за руку, сказал Климент. — Сегодня отправимся в путешествие.

— А, как же индивидуальные занятия?

— Занятия не всегда будут проходить в помещении, — строго предупредил Климент.

Зачем так злиться, я ведь не возражаю.

Климент сегодня не в духе. Взгляд рассеянный и немного потерянный. Надеюсь, дело не во мне?

— Практика телепортации легче усваивается на открытой площадке.

— Телепортация? То есть, мы займёмся практической телепортацией?

Не знаю, готова ли я к таким испытаниям.

— Я научу тебя всему, и в скором времени ты сможешь обходиться без меня.

Да, этот ответ я и хотела услышать. Сколько всего мне предстоит сделать, когда освобожусь от «оков». Сколько несправедливости творится вокруг меня. Я всё смогу исправить, и эта мысль придаёт мне силы и уверенности в себе. Я начну жизнь с нуля, но уже с багажом знаний полученных в Академии. Я всё исправлю. Раньше, я отсиживалась в уголочке, но теперь я смогу подняться и сказать, чтобы меня услышал весь мир. И самое главное, мне больше не придётся ждать. Больше никогда и ничего я не стану ждать.

Мы вышли на равнину у подножья гор, цепочкой замкнувших её в полукольцо. Красота неопишная. Не хватает чувств, чтобы впитать весь восторг, который обрушился лавиной, как только мы очутились в девственно чистом уголке природы. Я не любитель загородных прогулок и редко выезжала на природу, но по острову готова гулять сколько угодно и не устану, я знаю, потому что от такой красоты невозможно устать.

А Мастер уже опустился на землю и принял привычную позу, сел в «лотос», а руки скрестил на груди. Я присоединилась к нему и села напротив.

— Закрой глаза.

Голос Климент всегда с первых нот вводит меня в транс. В мыслях, я уже оторвалась от земли и парю над уровнем разума. Это так волшебно и так необыкновенно.

— Что ты будешь делать с полученными знаниями, Алиса, — спросил Мастер. — Не открывай глаза и не ни слова не произноси.

Наверное, я должна мысленно рисовать картинки, планируя своё будущее, основанное на полученных знаниях в Академии, но что я могу предвидеть? Я не знаю, что меня ждёт, и на что я буду способна. Раньше, я думала, что магические способности помогут мне расчитаться с врагами, и каждый из них получит по заслугам, но теперь всё изменилось и мне плевать на моих обидчиков.

— Достаточно, — прервал поток моих мыслей Мастер. — Слишком рано, ты не готова ответить.

Слава богу, Мастер понял, что я не в силах предвидеть будущее.

— Следуй за мной, — приказал Климент.

Это мне нравится, следовать за Мастером. Он всегда рисует невообразимые картинки, и я гуляю в мыслях в сказочных далях, наслаждаясь чудными пейзажами. Сочная трава, пёстрое

разноцветье и девушка. Она лежит ничком на траве. Волосы разметались в стороны. Поза неестественная, а тело безжизненное. Надо помочь несчастной. Может, она ещё жива и есть шанс её спасти. Климент стоит поодаль и наблюдает за мной. Почему не поможет мне? Мне трудно самостоятельно направлять мысль. Мелькают отвлекающие картинки, как узоры в детском калейдоскопе.

Я старательно отбрасываю посторонние мысли и обращаю внимание на девушку. Преодолевая трудности, я всё же подхожу к ней и, трогаю за плечо, потом переворачиваю её на спину. Девушка стонет, подавая признаки жизни. Я оглядываюсь, что позвать Климента, а его нет. Он ушёл? Оставил меня одну? Но я хочу помочь несчастной.

Девушка приоткрыла глаза и благодарственно улыбнулась.

— Помоги... я Аэлита, — чуть слышно прошептала она.

Подхватив на руки непосильную ношу, хоть она и хрупкая на вид, я двинулась в путь. Едва передвигая ногами, я поплелась в неизвестном направлении, надеясь, обнаружить какое-нибудь селение. Девушка, должно быть, живёт неподалёку, раз оказалась в этих местах.

— Зачем ты подобрала её? Ты ведь даже не знаешь, кто она и, по какой причине оказалась одна в таком плачевном состоянии.

— Я человек и я не могла пройти мимо чужой беды.

— Ты ведь знала, что это ложь, обман.

— Она реальная и её зовут...

— Открой глаза, — приказал Климент и вырвал меня из транса, в котором, как оказалось, я находилась всё это время. Чёрт возьми, всё это было не по-настоящему. Климент заставил меня путешествовать. Буквально вёл меня в потоке мыслей.

Теперь глядит на меня и хитро улыбается.

— Сегодня я задержал тебя, зато ты можешь полюбоваться закатом.

Что? Если тут закат, значит у нас уже рассвет? Он издевается?

— Посмотри, как красиво, — кивнув в сторону цепочки гор, сказал Мастер.

Я взглянула на горы и ахнула от удивления. Верхушки пылают ярко красным пламенем, на фоне темнеющего неба. Величественные контрасты в природе, высота и глубина пространства, торжество небесного над земным. И всё это великолепие создают солнечные лучи.

— Что делает закат прекрасным? — спросил Мастер. Я пожала плечами, не найдя, что ему ответить. — Наверное, не только то, что можно наблюдать картины потрясающей красоты. Закат происходит в конце прожитого дня, вот, что так сильно тревожит и впечатляет. Каким был день? Принёс ли он радость, или печаль? Закат, пора размышлений о жизни, о красоте, о вечности природы.

— Я бы тоже хотела научиться правильно, передавать ощущения. Иногда просто не хватает слов.

— Ты впечатлительная, а люди с тонкой психикой чаще чувствуют, нежели делятся

ощущениями.

— Что это было? — спросила я.

— Закат, — улыбнувшись, ответил Мастер.

— Нет, до заката, там, в моём сознании, — пояснила я свой вопрос.

— Тебе пора домой, — мягко повторил Климент. — Я расскажу тебе в пути о той девушке.

Значит, девушка, всё-таки была.

Климент подхватил меня на руки, и мы воспарили над миром.

— Аэлита училась в Академии магических исследований, много лет назад. Она сама нашла нас и пришла на остров.

— Как же она нашла этот остров?

— Этого никто не знает. Магистрат принял её в Академию. Она училась, а потом исчезла так же внезапно, как и появилась.

— Это всё? — разочарованно спросила я.

— Теперь является слушателям в видениях, а какую цель преследует никому неизвестно.

— Какая банальная история, — заметила я. — Я уже приготовилась услышать любовную историю с печальным финалом.

— Кстати, когда ты несла тело девушки, пару раз вышла за пределы острова.

— Что? — воскликнула я, когда Климент мягко ступил на землю. — Что это значит? Как я могла выйти за пределы острова?

— Ты научись разбираться в особенностях телепортации, но чуть позже. И кстати, ты совершила одну непростительную ошибку, во время телепортации, подумай, в чём она заключалась. — Я кивнула, хоть и понятия не имею, что могла сделать не так. — А теперь, ступай домой, тебе нужно отдохнуть и набраться сил.

— Я скоро с ног начну валиться, так устаю, — призналась я. — Уже рассвет, а мне в одиннадцать надо быть в театре.

— Кстати, вернуть потерянные силы поможет чертополох. Две чайные ложки сухой травы на стакан кипятка. Отличный напиток, попробуй.

— Спасибо, приму к сведению, — поблагодарила я Мастера и вошла в свой подъезд.

За окном светает, а я валюсь с ног. Я решила не идти в театр к одиннадцати часам, чтобы узнать расписание. Впервые, за восемь лет, нарушаю внутренний распорядок. Обойдутся.

Я расправила постель и камнем рухнула на кровать. Всё, меня нет. До обеда, а может и до самого вечера, я сплю.

Неожиданный поворот

Неожиданный поворот.

Я не понимаю, что произошло. Я переоделась в домашнюю одежду, легла в свою постель и уснула. Разве я поднималась с постели? Это сон, как есть. Ущипнула себя, для верности. Чёрт возьми, больно. Я в реальном времени и я в пустыне.

Поверить не могу, я стою посреди пустыни. Одна. Хорошо, что здесь тихо, безветренно, а то наглоталась бы уже песку. И что мне делать? Наверное, лучше оставаться на месте. Если это «незапланированная» телепортация, то в скором времени я вернусь обратно, домой.

Довольно скудный пейзаж — сине золотистое небо и песок. Много песка. Никогда не видела барханы, а тут такая возможность. Однако если человек не по собственной воле оказался в том или ином месте, ему не до красот. Единственное желание, скорей вернуться домой.

— Алиса, это я позвала тебя.

— Бабушка, — откликнулась я, озираясь по сторонам.

А вот и моя бабушка. Я уже забыла, как она выглядит. Прошло пятнадцать лет, как её не стало. Я училась в девятом классе, когда это случилось. И вот теперь она идёт ко мне и улыбается.

Обычно, предки являются к нам, чтобы предупредить о чём-то. Неужели, я в опасности?

— Дух пожелал завладеть твоим телом, Алиса, — сообщила с ходу бабушка.

Ну вот, так я и знала. Разве могло быть иначе? Мне от жизни нечего ждать, кроме неприятностей. Даже в Академии магов я умудрилась угодить в историю.

— Бабушка, о чём ты говоришь?

— Душа ищет тело, а ты подобрала её, да ещё и пригрела.

Аэлита? Климент сказал, что я совершила какую-то ошибку, и просил подумать, что я сделала не так. Выходит, я помогала духу, а он теперь не отвяжется от меня, пока не завладеет моим телом?

Бабушка стоит поодаль и близко ко мне не подходит. Её силуэт размыт, или это солнце и песок создают эффект колебания. Я совсем иначе представляла иной мир, предполагала, что там темно и сыро. Удивительно, сколько здесь света.

— Что же мне теперь делать? — спросила я.

Я знаю, что призракам нельзя доверять, неизвестно, кто к тебе явился. Спрятать личину под маской добродетели легко, если ты само воплощение зла. Но я вижу свою бабушку и не могу представить этот образ зловердным.

— Что ты чувствуешь? — вместо ответа спросила бабушка.

— Силу. И власть, — ответила я.

Не понимаю, к чему эти вопросы, лучше бы подсказала, как мне уберечься.

— Сила — дура, а власть, твой враг, — поспешила предостеречь меня бабушка.

Разве? Не могу согласиться с ней.

— Опасайся блудницы, а Мастер выведет тебя.

Блудницы? Кто она? Выходит, что мне и духа следует опасаться, а теперь ещё и блудницы. Вот так всегда — без соли сладость не проявится.

Я обернулась и увидела крохотную тёмную точку вдалеке. Она очень быстро росла, приближаясь ко мне с невероятной скоростью. И вот, я уже смогла разглядеть силуэт человека, а для точности я разглядела в силуэте Климента. Да, это он спешит мне на выручку. Мой Мастер — он всегда близко, а, значит, недалеко.

— Что ты тут делаешь? — спросил Климент.

— Кажется, я ввязалась в нехорошую историю, — призналась я.

— Что?

Он издевается? Кажется, я ясно выразила свою мысль, «ввязаться в историю», значит, нашла приключений на голову.

— Твоя Аэлита, оказывается, душа неприкаянная и она посягает на моё тело.

— Что?

— Хватит притворяться, что ты не понимаешь меня, — вспыхнула я. — Это было так задумано, ты подставил меня. И ещё, я знаю, что ты нашёл меня сам, не Магистрат. Хочешь в моё тело втиснуть душу прилежной ученицы, которая, потеряла своё тело?

— Нет, конечно, нет, — растерянно пробормотал Климент.

— Не смей отпираться, — крикнула я, но мой голос не разлетелся эхом, а остался рядом и резкий звук больно отозвался в барабанных перепонках. Чёрт возьми, это особенность пустынь, не рассеивать голос, а собирать его в болезненный пучок, или мы теперь в другом измерении?
— А ещё какая-то блудница устроила на меня охоту и мне следует её опасаться, — выпалила я.
— Столько счастья привалило, боюсь, не справлюсь.

— Давай-ка выбираться отсюда, — улыбнувшись, сказал Мастер.

Климент подхватил меня на руки и уже через пару минут мы парили над облаками, а ещё через время, Климент мягко ступил на землю. Я спрыгнула с его рук и направилась в свой подъезд. Климент настиг меня, когда я уже поднималась по ступенькам.

— Не смей идти за мной, — строго предупредила я.

— Сначала ты мне всё расскажешь, а потом, если ты решишь отказаться от учёбы, я подам прошение о расторжении договора.

— Ваш договор ничего не значит для меня, так бумажка, без подписей и печатей.

— Я не смогу тебе помочь разобраться во всём, пока ты мне не расскажешь, что случилось и точно не оставлю, не убедившись, что тебе ничего не угрожает.

— Я не стану ничего тебе рассказывать.

Действую себе же во вред. А если Мастер теперь уйдёт, кто поможет мне одолеть духа или блудницу?

— Если я уйду, кто защитит тебя?

«Авдий», хотела было сказать я, но сдержалась. Как я доберусь до Авдия, если Климент теперь уйдёт?

— Это не шутки, — предупредил Мастер. — Я должен знать, что случилось.

— Ладно, пойдём, — смирилась я.

— Алиса, как там мама?

Тётя Лиза в своём репертуаре. Стоит ей встретить меня с молодым человеком, начинает вспоминать мою маму. Мне тридцать лет, а она обихаживает меня, как будто я неразумный подросток, руководствующийся бурлящими гормонами.

— Тётя Лиза, познакомьтесь, Это Клим, мой коллега. Мы вместе в театре работаем.

— Добрый день, Клим, — недоверчиво пробормотала тётя Лиза. Наверное, слышала нашу перепалку. — Маме привет передавай. Скажи, что я скучаю и жду её в гости.

Мама приезжала прошлым летом и гостила около двух месяцев. Она подружилась с моей соседкой, тётей Лизой и дружба эта продолжается, по сей день в телефонных переговорах.

— В июне приедет, — сказала я, и мы с Климентом пошли дальше.

Конечно, тётя Лиза позвонит моей маме и расскажет про Клименту. Ну и пусть, мне тридцать лет и я имею право на личную жизнь. Просто придётся маме объяснять, кто он этот парень и зачем приходил ко мне.

— Странно ты представила меня, — сказал Климент, когда мы вошли в мой дом. — Клим. Это имя?

— Да, есть такое имя, Клим. Просто для тёти Лизы «Климент» прозвучало бы, как «она водит домой иностранцев».

Климент улыбнулся и вошёл в квартиру.

— У тебя уютный дом.

— Одна комната, что хорошего, — не без иронии ответила я. — Да и не моя эта квартира, а служебная. В театре на время предоставили жильё, как молодому специалисту. Через семь лет она перейдёт в мою собственность. Ну, а если Аэлите удастся отобрать у меня тело, значит, квартира достанется кому-то другому.

Климент улыбнулся и покачал головой.

— А ты «язва».

— «Язва»? — вспыхнула я. — За моим телом охотится неприкаянная душа, блуднице какой-то, что-то надо от меня, а я должна оставаться спокойной?

— Может, чаю предложишь? — сменил он тему.

— Пойдём на кухню, — предложила я. Не выпущу его из дома, пока он не расскажет мне всё, что ему известно про эту Аэлилу, а заодно пусть и о блуднице поведает.

Мне неловко держать гостя в комнате. Постель не заправлена, пыль не вытерта и вообще, как-то неопрятно выглядит мой дом сегодня. Климент сказал, что у меня уютно — он шутит?

Слава богу, на кухне порядок. Девять квадратов отлично обустроены. Технические новинки в полном комплекте. Короче, кухня, мой излюбленный уголок в доме, потому что я хорошо потрудились, обустривая её.

— Садись к столу, — пригласила я гостя. — Сейчас поставлю чайник. Пока вода будет вскипать, ты расскажешь мне обо всём, что тебе известно.

Климент сел за стол и облокотившись на столешницу, подпёр сжатыми кулаками подбородок. Он необыкновенно красив даже в напускной суровости. Чтобы не тешить себя пустыми надеждами я отвела взгляд в сторону — Климент такой соблазнительный, а тут вечер и мы одни в доме.

— Это касается меня, понимаешь? — подбодрила я его. — Я должна знать, чего мне ждать.

Чайник электрический, вода быстро вскипела. Я оставила на стол две чашки. К чаю только конфеты «Маска» и печенье «Юбилейное». Не помню, когда в последний раз выходила в магазин за продуктами. В холодильнике полно замороженной пиццы, ею я и питаюсь в основном. Ещё есть пельмени, но это еда не для угощений.

Ах, да, ещё варенье есть, клубничное, тётя Лиза угостила.

Климент наблюдает за мной одними глазами. Он так и не сдвинулся с места. Я налила в чашки кипятка. Опустила пакетики с заваркой и, наконец, села за стол.

— Ты замечательная хозяйка, — похвалил меня Мастер. — Зря я втянул тебя в это дело.

— В какое дело? — поспешила уточнить я.

— Ну, пригласил в Академию и всё такое.

— Пей чай, а то остынет. Я неудачница и ею останусь. Видишь, даже в Академии для меня нашлись проблемы.

Климент пьёт чай и молчит. Он макает печенье в варенье и с удовольствием наслаждается банальным вкусом. Он «сладкоежка»? Неожиданное открытие.

Интересно, как Климент оказался в Академии. Почему решил уйти с головой в магию. Я ничего не знаю об этом человеке, и доверилась ему.

— Ты мне объяснишь, что происходит? — не выдержала я томительного молчания с хрустом печенья на зубах.

— Что ты видела в пустыне? — проигнорировав мой вопрос, спросил Мастер.

— Моя бабушка приходила.

— Она в пустыне? — удивился Климент.

— Конечно. Мы ведь ведьмы, — объяснила я. — Хоть и неударённые, но всё-таки.

— И что она сказала?

— А то и сказала, что кто-то пытается завладеть моим телом. Я думаю, это Аэлита — она ведь дух бестелесный. А ещё предупредила, чтобы я опасалась какой-то блудницы.

— Чёрт, — прохрипел Мастер. — Элис?

— Элис? — переспросила я, как будто не расслышала имени. — Кто такая, Элис?

— Извини, мне пора, — произнёс Климент. — Кое-что надо выяснить.

— Ты уйдёшь, ничего не объяснив?

— Потом, всё потом, — встав из-за стола, пообещал Мастер.

— Когда? — крикнула я в след, но Климент ничего не ответив, вышел из моей квартиры.

Хорошенькое дельце. И что мне теперь делать? Я осталась одна, без защиты — вот она я, забирайте моё тело, не жалко, мне оно надоело уже.

Знать бы, достанет меня дух во внешнем мире, или сюда ему путь закрыт. Климент мог бы успокоить меня перед уходом. Нет, Мастер не мог меня вот так оставить, если бы я не была в безопасности, и если он ушёл и оставил меня одну, значит, здесь меня никто не сможет достать.

Стук в дверь озадачил меня. Климент не стал бы стучать, он знает, что дверь открыта: я не успела закрыть её на ключ.

Осторожно, на цыпочках, я вышла в прихожую и посмотрела в глазок. Это тётя Лиза. И что ей надо от меня? Конечно, я открыла дверь, она ведь знает, что я дома.

— Твой ухажёр выбежал из подъезда сам не свой, — сказала она. — Что-то случилось? Я сразу к тебе поднялась, думаю, мало ли что.

«Мало ли что», это что? Она решила, что Климент мог обидеть меня? Хотя, молодец тётя Лиза, в случае чего, она меня не оставит наедине с бедой.

— Всё хорошо, тётя Лиза, — сказала я. — Климма вызвали срочно в театр.

— Ну, хорошо.

Стоит не уходит. Не хочу её в дом приглашать, если она засядет, то её до вечера не выпроводишь.

— Слышала новость?

Что за вопрос такой, прежде чем спрашивать, надо объяснить, какую новость я могла слышать.

— Какую новость? — спросила я. Вижу, тётя Лизе не терпится рассказать мне о чём-то.

— Сосед наш, Егорка, с третьего этажа, ну, тот, что не в себе. — Тётя Лиза умолкла, ждёт, когда я кивну, что, мол, знаю, о ком идёт речь. Я кивнула. — Сегодня рассказывал, будто видел, как ночью в твоё окно женщина входила. Ну, ты представляешь, что говорит? Пора ему на плановое лечение лечиться в больницу, а то он нам устроит, он ведь и газ может оставить и воду не выключит. И ведь так расписывал, как будто, в самом деле, видел. Говорит, волосы чёрные, до пояса и рубашка на ней длинная до пят. Прямо в окно, говорит, сквозь стекло прошла.

Чёрт возьми, так ведь речь идёт об Аэлите, как есть. Когда я видела её во время телепортации, на ней, как раз была сорочка прозрачная, и волосы у неё тёмные.

— Ну, вот что с ним делать? — распаяясь, спросила тётя Лиза. — И куда Ирина Ивановна смотрит, сына в больницу надо везти, а она сидит себе на лавочке, улыбается, «божий одуванчик».

— Она старенькая уже, ей трудно с больным сыном управляться, — встала я на защиту соседей, потому что знаю, что Егорке не «привиделось», он реально видел духа, который вломился в мой дом. Просто меня дома не было, а так не знаю, что могло бы случиться.

Вот как, значит, душевно больные люди могут видеть «другой» мир. Как кошки.

— А мы-то тут при чём? — возмутилась тётя Лиза. — Нам-то за что страдать.

— Дай бог обойдётся, — ответила я и удивилась, что ответила именно так.

— Вот так Алиса, такой бред нёс, что волосы дыбом. Ладно, я пойду.

Я закрыла дверь и пошла на кухню, чтобы налить себе чаю. Всегда пью чай, чтобы успокоиться. В этой квартире я больше не останусь одна на ночь. И, что мне делать? Просить соседку переночевать со мной? Может ли дух навредить мне в моём мире?

Голова кругом и даже чай не помогает.

Откровения

Откровения.

Нет, никуда я не пойду и звать к себе никого не буду. Переживу, как-нибудь. Всё начиналось так хорошо, и я уже в мыслях парила над суетой, наслаждаясь силой и властью. В моей голове рождались вполне человеческие желания, как месть обидчикам. А в результате, я вынуждена искать защиту от блуждающего бестелесного духа, который почему-то из всех слушательниц выбрал меня. Не понимаю, почему она ко мне привязалась? Неужели, всё дело в том, что я пожалела её и пыталась помочь.

Конечно, я недооцениваю опасность, которая нависла над моей головой, поэтому такая рассудительная и в некоторой степени спокойная: я не знаю, чем мне грозит это.

Чёрт возьми, только бы Климент ждал меня, как обычно в одиннадцать тридцать у подъезда, не хочу оставаться в доме одна. Что если этот дух явится с помощниками? А у неё должны быть защитники, как у каждой нормальной женщины. Аэлита женщина, хоть и бестелесная и наверняка у неё есть возлюбленный, который жаждет отыскать для неё плоть.

Кое-как дождалась одиннадцати часов. Оделась и, прыгая через две ступеньки, выскочила во

двор.

— В запасе полчаса, — улыбнувшись, сказал Климент. — Долго ты соображала, что покинуть дом самое разумное решение.

Он серьёзно, или шутит?

— Ладно, полетели уже, — сказала я и подошла к Клименту, чтобы запрыгнуть ему на руки.

— Не собирался, — отстранил меня Климент.

— Всё отменяется? Ты передумал мне помогать? — запаниковала я. Неужели, я обречена и мне уже никто не поможет, а Мастер снял с себя всю ответственность.

— Давай пройдемся по городу, — предложил Климент. — Зайдём в наше кафе, посидим на нашей скамейке.

Он, как будто издевается надо мной. «Наше кафе», «наша скамейка» бывают только у пар, которые строят отношения, а мы, можно сказать, коллеги. Климент не проявляет ко мне интерес, а я, хоть он и нравится мне, не тешу себя пустыми надеждами.

— Ты накинулась на меня с обвинениями, и я решил, что тебе надо расслабиться, почувствовать себя нормальным человеком.

— Прости, что вспылила. Это нехорошо, я знаю, — повинулась я.

— Извинения приняты, — улыбнувшись, сказал Климент. — Итак, я приглашаю тебя пройтись по «историческим» местам.

Если бы знала, надела приличную обувь, а теперь я, как спортсменка — эти кроссовки на ногах. В город я не выхожу в спортивной обуви.

— В кафе не пойду, — предупредила я, насупившись.

— Сейчас я всё устрою, — пообещал Климент и исчез. Интересно, он надолго? Мне, как бы страшно одной, в темноте.

Не прошло и пяти минут, как Климент вернулся с коробкой в руках. Воспользовался практической телепортацией, иначе, откуда бы в его руках появилась эта коробка. Там обувь. И это дорогая обувь. Коробка отличается от тех, что скопились в моём шкафу, эта чёрно белая и с золотистой надписью.

— Мне это нравится, — улыбнувшись, сказала я, принимая подарок. — Отличная пара туфель у меня уже есть. Что в этот раз?

Климент снял крышку, и я увидела чудесные ботильоны. Как раз под мою курточку, тёмные и простые в исполнении, но они роскошные. И каблук отличный. А кожа на ощупь, словно бархат.

— Умеешь ты обувь выбирать, — похвалила я Климента.

— Обувь не роскошь, а средство передвижения, она должна быть удобной.

«Да уж, сказал тоже. Попробуй, купи её, удобную обувь, если она стоит чуть больше твоей»

месячной зарплаты».

Но я не озвучила свои мысли, постеснялась. Человек в нужде стесняется своей бедности. А я бедствую и это реальный факт. Работы в театре мало, а если ты мало занят, значит и получаешь копейки. Старожилы театра рассказывают, что раньше артисты получали ставки по категориям. Зарплаты были равные, а теперь кто-то «жирует», а кто-то перебивается с копейки на копейку. И что обидно, в основном трудится серая масса посредственных «ремесленников», а талантливые люди отодвинуты в сторону. Как говорится, талантам надо помогать, а бездарь сам пробьёт дорогу. Но теперь некому помогать талантам, а стало быть, несправедливость так и будет иметь место в театрах.

— Переобувайся, и пойдём, — сказал Климент.

— Прямо тут? — удивилась я. Как-то неудобно. Могут соседи в окно наблюдать за нами, а я тут обувь меняю.

— А кто сказал, что на улице нельзя переобуваться? — в шутку сказал Климент. — Да и темно теперь, кто поймёт, что ты меняешь обувь.

Ему смешно, а мне неловко. Почему я не могу вернуться домой и там в спокойной обстановке примерить новую обувку.

— А мои кроссовки? Мне с ними под мышкой гулять?

— Больше не надевай их, никогда, — попросил Климент. — Это не женская обувь.

Разве? А я так не считаю. Очень удобная, и комфортная в плане прогулок.

Делать нечего и я стала переобуваться, усевшись на лавочку, а кроссовки положила в коробку и оставила у подъезда. Не будет их здесь, когда вернусь, уверена.

Сажу на скамейке, ем пирожное. Мы с Климентом не остались в кафе, там народу много, о мой спутник не любитель вертеться на глазах у зевак. Он взял пирожное с собой, в контейнере и ещё сок натуральный в красочной бутылочке.

— Откуда у тебя столько денег? — не постеснялась спросить я. Нет, правда, это интересный вопрос.

— Подрабатываю «чревоушателем», — посмеиваясь, ответил он.

— Шутишь? — удивилась я, приняв его признание за чистую монету.

— Шучу, — кивнул он. — Магистрат выплачивает гонорар за работу сотрудникам

Академии.

Точно, а я и не подумала об этом. Фаина, к примеру, живёт во внешнем мире, а преподаёт в Академии и, конечно, она должна получать зарплату, чтобы жить на что-то.

— Слушатели тоже не обделены вниманием Магистрата. В конце семестра ты удивишься сумме, которую выплатят и тебе.

— Правда? — удивилась я.

Какой чудесный бонус я получила от жизни, когда встретила Климента, здесь, на этом самом месте. Он предложил мне стать стопроцентной ведьмой, то есть, не ведьмой, конечно, а магом, но по мне всё равно, как это назвать. Мало того, я буду получать за обучение деньги и это очень кстати, надоело мыкаться и перебиваться.

Сейчас я необыкновенно счастлива. Даже Аэлита и блудница, которые угрожают мне отошли на второй план. Я наслаждаюсь жизнью здесь и сейчас. Прохожие идут мимо, не обращая на нас никакого внимания. Им и в голову не приходит, на что мы способны.

«Эх, воспарить бы теперь над суетой, на глазах у толпы! Жалко, что Климент не согласится».

— Ну и мысли у вас, девушка. Шокировать публику решили?

— Публика давно ждёт шока. Разжирели у людей мозги, совсем потеряли страх, да и зло окаянное разлилось чернильным мраком по земле.

— Вот как ты заговорила? — удивился Климент, выслушав меня.

— «Определённо хорошая погода сегодня...»

— Цитируешь Булгакова?

— Ты знаешь? — удивилась я.

— Хорошая книга, добрая. Пособие, как получив силу и власть, остаться человеком.

— Герои вынуждены были покинуть землю, — напомнила я. — И сила у них была и власть, но они знали, что трудно остаться человеком — они это поняли, поэтому выбрали жизнь

в «другом» мире.

— Ты часто сравниваешь себя с героиней романа? — спросил Климент.

— С Маргаритой? Раньше — да, теперь реже.

— Я не подхожу на роль Мастера для тебя, в этом проблема?

— Нет, дело не в Мастере, — возразила я. — Раньше я мечтала, как обретя силу и волшебство, накажу своих обидчиков, но теперь считаю это слишком мелким занятием.

— Осуждаешь Маргариту? — удивился Климент.

— Не осуждаю, но и не поддерживаю.

— Я твой Мастер, нравится тебе это или нет, и я позабочусь о тебе, — пообещал Климент.

Именно это я и хотела услышать от него. Теперь я спокойна.

— Почему я не чувствую никаких способностей в себе? — спросила я. — И страх, никуда не делся. Духу удалось запугать меня.

— Магию не чувствуют, магию применяют, — объяснил Климент. — Потерпи немного, скоро ты превзойдёшь все ожидания. А страх, он уйдёт, со временем.

— На острове я ничего не боюсь, — призналась я. — Только здесь.

— Когда ты возвращаешься во внешний мир, все прежние привычки и переживания возвращаются.

— Значит, теперь мне предстоит жить в страхе? Дух Аэлиты преследует меня.

— Всё не так просто, Алиса. Аэлита из древних и это осложняет ситуацию.

— Аэлита — моя ошибка. Я не распознала призрак и позволила духу обвести себя.

— Так и есть, — согласился Мастер.

Проблемы сами находят меня везде, даже в Академии Магических исследований я не нашла покоя. Прежние враги это детский лепет на лужайке, а вот древний дух — это уже серьёзно.

— Я случайный выбор или она искала именно меня? — решила узнать я.

— Она искала тебя.

Мастер более чем откровенный со мной. Спросила и получила честный ответ. Чёрт возьми, только этого мне не хватало — духу нужна я и других вариантов Аэлита не рассматривает.

— Почему она выбрала меня? — чуть не плача спросила я.

— Потому что вы похожи.

— Разве? Не думаю. Она тёмненькая, а у меня волосы русые и глаза у меня зелёные, — сбивчиво стала рассуждать я.

— Аэлита твоя копия, ну или ты её копия.

Да, я заметила, только признавать этот факт не хотела. Даже фигуры одинаковые и рост и глаза...

— Ты поможешь мне?

— Я за тебя в ответе.

Мастер не оставит меня, он будет со мной до конца.

— В Академии начались каникулы, и слушатели разъехались по домам, — сообщил Климент. — Три дня для того чтобы набраться сил.

— Ты уйдёшь? Оставишь меня одну? — воскликнула я.

Мне страшно. Я хоть и ведьма, но пока ещё недейственная ведьма. Если ко мне явится дух, вряд ли я смогу дать ей отпор.

— Нет, я не оставлю тебя, мне нужно контролировать ситуацию. Придётся тебе потерпеть меня.

Вот так лучше. А что касается «потерпеть», так это пусть он терпит, а мне нравится проводить

время с ним.

— Как ты попал в Академию?

Климент улынулся и покачал головой.

— Долго же мне пришлось ждать. Ты любопытная, а тут столько выдержки.

— Я любопытная, но я ещё и воспитанная, — обиженно пробормотала я.

— Хорошо, — кивнул Климент. — У меня есть предложение. Мы ведь не хотим спать?

— Нет, конечно, — с готовностью ответила я. — В последнее время, я ложусь спать не раньше трёх часов.

— Тогда собирайся. Ты узнаешь много интересного обо мне. Хочу кое с кем познакомить тебя.

Неужели, Климент решил мне довериться? Ещё один бонус в мою «копилку».

— Всё, я готова.

Да, вот такая я любопытная.

— Ладно, пойдём.

Добираться пришлось долго. Тот, с кем Климент обещал меня познакомить, живёт на окраине города. От остановки шли минут десять. Домик неприглядный и крохотный. Забор прохудился, ворота перекошены, короче, жуть. Здесь живёт ведьма? Или древний

старец?

— Страшно тебе? — посмеиваясь, спросил Климент.

— Вовсе нет, — хмыкнула я, хоть и знаю, что от него страх не утаить. — Да, мне страшно, — призналась я.

— Но ведь ты теперь не одна, — успокоил меня Климент. — Неужели, не доверишь мне?

— Если бы не доверяла, не пошла бы с тобой на «край земли», — фыркнула я.

Климент рассмеялся в голос.

— Подумай, что больше страшит тебя, то, что ты оказалась у незнакомого дома, на «краю земли», как ты выразилась, или то, что ты теперь могла бы остаться дома одна?

— Дома одна, — сразу ответила я.

— Делай выводы и избавляйся от страха посредством сравнения.

Так просто? Действительно помогает.

— Пойдём, Фабий уже ждёт нас.

— Фабий? Какое странное имя.

И подумать не могла, что в нашем городе может жить человек с таким именем. Чего только не бывает в жизни, и кого только не встретишь в этой жизни.

— Ты его предупредил? — спросила я. — То есть ты к нему собирался заглянуть и предупредил заранее, так?

Не представляю, как можно идти в гости в час ночи. Так неудобно.

— Фабий всегда рад мне. А предупреждать не к чему — он чувствует меня на расстоянии.

— Он твой родственник?

— Можно и так сказать, — кивнул Климент.

— Ладно, пойдём, пока я не передумала, — на выдохе сказала я.

Без стука и без предупреждения мы вошли в сени. Это такая большая кладовка, которая так же является коридором. Темно, сыро и пахнет мышами.

— Входи, — отворив тяжёлую деревянную дверь, пригласил меня в дом Климент.

Просторная в скромном убранстве комната, как и следовало ожидать, судя по фасаду дома. Ничего особенного, стол с круглой столешницей, венские стулья вокруг него, шкаф с посудой и потрёпанный диван тут же. «Допотопная» кухонная утварь на полках. Даже холодильника нет. Пол деревянный и выкрашен голубой краской. На окнах нет штор, зато есть жалюзи. Есть ещё одна комната, но туда дверь закрыта.

Кто может жить в таком скромном доме? Я уже представила, как из комнаты выходит древний старичок, опираясь на клюку. Он должно быть седой и с бородой.

— О, мой дорогой друг, — выскочил из комнаты молодой человек лет тридцати — тридцати пяти, дерзкий, стремительный и немножко возбуждённый. — Давненько о тебе не было ничего слышно.

— Примешь нас? — в шутку поинтересовался Климент.

Хозяин заметил меня и, приложив указательный палец к губам, произнёс задумчиво.

— Сильная ведьма, но слаба духом. Однако это поправимо. Как тебе удалось отыскать её?

Это он обо мне? Не думаю. Он ошибается, наверное.

— Сам удивляюсь, — посмеиваясь, ответил Климент. — Но, знаешь, из-за того, что она сильная, её легко было вычислить в толпе.

— Девять из десяти по шкале, — нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, продолжил обсуждать мои способности Фабий.

— Надеюсь, что так и есть, — потирая подбородок, сказал Климент.

— Есть проблемы? — поинтересовался Фабий.

— Кое-что намечается, — сдержанно ответил другу мой Мастер.

— Она с тобой, значит, ей нечего опасаться, — подмигнув мне, сказал Фабий.

Он уверен, что Климент защитит меня, и эти слова дорогого стоят.

— Сядем за стол, — предложил Фабий. — Елена, встречай гостей, — позвал он.

Из комнаты вышла красивая девушка. Волосы заплетены в косу, на ней домашнее бесформенное платье до колен, но оно смотрится на девушке прикольно, на ногах домашние «уги».

— Елена, Климент пришёл не один, с ним его подружка, представляешь?

— Неужели? — воскликнула Елена. — Очень рада, Климент.

— Алиса, моя ученица, — опроверг Климент предположение Фабия, что я его девушка.

Зачем он так? Мог бы и промолчать.

— Ну, это как сказать, — неторопливо произнесла Елена. — Время покажет.

— Эй, не раскрывай карты, — одёрнул Фабий свою пассию.

— Не думаю, — покачав головой, ответил за нас Климент.

Елена стала собирать на стол угощения. Налила в чашки чай и села за стол. Она такая лёгкая, я бы даже сказала воздушная. Я бы хотела походить на неё во всём, даже в движениях. Но я другая, медлительная и нерасторопная. Мне не нравится заниматься хозяйством, и я не радушная хозяйка.

— Какие новости? — спросил Фабий.

— Алиса изъявила желание познать меня, — признался Климент.

— А ты? Ты ей отказал? — ахнула Елена.

— Алису интересует моя биография, — сдержанно ответил Климент и сурово взглянул на Елену.

А та рассмеялась в голос. Даже её бесцеремонность выглядит мило. Мне определённо нравится эта девушка, как будто я знала её раньше. Я бы хотела подружиться с ней.

— Ты хочешь узнать всё? — наклонившись ко мне, спросил Фабий. Я кивнула, соглашаясь. — Всё не так просто, — резко отпрянув, сказал он.

У этого парня, наверное, гиперактивность зашкаливает. При моей медлительности, для меня происходит всё слишком быстро. Я так поняла, что Фабий и Климент друзья — они дополняют друг друга, потому и сдружились.

— Когда Елена училась в Академии, её наставником был Климент. Она могла бы рассказать тебе больше, но я ей не позволю расхваливать других мужчин в моём присутствии, — в шутку сказал Фабий.

Елена училась в Академии? Значит, и она ведьма? Хотя, чему я удивляюсь. Я случайный человек в их магическом мире. Они живут своей жизнью. Учатся, встречаются, и не понятно,

чем занимаются.

— Да, Елена ведьма и её способности я оцениваю, как десять из десяти, — сказал Фабий. А меня оценил девятью баллами, значит, Елена сильнее меня.

— А для чего всё это? — спросила я, удивив всех своим вопросом. — Академия и слушатели, зачем?

— Я могу быть откровенным? — спросил Фабий у Климента. Мой Мастер кивнул, дав своё согласие.

— Алиса решила познать не только меня, но и самую суть, — сказал Климент и откинулся на спинку стула.

— Мы пришли, чтобы помочь. Выходцам из пустыни есть чем поделиться.

— Вы пришли из пустыни?

— Ты ей не говорил? — удивился Фабий.

— Нет, он мне вообще ничего не рассказывал о себе, — обиженно отозвалась я. — Когда пришёл за мной в пустыню, я переживала за него.

— Алиса была в пустыне? — воскликнул Фабия и захлопал в ладоши. — Ну, я же говорил, что эта девушка сильная ведьма. После тебя, конечно, — повернувшись к Елене, добавил он. А она улыбнулась ему и поцеловала в его щёку.

— Жаль, что я не знаю, как управлять своей силой, — с сожалением призналась я.

— Разберёшься после, — успокоила меня Елена. — Я и не догадывалась до встречи с Фабием, на что способна. Он указал мне путь и устроил в Академию.

— Елена способная ученица, всё схватывает налету, — похвалил свою бывшую ученицу Климент.

— Только вот не пойму, куда подевались все знания? — в шутку заметил Фабий. — Она с утра до вечера печёт пироги, и варит борщи, и даже не пытается заняться делом.

— У меня есть ты, а, значит, колдовать незачем, — в шутку ответила Елена. — А когда придёт время, я покажу, на что способна.

— Мы отвлеклись от темы, — напомнил Климент.

— Нет, мне всё интересно, — поспешила я опровергнуть замечание Мастера.

— Расскажи ей о Клименте, Алисе будет интересно узнать своего Мастера с другой стороны.

И Фабий моментально переключил внимание на друга. Заводной он, или неуравновешенный, трудно сказать.

— В отличие от меня, Климент, занят делом и он не живёт в пустыне. — Значит, Фабий приходит в наш мир, а не живёт здесь постоянно. — На его счету около двух десятков выпускников, — добавил он. — Он, как будто чувствует нуждающихся в его помощи.

- Меня нашёл ты, — с благодарностью, произнесла Елена.
- Ты покорила моё сердце своей красотой, — признался Фабий. — Я не сразу понял, что ты в опасности.
- Но ведь понял.
- Мы совсем отошёл от дел. Разве это справедливо? Исправлять чужие ошибки скучно и неинтересно. Чужие судьбы — на что они мне? Мечусь между пустыней и внешним миром, а для чего уже не понимаю.
- В скором времени, тебе придётся вспомнить, зачем мы здесь — предупредил Фабия Климент и тот кивнул, дескать, «конечно, друг, я с тобой».
- Вы что-то сказали о «судьбах», что это значит? — Это интересное признание и я бы хотела узнать больше.
- Кто-то пишет судьбы, обрекая людей на страдания, а кто-то исправляет ошибки.
- А кто пишет их? — поинтересовалась я.
- Простейшие, — ответил Климент. — Я упоминал в разговоре.
- Да, я помню, только тогда я не обратила внимания, и не стала уточнять, кто есть простейшие.
- Кто доверил такое ответственное дело вредителям? Ну, если вам приходится исправлять, значит, кто-то допускает ошибки и выходит, что эти «кто-то» «простейшие». Судьба выдаётся человеку одна и на всю жизнь, и то не «черновик», это сразу должно быть выполнено «начисто».
- Власть и сила теряет контроль над разумом, — после недолгой паузы, заметил Фабий.
- С ними надо бороться, — возмутилась я.
- Что мы и делаем, — вступил в разговор Климент.
- Нет, так вы ничего не добьётесь, — заявила я. — Бороться нужно непосредственно с простейшими, им надо объяснить, что так поступать нельзя.
- Хихиканье Елены смутило меня. Ну, вот, я выставила себя на посмешище. Наверное, моё предположение нереальное.
- А я бы хотел наблюдать, как эта ведьмочка расправится с простейшим, — сказал Фабий и тоже принялся хохотать.
- Они смеются надо мной. Как обидно. Я снова стала предметом насмешек, всё, как в жизни.
- Не обижайся, — успокоил меня Климент. — Мы пока не знаем, на что ты способна, но всё может быть, Алиса.
- Ну что, ты познала суть? — поинтересовалась Елена.
- Кое-что прояснилось, — ответила я.

— Они не сказали тебе самое главное — и Фабий, и Климент сами некогда вершили судьбы.

— Что? — удивлённо воскликнула я.

— Они из пустыни, — стала объяснять Елена, но я всё равно не поняла, к чему она клонит.

— То есть и Фабий и Климент не люди? — Всё, что я смогла предположить.

— Именно, — подтвердила мои догадки Елена. — Они оба простейшие, запечатанные в тела некогда процветавших магов.

О, боже! Меня замутило. Чёрт возьми, о чём она говорит? Сейчас Елена сказала, как будто Климент, вовсе не тот за кого себя выдаёт, или другими словами он подселился в тело мага. Ужас сковал моё тело. Я попыталась взять себя в руки, только бы не выдать свой страх. Я взяла чашку и выпила весь чай, в один присест. Обычно чай мне помогает в тупиковых ситуациях.

Немного успокоившись, я попросила объяснить мне, как такое возможно.

— В пустыне собрана вся энергетическая сила. Всё, что нас окружает и не только физическая материя, но и тонкая энергетическая, всё, что проявлено, питается силой пустыни. Кто-то должен управлять Энергией мира.

Я замотала головой, потому что ничего не поняла. Фабий выражается более чем непонятно.

— Всё, что проявлено, имеет систему и движение, — вступил в разговор Климент. Может, я просто привыкла к голосу Мастера, или он реально может правильно донести мысль. — Всякая система требует управления ею.

Это сложно и непонятно.

— Мы ещё поговорим об этом, — пообещал Климент. Он понял, что я не готова принять столько информации в один присест, он знает, на что я способна и, где заканчивается мой придел в восприятии информации.

— Да, конечно, — согласилась я.

— Но не всё так просто. Когда в твоих руках находится сама система, есть опасность выйти за черту приличия.

— Вы ушли, потому что были не согласны с действиями «простейших»?

— Они ушли, чтобы помогать таким, как я, как ты и ещё многим нуждающимся в помощи людям, — вмешалась Елена. — Не забивай голову, пока не разберёшься, что к чему, — посоветовала она.

— Я не ушёл, — возразил Фабий. — Я остался «между».

— Пора тебе уже определиться, — сказала ему Елена.

Но я, кажется, разобралась. Теперь всё прояснилось, и я знаю, к чему буду стремиться. Какими жалкими были мои мысли, когда я мечтала отомстить своим обидчикам, стыдно вспомнить.

— Значит, я тоже смогу помогать людям, когда окончу Академию? — спросила я.

— Поверь, кроме личного счастья, тебя ничего не будет волновать, — ответила мне Елена.

— Не думаю, — возразила я. — Просто ты нашла свою любовь, видимо к этому и стремилась всегда, а я вынашиваю иные цели.

— Ты поняла и я доволен тобой, — похвалил меня Климент.

— Когда «покоришь вершину», желания и цели изменятся, — предупредила Елена. — Я вижу иной расклад.

Я не стала уточнять, какую вершину мне предстоит покорить, но смею думать, что Елена имела в виду сердце Климента.

— Уже поздно. Нам пора уходить, — сказал Климент.

Да, я готова идти домой. За окошком, кажется, уже светает, и я теперь легла бы в постель.

— Я тоже хочу подружиться с тобой, — сказала Елена, когда мы с Климентом уже стояли у порога. — Когда станет невмоготу, позови меня, и я услышу тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хорошо, — улыбнувшись ей, кивнула я. Она догадалась о моём желании подружиться с ней, значит, наши симпатии обоюдные.

— Но и ты старайся слышать меня, — предупредила она. — Мало ли что может случиться, а вместе, мы мощная сила.

— Ты мне потом всё объяснишь, доступно, — попросила я Климента, когда мы вышли из дома, теперь уже и моих друзей. Во всяком случае, с Еленой мы точно будем дружить.

— Вечером я приду к тебе, и мы поговорим, а теперь тебе нужно отдохнуть.

— Согласна, — кивнула я.

Страх прошёл и Климент больше не кажется мне монстром, завладевшим телом мага. Я не знала его другим, надеюсь, что никогда и не узнаю.

Моё обучение в Академии вышло на новый уровень, и я должна быть предельно внимательной. Мне открылась правда «об устройстве мира» и теперь всё изменилось в

моём представлении о самой жизни.

Надеюсь, завтра, я получу ещё больше информации и, наконец, пойму смысл своего предназначения.

Гостья

Гостья.

День выдался пасмурный. Я проснулась только к обеду, отсыпалась после ночипроведённой в гостях у Фабия и Елены. Климент обещал заглянуть ко мне вечером, но яне уверена, что он сдержит своё обещание, с какой стати ему возиться со мной, если в Академии объявлены каникулы. Я для него только слушатель, мы даже не друзья.

А мне уже не хватает общения — скучно и тоскливо одной. Я бы теперь посплетничала с Ангелиной и Полиной, они прикольные девушки. А ещё я хотела бы встретиться с Авдием, он такой классный и умный, что немаловажно. Я скучаю без своих новых друзей и в серьёз подумываю о том, чтобы перебраться на остров, и поселиться в общежитии. Там я буду жить в комнате с девочками. Вместе будем выходить к обеду после занятий, а потом в горы, на прогулку.

В квартире тишина жуткая. Никому в этом мире нет дела до меня. Телик, что ли включить, чтобы хоть кто-то разговаривал в доме. Как я раньше жила одна? То есть, я и так живу одна, но как обходилась без друзей?

Кстати, у меня теперь есть знакомая ведьмочка, которая рада будет мне помочь, стоит мне мысленно обратиться к ней.

«Елена, если ты слышишь меня, приди» — отслала я мысленное послание ведьме. Вот и проверим, услышит меня она, или это были пустые обещания?

Прошёл целый час и никого. Видимо не так мне плохо, чтобы бежать ко мне на выручку. Я взяла книгу и легла на кровать: попробую отвлечься за чтением.

Через полчаса в дверь постучали. Должна сказать, настойчиво постучали. Тётя Лиза, не иначе, только она может вот так бесцеремонно ломиться в мой дом.

Не торопясь, я подошла к двери и прежде, чем открыть её заглянула в глазок. Елена? Как она нашла меня? То есть, ведьмочка услышала мой зов и нашла меня, повинуюсь инстинктам? Это просто волшебство какое-то!

Я отворила дверь, впустила гостью и бросилась обнимать новую знакомую, как если бы на её месте была моей школьной подругой Ритой, с которой я не виделась уже много лет. У меня даже слёзы из глаз побежали, вот так одиночество действует на меня с недавних пор.

— Ну, всё, успокойся, — стала утешать меня Елена. — Тебе трудно совладать с чувствами. Ничего, скоро ты окрепнешь и сможешь с лёгкостью справляться с эмоциями. Выкладывай, зачем звала.

— Поговорим за чаем? — предложила я.

Елена не отказалась от угощений, и мы пошли на кухню. Я поставила чайник, и пока он вскипал, накрыла стол — имбирное печенье, конфеты и сгущённое молоко — всё, что у меня нашлось. Налила нам чай и села за стол напротив Елены.

— Все ведьмы любят имбирное печенье, — с улыбкой, заметила гостя. — Потому что имбирь волшебный корень.

— Значит, я интуитивно почувствовала это, я не знала о волшебных свойствах восточной пряности. Расскажи мне, чтобы я знала, — попросила я.

Можно ведь просто болтать не о чём и это так необыкновенно приятно — чувствовать, что ты не одна в большом городе. Я благодарна Клименту за то, что он подарил мне другую жизнь — насыщенную и интересную. Необыкновенную.

— Так что там с имбирем? — напомнила я.

— О, у имбиря широкий спектр действий. Этот корень обладает мощными магическими свойствами. Кстати, чтобы избавиться от страха, который не даёт тебе покоя, используй имбирный корень, просто завари и выпей, ты ведьма и специальных заговоров не требуется.

— Попробую. Вот ты говоришь «магические свойства», а что она представляет собой, эта магия?

— Я знаю, что ты уже ощущаешь её действие, — заметила Елена. — Магия невидима, но осязаема.

— Да, я чувствую. Но почему так больно? Иногда, кажется, что душа вот-вот выскочит наружу, такое волнение и трепет, даже в дрожь бросает. Это состояние я могу сравнить с приступом паники, так плохо мне бывает.

Мастеру всего не расскажешь, а с Еленой я могу быть откровенной.

— Магия, она словно ветер, ощутима, но не видима, а хлопот и правда доставляет немало, — согласилась Елена. — Скоро всё изменится, и ты сможешь управлять своими чувствами. Выброс избыточной энергии наше спасение. Негатив лучше высвобождает энергию, но зло всегда чревато последствиями, даже для ведьмы. — Елена взглянула на меня серыми, словно жидкое олово глазами. Ну и взгляд, выдержи, попробуй. Конечно, я опустила глаза и стала изучать носки тапочек у меня на ногах. — А ты смотрю, совсем скисла. Рассказывай, что привело тебя к самобичеванию.

— В Академии каникулы. Климент занят делами, а я не знаю, куда податься. Я думаю, что он мог бы брать меня с собой, хоть в Академии и нет теперь никого, — призналась я, как на духу.

— Думаешь, он в Академии парится? — рассмеялась Елена.

— А, где же он может быть? — Зачем она так, ведь знает, что Климент мне нравится, а её смех наводит на всякие нехорошие мысли.

— Он может быть где угодно. Климент свободный, как вольный ветер. Конечно, он подался в пустыню. Фабий вторые сутки не показывается, значит, занят делом, а с ним и Климент.

— Понятно, — сумрачно отозвалась я.

Вот и всё. Климент не доступен, как горная вершина Джомолунгма.

— Нравится он тебе, да? Значит, я не ошиблась, — почему-то обрадовалась Елена.

— Просто я взглянула на него с другой стороны, — призналась я. — Он такой сильный и такой... волшебный.

— «Волшебный», значит, — ухмыльнувшись, произнесла Елена. — Можно и так сказать. Но, тебе придётся не сладко, Климент очень дорожит своей свободой.

Неужели, Климент «отшил» когда-то Елену? Интересное кино.

— К нему кто только не подбивал клинья, а он только посмеивается. Простейшие они не падки на девушек из внешнего мира, поверь мне.

Верю, чего уж там.

— Я тут хотела кое-что выяснить, — осторожно начала Елена. — Это касается только тебя.

— Спрашивай, конечно, мне нечего скрывать.

Елена улыбнулась, и я снова отметила, что она очень красивая девушка. И Фабий, как никто другой подходит ей, он, как страж для её неземной красоты. Фабий симпатичный, конечно, но растороженный, это отвлекает, и его внешность незаслуженно остаётся недооцененной.

— Климент сказал, что у тебя «нарисовались» проблемы?

Ах, вот она о чём. Даже не знаю, что ответить. Если Климент рассказал им, зачем она спрашивает? Могла бы сразу перейти к делу, если помочь решила.

— Да, но мы с Климентом сами разберёмся.

Хоть Климент и не предупреждал меня, я сама решила попридержать язык за зубами.

— Я знаю, что проблема связана с блуждающей душой.

Елена то ли знала, то ли догадалась, не понятно. Может, девушка проверяет меня на искренность и если ей всё известно, тогда и мне незачем таиться.

— Её зовут Аэлита, — призналась я.

— Я так и подумала, что это она. Все считали, что Аэлита оставила Академию и решила продолжить спокойную человеческую жизнь подальше от магии.

— Я её встретила во время учебной телепортации, Климент управлял моими мыслями, а потом всё вышло из-под контроля.

— Аэлита из древних, для неё не существует преград. Завладеть мыслями человека её ничего не стоит.

— То есть, она своего добьётся? — испугалась я.

— Ты говорила с ней? — поинтересовалась ведьмочка.

— Я нашла её тело в траве и пыталась ей помочь. Она назвала своё имя, а я сказала, что помогу ей.

— Значит, сделка состоялась, — вздохнув, сказала Елена. Потом взглянула мне в глаза и улыбнулась. — Это не беда, мы никому не позволим обидеть тебя.

«Обидеть»? У меня хотят отобрать тело, какие уже тут обиды.

Елена задумалась. Мы молчали целую минуту, а потом она призналась, что ни разу не была в пустыне.

— Все вокруг твердят, «пустыня, пустыня», а я понятия не имею, как там. Тебе повезло.

— Золотое небо и океан песка. Образы неясные, глазам больно, вот, пожалуй, и всё, — поделилась я своим впечатлением.

— Скоро Климент явится, и мне лучше исчезнуть, — сказала Елена. — Ты пока живи

спокойно и духа не бойся. Не подпускай к себе, но и не пытайся прогнать, — посоветовала она. — Гнать бесполезно, только разозлишь её. Просто игнорируй и всё.

— Хорошо, — кивнула я. — Я тоже хотела кое о чём спросить у тебя. — Елена внимательно взглянула на меня. — О простейших.

Лично я представляю существ с рогами и копытцами, не знаю, что явилось тому причиной. Может, стереотипы? Теперь я знаю наверняка, что Климент простейший, но как он выглядит без физического тела?

— Слышала, что они имеют форму, но не имеют плоти. Как будто бы прозрачные и желеобразные, — ответила Елена, пожимая плечами. — Фабия я встретила, когда он уже был запечатан в тело, а в пустыне я не была ни разу и без «верхней одежды» его не видела.

— Фу, какая гадость, — поморщилась я. Неужели и Фабий и Климент имеют желеобразную плоть? Поверить не могу. — А кто позволил «бестелесным» писать судьбы для людей? — поинтересовалась я. Елена давно с Фабием и ей известно больше, чем кому-либо из нас.

— Известно кто, Высший разум. В самом начале, простейшие придерживались норм, прописанных в правилах, но в какой-то момент поняли, что их никто не контролирует. Короче, они стали экспериментировать, когда людей развелось, как тараканов после ядерной войны. Ну, типа развлечение для себя нашли.

— Понятно, — кивнула я. — Значит, я у них была в «экспериментальном» списке. Вымучили они меня, жуть как.

— То же и я могу сказать, — призналась Елена. — Потом Фабий нашёл меня. Определил в Академию, а я не оправдала его надежд, зато на роль спутницы сгодилась. Как думаешь, дух теперь здесь, в этой комнате?

Ох, нет, только не «страшилки» на ночь. Елена уйдёт, а я стану озираться по углам, ко всем шорохам прислушиваться.

— Издеваешься? — потупив взгляд, спросила я.

— Конечно, издеваюсь, — рассмеялась Елена. — Будь осторожна в разговорах, — предупредила она. — Надеюсь, ты не успела нажать врагов в Академии, предательство имеет место и среди магов.

— Нет, что ты, там все добродушные.

— Ох, смотри, там не всё так радужно, как видится на первый взгляд. Осторожность не помешает.

— Аэлита, натолкнула меня на мысль...

Неожиданно я пожалела, что завела этот разговор. Сижу и не знаю, как поступить — сказать, или промолчать.

— Не бойся, говори, со мной ты можешь быть откровенной.

— Ну, может, нас используют. Слушателей готовят, а потом подселяют к ним духов, — несмело предположила я.

— Нет, конечно, — широко раскрыв глаза, успокоила меня Елена. — Мы свободные люди. Я живу в магическом мире, и никто никогда не посягал на моё тело.

— Ты ведьма и ты не при деле.

— Мои однокурсники без проблем растворились в толпе и все, как один живы, здоровы и никаких духов с подселением.

Значит, я одна такая «везучая». В прочем, всё, как обычно.

— Но ведь Академия меняет человека, как они потом выживают в людском обществе? Я недолго обучаюсь, но мне уже трудно справляться с реальностью.

— Иные сидят тихонечко и не высовываются, «колдуют» себе в удовольствие, а другие открыто заявляют о своих способностях и несут «счастье» в народные массы.

— А я не стану возвращаться к людям, хочу продолжить обучение, а потом останусь в Академии. И если мне повезёт, я доберусь до простейших.

— Нереальные планы строишь, — сказала Елена. — Не советую тебе соваться в пустыню, тем более не советую объявлять войну простейшим. Засиделась я с тобой, — неожиданно вскочила Елена. — Все эти разговоры пустая трата времени. Никому не дано одержать победу над простейшими. Как они вершили судьбы, так и будут их вершить до скончания веков.

— А, как же Высшие силы? Разве они не устраивают проверки?

— Это те, к которому люди обращаются с просьбами, а они не желают их услышать?

— Зачем ты так, — возмутилась я. — Они, наверное, не знает, что вытворяют их поданные.

— Они делают вид, что не знают, ведь есть дела поважнее.

— Важнее человеческой судьбы?

— Что есть одна судьба? Всё, не удерживай меня, не останусь. Фабий, наверное, уже с ума сходит. Чувствую, что он уже дома и ждёт меня. Кстати, Климент тоже уже на подступах.

Я проводила подружку ведьму и ещё долго думала над нашим разговором. Нет, я не стану отсиживаться в сторонке. Вот только обрету силу, и тогда меня уже никто не удержит. Даже Климент. Кстати, он поднимается по ступенькам и через пару минут постучит в дверь. Я почувствовала его. Нет, я не почувствовала я увидела его и это даёт мне право думать, что магические способности крепнут во мне, обретая силу.

Не только радости

Не только радости

— Люди жили общинами и были счастливы вполне, делясь всем, что имели, потому что знали, что все они от одной плоти, от одной матери и имя ей Природа.

— Так говоришь, как будто лекцию читаешь, — захихикала я.

— Может, хоть попытаешься вникнуть в суть? — пожурил меня Мастер. Я успокоилась и приготовилась внимательно слушать Климента. — Современный человек, о чём думает? Что

тревожит вас? К чему вы стремитесь?

— Всё это понятно, — согласилась я. — Но если бы не простейшие и их нелюбовь к людям, всё могло развиваться иначе. Вмешательство извне повлияло на общее развитие человечества. Кому досталась удачливая судьба, стали получать всё, а другие оставались ни с чем. Ну, и кто виноват, по-твоему?

— Да, простейшие оказали своё влияние, но никто и предположить не мог, во что это выльется. Оглянись вокруг — разруха, вражда, голод, ненависть, вот, в какой обстановке живёт современный человек. Увлечательное шоу, должен заметить. Конечно, простейшие с интересом наблюдают, внося свою лепту во всеобщую разруху, и ждут, во что выльется всеобщий хаос.

Если Климент так презрительно отзывается о людском обществе, зачем пытается помочь нам? Значит, жизни людские для них шоу?

— Я тоже «шоу» для тебя? Пока Высшие силы решают важные дела, вы заключаете пари, на счёт нас? Наблюдаете за нами с презрением и радуетесь, если человеку не удалось справиться с превратностями судьбы.

Климент тяжело вздохнул и устремил на меня колкий взгляд. Я разозлила Мастера, впервые и теперь не знаю, чего мне ждать. Ах, будь, что будет, Климент сам начал этот разговор. Я хоть и не люблю людской род, но отзывать нелестно о них никому не позволю. Человек не виноват — он не понимает, кто он, откуда и куда ему стремиться. Всё смешалось в один мировой ком, и хаос завладел миром. Кто виноват, что единственная цель, которую преследует человек — личное благосостояние. Мы сами пришли к этому, потому что других целей и стремлений во внешнем мире быть не может: человек должен «выживать», вместо простого «жить».

— С кем ты говорила о простейших? — потребовал объяснений Климент.

Не хочу говорить ему, что приходила Елена. Она обещала оказать мне посильную помощь, и я верю ей. Если захочет, сама расскажет Клименту о своих планах.

— Может, мы приступим к занятиям? — предложила я.

— Нет, — приблизив ко мне лицо меньше, чем на дюйм, незнакомым голосом произнёс Мастер. — Три дня я бродил в пустыне, пытаюсь выяснить, кому понадобилось твоё тело, а ты вместо того, чтобы отдыхать и набираться сил, как я приказал тебе, встречалась, чёрт знает с кем.

— Елена, подруга твоего «брата», — парировала я. — И потом, разве я не сказала тебе, что Аэлита...

— За ней кто-то стоит, это я и пытался выяснить, — объяснил Климент. — Фабий мне не брат, — продолжил он, уже успокоившись. — А с Еленой я едва знаком. Я был её наставником и всё. Думаешь, я со всеми вожусь так же, как с тобой? — Климент устремил на меня изучающий взгляд. — Надеюсь, ты не слишком откровенничала с ведьмой?

Вот чёрт. И что мне ему ответить?

— Нет, — выпалила я, боясь наказания за откровения с Еленой.

— Я встретил её в пустыне, — признался Климент.

Что? Елена была в пустыне? Но ведь она сказала, что никогда не была там?

Чёрт возьми, кажется, я переоценила дружеские отношения с ведьмочкой и в нашу последнюю встречу сказала много лишнего.

— Ты не смотришь мне в глаза, почему? — Приподняв двумя пальцами мой подбородок, Климент попытался заглянуть в мои глаза, а в них скопились слёзы, готовые выплеснуться на мои пунцовые щёки. Таким я Мастера ещё не видела — он сам не свой. И этот голос утробный и чужой.

— Эй, ты чего? — смягчил свой тон Климент. — Я напугал тебя? Прости. И я не без греха, бываю жёстким, если неопытный маг доверяет кому-то больше, чем мне. Ещё много слёз прольётся, пока ты научишься жить в этом непростом мире.

Надеюсь, когда-нибудь я научусь не принимать близко к сердцу его гнев. По сути, я ведь реально провинилась, поделившись с Еленой своими проблемами: а не должна была. Теперь неизвестно чего ждать от неё. Вот, она соврала мне, что никогда не была в пустыне, разве так друзья поступают? Теперь пусть и не надеется на мои откровения в дальнейшем, буду осторожничать в общении с магами.

— А ты когда-нибудь вредил людям? — осмелилась спросить я. Если Климент простейший, по сути, значит, «судьбоносные шалости» имели место быть и в его биографии.

— Тебе незачем знать обо мне больше, чем тебе уже известно, — ответил Мастер. — Приступим к занятиям.

О, лучше не шутить с огнём, кажется, я ошиблась в оценке ситуации.

Но «шутить с огнём» всё же пришлось, только с реальным огнём. Сегодня я осваивала азы пиромании и преуспела в этом нелёгком деле, как сказал Климент.

— Ты с огнём на дружеской ноге, — сказал Мастер, провожая меня на лекцию по Практической магии.

Мне не нравится Фаина. Она приходит из внешнего мира, поэтому я не воспринимаю её серьёзно. Её лекции скучные и я часто отвлекаюсь, а потому не улавливаю суть и страдаю, потому что в голове ничего не откладывается. Не знаю, как буду сдавать зачёт.

— Алиса?

— Авдий, — обрадовалась я. Вот мой спаситель. Я ждала начала занятий и думала, что первый день будет необыкновенным, а вышло наоборот и виноват мой Мастер, который решил слегка повоспитывать меня, так сказать, следует методу «кнута и пряника».

Авдий выглядит отдохнувшим и радостным. Каникулы, хоть и недолгие, пошли ему на пользу.

— Дома хорошо, да? — поинтересовалась я.

— Здесь лучше, — ответил Авдий. — Дома я скучал. Старые друзья раздражали примитивом.

— Да, наверное, — согласилась я, представив, что мне тоже было бы неинтересно теперь встретиться со своими друзьями. В моём распоряжении было три свободных дня, но даже в мыслях не возникло съездить домой, чтобы повидаться с мамой, с сёстрами, с давно

покинутыми мной друзьями. И ведь в театре тишина — обменные малые гастроли, куда не вошли спектакли, в которых я занята. Неужели, магия отнимает у человека всё, и даже родственные привязанности.

— А когда ты не был слушателем Академии, какой была твоя жизнь?

Авдий ответил не сразу. Мы уже подошли к аудитории, когда он всё-таки решился мне ответить.

— Я сын банкира. Этот ответ удовлетворит твой интерес?

— Ты оставил беззаботную жизнь? Добровольно? — удивилась я. Нет, я понимаю тех, кто родился и жил за гранью возможностей, но это парень, почему?

— Мне надоело, есть хлеб, который пахнет людскими слезами.

Ого, бывает же такое! Из серии невероятно, но факт — сынок банкира почувствовал горький вкус наживы.

— Разве банкиры враги народу? Они оказывают финансовую помощь, — стала рассуждать я.

— А потом выбивают мозги должникам, — глухо отозвался Авдий.

— Ну, значит, надо быть внимательней и не выдавать деньги неплатежеспособным.

— А «платежеспособным» деньги не нужны.

Эта тема мне не нравится и я её сменила, от греха подальше. Сейчас наговорю всяких гадостей, а потом жалеть буду.

— Кто нашёл тебя? — спросила я, имея в виду, кто пригласил его в Академию.

— Мастер Грин мой Наставник. Он сам предложил мне пройти обучение в Академии. Мой Мастер уверен, что мои способности уникальные.

— И в чём твоя уникальность? — Это интересно узнать. Авдий необыкновенный человек и очень обаятельный, а тут ещё ко всему прочему и одарённый.

— Раньше я видел вещие сны. То есть, они в точности сбываются наяву. Грин направил мою уникальность в нужное русло. В скором времени от меня не ускользнёт ни одна мысль собеседника.

— Ты читаешь мысли?

Мои щёки вспыхнули — я столько всего думала при нём, неужели он знает всё?

— Я же сказал, что это случится в скором времени, а пока я исследую «направление вероятностей». Ты тоже будешь проходить этот курс, поверхностно, конечно, но нас готовят по всем направлениям, а там разберёшься сама, чего стоишь.

— Круто, — отозвалась я.

К концу разговора мы вошли в аудиторию. Ангелина стала махать мне рукой, приглашая присоединиться к ней, но я осталась с Авдием. Мне и раньше нравился Авдий, но теперь, когда

я узнала его историю, я стала с большим уважением относиться к нему.

Ангелина меня поймёт и простит, когда я скажу ей, что Авдий мне нравится, и я хотела бы больше времени проводить с ним.

— А твои родители? Как они относятся к твоей учёбе в Академии? — спросила я.

— Шутишь? Они уверены, что я учусь в Университете.

Пришла Фаина и противным, бездыханным голосом (непонятно, когда она делает вдох-выдох, как будто вообще не дышит) принялась читать скучную лекцию по Практической магии. А я стала думать, что не узнала у Климента, что ему удалось выяснить в пустыне. Он ведь сказал, что три дня провёл в пустыне, в поисках ответа на все интересующие его вопросы. Я не умею находить главное и размениваюсь на мелочи. Может, в этом причина всех моих неудач, а я грешу на простейших и их предвзятое отношение ко мне. Может, моя судьба тут не причём, и я сама виновата во всех несчастьях, которые происходят со мной.

— Твои мысли мешают слушать лекцию, — посмеиваясь, заметил Авдий. — А ещё тело слишком напряжено, как будто ты чего-то ждёшь, — добавил он.

— Да, жду, — призналась я. — Жду с нетерпением, когда закончится лекция.

— Так неприятно моё соседство? — вскинув одну бровь, спросил Авдий.

— Нет, нет, конечно, — бросилась успокаивать я парня. — Мне срочно нужно поговорить с Климентом, забыла узнать у него кое-что.

— Он придёт за тобой, будет время поговорить, — недовольно пробурчал мой сосед. — Ты лучше вникай в суть лекции, а то пропустишь важную информацию, потом не догонишь. От зачёта Мастер не спасёт.

Это он правильно заметил, что я отвлекаюсь и не вникаю в суть. Я вообще не достаточно серьёзно отношусь к лекциям, меня интересуют практические занятия с Климентом, а это неправильно. Впереди нас ждут зачёты, и если теперь не усвою информацию, то выучить не получится, мы ничего не записываем.

Ладно, послушаю, чтобы хоть представление иметь о лекциях Фаины.

— Руны были изобретены много веков тому назад. Они заключают в себе тайную магическую информацию, накопленную многими действующими некогда магами, которые жили много тысяч лет назад. Руны обладают поистине волшебным действием. Они могут, как подарить жизнь, так и отнять её. Это указывает на то, что информация, собранная в рунах основана на знаниях белых и чёрных магов вместе взятых. Но не так просто научиться читать руны. Познать все секреты рун могут лишь избранные среди магов.

— Информацию по Практической магии я добуду в Интернете, — обрадовалась я. — Эта информация доступна всем во внешнем мире.

— Она точно не в теме, — посмеиваясь, заметил Авдий. — Живёт среди людей и морочит головы тем, кто обращается к ней за помощью.

— Почему ей доверили читать лекции в Академии? — удивилась я.

— Магистрат пригласил её.

— Ну, если Магистрат ей доверяет, значит, будем слушать профессора, — согласилась я.

Фаина строго взглянула в нашу сторону, и мы притихли.

Если вслушиваться в суть, то Практическая магия может быть интересной.

— На практике, маги сами для себя изготавливают руны, закладывая ту или иную информацию в них, — продолжила Фаина. — Чтобы руны, изготовленные вами стали работать, необходимо вдохнуть в них жизнь...

Мне бы взглянуть на эти руны для начала, а пока это только слова, не имеющие весомого значения. Надеюсь, в дальнейшем у нас будет время для практического применения рун и попытку создать свои собственные магические знаки.

— Твой Наставник на страже, ждёт тебя, — несколько иронично заметил Авдий, когда мы вышли из аудитории.

Насмешки Авдия над моим Мастером мне не нравятся, что плохого в том, что Климент беспокоится обо мне?

— Я ещё плохо ориентируюсь в Замке, вот он и встречает меня, — кинулась я оправдывать моего Мастера.

— Я не хотел обидеть ни тебя, ни твоего наставника, — пошёл на попятную Авдий. — Просто, все говорят, что Климент уделяет тебе слишком много времени.

— Я знаю, — ответила я с неким вызовом.

— Встретимся завтра, на лекции? — спросил Авдий. Он понял, что обидел меня и теперь пытается восстановить былое доверие.

— Конечно, встретимся, — примирительно ответила я.

— Мне не нравится, что ты общаешься с Авдием, — предупредил меня Климент. — И это не ревность, не обольщайся, — добавил он.

Ох, какой строгий. Если это не ревность, тогда что?

— Что ты узнал в пустыне? — поспешила я выяснить главное. Все эти пустые разговоры страшно раздражают.

— Я разберусь с этим, — пообещал Климент. — Не накапливай в голове «мусор», освобождайся от заурядных привычек.

— Почему мне нельзя общаться с Авдием?

— Потому что, он жуткий притворщик. Зачем он в Академии, я не понимаю. Всё равно парень не откажется от наследства и уже в скором будущем займёт место своего отца.

— Ты знаешь? — удивилась я.

— Не трудно догадаться, — хмыкнув, ответил Климент. — И общается с вами с выгодой, поверь

мне, так сказать, налаживает связи на будущее. Он уверен, что ты рано или поздно уйдёшь к людям, там он и разыщет тебя и предложит должность советника. Бизнес, с работниками магами будет процветать.

— Всё, достаточно, — насупилась я. — Мне не нравятся твои мысли. Мне кажется, ты ошибаешься на счёт Авдия.

— Я уже второй год за ним наблюдаю и не могу понять, зачем он здесь. Способностей у него практически нет. Вещие сны? Это мелочь.

Климент старается рассорить меня с Авдием. Почему, я не понимаю. Авдий хороший парень, достойный сын своих родителей. Ну, рос мальчик в роскоши и достатке, так теперь его за это ненавидеть?

Хотя, да, я не то чтобы завидую ему, просто, думаю, что ему повезло в жизни больше, чем остальным. Авдий вернётся к людям, само собой продолжит дело отца. Это он сейчас говорит красивые слова о «несправедливом обращении с людьми», но потом, когда деньги окажутся в его руках, заговорит иначе. Теперь должности по наследству передаются, так что ему не миновать «сладкой жизни».

После занятий я не торопилась домой и мы с Климентом решили погулять в долине. Яркие голубые, желтые и розовые цветы сделали луг таким разнообразным и душистым. Смотришь, и глаза разбегаются, то ли горами любоваться, величественно возвышающимися над лугом, а, можно на небо, глядеть, в котором отражается океан, отчего оно имеет глубоко насыщенный синий цвет, а можно просто идти по долине и наслаждаться запахом разнотравья.

Красивые здесь места, живописные. Мир удивительный. И хочется к нему прислушиваться и прикасаться бесконечно; хочется чувствовать природу в себе, так же, как чувствуешь себя в природе.

— Смотри, — вскрикнула я, когда увидела прозрачную арку метрах в пяти от нас. — Это мираж? — Неясные, мерцающие серебром очертания, как будто приглашают в другой, наполненный волшебством мир. — Это ты сделал?

А Климент уже интуитивно перекрыл меня своим могучим телом и замер в ожидании чего-то. Чёрт возьми, это не сказочное волшебство, это что-то опасное.

Из арки вышла девушка в белой накидке с капюшоном. За ней показались двое мужчин в белых трико. Белый цвет не может нести зло, поэтому я успокоилась и с интересом стала наблюдать за троицей, появившейся из прозрачных ворот.

— Иерей прислал за тобой, — звучно произнесла девушка.

— Я больше не подчиняюсь его приказам, — дрогнувшим голосом произнёс Климент, и у меня душа ушла в пятки. Мастер растерян и это дурной знак.

— Ты его не интересуешь, — ответила девушка. — Ему нужна она.

Я? Она шутит?

— Ей незачем идти к нему, — огрызнулся Климент.

— Не советую оказывать сопротивление, — посоветовала девушка.

Она чеканит слова, как будто дрова рубит. Прямо-таки «железная леди». Белый цвет съедает очертания её лица — я вижу только два синих пятна её глаз и чётко очерченный рот.

— Значит, я пойду с ней, — сказал Мастер.

Чёрт возьми, неужели мне придётся идти куда-то?

— Дело твоё, — ответила девушка.

— Пойдём, — безвольно произнёс Климент, и моё сердце оборвалось.

«Железная леди» отступила в сторону, освободив нам путь. Климент взял меня за руку и повёл к прозрачной мерцающей серебром арке.

— Не бойся, — тихо сказал он. — Я вытащу нас.

Я не поверила ему. Мерцающие серебром ворота больше не выглядят волшебным — они, зловеще подмигивают и приглашают нас в ад, а то и ещё хуже, в пустыню разочарований и забвения.

Выше разума

Выше разума.

Мы подошли к мрачному Замку. Ни солнечный свет, ни золотой песок не оттенят мрак, исходящий из чрева распахнутых ворот. Для общей картины не хватает воронья кружащего над замком. Неужели мне предстоит войти туда?

Ладно, посмотрим, что нужно от меня этому Иерею. Мастер со мной и мне не так страшно. С ледяным сердцем я вошла в Замок. И вот, что я увидела.

Высокий трон в каменной зале Замка заполнял своим грузным телом седовласый старик с длинной бородой, такой же седой, как и волосы на голове под трёх рожковой короной. В руке он держал предмет, отдалённо напоминающий булаву. Он вертел эту булаву в руках, как будто она ничего не весила, хоть с виду в ней не меньше пуда. По обе стороны от трона два могучих, широкоплечих красавца в чёрных трико и кожаных повязках вокруг бёдер. Их руки сложены на груди крестом, ноги широко расставлены, а взгляд упирается в каменную стену, которая осталась за моей спиной. Парни, что надо, только «окаменелые» какие-то, даже мускул на лице не дрогнет, прямо «стойкие оловянные солдаты».

Климент остановился поодаль и наблюдает за мной.

В каменной зале царит полумрак холодный и неуютный. Никакого электричества. Свет льётся из узких длинных окон, освещая зал только наполовину стен.

Девушка и два её охранника, которые собственно и доставили нас в Замок, поклонились старику на троне, и отошли в сторону, сгруппировавшись у одной из колонн.

— Я ждал твоё появление, несколько веков, — произнёс старик, пронзительно вглядываясь в мои глаза. У меня мороз по коже пробежал от его голоса, а от взгляда зашевелились волосы на голове. — Аэлита, — пропел старик, лаская знакомое имя.

— Алиса, её имя Алиса, — произнёс Климент. Но его голос прозвучал уныло и скудно в стенах каменного Замка.

— Уведите его, — приказа старик и в тот же миг из темноты вынырнули стражи в чёрных трико. Они взяли Климента в кольцо и вытеснили из зала. Странно, что Климент не стал сопротивляться, обещал ведь «вытащить» нас, и что? Вот так просто, без сопротивлений оставил меня одну.

От страха, я ни жива, ни мертва. Пока шли через пустыню, я успела проститься с жизнью, хоть и была надежда на чудесное спасение, а теперь остаётся только ждать, когда случится самое страшное. Вот что чувствует человек, оказавшись на волосок от смерти, он думает «скорей бы всё случилось». К спасению нет пути, а ждать, когда тебя прикончат, нереально муторно.

— Аэлита, в повторении ты станешь ещё прекраснее, — продолжил старик, когда стражники увели Климента.

— Меня зовут Алиса, — уверенно произнесла я. Не хочу показывать свой страх этой древней развалине, этому старикашке, расплывшемуся на троне.

— Разница невелика, — произнёс старик. — А суть одна, — добавил он, криво улыбнувшись.

Не могу понять, что ему нужно. Если он решил прикончить меня, тогда почему медлит, а если нет, так чего мямлит, пусть уже скажет, что ему нужно. Я жутко разозлилась, а со злостью ушёл страх. Не знаю, почему, но я перестала бояться. Весь этот Замок напоминает декорацию к фильму, а старик и его стражи, как будто переодетые в костюмы и загримированные артисты. Наверное, моё подсознание, чтобы облегчить мои страдания, воспользовалось актёрским приёмом «я в предлагаемых обстоятельствах» и мысленно перенесло меня в репетиционный зал, где возможно всё. Вот так хорошо. Это состояние мне знакомо.

— Как жилось тебе среди людей, Аэлита? — тем временем поинтересовался старик.

Может, ещё о погоде поговорим?

— Хорошо жилось, — ответила я. — Но я не Аэлита, я Алиса, — снова возразила я.

— Ужели так? — удивился старик. — Зачем тогда ушла от рода людского?

Нет, он и не собирается отступать. Что ж, пусть я для него буду Аэлита.

— Ушла, чтобы вернуться.

Такая тишина в зале, прямо звенящая. Стражи стоят, не шелохнувшись, а «белая» троица у колонны, напоминает скульптурную композицию «Дева с двумя «жеребцами»». Я одна, стою посреди каменной залы — растерянная и такая маленькая. Отсутствие Климента заставляет меня беспокоиться о нём. Я не знаю, где он теперь и что стражники могли с ним сделать. Он вышел, не сопротивляясь, значит, понял, что не в силах противостоять стражам. Только бы он не пострадал из-за меня. Буду надеяться, что моего любимого Мастера отпустили с миром.

— Зачем возвращаться туда, где тебя не ждут, Алиса, — запоздало заметил старик. Ну, слава богу, он понял, что я не Аэлита. — Ты много страдала, твоя жизнь не задалась во внешнем мире.

Чёрт возьми, старику всё известно обо мне. Не он ли, главный «судьбописец»? Вызвал меня, чтобы вконец добить? Мало измывался надо мной, когда я жила обычной жизнью, так решил в Академии достать.

— Там, откуда я ушла, мало, кого интересует чужая жизнь, но мы дорожим тем, что имеем. А я и в одиночестве находила радости.

— А что, тяжела ли теперь жизнь людская? — спросил старик.

— Хуже не придумаешь, — ответила я. — Многих нужда заставляет совершать страшные поступки.

— Нужда? Разве нет у человека рук, чтобы одеть и прокормить себя?

— Теперь «руками» себя не прокормишь, как не старайся. Земли раскуплены, недра оккупированы, а если и решишь прокормить себя, всё равно ничего не получится, большую часть у тебя отнимут, а потом ещё банкротом объявят и отнимут всё что было до того, как решил прокормить себя. Лучше жить тихо, в нужде, но свободно.

— Говоришь непонятно, — прокряхтел старик и поднялся на ноги. Ничего себе громада. В нём роста метра два, а веса все двести килограммов. Бог мой, да я букашка в сравнении с ним. Он меня может на одну ладошку посадить, а другой прихлопнуть.

— Люди друг друга обижают, — объяснила я. — К одним судьба благосклонна и они живут в достатке и роскоши, а потому считают себя выше тех, кого судьба не жалует.

Что-то я, кажется, лишнего наговорила. Зачем старику знать, что происходит в нашем мире. Выношу сор из избы, а ведь мне придётся вернуться туда.

Старик сошёл с трона и остановился метрах в трёх от меня. Вернулся страх. Скорей бы уже всё закончилось. Я ужасно устала и мне уже всё равно, что со мной будет

— Стало быть, ты в числе «обиженных», — произнёс старик. — Аэлита никогда не жаловалась, и говорить с ней было одно удовольствие.

— Кто она, Аэлита? — не выдержала я.

— Женщина, образ которой ты повторила через много веков.

— Чем она так прославилась, раз вы её до сих пор чтите? — осмелилась спросить я.

Старик долгожитель, раз вспоминает события вековых давностей.

— Ты одарённая и в этом твоё предназначение.

— Да, я ведьма, — призналась я, в надежде удовлетворить интерес старика своим ответом.

Старик даже глазом не повёл, значит, моё признание ничего не значит.

— Я учусь в Академии магии.

Снова тишина. Старик только хмурится и молчит.

Эх, если бы здесь был мой Мастер, он бы вступился за меня. Ему точно известно, кто я и на что

способна.

— Твоё время ещё не пришло, — наконец, сказал старик. — Приведёте девушку, когда её голова освободится от мусора, — обратился он к «скульптурной» белой троице. Девушка покорно склонила голову и двинулась ко мне. Поравнявшись со мной, она кивком приказала мне следовать за ней. А я, не заставила её долго ждать, я буквально побежала за ней, судорожно перебирая ногами. Двое парней в белом трико последовали за нами.

Климента не оказалось снаружи. Спустившись вниз по высоким ступенькам, мы покинули Замок и двинулись в обратный путь. Тревога сдает меня изнутри, — где же мой Мастер? Если он пострадал из-за меня, я не прощу себе этого никогда.

Чёртова пустыня, в туфлях полно песка. Говорят, обратная дорога короче, только не в пустыне — она бесконечная. Ещё это молчание. Тоска, да и только.

— Где Климент? — спросила я, в надежде, что «железная леди» ответит мне. Ага, как бы, не так, идёт и молчит, как будто и не слышит меня. — А кто этот старик? — не отстаю я от девушки.

— Лучше тебе помолчать в пустыне, — предупредила меня «железная леди». — Не беспокойся, Мастер ждёт тебя.

Вот как? Разговаривать в пустыне опасно? Ладно, будем идти молча. Я рада, что с Климентом всё в порядке.

Кого только нет в этой пустыне — простейшие, духи, парни в трико, «железная леди» и тот старик. И стражники в Замке — «отборные» ребята. Красавцы, да и только. В Замке у старика стоит побывать только ради них. Ещё эта ткань, обернутая вокруг бёдер, — что скрывается под ней?

Мои щёки вспыхнули от собственных мыслей.

О чём я думаю? Вот так, человеку всё нипочём. Мне бы теперь радоваться, что вырвалась из Замка целой и невредимой, а я думаю о стражниках и о том, что скрывается у них под одеждой. Да, вот такие мы люди — неразумные, а для точности, непредсказуемые. Мы хорошие, если бы не это разделение на бедных и богатых. Как бы хорошо было, если бы мы делили на всех одну добычу, вместе радовались, вместе плакали и благодарили бы мать-Природу, за то, что подарила нам жизнь. Как всё просто...

— Алиса, — услышала я голос Мастера и моё сердце дрогнуло. «Железная леди» не обманула меня, он жив и ждёт меня.

Я шагнула за ворота и тут же оказалась в объятиях Климента. Он тоже рад видеть меня, целой и невредимой, и это счастье. Не знаю, сколько мы простояли вот так, молча и так близко. Когда Климент разомкнул объятия и отстранился чтобы взглянуть на меня, я мельком окинула взглядом долину — ворота исчезли. Ну вот, некоторое время можно жить спокойно.

— Знаешь, у кого ты была? — спросил Климент.

— У седого старика я была, — хихикая, ответила я.

— Глупая девочка, я так рад видеть тебя.

— Ты радуешься? — удивилась я.

— Знаешь, я рад, что твоя голова забита «мусором», — посмеиваясь, сказал Мастер.

— Вот и старик сказал, что у меня много «мусора».

— Что сказал Иерей? — взяв в ладони моё лицо, стал допытываться Климент.

— Он сказал, чтобы меня привели к нему, когда я буду готова.

— Вот и хорошо, — облегчённо вздохнул Климент. — Вот и хорошо, — повторил он.

Не понимаю, что в этом хорошего? Он шутит? Меня обещали снова привести к старику, а он радуется?

— Пойдём, я всё тебе объясню. Сегодня останешься у меня, — сказал Климент.

О, это я с удовольствием. Я бы хотела провести ночь с Климентом. То есть, конечно, не в буквальном смысле, а только ради общения.

Сегодня мне понравился дом Климента. В камине потрескивают поленья, в гостиной уютный полумрак и сам хозяин стал понятным мне. Мой Мастер самый классный из всех имеющихся в Академии, хотя бы потому, что он и не человек вовсе. Сначала меня этот факт шокировал, хоть я и не показывала виду, но теперь принимаю Климента таким, каков он есть со всем его тёмным прошлым.

— Можешь принять душ, — предложил Климент. — Я дам тебе одежду, чтобы ты могла переодеться.

— У тебя есть ванная комната? — удивилась я.

— Душ, под водопадом, в паре километров отсюда, — ответил Мастер на полном серьёзе.

— Нет, спасибо, — не зная, как реагировать скромно ответила я, а Климент рассмеялся в голос.

— Ванная комната на втором этаже, рядом с моей спальней. Одежду я оставлю на кровати, так и быть уступлю гостье на сегодня свои покои.

Пожалуй, я не откажусь. Вечерний и утренний душ — обязательный моцион в течение многих лет, зачем отказывать себе в удовольствии.

Ванная комната, конечно, оставляет желать лучшего, но за неимением других вариантов, она показалась раем — горячая вода, мыло и шампунь, что ещё нужно человеку, чтобы сбросить с плеч груз прожитого дня. В принципе, не так и плохо — умывальник с медным смесителем и душ распылитель встроены в стену, а вода стекает в отверстие в небольшом углублении в полу. Всё выполнено из камня — пол, потолок, стены. Камень отшлифован до блеска. Вообще, если приглядеться, то ванная классная, потому что оригинальная.

Жаль, что здесь нет зеркал, и я не могу оценить, как я выгляжу после душа. Косметику смыла, а подкраситься нечем. Ладно, предстану перед Мастером в естественном образе.

Обмотавшись полотенцем, и захватив свою одежду, я проскочила в комнату Климента.

Широкие льняные штаны и такая же широкая рубашка напоминают кимоно. Тёплые мягкие

носки пришлись кстати.

Я спустилась вниз и застала своего Мастера за приготовлением ужина. Два куска мяса на решётке и овощи там же аппетитно скворчат на углях. Климент длинными щипцами переворачивает мясо и овощи — запах, обалденный. Только сейчас поняла, как проголодалась.

Климент тоже переоделся. Домашняя одежда ему к лицу. Сейчас он выглядит, как обычный парень. Трудно поверить, что он маг и волшебник. И вообще простейший.

— А откуда горячая вода в душе? — поинтересовалась я.

— Это сложная система и тебе лучше не вникать, — улыбнувшись, ответил Климент.

Неужели, волшебство? А, что, всё может быть.

— Возьми тарелки на полке и принеси их сюда, — попросил хозяин.

Я отыскала посуду без труда. Две широкие глиняные тарелки как раз подойдут, чтобы выложить на них мясо и к нему овощи.

— Ты не взяла вилки и ножи.

Чёрт, где мне их искать? Кажется, рядом с посудой я видела коробку. В таких коробках продают подарочные столовые приборы.

Я не ошиблась — вилки, ножи и ложки в коробке на бархатной подстилке. Они новые? На всякий случай, я ополоснула их.

Климент подал мне тарелку с отлично прожаренным куском мяса и овощами. Выглядит аппетитно, но чтобы оценить блюдо, нужно попробовать его на вкус. Мясо нежное и сочное, а в сочетании с овощами, вообще шедевр.

После ужина я вымыла посуду и вернулась к камину. Невероятно уютное молчание. И этот волшебный огонь в камине. Ты смотришь на него не в силах оторвать замороженного взгляда.

— Пламя подчиняет тебя, безжалостно сжигая равнодушие к своему величию, — произнёс Мастер.

Так и есть. Мне нравится смотреть на прыгающие языки пламени, которые ложатся замысловатыми тенями на стены, словно кто-то беснуется в неистовом танце.

— На огонь можно смотреть, не отрываясь, часами и не устаёшь поражаться таинству немого общения, — озвучила я свои чувства. — Есть ли душа у огня?

— Без сомнения, — ответил Климент. — Разумная стихия, которая может, как приласкать теплом и уютом, так и разрушить, безжалостно. А если есть характер, значит и душа на месте.

— Иногда мне кажется, что языки пламени подчиняются моим мысленным приказам, — призналась я. — Как-то мы с друзьями отдыхали за городом, на даче. Вечером разожгли костёр. Я сидела, смотрела на огонь, и по моему приказу он затихал, или поднимался столбом, рассеивая искры. Потом дома, проверила свою силу на свечке, и всё повторилось — огонь слушался меня. Почему сейчас не получается? — удивилась я.

— В моём доме огонь подчиняется только мне, — улыбнувшись, ответил Климент. — Думаю, нам нужно поговорить.

— Да, конечно, — согласилась я. Собственно ради разговора Климент и пригласил меня к себе.

— Сейчас ты расскажешь мне о своей встрече с Иереем. Постарайся вспомнить все нюансы.

— Конечно, — сбросив романтический настрой, сказала я. — После того, как тебя вывели из залы, Старик... ну, Иерей, сообщил, что ждал меня несколько веков. Он продолжал называть меня Аэлитой, хоть я и пыталась сказать ему, что меня зовут Алиса. А он сказал, что разница невелика. Но, потом всё-таки понял, что я не та, за кого он меня принял сначала. Стал расспрашивать, как мне жилось во внешнем мире, а потом отпустил.

— Понятно, — кивнул Климент.

Он сосредоточен и немного мрачен, но всё равно остаётся привлекательным. В тот день, в сквере, когда он подсел ко мне, Климент мне не понравился. Это даже странно, но я подумала, что парень милый и утончённый. Как могла не разглядеть его внутреннюю силу и природную красоту. И этот волевой подбородок, к которому так хочется прикоснуться, ощутив под пальчиками мягкую щетину. Да, я должна признаться себе, что влюблена в Мастера и это факт.

— Иерей связан с Магистратом. Не понимаю, что они задумали? — стал рассуждать Климент.

— По крайней мере, мне стало известно, кто стоит за Аэлитой.

— Они так просто не отстанут от меня, да? — Неприятное открытие, должна я сказать.

— Нет, не отстанут, — честно ответил Мастер. — Ты для них бесценная находка.

— Ты можешь хотя бы предположить, что они задумали?

— Есть некоторые мысли, но пока я не готов их озвучить. Может, чай заварим? — предложил Климент. — У меня есть отличные травы, восстанавливающие силы.

— Я бы теперь выпила чистого спирта, — горько улыбнувшись, сказала я. Климент удивлённо взглянул на меня. — Просто вспомнила, как кот Бегемот, предложил Маргарите выпить в спальне у Воланда, и когда она спросила, не водка ли это, кот ответил: «разве я позволил бы себе налить даме водку? Это чистый спирт».

Мастер улыбнулся и покачал головой.

— В вашем театре в репертуаре есть спектакль по мотивам романа Булгакова «Мастер и Маргарита», но ты не занята в нём, почему? Разве ты не мечтала примерить на себя образ Маргариты?

— О, ещё как мечтала, — тяжело вздохнув, ответила я.

— Почему не попросила роль?

— Конечно, я просила. Мне ответили так: мои внешние и внутренние данные не подходят к данному решению спектакля.

— Они не знали, что ты ведьма, — в шутку заметил Климент.

— Жаль, что в тот момент не могла воспарить над суетой, а то бы треснула, кому следует метлой по башке.

— И это моя ученица, — глядя на меня сквозь опущенные ресницы произнёс Мастер.

— Когда встретила тебя, и ты предложил мне учёбу в Академии Магических исследований, я так обрадовалась, — призналась я. — И знаешь, почему? Я мечтала наказать своих обидчиков, когда обрету силу и власть.

— А теперь, что думаешь на этот счёт?

— Сейчас всех своих обидчиков я воспринимаю мелкой рыбёшкой, плещущейся на мелководье. Разве крупная рыба станет охотиться на мелочь?

— Да, ты моя ученица. Я горжусь тобой, — улыбнувшись, похвалил меня Мастер.

— Теперь ты расскажешь мне, — наконец, решилась я выслушать историю, связанную с интересом Иерея к моей скромной особе. — Я должна знать, чего мне ждать и чего опасаться.

— Да, конечно, — согласился Климент и откинулся на спинку кресла.

Я поняла, что рассказ будет длинным и тоже удобно устроилась в кресле так, чтобы могла видеть Мастера. А он молчит. Наверное, собирается с мыслями.

— Что-то тебе не понравится в моей истории, но прошу тебя, будь благоразумной и не торопись с выводами, — предупредил он.

— Хорошо, я постараюсь, — пообещала я.

— Несколько веков назад, нам сообщили, что она пришла — ведьма, способная собрать воедино все силы мира.

— Аэлита? — спросила я.

— Да, — коротко ответил Мастер.

Несколько веков назад? Я уже ничего не понимаю. Сколько раз она возрождалась, если о ней всем известно.

— Я не люблю, когда меня перебивают, — строго предупредил Климент. — Я знаю, что ты внимательно слушаешь меня, так что, не забегай вперёд и не проявляй «показной» интерес.

«Показной интерес»? Он шутит? Эта история касается меня и может помочь мне сохранить жизнь. Не тот случай, чтобы я притворялась.

— Хорошо, я молчу, — обиженно фыркнула я.

— Да, это была Аэлита. Я не видел её, но для простейших достаточно словесного портрета, чтобы обнаружить объект. Но Аэлита каким-то чудом ускользнула от нас.

— Какую ценность она представляла? — Не могу удерживать взаперти свой интерес. Пусть Мастер простит мне мою бесцеремонность, но я должна знать, чего мне опасаться. В этот раз Климент не одёрнул меня, а стал отвечать на вопрос.

— Аэлита была уникальной ведьмой. Она словно центр Мироздания, она могла контролировать все силы мира. Она не исчезает бесследно и возвращается в этот мир снова и снова.

— В этот раз Аэлита решила возродиться во мне? — догадалась я.

— Ты уже знаешь, — ответил Климент.

— Ради чего она возрождается? В этом должен быть смысл.

— Конечно, смысл есть, — криво улыбнувшись, произнёс Климент. — Каждый раз, возвращаясь в этот мир, она, принимая плоть очередной ведьмы, приносит её душу в жертву, ради спасения внешнего мира.

— Что? Нет, конечно, нет. Зачем всё это? Какой в этом смысл? Отдать свою жизнь ради поколения идиотов, прожигающих свои жизни в поисках куска хлеба?

— Алиса...

— Ничего не хочу слушать. Я могла прожить свою жизнь спокойно, даже не узнав, что похожа на странную ведьму, которая время от времени возрождается, чтобы снова принести себя в жертву. Теперь всё кончено, старик узнал обо мне и не выпустит из вида, пока не прикончит меня.

Я вскочила с кресла и стала бесцельно метаться по гостиной. Климент настиг меня и заключил в объятия.

— Успокойся, — приказал он. — Я с тобой и я не позволю им отнять тебя у меня.

— Да уж, я видела, как ты не позволил, — пытаюсь вырваться из его цепких рук, стала кричать я. — Тебя вывели из каменной залы и ты даже не сопротивлялся. Ты оставил меня, одну.

— Я всё объясню, пожалуйста, вернёмся к камину, — попросил он.

Даже не знаю, хочу ли слушать дальше весь этот бред. Один из моментов, когда хочется к маме, к сёстрам.

— Пожалуйста, — повторил Мастер.

— Хорошо, — согласилась я выслушать Климента. Совершенно опустошённая я вернулась в кресло. Теперь огонь не кажется мне столь романтичным, напротив, он враждебно подмигивает, глумится надо мной, беснуется, показывая самые невероятные и чудовищные фигуры. — Будь честен со мной, мне уже всё равно, — попросила я.

— Послушай, — призвал меня к вниманию Климент. — Я не знал... то есть, я знал, что ждёт тебя в Академии, но на тот момент не чувствовал того, что чувствую теперь.

— И что ты чувствуешь теперь? — Пусть ответит, мне очень интересно послушать.

— Я помогу тебе, верь мне, — сказал Мастер.

— Попробую поверить.

— Я нашёл тебя не случайно. По истечении семи веков, нас с Фабием запечатали в человеческие тела и отправили во внешний мир. Мы должны были отыскать тебя. Фабий

ошибся. Он встретил Елену и думал, что она и есть копия Аэлиты. А я нашёл тебя. Сначала я сомневался, но когда ты на первом занятии воспарила над аудиторией, сомнений не осталось. В тебе собрана невероятная сила.

— Силы мира у меня под контролем, — не без иронии заметила я.

— Не бойся, я придумаю что-нибудь, верь мне.

— И что дальше? — не отстаю я с расспросами.

— Простейшие подчиняются Иерею и охраняют его господство. По истечении семи веков находят ведьму, в которой повторяется Аэлита. Тело отходит к ведьме, а душа присоединяется к информационному полю — это и есть жертва.

— Хорошая перспектива, — глухо отозвалась я.

— Ты умная девочка. Но, прошу тебя, верь мне, я помогу тебе избежать участи предыдущих ведьм. Все они были женщинами из твоего рода, — признался Мастер. — Нам будет трудно, но мы справимся.

Заладил «верь мне, верь мне», а мне и так ничего не остаётся, как довериться Мастеру. Разве я совладаю с противником в одиночку?

— Значит, ты не добровольно ушёл в мир из пустыни?

— Нет, конечно, это невозможно, — глухо ответил Климент.

— И что теперь? Как будем действовать? — попросила я Мастера поделиться своими мыслями.

— Ты переедешь в общежитие. Я должен контролировать тебя двадцать четыре часа в сутки.

— То есть, я продолжу обучение в Академии?

— Конечно. Иначе они решат, что обучение окончено и Аэлита проявилась в тебе окончательно.

— Разве она во мне? — воскликнула я.

— Да, — признался Мастер. — Подселение случилось.

Чёрт возьми, допрыгалась. И что мне теперь делать?

Меня замутило от мысли, что во мне параллельно со мной кто-то существует. Разве это возможно?

— А как же театр? Моя карьера...

— Я тебя умоляю, — поморщившись, оборвал меня Климент на полуслове. — Десять лет забвения, а дальше несколько незначительных ролей. Никто и не вспомнит, что когда-то в театре служила актриса Алиса Моон.

— Спасибо, — кивнула я. — Интересную судьбу написали мне простейшие.

— Лучше не придумаешь. А личная жизнь? — раз ему известно о моём будущем всё, почему бы

не спросить об этом?

— Ты не выйдешь замуж, и детей у тебя не будет.

— Из-за ролей? — догадалась я.

— Из-за ожидания ролей, — уточнил Мастер.

— Фабий знает, кто я?

— Нет, — коротко ответил Мастер.

— Спасибо, — поблагодарила я его.

— За что? — удивился Климент.

— За то, что ты нашёл меня, а не Фабий.

Остаётся одно, смириться и ждать, во что всё это выльется. Что я могу изменить?

Воздушный замок

Воздушный замок.

— Эта квартира была для меня крепостью, тут я чувствовала себя в безопасности, хоть и пролито было немало слёз и редко звучал смех, но я была счастлива, приходя сюда после тяжёлых изнуряющих репетиций.

— Зачем тогда согласилась на обучение в Академии? — спросил Климент. — У тебя был выбор.

— Кстати, а у меня будут каникулы? — спросила я у Мастера, игнорируя его замечание.

Он выглядит уставшим, но даже усталость ему к лицу. Жаль, что я

не в его вкусе. А кто в его вкусе? Думаю, что Мастер вообще не испытывает интереса к женщинам из внешнего мира. Может, мы ему кажемся гадкими и омерзительными: он ведь простейший и не имеет физической оболочки.

О, лучше мне не углубляться в эту тему.

— Я имела в виду летние каникулы, — уточнила я, не дождавшись ответа.

— Возможно, — коротко ответил Мастер.

— Мама обещала приехать погостить ко мне, — стала объяснять я. — С середины июня до середины августа.

— Посмотрим, что с этим можно сделать, — пообещал Климент. — Но если она приедет, тебе придётся представить ей меня. Ты ведь не думаешь, что я выпущу тебя из виду?

О, а это проблема. Представив маме Климента, я должна буду сказать, что он мой молодой человек и что мы теперь вместе.

— И что я ей скажу? Кем я тебя представлю? Знаешь, в нашем мире не принято дружить с

преподавателями за стенами учебного заведения, это не корректно.

— Скажешь ей, что я твой молодой человек.

— Скажешь тоже, — хмыкнула я. — Я никогда не обманывала маму и начинать не хочу.

Я не только маме не могу лгать, я вообще этого делать не умею. Краснею и запинаюсь, если пытаюсь говорить неправду.

— А что будет с моей квартирой? Может, её лучше сдать в аренду на время? Хотя нет, ничего не получится — квартира не в моей собственности. Но, кто присмотрит за ней в моё отсутствие? Надеюсь, Климент позволит и поможет мне время от времени наведываться сюда.

Столько проблем нужно решить, а времени, как я поняла, у меня нет.

— Укрытие во внешнем мире нам очень может пригодиться, — улыбнувшись, сказал Климент.

— Хорошо, — согласилась я, представив, как здесь будет холодно и неудобно в отсутствие меня. Оставлю ключи тёте Лизе, пусть присматривает пока. Скажу ей, что на стажировку еду, она ведь не станет проверять. — Что мне взять с собой? — спросила я и достала из кладовки гастрольную сумку. Она небольшая, но удобная — повесила на плечо и никаких оттягиваний рук до земли.

— Возьми всё, что тебе дорого и, конечно, одежду, и ещё средства личной гигиены.

— Понятно, — сказала я и положила в сумку роман Булгакова. Потом подошла к шкафу и выбрала кое-что из одежды. — Ты ведь сможешь, если мне что-нибудь понадобится взять из дома? — спросила я.

— В любое время суток, я к вашим услугам, милая леди.

— Вот и хорошо, — кивнула я. Значит, не буду загружать сумку лишним барахлом. — А я буду жить одна в комнате, или меня поселят с девочками?

— Ты будешь жить одна. Мало того, ты будешь занимать целый этаж. Королевские апартаменты ждут свою королеву, — в шутку заметил Мастер.

— Шутишь? — фыркнула я. Не так я себе представляла жизнь в общежитии. А как же посиделки с соседками за разговорами до полуночи? Практическая магия под грифом «совершенно секретно»?

— Нет, не шучу. Третий этаж общежития переходит в твоё распоряжение.

— Значит, уже решено, что я буду жить одна? Но я несколько иначе представляла себе жизнь в общежитии.

— С остальными слушателями ты будешь встречаться на лекциях, за обедом и в свободное время. Завтрак и ужин будут приносить в комнату.

— А мне не будет скучно одной по вечерам?

Не очень радужная перспектива.

— Я не позволю скучать леди, — пообещал Мастер.

— О, это звучит многообещающе, — с радостью отозвалась я.

— Не обольщайся, — усмирил мою необоснованную радость Климент — Только деловые встречи.

А я и не обольщаюсь, я знаю, что Климент, по сути, одиночка.

— Почему ты решил мне помогать?

— Пока я не могу тебе ответить на этот вопрос. Попробую сначала разобраться сам.

Никогда ещё не радовалась так, неопределённому ответу на вопрос, хоть и предпочитаю ясность во всём. Пусть всё остаётся так, как есть. Время покажет, что теперь движет Климентом. А пока я найду для себя развлечения — с девочками стану общаться и с Авдием, конечно.

— Нам пора, — сказал Климент. — Скоро здесь будут гости.

— Гости? — удивилась я. — В моём доме? Я никого не жду.

— Уверен, что впустила бы Елену.

— Она идёт ко мне? Зачем?

— Она не одна, Фабий с ней. В прошлую встречу с Еленой ты наговорила много лишнего. Женские откровения до добра не доводят.

— Но ведь Фабий твой друг, — удивилась я.

— Фабий ищет ведьму, он простейший. Напал на след и теперь не отстанет от тебя.

— Поэтому ты отправляешь меня на остров?

— Я не позволю ему достать тебя.

— А Елена с ним заодно?

— Она сама по себе и тем опасней для нас.

Когда Климент говорит об опасности, слова будто чеканит. Он собран и деловит, а ещё невероятно обаятельный, хоть и хмурится.

— Тогда чего мы ждём? Сумка тяжёлая, осилишь меня с ней?

— Шутишь? — обиделся Климент. — Я могу этот дом поднять и отбросить на несколько метров.

— Это невозможно, — не поверила я.

— Почему, нет? Это не так сложно.

— Ты мне продемонстрируешь свою силу?

— Хочешь взглянуть, как я сдвину дом с места?

— Нет, конечно, я люблю свою квартирку и не хочу лишиться жилья. Силу покажешь в горах, когда выйдем на прогулку.

— А вы самоуверенная, леди, — заметил Климент. — Почему думаешь, что я буду выводить тебя на прогулки?

— Ну не Авдия же мне просить, — ответила я, задев Климента за живое.

— Хорошо, — кивнул он. — Там разберёмся.

Я окинула квартирку взглядом, тяжело вздохнула и мы вышли на лестничную площадку. Даже не думала, что расставаться с домом будет так тяжело.

Дверь я закрыла на два замка, неизвестно, когда попаду домой снова. Не знаю, как быть с театром, уволиться или оставить всё, как есть. Нет, увольняться не буду, пусть остаётся всё, как есть. Я постучалась к тёте Лизе, отдала ей ключи и объяснила, что меня некоторое время не будет дома и, что я уезжаю на стажировку. Она недоверчиво покосилась на Климента, но ничего не сказала. Конечно, она присмотрит за моим жильём, я знаю это.

Никак не могу привыкнуть к резкой смене ночи на ясный день. Из мрака в солнечный свет — это так необыкновенно.

— Сегодня я увижу ночь на острове.

— Надеюсь, тебе понравится, — сказал Климент и мягко коснулся ногами земли.

— Что? — возмущённо воскликнула я. Климент удивлённо вскинул бровь, не понимая, что меня вывело из себя. — В общежитии нет третьего этажа. Ты обманул меня.

Не то, чтобы я слишком расстроилась, но зачем Мастер обманул меня? Я уже настроилась, что буду жить одна, а с друзьями мы и так будем встречаться. Я не люблю разочаровываться, потому и проявила несдержанность.

— Алиса, третий этаж сокрыт от любопытных глаз, потому и именуется, «королевскими покоем».

Ещё лучше, я буду жить в «воздушном замке».

— А другие слушатели знают о существовании «воздушного замка»? — поинтересовалась я.

— Конечно, знают, но войти туда не могут.

Всё продумано. Значит, Авдий не сможет приходить ко мне в гости. И девочки тоже. Но ведь я сама смогу спускаться к ним. Кстати, полуночные посиделки легко будет устроить — я ведь тут, в общежитии и это не составит труда.

— Пойдём, я всё тебе покажу, — недовольно пробурчал Климент. По моему взгляду он понял, о чём я подумала, и выразил своё недовольство.

— О, кстати, а как я буду добираться в Академию? Как подняться в гору?

— Слушатели поднимаются в Академию на лифте, — объяснил Мастер.

— В общежитии есть лифт?

Это точно чудо из чудес. Здесь всё так непонятно и так волшебно. Со временем я привыкну, но сейчас просто в восторге от всего, что происходит со мной и вокруг меня. Не представляю, как общежитие может быть связано с Замком лифтом, но даже не пытаюсь понять — если это возможно, значит, реально. Стоит ли удивляться, если тебя окружают маги и колдуны. Всё необычно и необыкновенно, и так радостно чувствовать себя частью всего этого волшебства.

В гостиной общежития тихо. Не слышно ни звука. Сердце ёкнуло, как это бывает, если ты не уверен, что поступаешь правильно. Уйти от привычного жизненного уклада в неизвестность волнительно и немножко печально. Но мне нельзя оставаться дома, это опасно, потому что мы с Климентом не знаем, на что способен дух Аэлиты. За её спиной Иерей, а он могущественный и непредсказуемый старик. И, как мне показалось, безумный. А ещё, хоть Климент и выбросил этот факт из внимания, но я-то помню предупреждения моей бабушки, когда я оказалась в пустыне — мне стоит опасаться какой-то блудницы. Кто она и когда появится мне неизвестно, поэтому лучше мне быть на острове под присмотром Мастера.

— Слушатели теперь в Академии? — поинтересовалась я.

— Да, — коротко ответил мастер.

— Значит, я прогуливаю?

— Как видишь.

Лучше не выводить его из себя, задавая, глупые вопросы. Климент не из рода людей и это иногда слишком очевидно — реагирует неадекватно на безобидные вопросы и замечания.

Мы поднялись на второй этаж, а оттуда на третий. Лестница не обрывается, не исчезает, и у меня возник вопрос, почему слушатели не могут подняться на третий этаж? Путь никто и ничто не преграждает.

— Потому что незримое препятствие удерживает всех любопытных.

— Понятно, — кивнула я, хоть и не поняла ничего. А ещё не поняла, как Климент догадался, о чём я подумала? Он ответил на мой вопрос, как будто я произнесла его вслух.

Новое жильё мне понравилось. Спальня хоть и маленькая, но уютная. Ничего особенного — кровать, шкаф для одежды и столик для туалетных принадлежностей. Пол

каменный, шлифованный и нет ковра. Наверное, мне будет холодно здесь по ночам.

В гостиной есть камин и это невероятное счастье, я всегда мечтала о доме с открытым очагом. Есть обеденный стол, за которым я, наверное, буду завтракать и ужинать. Диван и его «присутствие» порадовало меня — место для чтения, как дома. Знаю, что лёжа читать вредно, но иначе не могу. Помню, мама боролась со мной, запрещая портить зрение, но я так и не изменила своей привычке.

Жаль, у камина нет кресел, но я и на стуле могу сидеть перед огнём, или даже на полу, если получится найти хоть какой-нибудь ковёр.

— Мне нравится, — обернувшись на Климента, сказала я. Он так и стоит у входа. — Ты теперь уйдёшь?

— Нет, я теперь останусь, — поддразнил меня он. — Дождусь, пока слушатели вернуться с занятий. Представлю тебя, как новую жилицу.

— А потом уйдёшь? — не отстаю я.

— Потом выйдем на прогулку, и я продемонстрирую тебе свою силу, как обещал.

Чего я, собственно, и добивалась.

— Можешь пока разжечь камин, а я распакую вещи, — предложила я.

— Пойдём, я покажу тебе, как это работает, а то боюсь, не разберёшься и сожжёшь общежитие.

Я бросила сумку на диван и поплелась за мастером. Не понимаю, как можно сжечь «воздушный замок»?

— Тебе нужно только спичку поднести, а огонь сам займётся. Поленья и зола не проблема, этим занимается обслуга.

— Очень сложно, — серьёзно сказала я, а потом рассмеялась.

Если честно, я нервничаю, как нервничал бы на моём месте любой другой человек. Вот так, неожиданно, пришлось уйти из дома. Жильё, предложенное мне, уютное и я здесь одна, но всё равно это не мой дом — он чужой. И пахнет сыростью, а значит, здесь чаще холодно, чем тепло.

— Ничего, привыкнешь, — успокоил меня Климент.

— Хорошо бы, — неуверенно отозвалась я.

— Эй, я с тобой и я всегда буду рядом.

Климент взял в ладони моё лицо и тепло посмотрел на меня. Так много в его взгляде недосказанности, так много чувств сокрыто в тёмно синей бездне его глаз. Почему он не отпустит себя? Я чувствую, что он небезразличен ко мне. Как сложно разобраться, как тяжело понять моего Мастера.

— Ладно, пора спускаться вниз, — сказал Климент и поднялся на ноги. — Ты так пойдёшь? — спросил он, окинув меня взглядом.

— Мне переодеться? — в свою очередь спросила я.

— Джинсы, свитер — это твоя любимая одежда? — спросил он. Я согласно кивнула. — Ладно, оставь, как есть. Зачем менять привычки?

— А камин? Мы оставим огонь без присмотра?

— Когда вернёшься, здесь будет тепло.

Приятно слышать проявление заботы со стороны Мастера — он уже понял, что я «теплолюбивое растение».

— Алиса, привет, — окликнула меня Ангелина, как только увидела нас с Климентом на

ступеньках лестницы. — Ты теперь с нами?

Ангелина радуется, как девчонка, хоть ей далеко за тридцать. Что творится в Академии? Люди молодеют и крепнут.

Я подошла к девочкам и села рядом с ними. Мне ничего не осталось, как остаться в компании слушательниц. Я взглянула на Климента, а он улыбнулся и сел за стол рядом с Авдием: интересное соседство.

— Ты будешь жить в общежитии? — поинтересовалась Антонина.

— Да, девочки, теперь я с вами, — с гордостью заявила я, хоть и чувствую в душе тревогу: не опрометчиво ли поступила? Там мой дом, работа в театре, а тут учёба, которая неизвестно к чему приведёт меня.

— Её поселили в «королевские покои», — сказала Анастасия. — От кого тебя прячут? — последовал её следующий вопрос.

Какая наблюдательная девушка. С ней нужно быть начеку.

— Просто другого места не нашлось, — отшутилась я.

— Вечером спускайся в комнату № 3, мы будем ждать тебя, — заговорчески прошептала мне на ухо Ангелина.

— Хорошо, — так же шёпотом ответила я.

Я взглянула на Климента, а он что-то бурно обсуждает с Авдием. Хотела бы я оказаться рядом с ними, чтобы послушать, о чём они говорят, но нет, я с девочками: не стоит выбиваться из толпы, хоть меня и поселили в «воздушном замке».

После обеда, Климент, как и обещал, вывел меня на прогулку. Сегодня он повёл меня в горы. Не очень сложно было подниматься по хоженной тропе, а я думала, выдохнусь на первом километре. Климент помогал мне, втаскивая за руку на крутые уступы, за что я ему несказанно благодарна. Всякий раз, когда от рывка я оказывалась, в его объятиях, он резко отпускал мою руку и следовал дальше.

Ну и ладно, время покажет, что с нами будет.

— Это океан? — воскликнула я, когда передо мной раскрыл объятия бескрайний водный простор. — А ты говорил, что его здесь нет.

— В другой раз придёшь, и его не будет, — объяснил Климент.

— Да ну, так не бывает, — не поверила я.

— Останется лишь глубокая впадина, простирающаяся на многие километры и водопад, стекающий вон с той скалы, — указал он вниз, но я не решилась взглянуть, с какой именно скалы, не могу заставить себя подойти к обрыву. Я лучше отсюда полюбуюсь, подальше от края уступа.

— А во внешнем мире океан тоже исчезает? — спросила я.

— Нет, это иллюзорное восприятие и если кто-то решится прыгнуть со скалы, не разобьётся о

землю, а плюхнется в океанские воды.

Ничего себе! Куда не кинь взор всюду волшебство.

Красотища невообразимая! Ради таких моментов стоило переселиться на остров: сейчас я нисколечко не жалею о переезде.

Скоро закат и я бы хотела взглянуть, как солнце проваливается в океан; как искрятся его лучи, отражаясь в солёной воде, и как уплывают облака за горизонт образующий ровную дугу.

— Смотри, — привлёк моё внимание Климент. Он взял камень, а для точности крупный валун, который и трое мужчин не поднимут, как бы они не старались. Мастер стоит на самом краешке отвесной скалы и у меня замирает душа. Что если валун перевесит его и Климент свалится с уступа вниз. — Ты хотела видеть, — сказал он и с лёгкостью бросил валун в сторону океана. Вода поглотила камень, без брызг и без разводов, как будто он ничего не весит. От удивления, я даже рот открыла — поверить не могу, что Мастер это сделал.

— Это нереально, — растерянно пробормотала я.

— Всё возможно, если будешь верить, что у тебя получится.

— А я смогу сделать что-нибудь такое, ну, не камень, конечно, поднять, но что-нибудь необычное.

— Когда поверишь в свои силы, всё станет возможным, я же сказал. Пока в твоей голове много «мусора».

— Объясни, что значит «мусор» в голове? — спросила я, потому что не понимаю, почему все считают, что моя голова забита, чем попало.

— Ты «земная», — улыбнувшись, объяснил Климент. — Когда оторвёшься от суеты, всё изменится, и ты изменишься.

Вот это меня и спасло там, в Замке. Иерей не принял меня, потому что во мне мало веры и мало силы. Значит, это моё спасение, оставаться «земной», как можно дольше.

— Может, мне вернуться к нормальной жизни? — предложила я. — Там я останусь «земной» и все от меня отстанут.

— Если бы всё было так просто, я бы отпустил тебя, — ответил Климент и сел на камень. — Он тяжело вздохнул и взглянул на меня. — Они не оставят тебя в покое, ты нужна им. Если в тебе не будет достаточно силы, они с лёгкостью поделятся с тобой ею, а веру — они найдут способ внушить тебе её.

— Это я в порядке бреда, — вздохнув, сказала я.

Хочется плакать, но не теперь, дам волю слезам перед сном в своей новой постели.

— Тебе тяжело, я понимаю, но постарайся быть сильной. Если хочешь, можешь сегодня пойти ко мне. Я уступлю тебе свою постель.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась я. — Меня девочки пригласили к себе, не хочу отрываться от коллектива.

Климент передёрнул плечами. Мне знаком этот жест — Мастер недоволен или взволнован.

— Только девочки и никаких парней, — успокоила я его. — Девичьи разговоры — милая болтовня ни о чём.

— У меня были другие планы на сегодняшний вечер, — недовольно пробурчал Климент. — Хотел отметить твой переезд. С тобой. Мы могли бы провести вечер у камина.

Вечер у камина? О, нет, лучше мне остаться в общежитии. Климент мне нравится и это факт, но быть с ним и вести дружеские беседы слишком тяжело. Я девушка взрослая и его близость невыносима, когда он переодевается в домашнюю одежду. Я ведь знаю, что не будет никакой романтики, только огонь в камине и разговоры о моём спасении.

Мы не стали дожидаться заката. Сколько их ещё будет у нас, а я замёрзла и устала. Температура на острове стабильно теплая, но в горах очень даже прохладно.

Идти под гору было легче и сложнее одновременно — я и не думала, что спуститься так сложно. Идёт осознание высоты, и ты боишься сделать шаг. Хоть Климент и держал меня за руку, к середине спуска я выдохлась и начала «поскуливать». Климент улыбнулся, покачал головой, а потом подхватил меня на руки, и уже через пару минут мы были у подножия покорённой нами горы.

— Телепортация? — спросила я.

— Скоро сможешь применять её и ты, — пообещал Мастер.

Мастер проводил меня до общежития, попрощался и ушёл. Мне стало грустно. Почему не согласилась пойти с ним? Иногда я совершаю странные и необдуманные поступки — может, от этого все мои беды?

Я не пошла к девочкам. Легла в постель, взяла книгу и читала, пока мои глаза не сомкнулись. Я провалилась в тревожный, не сулящий ничего хорошего сон.

Назад в прошлое

Назад в прошлое

Я знаю, наверняка, что теперь нахожусь во сне и управляю им, как если бы управляла своими мыслями в свете дня. Здесь, во сне, темно, а мне не нравятся тёмные сны, как правило, они предвещают неясность в реальном мире или вообще, забвение.

В темноте невозможно понять, где ты, тем более не ясно какие предметы тебя окружают, но я ясно осознаю, что теперь нахожусь не в помещении, и этот факт радует меня: у меня боязнь замкнутого пространства, а если ещё и темно, тогда могу и сознание потерять от страха. Мне не нравятся страшные сны. Особенно, когда ищешь выход и не можешь найти, а тебя уже настигает враг. А ещё бывает, что кто-то из темноты приближается к тебе и вонзает кинжал прямо в твоё сердце. И так реалистично ты падаешь и с ужасом понимаешь, что всё кончено. Потом просыпаешься в холодном поту, приходишь в себя и радуешься так искренне, что это всего лишь сон. В такие моменты я содрогаюсь от мысли, что такое происходит с людьми в реальной жизни. Во сне мы смиренно принимаем участь, а в жизни, так же происходит?

Но вот в моём сне забрезжил рассвет, долину накрыла фиолетовая дымка, и передо мной распласталась рваной серой шалью равнина. Никаких признаков жизни, даже птица не

пролетит. Стараюсь идти медленно и осторожно — не знаю, чего ждать.

Новая волна света разукрасила местность пышной зеленью с синими, красными и жёлтыми вкраплениями разнообразных красок. Полевые цветы, — что может быть краше. Вот так уже веселей и страх ушёл. Небо голубое над головой, трава мягкая под ногами, тишина и покой — можно смело идти дальше.

Приминая мягкую траву под ногами, я прошла несколько метров, когда услышала, что где-то совсем рядом журчит ручеёк. Стала искать его в траве, но не нашла. Я снова прислушалась и стала идти на звук и совсем скоро натыкаюсь на родник, бьющий из небольшого углубления в земле. Вода скапливается и, переливаясь через край, весело журча, убегает в луга. Значит, неподалёку должна быть речка или пруд, куда и впадает ручей.

В пяти минутах ходьбы от родника, я обнаружила на небольшой пруд, наполовину покрытый пышным ковром ряски. Тут и лилии есть у самого берега, плавают, кутаясь в раскидистые листья, и камыш. Но, какие краски! Нетронутая девственная природа и ни единого следа от туристов. Обычно находишь бумагу, или пакеты, а уж бутылок пластиковых хоть пруд пруди, а тут ничего.

Я обошла пруд и вышла на лесную дорогу. Поразмыслив с минуту, взвесив все «за» и «против», я решила не отказываться от прогулки в лесу. Кто его знает, я ведьма и, может, вижу оздоровительный сон. «Природотерапия», очень помогает при нервных расстройствах, а я могу сказать, что с нервами в последнее время у меня не всё в порядке. Когда в последний раз, в реальном мире я выезжала на природу? И не помню уже. Прошлой осенью работники театра устроили на пикник, так я отказалась ехать с ними. Той же осенью тётя Лиза приглашала меня к себе на дачу, и я снова не поехала. Довольствовалась сквером в центре города, но разве городской сквер заменит прогулку в лесу?

В лесу, что называется, трава по пояс, но не колючая, а мягко и ласковая. Я иду, оставляя после себя тропу из примятой травы. Можно сказать, что я первопроходец в здешних местах. Вокруг невероятная красота — чисто, свежо и никаких признаков жизни. Прямо пост апокалипсис и я осталась одна на планете, которая успела возродиться после нашествия вредителей, погубивших её.

— Элис, — услышала я голос, и он показался мне знакомым. — Я здесь, Элис, — снова позвал кто-то, девушку.

Нет, не может быть. Голос мне знаком и это Климент, я почти уверена, что это он. Это мой Мастер выдумал такую шутку, он дразнит меня, называя чужим именем. Вывел меня в пространство, пока я спала и теперь потешается. Я не согласилась пойти к нему вчера вечером, а он всё равно устроил сюрприз, по случаю моего переезда в общежитие.

— Я здесь, неподалёку, — крикнула я и помчалась в сторону, откуда прозвучал голос.

Ветки больно хлещут по лицу, но я не обращаю внимания на такие мелочи — там Климент и он зовёт меня, играет, дразнит и обещает что-то новое и весьма приятное. Ногам больно, когда наступаю на сухие ветки, я ведь босая и в ночной рубашке — одета так, как легла в постель, а потом уснула и оказалась в этой глуши.

Стоп. Я чувствую боль. Разве во сне так бывает? Значит, я не сплю. Теперь я уверена, что Климент телепортировал меня. Несколько секунд замешательства и я снова помчалась по лесной траве на поиски своего Мастера.

Я выскочила на небольшую полянку, залитую солнечным светом. Это волшебство или я попала в сказку. Лучи тонкой паутиной ниспадают с небес, утопая в высокой траве, делая её изумрудной.

На чудесную поляну вышел молодой человек. Чёрт возьми, это не Климент, хоть и есть некоторое сходство. Но я могу поклясться, что слышала его голос. Значит, Мастер где-то рядом и я просто не нашла его.

На свой страх и риск я откликнулась, позвала незнакомца по имени, конечно назвав его Климентом. Но он и глазом не повёл в мою сторону, потому что из леса ему навстречу вышла девушка, вылитая я, только во сто крат краше. Это и есть Элис? И ведь ни капельки грима на лице. Как можно с моей внешностью, так неотразимо выглядеть? Эта девушка знает себе цену. Она держится так величественно, заставляя восхищаться ею.

— Климент, мне страшно, — произнесла «другая» я и у меня сердце оборвалось, я не ошиблась, это он, мой Мастер.

Осторожно, чтобы не привлечь к себе внимание я отступила к лесу, прячась в густой высокой траве. Попробую разобраться, что тут происходит.

— Ты боишься? — спросил «другой» Климент.

Элис кротко улыбнулась и кивнула.

— Не бойся, — успокоил девушку «другой» Климент. — Я никому не позволю обидеть тебя. Ты веришь мне?

— Да, — кивнула девушка.

— Когда ты окрепнешь, я помогу тебе справиться с силой, которая откроется тебе.

О, боже, он врёт, он всё врёт. Она погибнет и это факт. Куда он определит её, после, когда она окрепнет, я знаю, он выдаст её Иерею.

Я взглянула на Элис и Климента — они всё ещё стоят на поляне. Он обнял её и, кажется, поцеловал. Да, так и есть — он целует Элис.

Климент целует «другую» меня? Ничего не понимаю. Кто мне всё объяснит? Если не найду ответы на все интересующие меня вопросы, смогу ли и дальше доверять Клименту?

Вот если человеку не везёт, то неважно где он, с кем он и кто он — он найдёт свою порцию негатива. И ведь какая несправедливость, я думала, что обретя силу и власть, смогу наказать своих обидчиков, но судьба пророчит другой исход — я отдам свою жизнь, чтобы защитить их. Простейшие знают своё дело и если назначили судьбу человеку ему от неё уже никуда не деться и не укрыться. Барахтайся сколько угодно в кувшине с молоком, но масло не взобьёшь, если молоко обезжиренное.

А тем временем «другой» Климент подхватил Элис на руки, и они вознеслись над поляной, а ещё через мгновение скрылись из виду.

Наверное, Климент поселит девушку в Замке, или в общежитии, если оно было в те давние времена, и будет готовить её для чего-то. Я ничего не знаю об Академии, и её профессуре.

Разве Климент скажет правду, если спрошу у него? Остаётся только у слушателей Академии разузнать, что к чему — они поделятся со мной тем, что сами знают. Легенды бродят в каждом учебном заведении, а в Академии Магических исследований, сам бог велел.

Я проснулась словно от толчка. Как будто кто-то разбудил меня. Открыла глаза и сразу села на кровати. Голова гудит и в висках стучит — резко вскочила и кровь прилила к голове. И, кстати, меня разбудил Климент. Он сидит на краешке моей постели и смотрит на меня обеспокоенно.

— Что случилось? — удивилась я раннему визиту Мастера.

— Ты не явилась на лекцию.

— Что? — Откинув одеяло, я вскочила с кровати и стала бесцельно метаться по комнате.

— Успокойся, — поднявшись на ноги, сказал Климент. — Никто не накажет тебя за пропуск.

— Я хотела сегодня пойти вместе с другими слушателями. Хотела подняться с ними на лифте в Замок.

Моему разочарованию нет предела. Как я могла проспать?

— Откуда эти ранки? — Мастер кивнул на мои ступни.

Чёрт возьми, царапины, ссадины... я гуляла во сне босиком, вот и поранилась. То есть, я, как лунатик, гуляла во сне, причём решила забраться в глубину веков, чтобы полюбоваться, как «другой» Климент флиртует с девушкой по имени Элис.

Я надула губы и ушла в ванную комнату. Не знаю, что больше меня злит, то, что Климент погубил Элис, или то, что он её целовал. Лучше мне побыть одной и успокоиться. Терпеть не могу разочаровываться, тем более, если тот, кто разочаровал тебя, единственный, кто тебе нужен.

Я открыла кран и решила не заморачиваться с умыванием, наскоро почистила зубы, а лицо лишь сполоснула. Мысли не дают покоя, меня, как будто выворачивает наизнанку — это апокалипсис какой-то внутри меня.

Значит, Мастер, притворщик. И что мне делать? Я не могу больше верить ему, и мне нужен план спасения. Все обещания Климента пустые, а его присутствие рядом опасно.

— Эй, всё в порядке? — спросил Климент, предварительно постучав в дверь ванной комнаты.

Неужели, догадался, что я раскрыла его обман? Нет, наверное, почувствовал что-то неладное. Конечно, он увидел ранки на моих ногах и теперь думает-гадает, откуда они появились.

— Сейчас выйду, — слабо отозвалась я, вытирая лицо полотенцем.

Теперь я его боюсь. Как обмануть Мастера? Если стану притворяться, что не поддаюсь обучению, он всё равно «выпотрошит» меня и подселит в моё тело Аэлилу, ему не привыкать подставлять ведьм из моего рода. В том, что Элис из числа моих предков сомнений быть не может — я копия она, или она копия меня.

Элис. Какое необычное имя. Может, она и есть блудница? Климент прячет меня от Иерея, не для того, чтобы спасти, но для Элис, которую он любил. Да он и теперь влюблён в неё, поэтому и не отвечает мне взаимностью — ждёт её, наверное. Может, это он хочет подселить ко мне

духа? А что, очень правильное решение — мы похожи, как две капли воды. Ему даже привыкать к новому образу не придётся.

Вот чёрт, об этом я никогда не думала. А ведь она меня вытиснит, как только проявится. То есть, мне без разницы, кто завладеет моим телом Элис или Аэлита, всё равно меня уже не будет. Поверить не могу, что моё тело нарасхват у магов.

Нет, я так просто не сдамся, я должна бежать. Не знаю как, но здесь мне оставаться небезопасно. Главное, теперь не выказать Клименту своё волнение.

«Будь естественной, Алиса» — приказала я себе и вышла из ванной комнаты.

— Ты расстроенная, а потому рассеянная, — сказал Климент, взглянув на меня.

— Вовсе нет, — выдавив улыбку, возразила я.

— Почему тогда тушь осталась на глазах? Смотреть страшно, — посмеиваясь, сказал он.

О боже, я вчера уснула и даже не умылась. А сегодня мне не до умывания было.

Я опрометью бросилась в ванную комнату, и старательно умылась, несколько раз намылив глаза. Этот казус случился, потому что в ванной комнате нет зеркала. Почему? А в комнате такое крохотное, что я могу только одним глазком в него на себя взглянуть.

Я решительно вернулась в комнату.

— Мне нужно срочно домой, — сказала я тоном, не терпящим возражений.

Вообще-то, я собираюсь принести сюда зеркало и ковёр, чтобы положить его перед камином.

— Зачем? — поинтересовался Климент.

«Чтобы сбежать от тебя, предатель» — пронеслась мысль в моей голове, а ответила я кротко и с улыбкой.

— Мне нужно зеркало в ванную комнату и ковёр, который я хочу постелить у камина.

Климент улыбнулся и отрицательно покачал головой.

Что, значит, нет? Он же обещал.

— Зеркала выдают присутствие третьего этажа, поэтому их тут нет. А ковёр уже постелен.

Я взглянула на пол и обнаружила у камина ковёр с замысловатым рисунком, в бежевых тонах.

— Спасибо, — фыркнула я. — Мог бы и не беспокоиться.

— Я о себе беспокоился, — улыбнувшись одними губами и чуть вздёрнув бровь, ответил Мастер. — Я буду частым гостем в этой гостиной, а ты ведь знаешь, как я люблю сидеть у камина.

— Я могу отказать тебе в визитах.

Вот так, мой милый Мастер. И что вы мне на это ответите?

— Королева не в духе? — едва сдерживая смех, спросил Климент.

— Нет, не в «духе», я сама по себе. Напротив, это духи охотятся за моим телом, чтобы оказаться во мне.

— Назревает серьёзный разговор, к которому я не готов пока, — произнёс Климент.

Он начинает злиться, а это плохо. Лучше мне засунуть свои обиды куда подальше, иначе быть беде. Я не знаю чего ждать от Климента, то есть, теперь не знаю, а раньше доверяла ему на все сто.

— Тогда, в сквере на скамье ты цитировал Булгакова. — Климент кивнул и стал внимательно слушать меня. — Прежде чем подойти ко мне, ты изучил меня и мои пристрастия?

— Да, — неохотно ответил он. — Мы всегда так поступали.

«Мы»? То есть он не отрицает, что нашёл меня только ради исполнения воли Иерея.

— Что теперь изменилось?

— Я изменился, — резко ответил Мастер. — Ты не явилась на лекцию к профессору Огнию, но мои занятия, ты не пропустишь. Одевайся, я подожду тебя внизу. — Уходя, он остановился и бросил через плечо, даже не взглянув на меня. — Впредь, буду будить тебя, а то ты здорова поспать.

— Буду признательна вам, — кротко ответила я. — Я спущусь через пять минут.

Климент ушёл и я, наконец, осталась одна. Мне есть над чем подумать. Его объяснений мне недостаточно, я больше не верю ему. Не знаю, как долго смогу притворяться.

Несколько минут стояла у окна, пытаюсь выкинуть из головы смутные мысли и сосредоточиться на главном. Но что есть «главное» теперь так и не придумала. Снова неясности и снова я на перепутье. Что же это за жизнь такая, что нигде мне нет покоя.

Я спустилась в гостиную, где меня ждал Климент. Есть хочется ужасно. Завтрак я проспала, а обед, по всей видимости, ещё не скоро.

— Пойдём ко мне, я приготовил для нас обед. А потом пойдём на прогулку, нам есть о чём поговорить.

Точно, он догадался, что я скрываю что-то от него. И что мне делать? Попробую соврать, но пока не знаю, что скажу ему.

Климент постарался. Приготовил царский обед — запечённая на углях здоровенная рыба. Я ела с удовольствием, и даже злиться на Мастера перестала.

— Это редкий вид рыбы и едят её только миллионеры, — презентовал Климент своё блюдо.

— И, как называется это чудо? — поинтересовалась я.

— Зачем тебе знать, всё равно не купишь её, — посмеиваясь, ответил Мастер.

— Отравить меня вздумал? — в шутку для Климента и с опасением для себя спросила я. —

Тебе-то ничего не будет, ты бестелесная форма... — Сказала и осеклась на полуслове. Чёрт возьми, как я могла такое сказать?

— Никогда больше так не говори, — чеканя каждое слово, попросил меня Климент. Вот, он снова разозлился. Его психика нестабильна, он меняет настроение со скоростью урагана.

Несколько минут мы молчали и ели рыбу, запивая обычной водой.

— Так что случилось, Алиса? — наконец, спросил Климент. — Где ты поранила ноги?

Ну не за обедом же говорить на серьёзные темы. Я ем рыбу, уткнувшись носом в тарелку, хоть аппетит и пропал, так я разволновалась. Я думала, тема закрыта, но Климент так просто не отстанет, пока не выяснит, что случилось с моими ногами.

— Можно я сначала доем? — попросила я.

— Одно другому не мешает, — отпив воды из стакана, сказал Климент.

Я не могу рассказать ему о том случае в лесу, потому что выдам себя. Если Климент узнает, что мне всё известно о нём и Элис, он уничтожит меня, я уверена. Не представляю, что говорить ему.

— Алиса, не забывай, что я чувствую тебя, — положив вилку на тарелку, сказал Климент. — Я не спокоен, а когда я нервничаю, я бываю непредсказуемым.

Вот, началось. Он злится, а я не знаю чего ждать от него.

— Мы с девочками ночью гуляли в горах, — сказала я, что первое пришло на ум. — Практическая магия, требует практическое применение. Мы искали лазурит, для одного заговора.

— Босиком? — удивился Климент.

Да, кажется, я погорячилась с «ложью во спасение».

— Я к ним в комнату пришла босая, а потом поленилась подняться к себе, чтобы надеть обувь. Знаешь, мне нравится ходить босиком, — принялась лепетать я. — Земля вытягивает негативную энергию из тела через босые ступни.

— Не хочешь сказать правду, не говори, — отмахнулся Климент. — Но впредь, я не выпущу тебя из виду.

Потом уже не важно, что будет, мне бы теперь выкрутиться и остаться непойманной на лжи.

Прогулка удалась. Мы гуляли в долине и любовались горами. Говорили о магии и о практическом применении полученных знаний. А когда возвращались домой, я осмелилась спросить, почему он разозлился, когда я назвала его...

— «Бестелесной формой», — произнёс вместо меня Климент.

— Да, — ответила я. — Именно так.

— Во-первых, я имею отличное тело.

— А во-вторых?

— А во-вторых, простейшие имеют форму и она весьма недурна. Хочешь взглянуть? — неожиданно предложил Климент.

— Нет, — быстро ответила я. Не знаю, как отреагирую на «бестелесную форму».

— Когда-нибудь ты сама попросишь меня об этом — улыбнувшись, пообещал Климент.

— Не думаю, — покачав головой, ответила я.

Как же я не люблю разочаровываться, но видимо, моим разочарованиям не будет конца ни в этой, ни в другой жизни. Климент мне нравится, и я в тайне страдаю от его безразличия ко мне, а теперь ещё эта Элис. Не знаю, как относится к ночному видению. Если бы не свежие ранки на ногах, можно было отнести видение к ночному кошмару, но свидетельство моего присутствия в том лесу очевидны и я не знаю, как принять суровую правду о Клименте и девушке, которая что-то значит для Климента.

— Ты встречалась с Авдием? — неожиданно спросил Климент.

— Я? С Авдием? С чего бы это? — принялась лепетать я.

Какое счастье — Климент сам придумал за меня историю, которая поможет мне спастись от лживых объяснений.

— Почему нет? Авдий, кажется, нравится тебе, — заметил Мастер и отвел от меня взгляд.

Он ревнует?

— Расскажи мне про Элис? Что с ней случилось тогда. Ну, после того, как ты унёс её с поляны.

Климент замер. Он смотрит на меня тревожным взглядом. А я улыбаюсь, радуюсь своей смелости, наслаждаюсь растерянным видом Мастера.

Элис

Элис

— Она знала, что её ждёт, и отправилась в Замок по собственной воле. Я пытался остановить Анастасию, но Элис полностью завладела её мыслями. Анастасия не имела той силы, какой владеешь ты, потому оказалась во власти древней ведьмы.

— Погоди, её звали Анастасия? А кто же тогда Элис?

Я уже теряю самоконтроль. Что происходит? Как я могла согласиться на весь этот бред.

— Дух, который неизменно следует за ведьмами из твоего рода.

— Она и ко мне привяжется? — спросила я.

— Не думаю, — глухо отозвался Мастер.

«Не думаю», значит, такое может случиться.

Когда-нибудь это всё закончится? И мне уже всё равно, чем именно закончится.

— Анастасия сделала свой выбор, и я уже не мог ничего изменить.

— Сколько ещё женщин должно появиться в моей жизни? Аэлита, Элис, теперь Анастасия.

— Только Элис и Аэлита. Анастасии нет уже более семи веков.

— Объясни мне, пожалуйста, — попросила я.

— Женщин из вашего рода преследует злая кара. Пока я не готов ответить на все твои вопросы, но кое-что ты имеешь право знать. Каждая из вас в седьмом поколении должна принести себя в жертву...

— Что? Ты в своём уме? — вскричала я. — В жертву? Но ради чего?

— Ради жизни других, — спокойно ответил Мастер.

— Анастасия знала?

— Да, — кивнул он.

— И ты вот так, запросто отвёл её к Иерею?

— Я исполнял свой долг.

А целовать мою «далёкую предку» тоже можно считать исполнением долга? Не знаю, что остановило меня не задать этот вопрос.

— И скольких женщин из моего рода ты сопровождал на «жертвенный алтарь»?

— Ты вторая, — признался Климент. — Но я не позволю им забрать тебя, верь мне. Всё изменилось, и я понял ошибки, которые допускают Высшие силы. В жертвенности больше нет смысла.

Меня переполняет гнев. Я бы врезала теперь Клименту, как следует, чтобы почувствовал, что значит больно, но боюсь, ему не дано узнать каково это. Удивляюсь, как в нём зародились хоть какие-то чувства. Простейшие в моём понимании, всё равно, что муравьи, копошатся, а зачем, для чего и сами не знают.

— Ты не слушаешь? — выдернул меня из мыслей Мастер.

— Конечно, я слушаю тебя. Очень интересный рассказ о женщинах из моего рода, которые добровольно жертвовали собой ради мирового хаоса.

С минуту Климент молчал. Он с таким удивлением уставился на меня, что мне стало не по себе. Что не так?

— Хаос? Мир, в котором ты живёшь, для тебя представляет собой хаос?

— Так и есть, — резко отозвалась я. — Академия, моё спасение. Я очень благодарна тебе, за то, что ты выбрал меня и пригласил учиться. Я благодарна Элис, за то, что она внесёт свою лепту в «проект» уничтожения меня. — Я хищно улыбнулась. — Но я не позволю ей руководить мной и тем более не позволю заставлять меня играть по её правилам. Видит бог, не позволю, —

пригрозила я.

Пусть Климент знает, что я не безропотное создание, в котором, словно в коконе разовьётся чья-то неведомая сила. Когда эта негодница подселится ко мне я извлеку её, оставив при себе и её силы, а потом на своё усмотрение распоряжусь приобретённым даром и точно уже никого не стану жалеть.

— Чудовище, — в шутку заметил Климент.

— Не более чудовище, чем ты сам, — дерзко ответила я.

— Разве не того же хочу я сам? Ты ругаешь меня, как будто я не принял твою сторону. Поверь мне, я с тобой.

— Да уж, со мной, — иронично заметила я. — Элис — вот твоя цель.

— Нет, конечно, нет, — запротестовал Мастер.

Пусть говорит, что угодно, но я больше не верю ему.

— Элис никогда не интересовала меня, — стал оправдываться он.

— Мне было интересно послушать твой рассказ, но теперь мне пора уходить, меня ждут друзья. Надеюсь, тебе не будет скучно со своими мыслями и воспоминаниями.

Я зашагала в сторону общежития, к которому мы собственно и подошли. Не желаю больше гулять в долине с Мастером, для прогулок можно найти более приятную компанию.

В семь часов безликая девушка с гладко зачёсанными и собранными в «пучок» на затылке волосами, принесла ужин. Значит, работникам позволено подниматься в «воздушный замок».

Омлет и клюквенный сок пришились кстати. Я проголодалась и с удовольствием проглотила предложенный ужин. Я заметила, что на острове у меня появился аппетит, а фигура остаётся прежней. Наверное, питание сбалансированное, и тут не располнеешь.

Конечно, я не осталась горевать в своей комнате, и решила навестить моих подруг из комнаты № 3.

— Ну, наконец, — кинулась меня встречать Ангелина. Полина просто поднялась со стула и улыбнулась. — Вчера мы ждали тебя, но ты, наверное, устраивалась. А сегодня, когда ты не явилась на лекцию стали волноваться. Куда ты пропала?

Девочки усадили меня на кушетку, обитую мягкой зеленоватой тканью, а сами сели на стулья по обе стороны от меня. Комната рассчитана на двоих. Две кровати, обеденный стол в углу, камин и ярко зелёный ковёр на полу. Всё подобрано в цвет, даже шторы на окнах и покрывала на кроватях имеют зеленоватый оттенок. Свежо, чисто и уютно.

— Так, что случилось, почему ты пропустила лекцию? — снова спросила Ангелина.

— Я проспала, — призналась я. — К обеду меня разбудил Климент и утащил на свои занятия. Потом я вернулась, поужинала и решила вас навестить. Скучно одной.

— Так перебирайся к нам, — предложила Полина. — У нас вон сколько места.

— Было бы классно, — согласилась с Полиной Ангелина.

— Я подумаю над предложением, — пообещала я девушкам. — Пока осматриваюсь, привыкаюсь.

— Комната, которую ты занимаешь, очень нехорошая, — заговорчески прошептала Полина.

— Не пугай её, — одёрнула Ангелина подругу. — Нельзя верить всяким слухам.

— А это не слухи, — огрызнулась Полина. — Всем известно, что девушки из той комнаты исчезают, а их потом типа ищут и не находят. Вот почему мы волновались, боялись, что и ты исчезла.

— И что же происходит с девушками?

Конечно, я испугалась, но слабость свою не показала, чтобы выведать больше информации.

— Кто его знает, — пожав плечами, ответила Полина. — На третий этаж селят только сильных ведьм, значит, зачем-то они им нужны.

— Кому «им»? — стала допытываться я. Меня всё интересует касаясь «воздушного замка». Я должна знать, чего мне ждать.

— Нашим профессорам, конечно. Магистрат проводит исследования разного рода, так может именно ему и нужны ведьмы, — стала рассуждать Ангелина.

— Пожалуй, я реально подумаю о переселении в вашу комнату, если пустите меня, — несколько взволнованно сказала я. Моё хвалёное самообладание пошатнулось.

— Поговори с Климентом, — посоветовала Ангелина. — Может, он не знает, но оставаясь в той комнате, ты страшно рискуешь.

— Хорошо, — кивнула я.

Ничего себе слухи о «воздушном замке». Нет, Климент, я заставлю тебя переселить меня в комнату № 3, и если он откажет мне в просьбе, значит, причастен к исчезновению девушек, которые там жили до меня.

— Существует легенда о девушке по имени Элис, — разоткровенничалась Полина.

— Может, не надо рассказывать на ночь глядя? — попыталась остановить девушку Ангелина.

— Почему нет? — удивилась та. — Пусть знает, чего ей опасаться. Говорят, будто она самая древняя из всех существующих в мире ведьм. Типа родоначальница. Так вот, она контролирует свой род, по сей день.

Чёрт возьми, вот вам и легенда. Только это не выдумки — это чистой воды, правда.

— А ещё говорят, что Элис создала сама Мать Мира и теперь та в благодарность каждые семь веков приносит в жертву ведьму, но ведьма должна принадлежать к её роду.

Ну, с этим всё понятно, это мне известно.

— А какая роль в этой истории отведена Аэлите? — спросила я.

— Ты знаешь? — удивилась Ангелина. — Ох, не ты ли и есть потомок Элис?

— Нет, конечно, нет, — поспешила успокоить я подруг. Разнесут по всему общежитию новость, а мне это надо? Слушатели станут смотреть на меня, как на «прокажённую», а я не люблю, когда меня жалеют.

— Аэлита «падольщик», — ответила Полина.

Что? Какая гадость.

— Она подбирает освободившуюся плоть ведьмы и вселяется в тело.

Ничего себе новости!

— А потом? Ну, вселилась она и что? — не унимаюсь я с вопросами.

— Этого никто не знает, кроме неё самой.

Больше мы не говорили на эту тему. Девочки делились новостями, а я делал вид, что их слушаю. За разговорами и сплетнями мы просидели допоздна. Потом я ушла к себе. Девочки настоятельно рекомендовали мне подумать над их предложением, и им практически удалось уговорить меня. Завтра попробую намекнуть Клименту на переезд. Пожалуюсь, что боюсь ночевать одна.

Перед сном я приняло душ, и тщательно смыла косметику, чтобы избежать насмешек со стороны Мастера, если он снова явится, чтобы разбудить меня.

В постели поёжилась — холодно и неуютно сегодня. Вот, как будто накликала страх. Разве я не привыкла жить одна? Разве не одна в пустой квартире засыпала последние восемь лет? Ну, не считая ночей проведённых с Егором.

Ах, да, у меня ведь есть Егор. Мы с ним встречаемся уже пять лет и никогда не заводили разговор о том, чтобы окончательно определиться и жить вместе. Просто встречаемся редко и по обоюдному согласию. Ну, теперь уже можно сказать, встречались. Стоило вспомнить Егора и вот, теперь вспомнила театр. Не представляю, как буду совмещать учёбу и работу. Это нереально. Климент обещал каждое утро смотреть расписание и если я вызываюсь на работу, он поможет мне выбраться во внешний мир.

Пытаюсь отвлечься, а страх всё равно не отступает. Если не успокоюсь, возьму подушку, одеяло и уйду к девочкам на кушетку.

Промучившись без сна чуть больше часа, я всё-таки уснула.

— Элис, зачем ты здесь? — спросила я, как только сон увлёк меня в неведомые дали, в широкие равнины, в белую мглу сквозь которую сложно разглядеть силуэт могущественной ведьмы Элис, но я уверена, что это она забралась в мой сон.

— Ты должна смириться, так было и так будет.

А вот и сама девушка, она вышла ко мне из тумана. Элис стоит передо мной сильная, смелая и ужасно дерзкая. Понимаю Климента, в такую красавицу не грех влюбиться, хоть он и говорит, что это не так. Мне неловко, потому что я сейчас выгляжу смешно. В ночной рубашке, с двумя заплетёнными косичками и босиком. А она с пышной гривой волос, разметавшихся по плечам,

платье плотно облегает, подчёркивая её совершенные формы — средневековая красавица ведьма, место которой на костре, как минимум.

— Я сильнее тебя, — глядя прямо в глаза сопернице, сказала я. — Жизнь потрепала меня и я окрепла. Прошлое ничтожно, оно теряет силу, как только наступает «завтра». Знай, что ты осталась в плену у «вчера», а я есть «завтра».

Элис великодушно улыбнулась, она не сердится на меня за дерзость, которую я проявила к ней.

Вот стерва! Как же мне с ней совладать?

— Вернёмся к разговору, когда ты окрепнешь, — с достоинством королевы произнесла Элис.

— Ты сказала «когда я окрепну»? — Я рассмеялась нагло и бессовестно. — Значит, у тебя не осталось сил и ты ждёшь, когда я окрепну, чтобы воспользоваться моим даром. Ты никто, ты пустое место для меня, — нагло заявила я. — Думаешь, я позволю тебе взять верх надо мной?

Элис хищно улыбнулась и растворилась в белой мгле.

Элис красавица. Но ведь мы похожи, почему же я проигрываю ей? Что со мной не так? Разве я плохо ухаживаю за собой? Одних кремов и сывороток тысячи на пять, наверное. И декоративная косметика у меня — все известные бренды. Наверное, я не умею подать себя. Говорят же, что человек заставляет окружающих видеть себя таким, каким он сам видит себя. Иной раз смотришь, идёт «уродец», если присмотреться, но ведь как несёт себя, и окружающие считают её красавицей, восхищаются и завидуют её красоте. А это сила внушения, не более.

Пора браться за себя. Может, Климент не замечает, какая я красавица, потому что я сама себя таковой не считаю. А ведь, я видела, какой я могу быть.

Я давно проснулась и даже не заметила, что сон или видение закончилось. Неужели, я назвала себя «красавицей»? Сознательно. А что, разве это не так? Я улыбнулась и поднялась с постели. Пора собираться на лекцию. Ангелина и Полинка обещали ждать меня у лестницы.

Подошла к шкафу, чтобы выбрать одежду и вспомнила, как Климент сказал, что джинсы и свитер моя любимая одежда: попробую его удивить сегодня. Выбрала короткое чёрное платье с белым воротничком — оно мне очень нравится. Чёрные колготки и туфли на шпильке. На острове уже тепло и тёплая одежда днём уже не актуальна.

Я поздоровалась с девочками, и мы присоединились к другим слушателям, столпившимся у глухой стены в гостиной. Я встретила взглядом с Авдием, и его улыбка сказала об одном — он рад меня видеть. А дальше произошло «чудо» и я отвлеклась, с интересом наблюдая, как часть стены стала выдвигаться вперёд. Когда же каменная глыба остановилась, Ангелина взяла меня за руку, и мы вошли в лифт. Лифт огромный — вместились сразу все слушатели, а нас около тридцати человек.

— Вот так мы добираемся на лекции, — улыбнувшись, объяснила Ангелина, когда конструкция дрогнула и, оторвавшись от земли, медленно поползла вверх. — Через десять минут будем на месте.

— Вот так мы добираемся на лекции, — улыбнувшись, объяснила Ангелина, когда конструкция дрогнула и, оторвавшись от земли, медленно поползла вверх. — Через десять минут будем на месте.

Десять минут в закрытом пространстве?! Почему меня не предупредил никто, мне уже плохо. Я боюсь лифтов, чего скрывать. Даже на девятый этаж поднимаюсь пешком, боясь остаться в замкнутом пространстве, если вдруг лифт сломается. А тут, десять минут!

— Ты напряжена. По шкале от одного до десяти уровень страха на восьмёрке.

Авдий, как всегда, кстати, парень появляется, когда мне нужна помощь, или когда я испытываю страх, как сейчас.

— Боюсь лифтов, — призналась я.

Ангелина отошла в сторону, подмигнув мне, а Полинка так и осталась стоять рядом со мной. Ну и ладно, у меня нет секретов от подруг.

— Тебя не было на лекции вчера.

Все заметили, что меня не было, даже Авдий, и это приятно. Меня приняли очень хорошо в Академии. Все радушные и внимательные. И если бы не проблемы, которые образовались вокруг меня и теперь растут как снежный ком, я бы была счастлива. Но не судьба.

— Я проспала, — пожаловалась я. — Отвыкла учиться и никак не могу оторваться от прежнего режима.

— В Академии учиться легко.

— Да, но никаких записей и всю информацию приходится держать в голове. Я надеялась, что воспользуюсь интернетом, но перебралась на остров, а тут его нет. Это даже странно.

— Привыкнешь со временем, — успокоил меня Авдий.

— А знаешь, Академия существует с древних времён, — похвасталась я своими знаниями. — И даже семь веков назад здесь учились одарённые магией люди.

— В Академию учатся уникальные люди, а они существовали во все времена.

— А как же инквизиция? Они не добрались до Академии, чтобы покончить с источником зла?

— Ты шутишь? — Авдий смотрит на меня так удивлённо, как будто я с луны свалилась. Кажется, я чего-то не понимаю. — Остров сокрыт от посторонних глаз. Я вообще считаю, что мы находимся за гранью восприятия реальности. Внешний мир — это наш дом, а тут «земля обетованная».

Вот как?

— Но ведь океан реальный, — возразила я. — Значит, и остров существует.

— Наслоение одной параллели на другую. Так бывает.

— Но теперь такая современная техника, его могут обнаружить с помощью мощных локаторов.

— Нет, не обнаружат. А для точности, наткнувшись на невидимое препятствие, пройдут мимо.

— Значит, мы в безопасности?

— Так и есть.

Лифт остановился, и дверь медленно поползла в сторону.

— Ну, что, отвлек я тебя? Не страшно было подниматься в лифте?

— Нисколько, — улыбнувшись, ответила я. — К тому же, я узнала много полезной информации.

— Рад был помочь, — произнёс Авдий и вышел из лифта.

Почему он так спешно удалился? Разве мы не должны были вместе пойти на лекцию? Мог бы и проводить меня, тем более что Ангелина и Поля уже ушли, оставив меня с Авдием наедине.

— Развлекаешься?

О, боже, теперь всё ясно, Климент ждёт меня и Авдий удалился, уступив меня Мастеру. А мог бы и побороться.

Ладно, придётся со мной защищать личное пространство.

— Не обязательно встречать меня у лифта, — возмутилась я.

— С чего бы это я стал отказывать себе в удовольствии, поздороваться с тобой? Тем более, сегодня, — окинув меня взглядом, сказал Мастер. Кажется, мне удалось произвести на него впечатление.

— Ты вмешиваешься в мою личную жизнь, что неприемлемо в отношениях между Мастером и слушателем.

— Я обидел тебя? — растерянно хлопая длинными ресницами, спросил Климент.

О боже, взгляд у Мастера — бездонный океан: не утонуть бы. Хотя, кажется, уже поздно волноваться по этому поводу — дело сделано. Только вот мой Мастер не спешит порадовать меня «взаимным притяжением».

— Кстати, я решила перебраться в комнату № 3, меня не устраивает жизнь «под прицелом». Или ты станешь отговаривать меня. Тебе, наверное, не терпится и томишься в ожидании, когда Элис подселится ко мне. Она интересуется тобой, не я, правда?

— Поговорим позже, — сказал Климент и, развернувшись, ушёл прочь.

Не слишком ли я была груба?

Нет, я вела себя бесцеремонно с Мастером. Ну и ладно. Он такой непонятный и опасный по моим меркам, лучше мне держаться от него подальше.

На лекции некогда было скучать, тем более, думать о том, что произошло утром у лифта между мной и Мастером. Я села рядом с Авдием, и мы неплохо провели время. Профессор Огний, знакомил нас с магическими свойствами огня. Кстати, Магистрат определил меня на факультет Пиромании, значит, это мой основной предмет и я старалась запомнить каждое слово произнесённое профессором.

Оказывается, стихия Огня двулика — она может погубить и может согреть, то есть, имеет сравнительные противоположности, как чёрное и белое. Огонь является одним из четырёх

первозлементов в алхимии и его символ треугольник. Чтобы получить покровительство стихии и научиться управлять ею, следует сначала пройти обучение, по эффективному взаимодействию. Без обучения заклинания и ритуалы стихии огня могут не получиться с максимальным результатом.

Что ж, буду внимательно слушать и выполнять все указания профессора. Кстати, если внимательно слушать лекции, то записывать их, нет никакой надобности.

— Мне понравилась лекция, — сказала я, когда мы с Авдием пробирались к выходу. — Я вхожу во вкус.

— Завтра лекция по Артефакторике и Камням, вот это настоящее чудо. Можно сказать, волшебство, дошедшее к нам из глубины веков.

— С удовольствием буду слушать.

— Магистр Гелий впечатлит тебя, — пообещал Авдий. — Тебя сегодня не встречают? — окинув взглядом холл, заметил Авдий. — Что ж, воспользуюсь отсутствием Мастера и провожу тебя. Можно? — спросил он.

— Конечно, можно. У меня сейчас Телекинез, волнуюсь страшно.

— Занятия с Наставником, обязательный предмет и от твоих способностей обнаруженных на индивидуальных занятиях зависит, останешься ты в Академии или тебя отправят домой, — серьёзно предупредил Авдий.

Ну, меня точно не отправят.

— Встретимся завтра, на лекции, — сказал Авдий.

— Нет, встретимся сегодня за обедом в общежитии, — ответила я и упорхнула в аудиторию, где меня ждал злой, как чёрт, Мастер.

— Что случилось? — как ни в чём небывало поинтересовалась я.

— Ты специально злишь меня? — вскинув на меня потемневший взгляд, спросил Климент.

— Я? Что не так? Я пришла на индивидуальные занятия сразу после лекции. Я готова и жду, когда мой Мастер займётся мной, — с долей иронии произнесла я.

Климент вскочил с кресла и в мгновение ока оказался рядом со мной. Одной рукой он обхватил меня за талию и с силой прижал к себе, а его другая рука легла на мой затылок.

Чёрт возьми, он так близко. Я чувствую его дыхание, слышу, как сильно и часто бьётся его сердце, и этот взгляд...

Он решил прикончить меня?

— Не пытайся ускользнуть от меня, слышишь, — пригрозил он. — Мне трудно контролировать себя, хоть я и стараюсь, поверь мне. Ты мне безразлична и это факт, — признался Климент. А это что-то новенькое. — Но пока я не готов. И больше не слова про Элис, поняла?

Климент убрал от меня руки и решительно отошёл к стене. Молчал целую минуту, а потом, как

ни в чём небывало начал занятие.

— Итак, Телекинез. Больше мы ничем не сможем заняться сегодня — окинув меня взглядом, сказал он. Ах, да, я одета не для физических упражнений. — На прошлых занятиях ты силой магии заставляла своё тело подняться в воздух. Это направление именуется, как левитация. Урок ты освоила, и мы можем смело переходить к следующему этапу — передвижение силой мысли предметов, а также живых существ.

— Хорошо, — согласилась я, хоть и не имею понятия, как можно сдвинуть стул с места. — Что будем двигать? — поинтересовалась я.

— Меня, — ответил Мастер и впился в меня тёмно синим взглядом.

— Вот так сразу? Может, на камешках потренируемся? — предложила я.

— Нет, я хочу почувствовать всю твою силу.

О, мой Мастер такой серьёзный, шутки в сторону.

— Расслабься, — приказал Климент. — Лишь расслабленные мышцы способствуют беспрепятственному движению энергии по телу.

Расслабиться, теперь, когда он так взбешён? Даже не знаю, получится ли у меня.

— Воздействие будет тем сильнее, чем лучше из расслабленных участков тела, энергия соберётся в ударную поверхность.

Что? Я не понимаю, что, значит, ударная поверхность? Слова не даёт вставить, одни рекомендации, а как же вопросы?

— Кроме того, при расслабленных мышцах, потоки энергии свободно омывают всё тело, и сила высвобождается сама собой. Только не приказывай, а убеди себя, что ты можешь.

— Ладно, я попробую.

Даже не знаю с чего начать. Ну, расслабить мышцы мне под силу — этот фокус я освоила в Театральном институте, но чем мотивировать выброс силы? Ах, да, конечно, есть у меня пара людишек, которых я ненавижу так сильно, что моё тело сжимается в пружину, когда вижу перед собой их рожи. Поток энергии, вырвавшийся наружу, откинул мастера к противоположной стене.

Я это сделала? Поверить не могу. Даже легче стало. Как будто я разом скинула килограмм пять собственного веса.

— Хорошо, — похвалил меня Климент, хоть я и вижу, что Мастер не доволен мной. — Только я просил меня сдвинуть с места, а не пробить мной стену. Попробуем ещё раз.

А это будет сложнее выполнить, потому что у меня нет мотивации на выброс малой энергии. Если снова представлю в мыслях врага, уже не совладаю с собой. Значит, надо придумать новую уловку, которая поможет мне выполнить задание.

Как я не старалась, сдвинуть Мастера с места мне так, и не удалось.

— Ты сильная ведьма и я убедился в этом, но тебе не хватает уверенности в себе. Агрессия не

лучший способ пробудить в себе силы, запомни это.

— Может, меня больше привлекает Чёрная магия? — едко заметила я.

Я досажую на себя, что не справилась с заданием. Придётся тренироваться в общежитии, чтобы не разочаровывать Мастера.

— Ты проводишь меня? — спросила я, когда Климент закончил урок.

— Это не входит в обязанности наставника, — отстранённо произнёс Климент и вышел из аудитории.

Ого! А я сильно разозлила Мастера. А, как же его слова, что он небезразличен ко мне. Его признание, что он едва сдерживает себя? Мне всё это привиделось?

Не представляя, как доберусь до общежития, я вышла из класса. В холле никого нет, ни профессоров, ни слушателей. Иду к лифту. Неужели, мне придётся спускаться одной в лифте, потому что другого пути я не знаю. Иду не тороплюсь, вдруг кто-нибудь появится. Почему индивидуальные занятия заканчиваются в разное время? Было бы хорошо, если бы вместе пришли и вместе вернулись в общежитие.

Я остановилась. Нет, я не войду одна в лифт и это факт. Развернулась и побежала к выходу. По винтовой лестнице бежала, перепрыгивая через две ступеньки. Попробую попасть в общежитие другим способом.

На выходе из Замка я остановилась. Пора испробовать на деле Пространственную магию. Итак, телепортация, возможность мгновенно перемещать предметы из одной точки в другую. Допустим, я и есть предмет. Всего-то и нужно воспользоваться Силой Разума и наметить цель, в данном случае, мне нужно попасть в общежитие.

«Давай, Алиса, ты сможешь, или тебе придётся воспользоваться лифтом»

Как только я вспомнила этот ужасный лифт, да ещё представила себя в нём, пространство разомкнулось передо мной, и я прямо со ступенек шагнула в бездну, а когда вышла из неё, оказалась у общежития.

Ничего себе, у меня получилось!

— Bravo, Алиса, — услышала я голос Мастера. — Зачёт принят. Осталось совладать с силой перемещения предметов в пространстве, и перейдём к разделу Телепатии.

— Ты нарочно отказался меня провожать? — обиделась я.

— Ты бы ни за что не вошла в лифт, я знал, — посмеиваясь, сказал мастер. — У тебя оставался только один выход, и ты воспользовалась им.

— Ладно, я довольна собой, — похвалила я себя. — Что называется, не было бы счастья, да несчастье помогло. Какие у нас планы? — спросила я.

— Наш путь лежит во внешний мир, у тебя сегодня спектакль.

Чёрт возьми, а предупредить нельзя было?

— Спасибо!

Моему возмущению нет предела. Я не успею собраться. Пока доберёмся, потом пока приму душ, а ещё текст повторить надо.

— Ты забыла? — улыбнувшись, отозвался Мастер. — Там теперь только три часа ночи.

Я улыбнулась и смущённо потупила взгляд.

— Ты останешься со мной? — спросила я.

— Непременно. Хочу сегодня познакомиться с актрисой, Алисой Моон. Посмотрим, чего ты стоишь.

Я обрадовалась. Провести целый день дома, это такое счастье, да ещё и Климент будет со мной.

Увлекательные будни

Увлекательные будни.

Сегодня, после обеда, небольшой компанией, в которую вошли Ангелина, Полина, Авдий и я, мы отправились на прогулку в горы. Авдий обещал помощь в освоении навыка точечного передвижения предметов: в данном случае мы будем двигать камни, Ангелине срочно понадобились новые камни, а Полина идёт за компанию.

В этот раз забираться на уступы мне помогал Авдий, но он не такой сильный, как Климент, пару раз, я чуть не свалилась с уступа, но его помощь пришлась кстати. Идти было трудно, но за разговорами и шутками некогда было задумываться об усталости. Ангелина не умолкала, рассказывая о камнях всё, что ей известно — Артефакторика и Камни это её направление в освоении магии. Полина помогала подруге, останавливалась, когда натыкалась на интересный камешек, но покрутив его в руках, отбрасывала в сторону.

— Магические камни не валяются под ногами, — сказала Ангелина. — Я вам покажу место, где их столько, что и не унести за один раз.

Не представляю, зачем мне камни. И вообще, зачем они? Они просто есть и всё. Появляются из-под земли сами по себе или скатываются с гор. Обтачиваются ветрами и водой и валяются. Возможно, тоже спрашивают: «А для чего нужны люди?»

О боже, какие странные мысли стали водиться в моей голове.

— Устала с непривычки? — заботливо поинтересовался Авдий.

— Я уже была в горах, с Климентом, — призналась я.

— С Мастером? — удивилась Полина. — Разве это разрешено?

— Что не запрещено, то разрешено, — ответила ей Ангелина. — Давайте поторопимся, а то по темноте возвращаться придётся.

— Думаешь, я стану спускаться с горы пешим ходом?

— Применим Пространственную магию? — радостно воскликнула Ангелина, и я поддержала её восторг. Теперь мне не страшно, я освоила технику перемещения в пространстве, а вот Полина надула губы.

— А если у меня не получится? Мне потом одной спускаться? — обиженно сказала она.

— Я помогу тебе, — успокоил её Авдий.

Полина сразу повеселела, видимо Пространственная магия даётся ей с трудом.

Девочки забрались в пещеру в скале в поисках камней, а мы с Авдием остались на уступе. Красота вокруг, даже дух захватывает: обрыв, а внизу шумит и бьётся о камни вода. Хочется подойти к краю и посмотреть, как там внизу, но пока у меня не хватает смелости: надеюсь, мне удастся побороть страх в другой раз. Но я и без того люблюсь океаном. Округлый горизонт совсем скоро примет в свои объятия солнце: сегодня я не пропущу закат.

Авдий предложил не тратить даром время и сразу приступить к освоению техники перемещения предметов. Я с радостью согласилась, всё равно ждать подруг пока они не выберутся из пещеры.

— Алиса, смотри, — привлёк моё внимание Авдий, указав на камень величиной с баскетбольный мяч. — Не более десяти дюймов, следи. — Он с лёгкостью сдвинул камень с места, не прикасаясь к нему на десять сантиметров, не больше. То есть, Авдий применил столько энергии, столько наметил. Как же добиться такой точности?

— Попробуешь? — предложил он.

— Ладно, — потирая руки, согласилась я.

«Только не приказывай, а убеди себя, что ты сможешь» — вспомнила я рекомендации Мастера.

Когда мышцы достигли пика расслабления, я взглянула на камень. Если поразмыслить, что есть камень — в перспективе песок. Что если перемещать его не как единую глыбу, а как крупинки песка, собранные воедино?

Как только я представила кучку песка вместо этой глыбы, камень с лёгкостью сдвинулся с места.

Я победно взглянула на Авдия и довольно улыбнулась.

— Все знают, что ты сильная, — признался Авдий. — Тебе повезло, в твоих жилах течёт кровь древней ведьмы.

— Ты знаешь? — удивилась я.

— Знаю, — ответил Авдий, как будто ни в чём не бывало.

— Расскажи мне, что тебе известно?

Кажется, Авдию известно то, о чём умолчал Климент.

— Элис древняя ведьма, а ты её потомок. Она служит Иерею. Больше ничего не могу сказать.

— И всем остальным тоже известно?

— Нет, конечно, — ответил Авдий. — Это секретная информация. Думаю, поэтому тебя пригласили в Академию, своего рода династия.

Вот, значит, как? Никто не знает, что творится в Замке у Иерея. Он приносит в жертву потомков Элис, а все думают, что старик. Пока не понятно, какая роль отведена Аэлите? Попробую разобраться с этим и как можно скорее.

— А ты, как оказался в Академии? — поинтересовалась я.

— Я не знаю, зачем меня пригласили в Академию, — признался Авдий. — Просто видел вещи сны и всё. Ну, иногда предчувствовал некоторые события. Если честно, я всему тут научился.

— Не представляю, как можно научить магии, — задумалась я. — Это или есть в человеке или нет.

— Ну, предпосылки были, — глядя в горизонт сказал Авдий. — Я с детства предчувствовал события, просто не знал, что с этим делать. Мои родители не верят в предрассудки, оба реалисты. Я молчал, боялся признаться из страха, что меня посчитают ненормальным и поместят в психиатрическую лечебницу.

— О, это они могут, — сказала я, вспомнил, как в романе Булгакова поместили поэта Ивана Бездомного в клинику, хоть он и говорил правду. — Люди жестокие и не прощают ошибок, а магия с точки зрения здравого смысла, а человек считает себя здравомыслящим, и есть ошибка.

— Ты не любишь людей, — заметил Авдий.

— Нет, не люблю, — честно призналась я.

— Значит, ты откажешься?

Меня встревожил его вопрос, и я с интересом взглянула на Авдия. Он знает?

— Прости, я случайно подслушал ваш разговор с Мастером.

Что? Этот парень имеет привычку подслушивать? И его я считала благородным, честным и достойным сыном своих родителей. Стыдно так поступать.

— Не рассказывай никому, — несколько грубо попросила я.

Авдий смущённо кивнул.

— Что он не должен рассказывать? — подросла к нам Ангелина. — Поделитесь с друзьями. Мы точно никому не расскажем.

— Авдий решил, что я и есть потомок могущественной Элис, представляете девочки, — сказала я и рассмеялась в голос. Девочки подхватили мой настрой, и мы стали хохотать вместе. Сначала несмело, но потом, заразившись смехом, к нам присоединился Авдий.

Надеюсь, мне удалось всё перевести в шутку.

— Смотрите, какая красота, — воскликнула Полина.

Ну вот, я и увидела закат. Не отрываясь, наблюдала, как океан поглощал пылающий диск солнца и должна заметить, что краше заката я не видела. Горизонт накалился до предела, казалось, что горит не только небо, но и вода в океане, разбрасывая мириады искр вокруг.

Как жаль, что мой Мастер теперь не со мной. Так хочется поделиться с ним своими

впечатлениями. Однако я сама виновата, что теперь стою здесь с друзьями, а ведь Климент предлагал мне сегодня совершить прогулку в горы. Наверное, он мечтал показать мне закат, а я отказалась. Иногда я совершаю странные поступки, боюсь потерять свободу, теряю счастливые минуты.

— Так ты решилась перебраться к нам? — спросила Ангелина, когда мы прощались у лестницы.

— Завтра поговорим, — ответила я и побежала в свои покои.

В моей комнате на столе меня ждал ужин. Запечённая картошка, фаршированная грибами пахла весьма аппетитно, и я не разуваясь, и даже не помыв с мылом руки, села за стол и с удовольствием съела всё содержимое глубокой глиняной тарелки. Апельсиновый сок я обычно пью по утрам, но можно и вечером, раз так решили местные диетологи.

— Хороший аппетит, а я думал, ты поделишься со мной ужином.

Климент? Что он тут делает? Забрался в мой дом в моё отсутствие. Как же я не заметила его? Я обернулась, а он сидит себе на диване и читает мой любимый роман.

— Извини, столько энергии пришлось потратить, я выдохлась и проголодалась ужасно.

— И как успехи? — захлопнув книгу, спросил Мастер.

— Было бы интересно, сам пришёл бы полюбоваться успехами своей ученицы.

— Неужели достигла нужного уровня? — удивился Климент, пропустив мимо ушей моё замечание.

— Камень величиной с баскетбольный мяч с лёгкостью переместился из точки «А» в точку «В», — похвасталась я. — Но это пустяк. Видел бы ты закат, который я сегодня наблюдала! Я бы хотела, чтобы ты был рядом со мной, там на скале.

Неужели, я это сказала?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Правда? — вскинув на меня растерянный взгляд, спросил Климент. — Ты не шутишь?

— Нет, — ответила я. Будь, что будет. — Хоть ты и «великий лжец», и я не доверяю тебе, но поверь, ты мне очень, очень дорог, — призналась я.

Климент опустил взгляд и тяжело вздохнул.

— Я знаю, что ты теперь не можешь отпустить свои чувства, но я согласна подождать, хоть и теперь не могу ждать.

Раз уж начала говорить, так надо закончить. Пусть знает о моих чувствах.

— Отношения Мастера и слушателя недопустимы в стенах Академии, — неторопливо произнёс Климент и положил книгу на полку рядом с диваном. — Ты и представить себе не можешь, как тяжело бывает мне.

— Почему же не могу? — возразила я. — Я часто чувствую то же, что и ты.

— Значит, с этим вопросом мы разобрались? — поднявшись с дивана и подойдя ко мне, спросил он.

— Разобрались, — неохотно согласилась я.

— Алиса, — произнёс Мастер и прикоснулся рукой к моей щеке. Я замерла. В одно мгновение, пространство между нами накалилось до предела. Клянусь, я видела пробежавшую искру между нами. Два мага, две силы столкнулись и стремятся объединиться, но это недопустимо. Пока. Нет, лучше нам не приближаться друг к другу на столь опасное расстояние.

Мастер убрал руку от моего лица, а я тяжело вздохнула и, отойдя к камину, стала смотреть на огонь.

— Профессор Огний, очень интересно читает лекции, — дрожащим голосом сказала я. — Теперь я понимаю, почему языки пламени подчинялись мне.

— Лекции бывают, полезными, да? — хрипловатым голосом произнёс Климент. Он чувствует то же, что и я и это так необыкновенно.

— Не знаю, наверное, — невпопад ответила я.

— Я пойду, уже поздно, — сказал Климент, а сам не сдвинулся с места.

— Я хочу перейти в комнату, к девочкам.

Слёзы вот-вот брызнут из глаз. Очень сложно сдерживать чувства, которые с силой цунами рвутся наружу.

— Я не смогу навещать тебя, когда пожелаю, — предупредил Климент.

— Тем лучше для нас, — ответила я.

— Мне будет сложно контролировать тебя. Сейчас ты «запечатана», а когда покинешь «воздушный замок», опасность вернётся.

Мне приятно, что Климент стал называть мою обитель, как я — «воздушный замок». Но, как бы мне здесь не было хорошо, я уйду к девочкам, так будет лучше и, на мой взгляд, безопаснее.

— Опасность надо мной всегда, потому что, она во мне, — ответила я.

Все темы для разговора исчерпаны и Климент может идти, но он не уходит.

— Начались сложности, — глядя на огонь сказала я. — Но ведь мы преодолеем их, правда?

— Конечно, детка, — ответил Климент и сделал пару шагов в мою сторону. Но так и не подошёл. Да, Климент прав, сейчас нам не до любви.

Климент ушёл. Вот и хорошо. Так спокойнее, когда его нет рядом. Так лучше, когда больше не звучат объяснения, почему мы не можем быть вместе. Займусь учёбой, полностью погружусь в мир магии, ведь она мне пригодятся и чувствую, что это случится совсем скоро.

В ловушке

В ловушке.

Мы сидели у камина на мягком ковре, в комнате № 3 и перебирали камни, которые Ангелина с Полиной нашли во время вечерней прогулки в горах.

— Это лазурит, — положив мне на ладонку, небольшой камешек цвета чуть темнее морской волны, сказала Полина. — А это лунный камень. Смотри, он мутный, как молоко, но это пока лунный свет не пробудил его — он «проснётся» и раскроет все краски, которые теперь таятся за мутной пеленой.

— Лунный камень? — удивилась я. — Слышала, но никогда не видела.

— По сути, это полевой шпат, минерал, но с точки зрения магии — это застывший лунный свет, — вдохновенно стала объяснять Ангелина. Она обожает камни, и всегда говорит о них с жаром. — Он способен подавлять вспышки гнева и помогает сохранять спокойствие, когда это необходимо. Привязывается к владельцу и чувствует его даже на расстоянии.

— Этот камень мне нужен, — разглядывая минерал, сказала я.

— Забирай, — с лёгкостью уступила мне свою находку Полина.

— Спасибо, — поблагодарила я и отложила камешек в сторонку.

— А это — ведьмин глаз, — демонстрируя камешек, сказала Полина.

Ангелина не участвует в разборе камней и сидит, обхватив колени руками, перед камином. Она думает о чём-то приятном, потому что на её губах застыла улыбка. Я никогда не интересовалась её судьбой — откуда она и как оказалась в Академии. Хотела бы узнать, но не сейчас, не хочу нарушать таинство её мыслей.

— Это агат? — спросила я. Полина кивнула.

У моей мамы были серёжки с таким камнем — сам он тёмный, а на поверхности редкие желтоватые разводы.

— «Ведьмин глаз» защищает от магических атак.

— Я без «ведьминоного глаза» не выхожу из комнаты, — сказала Ангелина и показала амулет на тёмной верёвочке, который она носит на шее.

— В следующий раз найду такой же камень, — сказала я. — Покажете мне «сокровищницу»?

— Можем даже завтра пойти, — предложила Полина.

Надо мне наведаться в пещеру. Я ведьма и мне нужны защитные амулеты и талисманы. Пора вникать в суть, а то так и останусь «не грамотной». Сегодня на лекции я поняла, что камни имеют страшную силу, если их правильно использовать. Мы идём в магазин и выбираем украшение с камнями на свой вкус и цвет, а следовало бы узнать, совместим ли камень с твоим знаком, или лучше держаться от него подальше. Магистр Гелий сказал, что изначально творить колдовство люди научились посредством камней. Не случайно магия Камней относится к Силе Разума и прекрасно сочетается с Артефакторикой и Рунной магией. Всё взаимосвязано и лучше не пренебрегать ничем, если решила стать учёным магом. Не знаю, что ждёт меня впереди, но ясно одно — защита мне пригодится. Климент помогает мне, конечно,

но я и сама должна о себе позаботиться. К примеру, посредством камней можно избавиться от надоедливого духа, что мне и надо.

— Какой камень отгоняет злых духов? — поинтересовалась я.

— На Аэлилу магия камней не действует, — отозвалась молчаливая сегодня Ангелина. — Тут нужна другая защита.

— И какая? — не отстаю я.

— Климент тебе подскажет, я думаю — ответила Ангелина и, поднявшись с ковра, присоединилась к Полине. Теперь они вдвоём разбирают богатую находку.

— Ладно, девочки, мне пора, — поднявшись на ноги, сказала я.

— Когда ты уже переберёшься к нам? — сердито спросила Ангелина. — Столько интересных моментов пропускаешь, просиживая в своих покоях. И не скучно тебе одной?

— В скором времени переберусь к вам, — пообещала я девочкам и вышла из комнаты.

Но в свои покои я не попала, у лестницы меня поджидал Авдий.

— Я иду на ночную прогулку, в горы, ты со мной? — спросил он.

— Конечно, с тобой, — Сначала сказала, а потом пожалела, что приняла приглашение. Уже поздно и лучше остаться в общежитии — снаружи небезопасно. Но как теперь откажешься?

— Тогда вперёд? — довольно улыбаясь, сказал Авдий.

Уже порядком стемнело, и взбираться на гору у меня нет ни малейшего желания. Зачем согласилась пойти с Авдием, сама не знаю.

— Пространственную магию в помощь? — предложил Авдий. — Или предпочитаешь прогулку в стиле «ячеловекипойдупешком»?

— Давай уже телепортируемся и не будем терять время, — ответила я.

— Тогда догоняй, — весело отозвался Авдий и «нырнул» в пространство.

Как у него всё быстро получается, — раз, и готово, а мне нужно время, чтобы собраться с духом, расслабиться, наметить цель. Надеюсь, Авдий ждёт меня на вершине горы.

«Вынырнув» из портала, я огляделась. Темно. О-о-очень темно. На острове не бывает такой темени, даже глубокой ночью лишь густые сумерки. Наверное, ошиблась и «не долетела» или «перелетела». Чёрт, вот они и первые ошибки. Что сделала не так?

Не хотела ведь сегодня идти на прогулку, но пошла. Почему противоречу себе, и там, где хочу сказать «нет», говорю «да» и наоборот.

— Авдий, — позвала я, но мой голос поднялся к потолку и, столкнувшись с препятствием, вернулся обратно.

Понятно, я в пещере. Ну, ничего страшного, промахнулась, с кем не бывает. Это, наверное, та самая пещера, в которой Ангелина с Полиной камни собирают. Они глубоко не заходят, роются

у входа, а я видимо «забурилась». Теперь бы только определиться в какую сторону идти — просвета не видно ни с одной, ни с другой стороны. Хоть бы Авдий догадался позвать меня, я бы шла на голос.

Попробую вернуться в общежитие.

Я закрыла глаза и постаралась расслабить мышцы, насколько это возможно. Долго ждала, когда откроется «ход», но так и не дождалась. Может, из-за камней? Если верить моим подругам, то камни имеют сильную магическую силу — они сильнее меня. Значит, буду искать выход.

Темень вокруг, хоть глаз выколи. Я то и дело спотыкаюсь о камни под ногами. Идти наощупь невероятно трудно и страшно — не знаешь, с чем столкнёшься.

Иду уже минут пять и ничего, то есть, нет и намёка на выход. Мои шаги стали эхом разлетаться по пещере, а это значит, что ход расширился и я пошла быстрее, возможно скоро появится выход.

Ничего подобного, ход в пещере снова стал сужаться, и я поняла, что двигалась не в том направлении, придётся вернуться.

Через полчаса пути в обратном направлении, я услышала неясные звуки впереди. Конечно, я ускорила шаг, практически перешла на бег. Звук стал приближаться и вскоре, я уже могла различать отдельные фразы, но язык непонятный. Неужели, на острове чужаки? Но ведь это невозможно.

И тут до меня дошло — это я забралась неведомо куда, телепортировалась за пределы острова. И что теперь прикажете делать?

Допрыгалась, стрекоза. Мне это надо? Сидела бы дома, а не гонялась за удачей, цепляясь за её хвост. Мстительница хренова. Жила спокойно, никого не трогала, да и мне, по сути, никто не мешал. Случались недоразумения, но это такая мелочь в сравнении с ситуацией, в которой теперь оказалась.

Ах, что теперь стонать, да причитать — надо выбираться как-то.

Тем временем впереди забрезжил огонёк. Кто бы там ни был, всё буду не одна, если встречу кого-нибудь. Может, там добрые люди и помогут мне выбраться из пещеры без магии, по-человечески. На всякий случай, решила подойти тихо, чтобы сначала поглядеть, кто там есть.

Свет исходит снизу, значит, ход в пещере обрывается, проваливаясь в небольшой каньон. Лучше соблюсти осторожность и не высовываться сразу. Я припала к земле и подползла к краю обрыва.

То, что я увидела, повергло меня в шок. Я зажала рот руками, чтобы не заорать во весь голос: уткнулась лицом в камни и затихла. Теперь понятно, почему не сработала магия — я по своей, или чьей-то злой воле, оказалась в логове желеобразных существ. Простейшие? Откуда они здесь, в горах? Разве их место не в пустыне?

Чёрт, я одна. Без поддержки и без магических способностей. Эти мерзкие бестелесные твари там, внизу. Если бы не огонь, не факелы, торчащие из камней, вряд ли я разглядела бы их. У них реально нет тела, только очертания и ещё водянистая, прозрачная жидкость внутри, как

мне показалось.

«Мастер, мой милый Мастер, где ты, когда ты мне так нужен» — подумала я и, кажется, отключилась.

— Ну, как тебе такой поворот?

Элис, чёрт, это она.

— Ты дурачишь меня, да? Это ведь всё не правда. Нет пещеры, и нет этих мерзких тварей, ведь так? — слабо отозвалась я.

— Нет, милая, ты оказалась в ловушке собственного бессилия. Ты поймёшь, что без меня тебе не справиться.

Элис выглядит воинственно. Чёрное трико, повторяющее форму её стройных ног, тяжёлые сапоги с устрашающей шнуровкой наружу, а на плечах шкура зверя: возможно, это волк. Её волосы собраны в высокий «хвост». Прямо амазонка.

— Тебе конец, — с ухмылкой произнесла она.

Ну, это мы ещё посмотрим, так просто я не сдамся.

— Элис, если я теперь погибну, тебе не сойдёт это с рук. — Попробую применить тактику уговоров. — Я одна такая в своём роде, сёстры мои тебе не помощницы.

— Думаешь, это я привела тебя сюда? — с ироничной улыбкой на лице сказала она. — Я всего лишь воскресший дух, бестелесная форма.

— Помоги мне, Элис.

— Мне незачем тебя спасать. Кажется, я решила выйти из-под власти Иерея. Пусть мытари с тобой позабавятся, — заливаясь смехом, сказала она.

— Постой, — взмолилась я. — Я была у него и он знает о моём существовании. Иерей ждёт меня. Без меня вам не справиться.

— Я найду способ убедить их, что ты бесполезна, — уверенно заявила Элис.

— Хорошо, — согласилась я. — Просто подскажи, как мне спастись самой. Ты сказала, что я забрела к мытарям, значит, тебе известно, кто они, и как с ними бороться.

Последняя попытка, попросить Элис помочь мне.

— Откуда мне знать, — ответила она. — Но я не советую попадаться им на глаза, и не дай бог тебе оказаться у них в плену.

Вот и всё. Элис исчезла, а я пришла в себя. Это она всё подстроила. Но зачем ей убивать меня? Какой ей резон?

Как бы то ни было, а мне надо спасать себя. Я прислушалась. Внизу голоса стихли. Выглянуть и посмотреть, что там происходит, боюсь. Что если они заметили меня и теперь намеренно притихли, чтобы вычислить меня.

Лежу на спине и боюсь шелохнуться. Не знаю, сколько так пролежала. Спина затекла, а руки и ноги сделались каменными.

Мне очень страшно, но надо найти в себе силы и заглянуть в каньон: что если там уже никого нет, а я жду, сама не знаю, чего, а ведь там может быть выход на волю.

Осторожно, я повернулась на бок, а потом так же тихо легла на живот. Какое облегчение в области спины.

Теперь нужно подползти к краю обрыва. Я практически вытянулась в струну и всё равно этого мало, не могу дотянуться, придётся подползти ближе. Приподнявшись на локти, я совершила мягкий рывок, продвинув тело вперёд. Шума избежать не удалось — камешек отскочил в сторону и ударился о другой камень. Я припала к земле. Жду. Вроде тихо. Я собралась с духом и заглянула в каньон, а там никого нет. Факелы горят, а существа исчезли.

Или затаились?

Я снова припала к земле. Боже, как же мне страшно. Я думала, что больше никогда не будет страха и вот, пожалуйста. Видимо проблемы в моей жизни никогда не кончатся.

Я с детства невезучая и всегда попадала в разные переделки. Помню, мы с детьми бегали во дворе. Когда стемнело, все стали разбегаться по домам. А я, подошла к своему подъезду, и мне преградил путь огромный пёс. Ну, для меня, семилетней девочки, пёс показался огромным, величиной с корову. Я решила отступить, но пёс предупредительно зарычал. Мне было так же страшно, как теперь. Если бы не соседка, которая решила вынести мусор, не знаю, что было бы со мной. Она прогнала пса и проводила меня до самой двери нашей квартиры. Помню, она ругала мою маму, что та не следит за ребёнком.

Нет, этот страх не похож на тот, что я испытала в детстве — этот верная десятка, по шкале от одного, до десяти. Надо что-то делать, а я никак не могу придумать, чем себе помочь.

«Я должна бежать», вот что пришло мне в голову. Другого выхода нет. Всё одно, если меня здесь обнаружат, (а меня непременно обнаружат, если я не сдвинусь с места) я погибну, так чего ждать? Решиться сложно, но бежать надо. Несколько раз считала до трёх и оставалась на месте. Но в какой-то момент нервы не выдержали, я вскочила на ноги и рванула, что есть мочи. Такой шум подняла, что непонятно гонится кто-нибудь за мной или нет. Но мне всё равно — я бегу и всё.

Темнота стала сгущаться, а значит, каньон остался далеко позади. Наверное, здесь есть и другой ход, который мог бы меня вывести наружу, но из-за темноты ничего не понятно.

Конечно, мне кажется, что эти твари гонятся за мной, но делать нечего из-за темноты мне пришлось сбавить обороты — бежать нереально, когда тебя окутал мрак. Просто иду быстрым шагом, выставив перед собой руки, и с ходу натываюсь на кого-то. Я закричала, что есть мочи и это предел.

— Тихо, детка, тихо, — услышала я голос Мастера и рухнула ему на руки.

Только дома разум вернулся ко мне. Я в своей квартире, в своей постели — боже мой, какое счастье.

— Глупая девочка, как ты оказалась в пещере?

— Неудачное применения Пространственной магии, — ответила я и закрыла лицо руками. Новая волна истерики накрыла меня. Постэмоциональные переживания истязают хуже, чем когда ты испытывал сам страх.

— Всё обошлось, — сказал Мастер и подал мне стакан воды.

Воду я выпила залпом и это уже третий стакан за последние пятнадцать минут. Никак не могу успокоиться.

— Авдий решил, что ты вернулась домой, поэтому тебе пришлось долго ждать помощи. — Климент виновато склонил голову. — Они искали тебя, но тщетно.

— Они? — удивилась я.

— Авдий и твои подружки.

— Как они узнали, что меня нет в «воздушном замке»?

— Камень, который подарила тебе Полина, подсказал им, что ты в беде.

Чёрт, точно, я забыла взять его, отложила в сторону и забыла.

— Они пытались выяснить у Авдия, где ты, и что с тобой могло случиться, но он ответил, что ты вроде бы вернулась в свои покои. Твоих подруг не устроил его ответ. Смотрительница, по их просьбе проверила «воздушный замок» и сообщила, что тебя там нет.

— Девочки пошли искать меня?

Как трогательно. Хочу поблагодарить их, прямо сейчас, но я у себя дома и девочки теперь далеко от меня.

— Авдий мог бы сразу догадаться, что я «промахнулась» и затерялась, где-то в мирах.

— Каньон мытарей, гиблое место для ведьмы, — сказал Мастер.

— Они такие мерзкие и прозрачные.

Меня даже передёрнуло, когда я вспомнила существ, с которыми мне довелось столкнуться в пещере.

— Думаешь, ты не кажешься им отвратительной? — улыбнувшись, заметил Мастер.

— Я? Почему я «отвратительная»?

Даже обидно. Я нахожу себя привлекательной и очень даже симпатичной.

— Потом поймешь, — коротко ответил Климент.

— Нет, я хочу знать, — попросила я объяснить мне, почему я кажусь мытарям безобразной.

— Что для тебя норма, для иных существ патология.

— Ты защищаешь мытарей? — удивилась я.

— Я один из них, — ответил Мастер и опустил взгляд.

Чёрт, как неудобно. Выходит, мытари, это покинувшие пустыню простейшие. Вечно я попадаю впросак. Помню, после спектакля заслуженная актриса, можно сказать, примадонна театра шла с букетом белых цветов. Я спросила, как они называются, и она ответила «хризантемы». А я возьми да и скажи, что я не знала, как они выглядят, но слышала песню «Отцвели уж давно хризантемы в саду». Надо было видеть лицо именитой актрисы, она страдающим голосом произнесла «Да, детка, это ты, верно, подметила, мои хризантемы уже отцвели». Как же мне было неудобно. Я не хотела её обидеть, но обидела. Но хитом был и остаётся случай, когда я ей же сказала «Вы так умело гримируетесь, ни одной морщинки не заметно». Хотела сделать профессиональный комплемент, а в результате вышел конфуз — сказать, что у актрисы есть морщины, самое страшное замечание.

И сколько их у меня, таких промашек. Вот и теперь — сказала, не подумав.

— Думаю, это Элис привела меня к ним, а потом сбежала, — стала рассуждать я.

— Элис? — удивился Мастер.

— Я от страха и ужаса потеряла сознание, там, в пещере. Вот тогда ко мне и явилась Элис. Кажется, она нашла для подселения другое тело.

— Бред, — отозвался Мастер.

— Может и так. Но всё было слишком правдоподобно, как и в прошлый раз.

— Она приходит к тебе?

— Периодически является, — призналась я.

— Больше никаких разговоров с Элис, поняла? — серьёзно предупредил Климент.

— Хорошо, — кивнула я.

Не представляю, как избежать разговоров с Элис, если она является ко мне в ведениях, которые я не могу контролировать.

— Нет, не хорошо, чёрт возьми, это очень нехорошо. Ты могла погибнуть, понимаешь? — заорал Мастер.

Зачем кричать? Мне и без того тошно.

— Почему они ушли? Почему мытари не схватили меня? — стала допытываться я. Мастер что-то скрывает от меня, а я хочу разобраться во всём.

— Не всякая добыча им по зубам.

— Добыча? То есть, они могли «сожрать» меня?

— Много веков назад, около десятка простейших были изгнаны из пустыни. Сначала мытари, а именно так они себя стали называть, блуждали в пустыне, в поиске пристанища для себя, но тщетно. Нужда заставила их выйти к людям. Они облюбовали небольшой островок-гору.

— За что их изгнали?

— Я тоже ушёл с ними, но потом решил идти своей дорогой. — Значит, Мастер знал, где меня искать. — Мытари знали, что ты наблюдаешь за ними.

— И что им мешало схватить меня? — удивилась я.

— Не «что», а «кто». Я не позволил им приблизиться к тебе.

— Была попытка? — спросила я.

Мастер не ответил. Он сидит на краю постели и смотрит на меня, то ли с сожалением, то ли с разочарованием — трудно понять.

— Зачем Элис убивать меня?

— Возможно, она устала и решила оборвать связь с Иереем.

— Может и так, — согласилась я. — Всё так запутанно, я ничего уже не понимаю.

— Сложно разобраться, но ты попробуй, это увлекательно.

— Так объясни мне, — попросила я.

Климент улыбнулся, покачал головой. Потом тяжело вздохнул и решил рассказать мне, что знает сам.

— Мироздание состоит из множества энергий. Эти энергии были созданы Высшими силами, а, по сути, двумя первосуществами. Один из двух первосуществ решил создать особый мир внутри себя и заселил его энергиями, впоследствии мутировавшими в сущностей. Другой создал внешний мир — живописный и животворящий. Два мира не могут обходиться друг без друга, как и первосущества неразрывно связаны между собой. Вселенная, где мирно уживаются созданные миры, замкнута сама на себе в «кольцо жизни». Энергетический, или Эфирный мир населён существами «тонкими», имеющими только ментальную оболочку. Человек же, который живёт в открытом космосе, должен быть крепким, поэтому его наделили несколькими телами. Всего четыре оболочки — ментальная, астральная, эфирная и все эти тела запечатаны в плотную оболочку.

— О, нет, это слишком для меня. Боюсь, мне не понять.

— Что же тут не понять, — посмеиваясь, произнёс Мастер. — Эфирный мир контролирует Внешний мир — всё просто.

— Не понимаю, зачем всё это? — замотала я головой. Как разобраться в таких сложных вещах?

— И не надо понимать, — посоветовал Мастер.

— Какая роль отведена мне в этой сложной системе? Прости, но я не понимаю.

— Общая мировая сила иссякает и требует перезагрузки. Если мировая энергетическая сила иссякнет, внешний мир разрушится. Обнуление и перезапуск системы сложный процесс и требует к себе особое внимание. Все силы задействованы в момент обновления.

— Это я поняла, но, что может зависеть от меня? Что я есть в просторах Мироздания?

Пылинка? Нет, даже атом, наверное.

— Всё, достаточно разговоров на сегодня. Тебе нужно отдохнуть.

— Значит, приходится жертвовать чем-то или кем-то?

— Хватит, Алиса. — Климент злится и это очевидно.

— Мы все здесь все для чего-то, верно?

— Мне нет дела до остальных, — резко ответил Мастер.

— А мне есть дело до каждого из нас, — ответила я.

— Глупо.

— Зато, по-человечески. Мы все погибнем? — вскочив с постели, спросила я.

— Без жертв никак не обойтись.

— Да пошёл ты, Климент. — У меня не нашлось слов, чтобы выразить своё возмущение. Подумать только, нас собрали, чтобы воспользоваться нашей силой при перезапуске какой-то системы. Они устроили виртуальные игры с участием живых людей. С ума сойти. — Я возвращаюсь домой, — крикнула я.

— Ты уже дома.

Он улыбается? То есть, я повеселила его? Какая ирония!

— Я остаюсь дома — вот моё решение.

— Они вернут тебя, а меня отстранят от дела, — предупредил Климент — Я не смогу тебя контролировать.

Чёрт возьми, почему это случилось со мной?

— Кто просил тебя искать меня? Я жила, как могла и дальше могла бы жить. А теперь, что меня ждёт? Забвение в лучах возрождения Мировой энергетической силы? Пошёл ты, Климент.

Я сосредоточилась и нырнула в пространство. Слава богу, в этот раз не промахнулась, телепортировалась в общежитие. Конечно, я побежала к девочкам, но на полпути остановилась. Нет, я не стану рассказывать, для чего нас пригласили в Академию, сначала нужно всё обдумать.

Чёрт возьми, мы все в ловушке.

Глоток свободы

Глоток свободы.

Когда человек обретает свободу, ему открывается истина. Опасения и страхи покидают человека, и он парит над суетой, возвеличивается над условностями, а мысль стремительно уносится прочь, достигая вершины разума.

«Я свободна! Я — свободна!» — эти слова не выходят у меня из головы. И ещё: «Чтобы

знали...». Да, я покинула театр и нисколечко не жалею. Зависеть от директора идиота, прогибать спину и ждать роль, словно подачку из милостивых рук? С меня хватит!

Не знаю, вернусь ли я, когда-нибудь на сцену. Если только к моей свободе добавится сила магии? А ведь рано или поздно это случится, и я стану стопроцентной ведьмой.

Я осталась дома. Попросила Климента дать мне немного времени, чтобы я успокоилась. Я ужасно зла на него, а почему злюсь, сама не знаю. Меня всё равно бы нашли, рано или поздно и ещё неизвестно, как бы обошлись со мной другие — Мастер очень добр ко мне и

пытается помочь. Разве Климент виноват, что я родилась ведьмой в потомственном ведьмовском роду. «Одарённые» девушки в нашем роду рождаются не чаще одного раза в семь веков. В этот раз жребий выпал на меня. Но я не намерена сидеть, сложа руки и ждать, когда со мной случится что-то непоправимое — я попробую помочь себе.

Если верить Мастеру, то каждые семь веков происходит перезагрузка мировой энергетической силы. Но перезагрузка не может пройти бесследно, и обязательно оставит негативные последствия в истории. Посмотрим, что случилось в прошлый раз. Нас, конечно, интересует век четырнадцатый.

Хорошо, когда под рукой есть ноутбук.

— Значит, мы ищем главные мировые события четырнадцатого века. «Чума, разыгравшаяся в те далёкие времена и последствие засухи, повлекла за собой голод и нищету. Специалисты называют одну из страшных эпидемий чумы в мировой истории — «Чёрная смерть». Она возникла в четырнадцатом веке в пустыне Гоби. Болезнь распространялась стремительно. Первыми пострадали от губительной напасти Китай и Индия. А дальше, по Великому шёлковому пути, чума проникла в Европу и Ближний Восток. За пару десятилетий, чума унесла более шестидесяти миллионов жизней»

Вот так. Ничего не проходит бесследно. Следовательно, и в этот раз не обойтись без жертв. Чего ждать, никто не знает, но должно случиться что-то ужасное.

Не буду забираться ещё глубже в века, чтобы удовлетворить свой интерес, итак всё ясно.

— Ладно, я больше не сержусь, — примирительно сказала я, почувствовав Климента. Он в комнате. Я обернулась и увидела Мастера, он сидит в кресле и наблюдает за мной. Я очень рада видеть его, за окном темнеет, а я с недавних пор не выношу темень, тем более, не могу оставаться одна.

— Хочешь разобраться, что к чему? — спросил он.

— Я должна знать, с кем имею дело. Но прежде хочу заметить, что у нас свой взгляд на сотворение мира.

— Разница невелика, — улыбнувшись, сказал Климент. — Вы обращаетесь к Богу, а мы к Высшим силам. Мы знаем, наверняка, что энергетический мир существует, а вы лишь строите догадки. И простейшие не враги человеку — они оберегают каждого из вас и первыми встают на защиту.

— Что? — Моему удивлению нет предела. — То есть, ты хочешь сказать, что простейшие...

— Так и есть, — посмеиваясь, кивнул он.

Даже не знаю, что сказать. Климент только что признался, что он Ангел. Это так странно. Но, я уже ничему не удивляюсь — всё может быть.

— Зачем Иерей призывал меня к себе?

— Хотел удостовериться, что ты, это ты. Теперь не возникнет недоразумений.

— Значит, Элис не удастся совершить подмену?

— Нет. И теперь она это знает.

Ну, хоть Элис не будет больше доставать меня и строить козни.

— Я бы хотела взглянуть на простейшего, который «сочинил» мне судьбу. Почему он решил, что я не заслуживаю счастья.

— Могу устроить встречу, — предложил Климент.

— Обойдусь, — огрызнулась я. Не ожидала, что это возможно. — Сейчас меня заботит моё чудесное спасение. Я не хочу погибнуть в рассвете лет.

— Я помогу тебе. У нас ещё есть время, не спеши с выводами, — попытался успокоить меня Мастер. — Надеюсь, ты не поделилась своим открытием с подругами?

— Нет, конечно, — ответила я. — Да и что я им скажу? Мы все умрём-ё-ём, — в шутку изображая ужас, произнесла я.

— Может, поедим чего-нибудь? — предложил Климент.

— Чтобы что-то поесть, надо, что-то приготовить, а чтобы что-то приготовить, нужно пойти в магазин и что-нибудь купить.

— Это слишком заморочено, — поморщился Климент. — Просто пойдём в «Оперу» — предложил он.

— О, это с удовольствием, — ухватилась я за предложение Мастера. Я отвыкла готовить, а если учесть, что мне никогда не нравилось это делать, то могу представить, чтобы я теперь приготовила. — Надеюсь, у тебя хватит денег, чтобы заплатить за меня, сегодня я не стану ни в чём себе не отказывать.

— Мы можем слинять оттуда, не заплатив и рубля, — рассмеялся в голос Климент. — Пространственная магия бывает полезной во внешнем мире.

— Хорошая идея, но лучше всё-таки заплатить. Хозяин три шкуры сдерёт с продавцов, обнаружив недостачу.

— Тирания и деспотизм, — посмеиваясь, заметил Климент. — Может, Внешний мир, наконец, избавится от тиранов после перезагрузки.

— Я «за» перезагрузку, но пусть она пройдёт без моего участия.

— Так и будет — заверил меня Мастер.

Не знаю, что может случиться завтра, поэтому я стала ценить каждую минуту жизни. Любая мелочь может доставить мне удовольствие, даже такая, как пойти в кондитерскую и съесть парочку восхитительных пирожных. Наверное, нужно оказаться на грани, чтобы научиться ценить жизнь.

Часть вторая. Глава — Ночной дозор

Часть вторая. Глава — Ночной дозор.

Иногда достаточно одного взгляда, чтобы понять, что опасность близко, как у Булгакова «Основная ошибка заключается в том, что вы недооцениваете значение человеческих глаз. Поймите, что язык может скрыть истину, а глаза — никогда». Как я могла не заметить, что подсевший ко мне на скамейку в тот весенний день молодой человек, предвещает опасность. И даже его предложение начать обучение в Академии магических исследований не насторожило меня. А ведь, по сути, это бред какой-то: именно так расценил бы предложение Климента нормальный среднестатистический гражданин. Выходит, что я ненормальная. Или отчаявшаяся. На что только не толкает нас отчаяние. И желание начать всё с нуля — это безумие. Хотя, нет, безумие — это умение притворяться счастливым. Притворяться, что именно эту лямку ты должен тянуть всю свою жизнь, довольствоваться малым и не роптать. Разве я смогла бы так? Выходит, что сомнительное предложение Климента заключить договор, пришлось кстати. А с другой стороны, я и теперь не чувствую себя счастливой. Получается, хоть так, хоть эдак, а опасности подстерегают меня всюду.

Ну чего уже теперь говорить, что сделано, то сделано, тем более я уже сделала свой выбор.

Вчера на индивидуальных занятиях, Мастер обмолвился, что только через страдания приходит истина. Если слушать Климента, то люди, которые никогда не страдают, так и уходят из внешнего мира не с чем. Не могу согласиться с ним, по-моему, истина заключается в везении. Если тебе везёт, зачем её искать — истина сама откроется. Разве мы можем обвинять тех, кому повезло в этой жизни? Раньше я считала, что зло исходит от людей, живущих в достатке, но теперь поняла, что зло — это выражение несчастья. Получается, что несчастных людей больше, чем счастливых. Наверное, со временем, я бы тоже остервенела, ведь у меня ничего хорошего в перспективе не предвиделось: так сказал Мастер, а я ему верю.

Вот так потихоньку я становлюсь другой, меняются мои взгляды на многие вещи, и я понимаю, что в этом и заключается моя сила — это сила мысли и духа.

Но сегодня у меня другие переживания — я не влезла в свои любимые джинсы и это меня немало огорчило. Я выросла из своей одежды. Вот такие земные мысли соседствуют с глобальными размышлениями.

Климент пригласил меня совершить прогулку в горах, и я согласилась: ходьба по склонам поможет вернуть мне прежние формы.

— Лишний вес? — посмеиваясь, поинтересовался Мастер.

Всё он знает, даже зло берёт. Все лишние килограммы наружу, и даже окружающие уже заметили. Не понимаю, что происходит. Ем я мало и пища, которую я употребляю сбалансированная. В общежитии заботятся о нашем здоровье и это очевидно — мясо, овощи, фрукты, что ещё надо?

— Пусть это будет самое страшное, что может огорчить тебя, — попытался успокоить меня Климент и подал руку, чтобы помочь взобраться на уступ.

— Я сама, — оттолкнув его руку, сказала я и стала вскарабкаться на каменную нишу. Конечно, у меня ничего не получилось, и Мастер помог мне, изображая в шутку, что я реально прибавила в весе.

Ладно, пусть глумится, но я не заставлю долго ждать с ответным ударом.

— Зачем ты познакомил меня с Фабием? — спросила я, как только оказалась в безопасном положении.

— Тогда я не знал... — растерянно произнёс он.

— Что ты не знал? — стала допытываться я.

Я, как всегда мыслю в правильном направлении. Конечно, Климент хвастался, что первым нашёл меня.

— Ты не знал, что? — повторила я вопрос.

— Ты прекрасно знаешь, что я теперь чувствую к тебе, — ответил Климент и полез дальше на гору.

Нет, я так просто не отстану, и заставлю его ответить мне.

— Тебя уволили, — сказал Климент, когда мы прошли ещё несколько метров.

— Я ушла из театра «по собственному желанию».

— Ты забыла им сообщить. Они растерялись, когда ты не явилась на спектакль.

— Значит, только после того, как я не явилась на спектакль, они вспомнили о моём существовании?

Зачем спрашивается, в течение трёх лет, каждое утро, кроме выходных, я торопилась в театр к одиннадцати часам? Дура, как есть. Старалась соблюдать внутренний распорядок, а мои старания и не замечал никто. Театр, он жестокий и коварный. И ещё, ужасно несправедливый. Я рада, что лицедейство осталось в прошлом.

— Ты увливаешь от ответа, — напомнила я.

— Хорошо, давай передохнём, а заодно выясним отношения, — предложил Климент.

О, он это так назвал? Хорошо, послушаю, что он мне скажет в своё оправдание.

Мы сели на камни и прежде чем начать беседу, не договариваясь, взглянули на небо. А там нешуточные увесистые тучи. Гроза в горах? О, нет, только не это.

— Не бойся, мы ведь можем легко ускользнуть от грозы.

Ах, да, теперь это легко будет сделать. Иногда я забываю о приобретённых в Академии способностях и продолжаю мыслить, как обычный человек, а это значит, что в голове мой ещё достаточно земного «мусора». Придётся Иерею подождать. Кстати, ему ещё долго ждать придётся — мне нравится оставаться собой.

— Когда я нашёл тебя, ты была для меня не более чем «объект», который нужно было любыми уговорами привлечь в Академию. Что я и сделал. И на счёт Фабия и его подружки ты мыслила в правильном направлении — да, я чувствовал себя победителем.

Так просто? Он и не пытается скрыть от меня эти ужасные откровения.

— Теперь всё изменилось и я никому не позволю обидеть тебя, — успокоил меня Климент.

Мастер так и не ответил, почему он стал защищать меня. Опять догадки. Буду надеяться, что я нравлюсь ему.

— Почему же Фабий не охотиться за мной? Он мог бы отвоевать у тебя «объект» и сдать меня куда следует.

— Если сунется, будет иметь дело со мной, но я не думаю, что Фабий пойдёт на это.

— Ты сильнее? — поинтересовалась я.

— Нет, я умнее, — ответил Климент.

— А Елена? Она была в пустыне, хоть и сказала мне, что понятия не имеет, как пробраться туда. Как думаешь, у неё есть мысли, которые она могла бы скрывать от Фабия?

— С Еленой сложнее. Но её интересуешь не ты, ей нужна Элис. Через тебя, она хочет подобраться к древней ведьме. Елена не такая простушка, как может показаться — она умная и отчаянная девушка.

Всем нужна Элис. А я хочу крикнуть во всё горло — заберите её, ради всего святого и пусть она больше никогда не напоминает мне о себе.

Стал накрапывать дождь, а вслед за ним появились блики сверкающих над океаном молний. А потом небо как будто разломилось на две половинки, такой страшный удар грома прозвучал, и треск эхом отозвался в горах. Пора нам «катапультироваться».

У камина тепло и уютно. Гроза спустилась в равнину и теперь за окном природаустроила мини апокалипсис — шум, треск, блики мерцающих молний и холодный, пронзительный ветер, прилетевший с океана, ломится в окна. Я в комнате № 3. Климент проводил меня в общежитие и ушёл домой. А мы втроём прижались друг к другу и глядим на огонь.

— Самое время подумать, для чего всё это. То есть, для чего жизнь, рассветы, закаты, ливни, переживания, потери и прочая ерунда, — стала рассуждать я.

— Жизнь не ерунда, — глухо отозвалась Полина. — Посмотри, как красиво, — кивнула она на огонь. — Только ради этого стоит жить.

— Жить ради огня? Глупости всё это, — иронично заметила я. Должно быть, какое-то другое оправдание всему этому.

— А я хочу жить, — вступила в разговор Ангелина. — И плевать, что в этом нет смысла.

— А кем вы себя видите в будущем? — поинтересовалась я, и страшный удар грома пришёлся на мои последние слова. Как символично, может, его нет, будущего для нас?

— Я открою курсы под названием: «Искусство выбирать камни». Там же будет и магазинчик с

амулетами и талисманами. Обещаю, что у меня не будет обмана. Постараюсь осчастливить, как можно больше народа. Цены приемлемые, но и не слишком низкие, — поделилась своими мыслями Ангелина.

— Если цены не будут «слишком низкие», ты осчастливишь и без того счастливых людей, — заметила я. — Не думаю, что нуждающийся в деньгах побежит покупать талисман на последние копейки и не купит хлеб к обеду.

— Вынуждена согласиться с Алисой, — отозвалась Полина. — Вот я обязательно стану знаменитой гадалкой и буду предсказывать самые страшные беды. Мои предсказания помогут сохранить жизни сотням, нет тысячам людей. А ты, Алиса, каким видишь своё будущее? — спросила Полина.

— Она останется с Климентом и будет счастлива с ним до скончания веков, — лениво отозвалась Ангелина. — При таком неразумном поведении, тело она своё-таки потеряет, потому у неё и не останется другого выбора, как присоединиться к простейшим.

— Девочки, а знаете ли вы, что простейшие на людской лад, это те же ангелы, — поспешила я поделиться с подругами, а заодно блеснуть своими знаниями.

— Кто учится в Академии, тот должен знать такие тонкости, — зевнув, отозвалась Ангелина. — Пора ложиться в постель. Завтра занятия и я не хочу «клевать носом» на лекции у Фаины.

Я ушла к себе и сразу легла в постель. Почему до сих пор не перебралась в комнату к девочкам? За окном такие страсти творятся, а я одна, и мне очень страшно. Обычно в такую погоду происходят убийства и прочие преступления.

Потом я стала думать, что с лестницы можно сразу войти в мои покои. Понятное дело, что никто не сунется ко мне, но ведь обслуга входит беспрепятственно. Что если мои враги подкупят кого-нибудь из них и...

Чёрт возьми, к чему эти мысли? Мало мне забот, так я принялась ещё, и запугивать себя.

Потом я вспомнила маму и сестёр своих. Я считаю, что была несправедлива к ним. Обижалась, а за что и сама теперь не знаю. Я никогда не делилась своими бедами с ними, считала, что своё бессилие и несостоятельность нужно хранить в себе, не допуская в свой внутренний мир посторонних и даже самых близких людей. Это правильно, конечно, но лучше было бы мне больше откровенничать с сёстрами — это бы нас сблизило.

Вот, я неудачница, как не крути и во всех своих бедах виновата сама же. Всё я делала в жизни не правильно. Даже контактировать с людьми мне было сложно, а начальству я вообще никогда не умела правильно подать себя. Редкий заезжий режиссёр восхищался мной и моим талантом, а что касается местных ценителей искусства — они удивлялись, как я вообще оказалась в театре.

Сукины дети, я училась, я развивалась и после окончания театрального ВУЗа вы сами пригласили меня в театр.

— Спокойно, детка, иначе своими мыслями ты разбудишь добрую половину слушателей в общежитии.

— Климент, — обрадовалась я. — Ты, как и обещал, всегда близко.

— Твои смутные мысли достигли моего разума, и я не смог отказать себе в удовольствии посмотреть на тебя в гневе. Пришёл успокоить тебя и развеять дурные мысли, как непогоду за окном.

Точно, гроза-то ушла, а я не заметила, так увлечённо думала.

— «Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит» — сказала я.

— Опять читала Булгакова перед сном? — сразу догадался Климент.

Жаль, что он не понял меня. Я надеялась, что вызову его на откровение цитатой из любимого романа.

— Я ненадолго, — предупредил Климент. — В моём доме гости, и хозяин не должен оставлять их в одиночестве.

Гости? Кто?

— Я вижу, как твои зрачки расширились, а, значит, любопытство снедает тебя изнутри, — посмеиваясь, заметил мастер.

— Ну, так не томи, признавайся, пока я не лопнула от нетерпения.

— Фабий пришёл ко мне. Он один, без Елены. Кажется, у него есть информация, которая может быть нам полезной.

— Ты доверяешь ему? — удивилась я.

— Сегодня — да, — ответил Мастер.

— Тогда иди. Обещаю больше не беспокоить тебя шальными мыслями.

— Ты уж постарайся. Знаешь ведь, что я всегда начеку.

Климент ушёл. Мне приятно, что он явился, только чтобы успокоить меня. То есть, он не знает покоя, если мне плохо. Значит, он реально контролирует меня.

Я повернулась на бок, подложила под щёку сложенные ладошки и закрыла глаза. За окном тихо и непогода больше не потревожит меня, провоцируя самобичевание. Теперь я могу спокойно уснуть.

Яркий свет, направленный прямо в лицо, разбудил меня. Я вскочила, и села на постели, прикрывшись одеялом. Не представляю, кто это может быть — свет оставляет в тени лица, тех, кто ворвался бесцеремонно в мои покои.

— Приказано доставить вас к Магистрату, — сказал вошедший. — Одевайтесь.

Наверное, сопротивление здесь неуместно. Если меня вызывает Магистрат, значит, дело срочное.

Я быстро переоделась в джинсы и свитер, и остановилась в центре комнаты, я не знаю куда идти.

— Спускайтесь к лифту, — приказал всё тот же голос. Их двое, но говорит только один, другой же старательно слепит мне глаза ярким светом. Значит, они не хотят, чтобы я разглядела их лица.

Они сопроводили меня к лифту, но со мной подниматься не стали.

Может ли кто-нибудь посочувствовать моему горю? Я, одна, ночью, в лифте. Не знаю, что в тот момент было ужаснее, то, что меня посреди ночи вызвал к себе Магистрат, или то, что я осталась в лифте одна на десять долгих минут. И ведь, если что-то сломается, никто не станет вызволять меня из западни ночью — придётся ждать до утра. Сколько страха я натерпелась, не передать словами, но лифт, в конце концов, остановился, и дверь поползла в сторону.

В Замке темно и мрачно. Я ведь ни разу не была тут ночью. Не страшно, но волнительно. Должно быть здесь полно приведений — духов неприкаянных. Я представила, как мрачные тени скользят по фойе и моё тело пробила дрожь.

Но вот знакомый свет фонарика прорезал темноту, указывая мне путь. Я ступила в пучок света и стала идти туда, куда указывал свет. Так спокойнее и не так страшно. Я знаю, что вслед за мной идёт человек, и он освещает мне путь. Если и есть духи здесь, то они, должно быть, разлетелись от яркого света.

Сопроводив меня к винтовой лестнице, провожатый отстал, и я пошла дальше одна, к тому же, здесь не так сумрачно — на стенах неяркие редкие светильники кое-как освещают ступеньки.

Я поднялась в кабинет Магистрата. Не сразу заметила его, хоть он и стоял у стола. Его силуэт полупрозрачный и таинственный на фоне окна — пугающее зрелище. Лампа под тканевым абажуром освещает только часть пола и кусочек глухой стены. Страшное и безобразное лицо скрывает тень, но глаза Магистрата я разглядела. «Глаза не умеют лгать. Глаза всегда скажут вам правду».

Чёрт возьми, я в опасности.

В ту же секунду пол подо мной провалился, и я в свободном падении понеслась вниз с ускорением (9,8 м/с). Да, именно так, я и подумала, когда со мной случилась эта беда, доли секунды хватило, чтобы в голове пронеслась вот такая нелепая мысль. По всем законам физики я должна погибнуть, столкнувшись с землёй, но этого не произошло. Я приземлилась на что-то мягкое. Не понимаю, как вообще мне удалось выжить, ведь я свалилась с высоты. Но времени на осмысление случившегося факта у меня не осталось. Как только я опустилась на что-то мягкое, двое парней в тёмных трико подхватили меня под руки и утащили за собой так быстро, что я не успевала касаться ногами земли. А дальше меня поместили в клетку под замок и оставили одну.

Я же говорила, что все преступления совершаются в непогоду или под покровом ночи. И ведь что самое обидное — я добровольно приняла эти неприятности. Почему так смело пошла за людьми, которые ворвались посреди ночи в мои покои. Но теперь поздно горевать, придётся ждать, чтобы узнать, к чему меня приведёт это злоключение.

Ну вот, я в катакомбах под Замком. Сколько метров отделяют меня от «земли обетованной», мне неизвестно. Я могу предположить, что пролетела этажей десять вниз, а, может, и больше. Тут темно. Так и задумано, или мне позволят воспользоваться свечой или масляной лампой на крайний случай. Разве заключённым не положен свет? Или вода, например, — я хочу пить ужасно.

А теперь главный вопрос — зачем я здесь, и не менее важный, как отсюда выбраться. Пространственную магию глупо пытаться применять в стенах Академии — всё равно не сработает. Если бы так просто можно было выйти отсюда, не было бы смысла помещать сюда слушателей. Одна надежда, что это часть учебного процесса. Девочки говорили, что учёба не покажется мне раем, когда за меня возьмутся по-настоящему. Надеюсь, Климент в курсе, что меня поместили в катакомбы.

Вдвоём

Вдвоём.

— Тебе уютно?

Я не вижу, но знаю, что это Элис. Эта чёртова ведьма не успокоится, пока не изведёт меня совсем. А тут ещё этот ужасный чернильный мрак. Никогда не оказывалась в такой густой и давящей темноте. Обычно глаза со временем привыкают и уже можно различать очертания предметов — тут нет.

— Мастер слишком мягок с тобой, что неприемлемо в обращении с ведьмой. Только сила и власть могут сделать нас полезными.

Кто сказал, что я, прямо-таки, желаю быть «полезной»? Кто дал право этому бестелесному духу распоряжаться моей жизнью? Климент обещал, что никто посторонний не войдёт в мои покои, и что? Что он мне на это теперь скажет? Если, конечно, я увижу его когда-нибудь, ведь они могут меня «запечатать» до момента, когда я им потребуюсь.

— Как же ты мне надоела, если бы только знала, — огрызнулась я.

— Успокойся, милая, мы с тобой теперь неразделимы, а впереди, такие грандиозные события.

— Грандиозные события? Только не для меня, — зло выпалила я.

— Не сопротивляйся, жизнь — пустое дело.

Для духа, жизнь, возможно, и пустое дело, но я, живой человек и я хочу провожать закаты и встречать рассветы, как можно дольше. Мне выпал шанс родиться, так почему я должна уходить так рано, в угоду идиотам, собравшимся на острове. И ещё этому старикашке Иерею. Если честно, вся эта суета с «перезагрузкой» полный бред. Тут что-то другое и, по всей видимости, личностного характера. Аэлита точно замешана в этом деле, а Элис пешка, которой манипулируют сильные мира сего.

— Ты не должна думать о себе, как и я когда-то отдала себя во благо мира, не думая о своих мелких желаниях. Первые лучи солнца примут нас в свои объятия, и мы почувствуем, как все силы мира, проходят сквозь нас и преобразуются в нечто прекрасное. Обновлённый мир, в котором больше не будет войн, в котором восторжествует добродетель, а зло исчезнет, как исчезает снежинка на тёплой руке.

Она уже отождествляет нас?

— Вот уж не поверю, что мир возрадуется новому дню, — отозвалась я из темноты. — Когда в последний раз ты выходила к людям? Знаешь ли ты, что теперь творится в мире? Ты держишь в своей памяти нехоженые тропы с чудесным пением птиц, кристально чистые воды, просторные луга, широкие равнины, покрытые пышной зеленью и людей, любящих ближнего, как себя

самого. Очнись, Элис, на дворе двадцать первый век, ты и представить себе не можешь, что творится во внешнем мире. А народу расплодилось, что твоей жертвы не хватит, чтобы очистить каждого.

Элис притихла. Она ушла, или всё же слушает меня?

— Мне интересно услышать твоё мнение, — наконец, отозвалась она.

— Это не моё мнение, это факт. Там, снаружи, настоящий «духовный апокалипсис», я уже не говорю о природных катаклизмах. И, я не стану жертвовать собой ради тех, кому плевать на вашу «перезагрузку». Человек давно живёт одним днём. Потерян смысл, а если нет смысла, значит, нет цели. Забили они на вашу заботу.

— Ты пытаешься вырваться из западни, — отозвалась Элис. — Я не верю, что человек способен вредить себе, и уж точно не поверю, что ему плевать, что останется после него. — Подумав с минуту, она добавила. — А если и так, то «перезагрузка» напомнит жителям

внешнего мира, для чего их создали, и заставит поверить, что они никто перед силами Природы. В любом случае, мы заинтересованы в тебе.

Господи, что я должна сделать, чтобы она отстала от меня, не представляю. Она древняя ведьма и не представляет, что мир без неё изменился кардинально.

— А, знаешь, я не хочу с тобой говорить, — бросила я в темноту. — Плевать мне на тебя, Элис.

Может, лучше не злить духа? С ней не так страшно в темноте, хоть она и дух. Вот сейчас обидится на меня, уйдёт, а меня приведения доведут до сумасшествия.

— Расскажи мне, Элис, как ты оказалась в западне собственного идиотизма, — поддразнила я её, чтобы вызвать на разговор.

— Ты считаешь, что меня принудили? — удивилась она.

— Так и было, только ты не поняла.

Элис некоторое время молчала. Только бы она не ушла, одной в чернильном мраке можно с ума сойти.

«А с духом ты тут обхохочешься» — подумала я и горько улыбнулась. Да, я выпала из реальности и всё, что раньше меня пугало теперь стало незначительным и мелким.

— Сколько на твоём счету загубленных душ? — поинтересовалась я.

— Ты хотела сказать, ведьм? — едко заметила Элис. — С каждым веком сложнее уговаривать вас, — вздохнув, призналась она. — Анастасия, тоже сопротивлялась, но... в Академии не терпят противоречий и внушат любому истинность его предназначение.

— То есть, если я не соглашусь добровольно...

— Ты согласишься, — прервала меня Элис. — Ты хотела узнать, как им удалось уговорить меня? — сменила она тему. — Хорошо, я расскажу тебе. — Элис решила на откровения? Но, может, это простой ход, который может повлиять на моё решение. Если так, то она напрасно тратит время, я не соглашусь добровольно отправиться на «плаху». — Я родилась обыкновенным ребёнком. Мать Мира выбрала меня и наделила волшебным даром. И после

этого, я не мыслила иной жизни, чем служить во благо Высшим силам и когда меня призвали...

Тишина. Элис собирается с мыслями, наверное.

— Что было потом, — не выдержала я, когда Элис неожиданно прервала свой рассказ.

— Я там была не одна.

Понятно. Дух влюблён в кого-то и это факт.

— Рассказывай уже, мы тут одни и никто нас не услышит. Не трудно догадаться, что без мужчины тут не обошлось.

— Он был молод и невероятно красив. Я не знала, что будет ещё кто-то. Когда мы взялись за руки, что-то произошло...

— Понятное дело, молодые люди нашли друг друга, а тут, раз, и помирать надо — обидно.

— Кстати, Анастасия больше походила на меня, а ты едва дотягиваешь — чем дальше, тем меньше сходства.

Значит, я права, раз Элис разозлилась — без любви тут не обошлось.

— Ну, извини, — не без иронии отозвалась я. — Хочешь, я продолжу твой рассказ? — Элис не ответила, а мне плевать, я всё равно озвучила свои мысли. — Вы растворились в первых лучах солнца и всё такое, а теперь встречаетесь через каждые семь веков, вселяясь в тела молодых людей в точности повторивших ваши образы, чтобы снова взяться за руки и продолжить бестелесные скитания до новых времён. Бред, — воскликнула я. — Ничего бредовее никогда не слышала.

— Мыслишь в правильном направлении, — согласилась Элис. — Только это не бред. Короткое счастье не заменят суровые будни века.

— Может и так. Но ведь вы отбираете жизни у, ни в чём не повинных людей, которые хотят прожить «суровые будни», пусть и недостаточно счастливо, — возмутилась я. — Тебе не жалко их? Они любили, верили, надеялись, но тут пришли вы и мир для них рухнул.

— Мы выбираем людей одарённых, а им всё равно не жить во внешнем мире. У них выбор невелик — или на костёр, или воспарить над суетой, уступив свои тела влюблённым душам.

— Элис, очнись, двадцать первый век на дворе. Теперь ведьмы в почёте и зарабатывают столько денег, что тебе и не снилось. Скажу больше, некоторые специально притворяются ведьмами, чтобы дурачить людей ради наживы. И поверь, их не сжигают на кострах за колдовство, не топят в реках, а «позорные столбы» давно канули в Лету.

Элис не отозвалась. Неужели, она ушла и не слышала моих последних слов. Если так, то

очень жаль — я надеялась призвать её к благоразумию, ну, или хотя бы развлечься. А ещё не успела спросить, если гибнем мы, то кому отходят наши тела? Как я поняла Элис и её спутник, в конечном счёте, снова отправляются в скитания на семьсот лет, а кто же завладевает телами? В следующий раз, когда Элис явится ко мне, начну сразу с этого вопроса.

Одной стало страшно в темноте. Сколько ещё меня продержат тут? И вообще, кто так

поступает, разве можно помещать человека в крошечную тьму так надолго? Сейчас начнутся «панические атаки» я чувствую, вон, как сильно бьётся моё сердце, даже дышать трудно. Нервы на пределе.

— А я росла в семье, без отца, — стала говорить я, как если бы теперь была не одна. — Мама в одиночку растила трёх дочерей. Я младшая. Говорят, что младших любят больше, но только не в моей семье. Я оказалась нежеланным ребёнком, родилась перед тем, как мама решила уйти от мужа, который издевался над ней, как только мог, гулял налево и направо, да ещё и пил. Старшая сестра, как-то разоткровенничалась и рассказала, что помнит его издевательства над мамой и то, как его любовница разбила маме голову камнем. Дочерей, он вообще не признавал. То есть не обращал внимания на детей и жил в своё удовольствие. А тут ещё и я родилась. Не понимаю, как мама решила родить третью дочь? Зачем? Промучилась ещё пару лет и решила уйти от разгульного мужа. Устроилась поваром в ресторан, а потом превзошла себя в поварском деле. Её отправили на курсы, а когда она вернулась, ей предложили место шеф-повара. Жить мы стали лучше. Свободнее. Старшие сёстры вскоре разъехались, кто куда. Вера окончила экономический техникум, а Ирина мечтала стать врачом, но не прошла по балам и поступила в Институт народного хозяйства. Мы остались с мамой одни. Для меня наступили тяжёлые времена. Мама мало уделяла мне внимания, как будто не замечала. Она выполняла материнские обязанности не более того. Помню, мне было лет двенадцать, кажется, и она собралась с подругой поехать к морю. Конечно, я стала проситься с ней, я тоже хотела увидеть море, но мама отказала мне в просьбе. Я плакала и умоляла взять меня с собой, обещала не мешать ей и быть послушной девочкой. В конце концов, мама согласилась. Я заранее собрала свои вещички и ждала с восторгом назначенную для поездки дату. В тот день я проснулась рано. Поднялась с постели и вышла в гостиную. Первое, что я заметила, отсутствие приготовленной для поездки сумки. А когда вошла в кухню и увидела соседку тётю Варю, потеряла дар речи — мама обманула меня и уехала тайком, без меня. Она заранее договорилась с соседкой, чтобы та пожила со мной, пока она будет отдыхать.

— К чему ты это рассказала? — отозвалась из мрака Элис.

О боже, она здесь. Никогда так не радовалась её присутствию.

— Нельзя обманывать детей, — ответила я. — Нельзя дарить надежду. Разочарование худшее из бед и оставляет рану на всю жизнь.

— Ты простила свою мать? — спросила Элис.

— Не знаю, — ответила я. — Она и не пыталась повиниться передо мной, за то, что в детстве я чувствовала себя несчастным ребёнком.

— Разочарование удел слабых и бессильных людей.

— Да, тогда я была слабая. Но не теперь.

Дверь со скрежетом отворилась, и на пороге появился человек: только силуэт, сам он остался в тени. Я обрадовалась даже тусклому свету из лифта, так сильно устали глаза в темноте. Почему я падала, если можно было сюда спуститься на лифте.

А Элис? Куда она подевалась? Неужели, я сама с собой вела беседу? Психологическая атака, не иначе. Ситуация, в которой я оказалась, способствует освобождению разума от тяжкого бремени прошлого, что без сомнений отрывает от земных привязанностей.

Охранник быстрым шагом подошёл к клетке и отодвинул засов. Я вышла на волю иза шагала к

лифту: лифт больше не страшит меня, это такая мелочь в сравнении с клеткой в чернильном мраке.

— Никто не должен узнать, где вы провели ночь, — предупредил охранник, и дверь передо мной со скрежетом затворилась. Я нажала кнопку «пуск» и лифт устало пополз наверх.

Через десять минут я вышла из лифта, и оказалось, что он доставил меня прямо в общежитие. Ну, теперь, если снова окажусь в заточении, я буду знать, что с «миром» связь есть и это лифт.

Я не пошла на занятия. Легла и уснула. А проснулась, когда солнце медленно спускалось к краю земли, разукрасив облака в золотисто-красный цвет. Я подошла к окошку и залюбовалась закатом. Огромный диск дневного светила прощально скрывался из виду, проваливаясь в горизонт — торжественное и немножко печальное зрелище.

Проспала весь день, и теперь голова, что называется, чумная. Надеялась застать Климента, когда проснусь, но он не пришёл навестить меня. Это даже странно, ведь я не была на индивидуальных занятиях. А я бы хотела узнать, что ему известно о катакомбах.

И что теперь прикажете делать? За окошком сумерки, а я бодрая и полна сил. Может, мне самой пойти к Клименту? А что, он ведь приходит ко мне в любое время суток. Расскажу ему о ночном происшествии и спрошу, чего мне ещё ждать. Ведь это только начало, я полагаю, небольшое испытание или исследование устойчивости моей психики в критических обстоятельствах. И о том, что Элис там была со мной, тоже расскажу.

Поверить не могу, что я откровенничала с Элис. Я рассказала ей о своих обидах и переживаниях, а зачем и сама не знаю. Неужели, она подбирается ко мне, исследуя мои слабые места? Нет, больше я ей не позволю бесцеремонно копаться в моей душе. Нельзя выдавать сокровенные тайны врагу, а я вот, оплошала. Элис может воспользоваться знаниями и обратит их против меня, а мне и ответить будет нечем — я ничего о ней не знаю.

Бегство от одиночества

Бегство от одиночества

К Мастеру я не пошла: девушка должна вести себя скромнее и не проявлять бесцеремонностей. Просто спустилась к подругам, и мы провели чудесный вечер.

Утром, вместе с другими слушателями я стояла в ожидании лифта. Авдий держался в сторонке и это меня не устроило. Я чем-то обидела его? Нет, я заставлю его поздороваться со мной.

Когда мы входили в лифт, я намеренно пробралась ближе к Авдию.

— Здравствуй, — весело поздоровалась я.

— Ой, прости, я ушёл в свои мысли и не заметил тебя, — стал оправдываться парень. Он такой растерянный и слегка потрёпанный. Неужели, развлекался с какой-нибудь девицей из числа слушательниц? Разве это не запрещено правилами, установленными в общежитии?

— Трудная ночь? — подмигнув ему, спросила я.

— Да, наверное, — неопределённо ответил парень. Кажется, ему сегодня не до шуток.

— А у тебя, как дела? — поинтересовался он.

Я вижу, что ему до лампочки, как у меня дела. Похоже, что парень влюбился и теперь опасается, чтобы его девушка не увидела его со мной. В принципе, я могу и не разговаривать с ним, но ведь мы друзья, и неплохо проводили время. Всегда жалко терять друзей.

— Что с Авдием? — поинтересовалась я у Ангелины. Она, вроде бы всегда в курсе всех событий. Может, ей что-то известно.

— Третий день ходит, как побитый, — ответила мне Полина.

— Я слышала, что он собирается распрощаться с Академией, — вмешалась Анастасия, с которой мы познакомились в мой первый день в Академии. — Кстати, почему ты не общаешься со мной? Ты живёшь с девочками, в комнате № 3? А я в четвёртой с Кларис и Меган. Можно, я к вам приду вечером? Мои соседки в девять уже видят седьмой сон, а я скучаю в одиночестве.

— Ты хоть иногда делай паузы, чтобы собеседник мог вставить хотя бы словечко, — одёрнула её Ангелина. — И, кстати, седьмой сон снится уже под утро, перед тем, как проснуться.

— Конечно, приходи, — пригласила Анастасию Полина. Мне нравится Полина, она чувствует грань и не позволяет обижать людей в её присутствии. Стопроцентная «светлая» ведьма.

— Девочки, я сегодня к вам переберусь, вы, как смотрите на это? — спросила я.

— Давно пора, — обрадовалась Ангелина. А Полина обняла меня за плечи.

— После лекции сразу отправлюсь в общежитие и попрошу службу поставить для тебя кровать и ещё шкаф для белья, — пообещала Полина.

Хочу уйти из «воздушного замка», там опасно находиться и вчерашняя ночь тому подтверждение.

Теперь к лекциям я отношусь со всей серьёзностью — я должна быть умной, чтобы противостоять Элис и тем, кто стоит за её спиной. Сегодня лекцию Сила Разума читала Фаина. И вот, что я узнала.

В магических кругах принято считать, что центром энергетической силы является Мать Мира, а её качества Сила, Любовь и Мудрость. Итак, Мать Мира проявляется через качества Силы, Любви и Мудрости, составляющие основу потока жизни. Именно благодаря этим качествам и существует мир. Вообще-то всё сходится — три качества, три мира, как не крути. Сила — внутренний мир, Любовь — внешний мир, Мудрость — мир Высших сил. В символике это выглядит как замкнутый круг и три ярко красных круга в нём. То есть солнце и три мира, которым оно дарует жизнь.

— Глубокое погружение? — рассмеялась Ангелина. — Видела бы ты своё лицо, — как будто в уме тригонометрическую функцию вычисляла.

Понятно. Я, что называется «зависла» в своих мыслях, а мои подруги потешались надо мной. Я бы тоже теперь с ними посмеялась, но мне пока что не до смеха.

— Послушай, — обратилась я к Полине. — У тебя феноменальная память и ты должна помнить. — Полина напряглась, чтобы помочь мне. — Расшифровка качеств Матери Мира, напомни мне.

Полина возвела свой взгляд к потолку и словно, читая по бумаге, стал цитировать лекцию по «Освобождению разума».

— Все три качества переплетаются друг в друге и не могут существовать отдельно. Недостаток в одном ведёт к краху всей системы.

— Спасибо, — остановила я её. — Этого достаточно.

Что и требовалось доказать. Внешний мир «разболтался» и «перезагрузки» не избежать. Вопрос, как мне увильнуть от участия в событиях грандиозного масштаба.

На индивидуальные занятия я пришла подавленная, а если честно, то я пришла раздавленная, как яблоко на асфальте под обувью дядьки весом в два центнера. К моему удивлению, Мастер даже не попытался выяснить, что со мной и это насторожило меня. Он заодно с моими «мучителями»?

— Значит, духи Элис и её возлюбленного, который, как я поняла, является представителем из рода простейших, до определённого времени не могут видеть друг друга?

Вот такой вывод я сделала, воспользовавшись полученными знаниями.

— Зачем тебе знать? — отмахнулся Климент.

— Просто хочу знать и всё. — Хочу, чтобы он мне ответил.

— Если я скажу, что ты мыслишь в правильном направлении, что это изменит?

— Многие вещи прояснятся, — ответила я.

— Что-то произошло за последние сутки? — стал допытываться Климент.

— Я всегда боялась темноты, и даже засыпала, оставляя светильник включенным. Представляешь, я не боялась оставлять электричество без присмотра, только бы не лежать во мраке.

— И к чему ты это сказала? — удивлённо хлопая ресницами, спросил он.

Кажется, Мастер не в курсе о моих злоключениях.

— В «воздушном замке» перегорели все лампочки, и я сегодня перехожу в комнату к девочкам, — выкрутилась я, обратив всё в шутку.

— Дело твоё, — недовольно пробурчал Климент. — Но «воздушный замок» останется за тобой, — предупредил он. — Можешь приходить туда, когда соскучишься по одиночеству.

Мастер обиделся на меня? Хорошо, я тоже умею общаться «методом отстранения». Посмотрим, кто первый сдастся.

Полина сдержала своё слово и когда я пришла к девочкам с сумкой через плечо и стопкой книг, мне показали мой уголок. Кровать просторная, но не слишком широкая, застлана таким же покрывалом, как и на других кроватях — с зеленоватым отливом. Шкаф узкий и двухстворчатый, но для меня в самый раз.

— Давай, располагайся, а после обеда пойдём на прогулку, — предупредила Ангелина.

О, это очень хорошо, даже отлично, я устала и мне нужна разрядка.

Мне нравится эта комната — чисто и уютно. И камин есть, такой же, как и в «воздушном замке». Девочки ещё и цветы разводят — на подоконниках горшки глиняные. На полках, аккуратно сложены камни и они все под номерами.

— Оденься сразу удобно, — предупредила Ангелина. — Мы не будем подниматься в комнату, после обеда сразу двинем в горы.

В горах отличная погода. Мшистая трава под ногами уже набирает силу

Я обрадовалась, когда к нам присоединился Авдий с соседом по комнате Клаусом, и ещё Анастасия, а с ней Кларис. Большой компанией мы отправились на прогулку в горы.

— Прости меня, я был не в настроении там, в лифте — извинился Авдий, когда помогал мне запрыгнуть на уступ.

— Проехали, — весело отозвалась я. У меня сейчас отличное настроение и говорить на серьёзные темы, нет никакого желания.

— Сегодня ты удивишься, — предупредил он. — Там, наверху, произошли некоторые изменения, — заговорчески прошептал мне на ухо Авдий.

Кажется, я поняла, в чём дело — там больше нет океана, только гигантская впадина и водопад, сбрасывающий свои воды в самое чрево земли. Климент говорил, что такое явление случается иногда. Но это иллюзия — океан на месте и если прыгнуть со скал, то окунёшься в его солёные воды.

Я не стала огорчать парня — пусть считает, что я в неведении, не люблю разочаровывать людей.

Полина и Ангелина отстали. Они нашли интересные камни и теперь с интересом рассматривают находку. Анастасия воркует с Клаусом, а я иду в связке с Авдием.

— Говорят, ты решил оставить обучение в Академии? — поинтересовалась я.

— Есть такая мысль, — мрачно отозвался Авдий. — Пора уже за ум браться. Отцу пятьдесят пять лет, мне надо учиться, чтобы унаследовать его должность.

— Должности переходят по наследству? — удивилась я. — Разве он не собственник банка?

— Шутишь? Он управляющий и только.

Вот не думала, что должности достаются в наследство. Я отстала от жизни лет на пятьдесят или мир перевернулся.

— А моя мама работала поваром. Зарплата была не ахти какая, но стабильная.

— Знаешь, что говорят о тех, кто живёт на зарплату? — Я взглянула на парня. — Зарплата наказание для тех, кто вовремя не научился воровать.

— Глупая шутка, — глухо отозвалась я. — Значит, ты решил продолжить дело отца?

Авдий очень изменился с тех пор, как мы виделись в последний раз. Надменность и подавленность — странное сочетание, но так и есть.

— Что повлияло на твоё решение?

— А я и не планировал отказываться от «мирской суеты», — ответил Авдий.

— Мир изменился и «суета» тоже.

— Нет, это ты стала другой, а мир, он всегда был таким — он жёсткий, злой и несправедливый.

Что стало с парнем? Неужели, достаток и стабильность для него стали выше разума?

Наконец, мы поднялись на гору. Солнце такое жаркое, а на небе ни облачка. Я сняла свитер и повязала его вокруг бёдер.

— Пойдём, покажу что-то, — поманил меня Авдий рукой и двинулся к краю скалы. Я подошла к нему. То, что открылось моему взору, просто ошеломляющее зрелище! Даже дух захватывает. Разве такое бывает? Нет океана, его реально нет. Огромная впадина зияет распахнутой пастью, пугающе предупреждая, что с нею шутки плохи. А водопад... чёрт возьми, это, наверное, гигант первой величины! Как такое возможно — вертикальный поток воды высотой во многие километры, наверное. Упругий, пенисто белый столп — он низвергается со скалы в пропасть, создавая невероятный шум. Надо видеть, чтобы представить себе всё своеобразие представившегося чуда.

— Ой, девочки, океан исчез, — завизжала Полина. — Смотрите, какая прелесть.

— Видела уже, — отмахнулась Ангелина и ушла в пещеру. Её интересуют только камни, а до остальных чудес ей нет дела.

Анастасия и Клаус остановились в сторонке, и любезничают между собой.

А мы с Авдием стоим на краю скалы не в силах оторвать глаз от представившейся нам красоты. Сегодня я даже не вспомнила о Клименте — мне и без него хорошо. А как вспомню, какой он сегодня был надменный, так вообще отпадает желание общаться с ним вне занятий.

— Вы никогда не думали, что вот теперь, в эту самую минуту, кто-то, кого вы пока не знаете, занимается своими делами. Он идёт по городу, или лезет в гору, а может, даже летит в самолёте. И он пока не знает, что вам суждено встретиться. И вы будете любить друг друга, вместе станете строить планы на будущее. Но пока он не знает, и вы не знаете.

— Думаешь, у нас есть будущее? — хриплым голосом спросил Авдий.

— Конечно, — воскликнула я, и мой голос эхом отозвался в горах, едва прорываясь сквозь шум водопада. — Мы ещё поживём — рассветы, и закаты нашего века однозначно не пропустим.

— Я пойду к девочкам, — сказала Полина и побежала к пещере.

А я не заметила её и думала, что она ушла в пещеру. Оказывается Полина стояла рядом с нами. Надеюсь, она правильно поняла мой восторг. Просто я хочу жить. И пусть моя жизнь непутёвая и судьба корявая — я хочу жить, любить и творить.

Даже не знаю, как вышло, но вот Авдий склонился к моему лицу и прикоснулся губами к моим губам. Я даже сообразить не успела, чтобы как-то отреагировать.

— Неожиданно и неприятно, — услышала я голос Мастера и, кажется, от страха стала терять сознание.

Я обернулась, но Мастер уже исчез. Чёрт возьми, всё и так сложно, а теперь этот поцелуй.

— Что на тебя нашло? — зашипела я на друга. — Ты с ума сошёл?

Анастасия с Клаусом вежливо отвернулись и демонстрируют полное равнодушие к случившемуся инциденту. Но ведь я знаю, что Настя расскажет «по секрету всему свету» о том, что случилось на скале.

Неприятное происшествие с вытекающими последствиями.

— Кажется, ты не сопротивлялась, — улыбнувшись, заметил Авдий.

— Ты знал, что Мастер идёт к нам, — догадалась я. Авдий предвидит будущее и теперь ярко продемонстрировал свои способности. — Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Я тоже был в клетке, — неожиданно признался он шёпотом.

«Тоже»? Он знает, что со мной приключилась такая беда? Но, как? Почему?

Значит, не я одна пострадала. Возможно, это входит в обучение и каждый слушатель проходит испытание на прочность силы духа.

Авдий взял меня за руку и увёл подальше от нежелательных невольных слушателей.

— Некоторые вещи, которые происходят в Академии, мне непонятны. Я давно собирался покинуть остров, и пробовал, но всякий раз возвращался, как будто кто-то управляет моими мыслями и желаниями. Думаю, тебе это знакомо. Мне кажется, что твой Мастер обманывает тебя. Он втёрся в доверие, и ты даже влюбилась в него, но он преследует свои цели, верь мне.

— Ты ошибаешься, — замотала я головой. Откуда ему знать, что на уме у моего Мастера?

— Когда был в клетке, со мной беседовал кто-то. Я не уверен, но мне показалось, что это был Климент.

Чёрт возьми, мне нужен мой Мастер — он всё объяснит.

— Мне надо вернуться в общежитие.

Я чувствую, что Мастер теперь в «воздушном замке» и он ждёт меня.

Прогулка в суету...

Прогулка в суету...

— Прогулка удалась? — будничным голосом поинтересовался Климент.

— Это вышло случайно, — принялась оправдываться я. — Авдий такой глупый. Я просто озвучила свои романтические мысли, а он надумал себе невесть что. Кстати, мы там были не одни.

— Ты весело проводишь время после занятий.

— У меня не было друзей, а тут...

— Больше не злишься на меня за то, что я пригласил тебя в Академию?

— Нет, больше не злюсь.

Климент молчит. Он сидит на диване растерянный или потерянный. Почему я чувствую себя виноватой? Между мной и Климентом нет других отношений, кроме деловых. Разве я обещала хранить ему верность? Я вообще ему ничего не обещала.

— Тебе нравится удивлять меня.

— Как и тебе меня, — язвительно отозвалась я.

— Что я сделал не так? — совсем по-человечески спросил Мастер.

— Например, мне не понравилось быть запертой в клетке на всю ночь в крошечной тьме.

Я так сильно разозлилась, что не выдержала и призналась Клименту, хоть мне и было велено никому не рассказывать о событиях той ночи.

— Кому ещё ты говорила об этом?

— Авдий признался, что его тоже помещали в клетку.

Долгое время Климент сидел молча. Он смотрел на огонь и о чём-то думал. А я наблюдала за ним и чувствовала себя совершенно счастливой. Сегодня Климент выдал себя — он ревнует меня и это очевидно. Мне нравится быть с ним рядом. Мне нравится, и молчать с ним. Он близко и далеко, и это страшно заводит. Недоступный, как горная вершина, но я покорю её, вскарабкаюсь, хоть это и трудно будет сделать.

— Я буду откровенным с тобой, — наконец, произнёс Климент. — Нам нужно очень постараться, чтобы помочь тебе.

Больше всего на свете я боялась услышать, что Мастер не видит выхода из ситуации, которая сложилась вокруг меня, но надежда есть, хоть и слабая. В любом случае, Климент не оставит меня, я знаю.

Конечно, я сразу подумала о маме и о сёстрах. Хорошо бы теперь оказаться рядом с ними. Укрыться, затаиться и забыть обо всём. Я не могу даже позвонить им из-за отсутствия какой-либо связи с внешним миром. Я привыкла обходиться без простых, но таких привычных вещей, как телевизор, мобильник, ноутбук и музыку я уже давно не слушала. Теперь бы с удовольствием посмотрела какую-нибудь ерунду по телику, съела бы отвратительную замороженную пиццу, предварительно разогрев её в микроволновке, а потом, легла бы в постель с надеждой, что завтрашний день принесёт удачу. Я согласна ждать, только бы выбраться из ловушки, в которую вовлёк меня Климент.

Я не сержусь на него. Мои чувства к нему слишком глубоки, чтобы я теперь сожалела о том, что встретила его на скамейке в сквере.

— Теперь там день, — сказал Мастер.

— Что?

— Хочешь навестить маму? — предложил он.

— Разве это возможно? — удивилась я.

— Почему нет? — в свою очередь удивился Климент. — Может, пообщавшись с твоей семьёй, я прошу тебе случайный поцелуй на скале.

А разве он всё ещё сердится на меня? Но ведь этот поцелуй ничего не значит для меня, и Климент это понимает.

— А что, давай слетаем, — согласилась я. — Скажу, что выпали свободные дни.

— Дни? — улыбнулся Климент. — Завтра с утра у тебя занятия в Академии.

— Ладно, пусть так. Надеюсь, своим появлением в небесных просторах нашего городка мы не вызовем сенсацию.

— Думаешь, с земли видно, как мы парим под облаками? — рассмеялся в голос Климент. А, что, разве нет? — Нас никто не видит, поверь мне.

А ведь я верила, что с земли за нами мог кто-нибудь наблюдать. Честное слово, верила. Неудобно было спросить у Мастера, вот я и летала, стесняясь.

— Мы перемещаемся в невидимых для глаза человека слоях атмосферы.

— Энергетическая дорожка? — предположила я.

— Давай, собирайся, «энергетическая дорожка», — поддразнил меня Климент. Он погасил огонь в камине и присел на диван, закинув ногу на ногу. Это он показывает мне, что готов ждать сколько угодно. Намёк, что я медленно собираюсь?

Я спустилась в комнату № 3, а именно там теперь лежат все мои вещи и собралась в считанные минуты (просто переоделась, дополнительные вещи мне там не к чему), чтобы доказать Клименту, что я не «капуша», как он считает. И тут задумалась, я лечу к маме и без подарка приезжать неловко — мы не виделись почти год. Понятия не имею, что могло бы её обрадовать.

Взгляд остановился на полках с камешками. Что если я одолжу, у девочек что-нибудь интересенькое. Жаль, что они ещё не вернулись, а то бы я могла попросить, чтобы они подобрали камешки в тему.

Подойдя ближе, я увидела на нижней полке готовые амулеты. Вот этот лунный камень мог бы понравиться маме. Камень-оберег в самый раз для одинокой женщины. А вот этот агат подойдёт к глазам моей старшей сестры Веры. У неё такие тёмные зрачки и такой колдовской взгляд, что даже мать родная не в силах выносит его.

Ну и Ирине что-нибудь надо подобрать. Она женщина солидная, экономист. Её ничем невозможно удивить — она скептическим взглядом смотрит на мир. Порадую её амулетом с изумрудом — он подходит к её характеру однозначно.

Всё, с подарками я определилась, можно лететь к маме.

— Это твой родной город? — с ухмылкой спросил Климент.

— А, что не так? — обиделась я. — Небольшой городок на юге России.

— Понятно, почему ты сбежала отсюда.

— Я не сбежала, я уехала учиться. Конечно, я не могла вернуться сюда после окончания института, потому что тут нет театра.

Климент ведёт себя бесцеремонно. Да, я родилась в небольшом городке и что? Разве это что-то меняет?

— Наш край славится ведьмами и знахарками, — похвасталась я. — Даже вы не обошлись без ведьмы, которая родилась в богом забытом городке.

— Не обижайся, — принялся успокаивать меня Климент. — Просто не могу представить тебя ребёнком. Прости, но это так.

— Извинения приняты, — сказала я. — И, кстати, мы пришли. Вот мой дом. На втором этаже трёхкомнатная квартира. Ксения с семьёй и мама живут здесь, а Вера со своей семьёй живёт в пригороде.

— Есть пригород? — посмеиваясь, спросил Климент.

Что не так? Ему доставляет радость насмеяться над моим родным городком?

— Представь себе, есть. Пойдём, я представлю тебя моей маме.

Мама широко раскрыла глаза, когда увидела меня на пороге квартиры, да ещё и не одну. Потом села на краешек тумбы для обуви и расплакалась, а я принялась её успокаивать.

— Лиза звонила, сказала, что ты редко появляешься дома, и я уже хотела забить тревогу. — Тётя Лиза в своём репертуаре, уже нажаловалась маме. — И не звонишь мне, что я могла подумать?

— Мама, всё хорошо, — сказала я. Не понимаю, к чему устраивать истерику, как будто не видит, что я не одна. Вот так всегда, нет бы, проявить уважение к моим друзьям, так она вечно всё портит. — Мама, познакомься, это Климент, мой... коллега, — представила я Мастера, чтобы остановить её бесцеремонное игнорирование моего друга.

Мама взглянула на Климента и сразу успокоилась. Вытерла слёзы и поднялась на ноги.

— Проходите, — сказала она. — Что это я вас у порога держу. Значит, Клим, говоришь? У нас в столовой работал Клим, рубщиком мяса был.

— Мама, моего друга зовут Климент, — попыталась я образумить её.

— Разница невелика, — сказала мама. Я взглянула на Климента и пожала плечами, а он улыбнулся добродушно и подмигнул мне.

В доме грандиозный ремонт, новая мебель, новая кухня: чёрт возьми, они тут обустраиваются, живут своей жизнью, и знать не знают, в какую историю я ввязалась. Но с другой стороны, я бы не променяла «мои приключения» на жизнь обывателя. Я и в театральный институт поступила, чтобы спрятаться в «иллюзорном мире», потому что не представляла своей жизни в мире реальном.

Выходит, что мне повезло, когда я встретила Климента. Я взглянула на него и благодарственно улыбнулась. Должна заметить, что Мастер совершенно не вписывается в этот мир и это

очевидно — он держится отстранённо и несколько надменно.

— Ирина на работе, Владик в школе, а Артём уехал в командировку. Он теперь всё время в разъездах. Я говорила Ирине, что эти поездки до добра не доведут, а она только рукой машет, прямо беда.

Все эти разговоры... я оторвалась от земной суеты и мне сложно воспринимать примитивные мелочи, из которых, собственно и складывается жизнь. Не представляю, как бы теперь вернулась к обычной жизни.

— Пойдёмте обедать, — пригласила нас мама к столу. И тут же спросила. — Ты надолго к нам?

Ох, мама, кто так поступает — я не одна и лучше бы ей проявить уважение к моим друзьям.

— Мы только до вечера, — ответила я, сделав акцент на местоимении «мы». Климент вопросительно взглянул на меня.

«Да, мой милый Мастер, я готова вернуться на остров прямо сейчас, если бы это было возможно».

Не понимаю, зачем я здесь?

— Клим, а вы тоже артист? — поинтересовалась мама за обедом.

— Кстати, мою маму зовут Валентина Ивановна, — запоздало представила я Клименту свою маму, а заодно предоставила возможность Клименту не отвечать на вопрос.

— Я наставник вашей дочери, — ответил Климент.

— Наставник? — удивилась мама. — А на вид такой молоденький.

— Климент очень талантливый, — вмешалась я. — У него есть чему поучиться.

— Так вы вместе живёте? — не отстаёт с расспросами мама.

— Ой, — спохватилась я. — Я же вам подарочки привезла. — Торопливо я вытащила из сумки амулеты. — Это тебе. Лунный камень поможет тебя уберечься от недоброго глаза. А это для Веры — агат символизирует здоровье и гармонию.

— Как кстати, — заохала мама. — Вера всё болеет и болеет.

Вера всегда была крепкой и сильной женщиной, но в последнее время, как-то сдала. То ли сглаз на ней, толи порча, не понятно. К сожалению, я не могу ей помочь, я ведьма, но не врачевательница.

— А этот амулет передай Ирине — это изумруд и он просто красивый.

— Ты не дождёшься сестру? — всполошилась мама.

— Я приехала к тебе, мама — ответила я, вложив в слова всю обиду, которая истязала меня все эти годы. Когда-нибудь мама поймёт, что я тоже её дочь и заслуживаю капельку её любви.

Мама всё-таки улучила момент, чтобы поговорить со мной о моём, как она считает, избраннике.

— Он, как будто не от мира сего — горячо стала шептать она. — А глаза...

— Что глаза? — рассерженно поинтересовалась я.

— Как будто не он, а кто-то другой смотрит изнутри.

Ну, это понятно. Климент одолжил физическую оболочку у «землянина» и его взгляд, это взгляд моего Мастера.

— Успокойся мама, — ответила я. — Климент очень добрый и талантливый человек. Он немного рассеян, как все творческие люди, — сказала я в его оправдание.

— Примешь душ? — спросила я, когда мы с Климентом вернулись в «воздушный замок». Мастер сказал, что не оставит меня сегодня одну, он почувствовал, как мне плохо.

— Чуть позже, — ответил Климент. — Не понимаю, зачем ты истязает себя? Если у вас с матерью не сложились отношения, оставь её в покое, пусть живёт своей жизнью.

— Между матерью и дочерью не могут не сложиться отношения, пойми. Это же плоть от плоти, это таинство.

— Хорошо, — кивнул он. — Иди ко мне.

В объятиях Климента я ощутила нереальный покой. Этот ангел, прильнувший ко мне всем телом, стал мне невероятно дорог, и я поняла, что большего желать не хочу, только бы Мастер был рядом со мной, всегда. Если бы мы могли найти тихий уголок, маленький домик у реки. Мы бы выходили в беседку и слушали бы тишину. Мы бы говорили с ним бесконечно о разных вещах, любовались звёздами, утопающими в реке, грелись в лучах солнца и просто любили бы друг друга.

А потом случился поцелуй. Чёрт, неожиданный и такой жаркий. Точно электрический разряд пробежал по моему телу, как только губы Климента коснулись моих губ. Его движения нежные и странно замедленные, волнующие и успокаивающие одновременно. Я никогда не испытывала такое наслаждение от обычного поцелуя.

Но вот всё закончилось, и как будто мир рухнул. Как скоро. Я не успела насладиться его вкусом — нежным и свежим.

— Сегодня выдался трудный день, иди, поспи, а я буду рядом, — отстранившись, сказал Климент.

— Хорошо, — согласилась я.

Конечно, я ждала большего, к чему скрывать. Всё так внезапно закончилось и я не знаю, как привести себя в чувства, всё кружится и уплывает из-под ног.

— Было приятно, — улыбнувшись, сказал Климент.

Я ничего ему на это не ответила и только хитро улыбнулась, посмотрим, как долго он будет сопротивляться своим чувствам.

Утром проводила Климента и спустилась в комнату к девочкам. Они меня потеряли и переживали страшно. Я им рассказала, что Мастер устроил мне встречу с мамой и, что я

«ограбила» их на три амулета, потому что не нашла, что ещё можно придумать в подарок. Ангелина улыбнулась и сказала, что амулеты не должны бездействовать — они ждут своих хозяев. Выходит, я сделала доброе дело — выпустила магию камней на волю.

После занятий, Мастер сказал, что ближе к вечеру зайдёт ко мне и, что я должна буду подняться в «воздушный замок». А мне только это и надо — я люблю проводить время с Климентом.

После занятий, минуя комнату № 3 я поднялась в свои покои, но к моему удивлению там меня ждала Елена. Понятия не имею, как она прошла сюда, ведь третий этаж «запечатан» от посторонних глаз.

Накануне...

Накануне...

— Я скучала без тебя, — сказала Елена и поднялась с дивана, на котором вальяжно развалилась в ожидании меня. С распротёртыми руками для объятий она двинулась ко мне. — Вы так и не навестили нас с Фабием, хоть Климент и обещал.

Климент обещал? Значит, они виделись? Может в тот вечер, когда Климент приходил успокоить меня — он сказал, что не может остаться, потому что в его доме гости.

— Трудно найти свободную минуту, — нехотя ответила я. Только Елены мне не хватает ко всем моим проблемам.

— Ты, как будто не рада мне? — удивилась ведьмочка моему прохладному приёму.

— Елена, ты же знаешь, что всегда рада тебе, — устало, отозвалась я.

— Наверное, ты удивилась, обнаружив меня тут? Но, какую дверь не откроет ведьма? — хихикая, заметила она. — Я знаю, как здесь строго, поэтому всё принесла с собой — выпивка, — сказала она и достала из сумки бутылку вина, — и закуска. — Елена положила на стол пиццу в терм упаковке. — А стаканы вот здесь. — Она подошла к дивану и, приподняв его, достала их.

Я и не знала, что в диване хранится посуда.

— Ты жила в «воздушном замке»? — догадалась я.

— О, здесь много потаённых мест, — рассмеялась Елена. — Давай, садись за стол, выпьем вина и поговорим, что называется, по душам.

Точно, она жила здесь и тут сохранились все её «зачапки». Значит, после окончания Академии слушателям позволено время от времени посещать остров.

— Не знаю, законно ли это в рамках общежития, — забеспокоилась я.

— Проверено, — успокоила меня Елена. — Иначе, откуда здесь стаканы?

— Ты приводила сюда гостей?

— Конечно, а ты, нет? — Я пожала плечами. — Если ты позволишь войти кому-то, то он войдёт.

Разве? Значит, я могу пригласить сюда моих подруг?

— Так ты выпьешь со мной?

Елена так просто не отстанет и это факт.

— Ну, если только пару глотков.

Я села за стол, а Елена открыла упаковку с пиццей и поставила её в центр стола. Потом откупорила бутылку вина и наполнила стаканы до половины. Если честно, столько всего случилось и это напряжение в течение последних дней, пожалуй, я выпью немного.

— Ты не доверяешь мне и это понятно, — сказала Елена, когда мы выпили. — Конечно, трудно поверить, что ведьма, сожительствующая с простейшим, может оказаться полезной. А ведь ты ошибаешься, — сказала она, покачивая головой. — Я могу помочь тебе и если пожелаю, стану востократ полезней тебе, чем даже Климент.

— А ты «желаешь»? — спросила я. — И вообще, что тебе известно о моих проблемах и помощи, в которой я нуждаюсь?

— В клетке страшно, в стеклянной коробке задыхаешься от нехватки кислорода, а в горах ночью холодно.

— Что? — в ужасе воскликнула я. — В стеклянной коробке? — О, нет, только не это, я точно задохнусь. Елена прошла через весь этот ужас?

— Зачем они это делают? — спросила я, потому что уверена, что Елене известен ответ.

— Нас освобождают от «земных кошмаров», как они выражаются. Ничто так не закаливает волю, как освобождение от внешних привязанностей. Магистрату известна природа людской мысли.

— Ты думаешь, что Магистрат устраивает эти «пытки»?

— Начнём с того, что Магистрат устроил эту чёртову Академию, он настоящий энергетический монстр.

— Да, так и есть, — согласилась я, вспомнив мрачное и отвратительное лицо Магистрата.

— Ты ещё мытарей не видела, — заливаясь смехом, сказала Елена.

— Встречалась и с ними. Я уже была в пещере, — призналась я. — Случайно забрела, то есть телепортировалась неудачно.

— Тебе удалось уйти? — удивилась Елена.

— Как видишь, — хмыкнув, ответила я. Глупый вопрос — я ведь сижу перед ней, жива и здорова.

— Климент помог тебе, — догадалась Елена. — Он любит тебя, но вы никогда не будете вместе, — бесцеремонно заметила она.

Ну, это мы ещё поглядим, кто сможет, а кто не сможет — я ради Климента даже умереть готова.

— К чему ты ведёшь разговор? — спросила я. — Что конкретно хочешь предложить?

— Я хочу помочь тебе.

— Разве это возможно? Я влипла, и это неоспоримый факт.

— Всё возможно, если есть желание и способности, которыми нас наградили Высшие силы.

— А Фабий? Он с тобой? — поинтересовалась я.

— Нет, — отмахнулась ведьмочка. — Фабий сам по себе.

Вот это новость. Почему тогда Елена жаловалась, что мы с Климентом не пришли к ним, хоть Фабий и приглашал нас? Что-то не сходится — либо Елена дурачит меня, либо они поссорились.

— Давай лучше подумаем, как тебе помочь. «Она» уже приходила к тебе? — спросила Елена.

— Элис?

— Нет, я о той, что охотится за твоим телом.

— Аэлита не объявлялась, но приходила Элис.

— А она кто такая? — поинтересовалась Елена.

Странно, что она не знает о существовании древней ведьмы.

— Элис первая ведьма, — принялась объяснять я. — Даром её наградила сама Мать Мира. Элис пожертвовала собой ради спасения миров, а теперь через каждые семь веков она вселяется в ведьмочек в точности повторивших её образ и повторяет свой подвиг. Ещё мне стало известно, что не только она жертвует собой, с ней ещё кто-то, я думаю, что он из рода простейших, кажется, Элис влюблена в него страстно. Я только не пойму, какая роль в этом деле отведена Аэлите?

— А ты преуспела в знаниях, — похвалила меня Елена. — С тобой приятно иметь дело. Я выясню всё про Аэлилу, будь спокойна, — пообещала она. — Ещё вина?

— Совсем немножко, — согласилась я. Кажется, что-то стало проясняться и мне даже на душе стало легче.

Елена налила нам ещё вина, и мы выпили.

— Значит, обе ведьмы в деле, — улыбнувшись, сказала Елена. — Мы должны помочь тебе и это должен быть отличный план действий.

— План действий? То есть, мы будем сражаться?

— Надеюсь, до этого не дойдёт. А Климент, что он говорит? — поинтересовалась Елена.

— Смотря, что ты имеешь в виду, — ответил он сам.

Как долго он здесь стоит? Я совсем забыла, что он обещал прийти к вечеру. Мы заболтались и

пропустили, когда он вошёл.

— Такие вопросы не решают за бутылкой вина, — пожурил нас Климент и подошёл к столу. Он взял бутылку и взглянул на этикетку. — Вино хорошее, французское, но всё равно лучше разговаривать о делах на трезвую голову. Значит, ты считаешь, что во всех бедах виноват Магистрат? — спросил он у Елены.

— С лёгкой руки Иерея, конечно, — глухо отозвалась Елена. — Это его телу требуется донор.

— И не только ему — Аэлита бродит в ожидании возрождения, — признался Климент.

Вот всё и прояснилось. А для точности, я запуталась окончательно.

— А Элис? Чего она добивается? — спросила ведьмочка.

— Элис марионетка в руках Иерея, она исполнительница и только. Её задача добиться от «объекта» смирения.

— Объясните мне, — взмолилась я. — Я уже ничего не понимаю.

— Аэлита и Иерей продолжают жить в своём Замке в обновлённых телах следующие семь веков, — объяснил Климент. — Заморочить голову народу ничего не стоит — скажи, что миры в опасности и подданные, словно стадо овец, позабыв о собственных проблемах, пойдут на амбразуру.

— Можно мне ещё вина? — попросила я. Елена улыбнулась и удовлетворила мою просьбу. Я, наверное, теперь побледнела, так мне не по себе сделалось. Со мной всё это случилось, потому что Элис выслуживается перед Иереем. Но ведь я не «стадо овец», я здравомыслящий человек и так просто не сдамся. Элис подбирается ко мне и ей удалось там во мраке вскрыть мои наблевшие раны. Сейчас я поняла, почему так спешно уехала от мамы — Элис удалось оторвать меня от семьи. Но больше я ей не позволю манипулировать мной.

— Кого наметил для себя Иерей? — спросила я.

— Догадайся, — покосившись на меня, ответил Климент. — Вы с ним неплохо проводите время, — добавил он.

— Ревность? — воскликнула Елена. — Где есть ревность, там есть любовь.

Климент нахмурился и строго взглянул на ведьмочку.

— Трудно решится, правда? Всё равно придётся сделать выбор, — не обращая внимания на колкий взгляд моего Мастера, сказала она.

Нависла пауза и длилась относительно долго. Молчание нарушил Климент.

— Алиса, ты должна вернуться в «воздушный замок», — тоном, не терпящим возражений, произнёс Климент.

— Хорошо, — согласилась я. — А смысл?

— Елена останется с тобой, — объяснил Климент. — Вместе вам будет безопасней, да и мне будет легче контролировать тебя.

— Необходимо подготовиться, как следует, — предупредила Елена. — Нам нужен план действий со стопроцентной уверенностью в благоприятном исходе, и ошибок быть не должно.

Я немного воспряла духом, хоть и трудно осознать всё, что случилось со мной за последние два месяца. Подумать только, уже два месяца я живу другой, нереальной жизнью.

— Я оставлю вас ненадолго, — сказала Елена. — Решу кое-какие дела и вернусь.

— Когда тебя ждать? — спросила я. Не хочу, чтобы Елена уходила надолго, я поверила ей и мне с ней не будет страшно.

— Дня через два я приду, и мы с тобой всё обсудим.

Она подмигнула мне, взяла сумку и побежала по винтовой лестнице вниз.

— Стало легче? — поинтересовался Климент.

— Не намного, — устало отозвалась я. Не хочу спускаться в комнату № 3, останусь тут на ночь.

— Ложись в постель, ты выглядишь неважно, — сказал Климент. — Я останусь с тобой.

Я широко улыбнулась, решив, что Мастер передумал на счёт нас, но в один миг рассеял мои надежды. — Я лягу на диване, и никто не пройдёт мимо меня незамеченным.

Ладно, хоть так, всё не одна буду.

На следующий день после лекции, я вернулась в общежитие и поднялась в свои покои. Не знаю, как

скажу девочкам, что решила вернуться в «воздушный замок». Почему я такая бесхарактерная, всем позволяю уговорить себя.

Ах, да, если бы имела характер, теперь сидела бы в своей квартирке, пусть изредка, но выходила на сцену, а главное, я была бы свободна от обязательств, которые приняла, согласившись на обучение в Академии. Но, что сделано, то сделано и теперь главное, остаться в живых.

От ужина я отказалась. Если честно, аппетит после вчерашнего визита Елены у меня испортился.

Ложиться спать ещё рано, но от усталости валяюсь с ног. Я легла на диван и прикрыла глаза. Мыслей накопилось тьма тьмуцкая, а обдумать всё, как следует, некогда. Устаю на индивидуальных занятиях страшно. Сейчас я осваиваю пироманию. Огонь с каждым днём всё больше подчиняется мне. Сегодня я работала с пространством, то есть, демонстрировала возгорание на расстоянии. Мастер похвалил меня, когда я достигла отметки в двести метров, но это не предел, надо ещё работать.

Немыслимо, но я реально ведьма и у меня получаются всякие трюки — я совершенствуюсь. Человек живёт и даже не подозревает, какой увлекательным может быть мир, если позволишь распахнуть его для себя.

— Теперь многие люди взаимодействуют с представителями от Высших Сил, на моментальном уровне, получают важную информацию, более того, выступают в роли их

помощников на Земле. Так что, тут удивляться нечему.

Чёрт возьми, это внутренний монолог, или у меня гость?

Я открыла глаза и увидела молодого человека — он бесцеремонно уселся на краешек дивана. Я вскочила и осталась стоять чуть поодаль. Знакомое лицо, где-то я видела его. Точно, я знала его прежде, но не могу вспомнить, кто он.

В последнее время «воздушный замок» стал проходным домом — свободно входят все, кому не лень. Стоит ли удивляться очередному гостю?

— Мы знакомы? — первое, что я спросила. Конечно, я испугалась.

— Возможно, — ответил он и одобрительно кивнул головой.

Что значит, его одобрительный жест.

— Хотите сказать, что люди свободно общаются с представителями тонкого мира и это, само собой разумеющийся факт?

— Иронизируете, а зря, — одарил меня божественной улыбкой гость.

Ах, да, я ведь теперь разговариваю, как раз-таки с представителем тонкого мира и мой вопрос прозвучал более чем странно.

— Вы простейший? — поинтересовалась я.

— Почему вы так решили? — удивился он.

— Мытарей я видела и они безликие желеобразные чудовища, а вы симпатичный, — объяснила я.

— Правда? — удивился он. — Вы находите меня симпатичным?

Я не стала отвечать на бесцеремонный вопрос гостя и просто пожала плечами.

— Высшая Цивилизация уже давно взаимодействует с человечеством, об этом говорят многие исторические факты. Но человек настоятельно отрешивается от присутствия Высшего разума, полагая, что он сам себе господин.

— Не стану отрицать, — глухо отозвалась я.

— Вы исправно получаете дополнительные знания, но, что изменилось? — спросил мой гость.

Он смотрит на меня в ожидании ответа, а я не представляю, что ему сказать. Смущенная, я села на другой конец дивана. В сумерках, его кожа выглядит несколько странно, как будто светится, какое-то дивное сияние исходит от его лица, шеи, рук. Исключительно гладкая кожа, нет ни одной морщинки, только мимические между бровей и у крыльев носа. Его нельзя назвать красивым, но что-то есть в нём притягательное. И это ощущение, что я знаю его, или знала, а, может, мельком где-нибудь мы встретились с ним.

— Конечно, вы теперь скажете, что всё изменилось, — ответил за меня гость, так и не дождавшись ответа.

А что, так и есть. Разве мы всё ещё ходим в шкурах? Или жарим мясо на огне в общинах?

— Будьте объективны и загляните в суть, — настоятельно предложил он.

Не представляю, зачем он здесь. Поговорить не с кем?

— Вы до сих пор не научились противостоять энергетическому воздействию на вашу волю, — после недолгой паузы продолжил он. — Вас используют, а вы слепо исполняете чью-то волю, а потом жалуется на происки судьбы.

— Хотите сказать, что я сама виновата в своих бедах?

Мой гость улыбнулся и кивнул в ответ — то есть, я мыслю в верном направлении.

— Но, как противостоять? — поинтересовалась я.

— Чтобы хоть что-то изменилось, нужно выстроить программу на Рациональном разуме, осознанно и жить по правилам, включённым в эту программу. Но, это невозможно, потому что люди выстраивают жизнь на Абсолютном разуме и нередко изменяют правилам себе в угоду, что естественным образом привело к хаосу.

Ну, не такой уж и хаос на Земле. Так, неразбериха, да и только.

— Вы глобализируете ситуацию, — возразила я. — Не так всё и плохо...

Чёрт возьми, в мире реально властвует хаос — войны, разруха, голод, болезни, межнациональные конфликты и это своего рода «апокалипсис», как не крути.

Наверное, этот простейший послан ко мне Высшими Силами, и теперь он пытается убедить меня, что моё участие в «перезагрузке» необходимо и, что у меня нет иного выбора.

— Если от меня что-то зависит, я готова рискнуть.

Куда он исчез? Только что был тут, и вот я на секунду прикрыла глаза, обдумывая его слова, а его уже нет. Телепортировался и это факт.

Неужели, я сказала, что готова рискнуть? Да, что на меня нашло, чёрт возьми, на меня воздействуют все, кому не лень — это какое-то безумие.

— Ты не вышла к ужину.

В гостиную вошёл Климент, и он принёс мне еду. Ну и кто его просил это делать? Мастер поставил еду на стол и включил свет. Сейчас заставит меня всё это, а мне совсем не до еды, после странного визитёра.

— Что это ты в потёмках сидишь? — хитро улыбнувшись, спросил он.

— Ко мне приходил молодой человек, думаю, что он простейший, — призналась я. — Он говорил красиво, но непонятно.

— О, в этом мире кого только не встретишь, — отозвался Климент. — Простейшие не приходят к людям, наверное, какой-нибудь философ забрёл в твои покои, чтобы поделиться знаниями. Садись и поешь, — сказал он.

— Ты давишь на меня, — глухо отозвалась я.

— Поверь, это доставляет мне удовольствие.

— Что вы говорите. — Настроение поднялось, и аппетит разыгрался, вот как Мастер воздействует на меня. Пожалуй, белковый омлет я осилю. — И откуда он пришёл? — вернулась я к разговору о визитёре.

— Из информационного поля — четвёртый свободный мир населённый прославленными при жизни душами. Ты не поверишь, сколько полезной информации там собрано.

— Я что-то слышала об этом поле, но не вникала в суть.

— Жители околосемного энергетического поля иногда балуют человечество своими знаниями — редкое явление, но полезное. К примеру, Жест Разума и Интеграл Сферичности, так сказать «благотворительная помощь» извне, помогла человечеству совершить резкий скачок в развитии.

— О-о-о, нет, не говори мне «умных» слов, я вдоволь наслушалась их от визитёра, — взмолилась я. Климент улыбнулся и покачал головой.

— Чем вы вообще занимаетесь, там, во внешнем мире? Самообразование одна из составляющих в развитии единицы индивидуума. Вы куда вообще движетесь?

— До встречи с тобой я не вникала в суть бытия, — призналась я. Жила в иллюзорном крохотном мире под названием «театр», меняла образы, примеряла характеры, соглашалась или мученически сопротивлялась, принимая правила игры, предложенные автором, а иногда режиссёром. Чёрт возьми, я ведь была счастлива, — обхватив голову руками, театрально произнесла я. — Потом я встретила тебя.

— И мир рухнул, — посмеиваясь, продолжил мою мысль Климент.

— Тебе смешно? — возмутилась я. А Мастер хохочет, как ненормальный. — Очень рада, что повеселила тебя.

Конечно, я обиделась. Выходит, ему и дела нет до моих переживаний. Кто я, откуда — главное, чтобы исполнила своё предназначение. Вот вам и ангел, я рассчитываю на его поддержку, а он ведёт себя, прямо скажем, не должным образом.

— Не сердись, — попросил Климент. — Я не хотел тебя обидеть.

— Однако обидел, — не уступаю я. — Ко мне приходил, чёрт знает кто, а тебе дела нет до его визита.

— Это только начало, они часто станут приходить к тебе, особенно, когда вернёшься в открытый мир.

— А я вернусь?

— Конечно.

Климент уверенно заявил, что я вернусь домой, значит, он знает, что так и будет. Мой Мастер слов на ветер не бросает, а если не уверен, то лучше промолчит. А я теперь и не знаю, хочу ли вернуться в реальность? Пока не задумывалась, но ведь в скором времени, если для меня всё

пройдёт удачно, я должна буду выйти к людям — в обычный мир людей, «без красок». В глупую суету, от которой нет никакой пользы. Я пытаюсь оценить «долю участия» человека в масштабе Мироздания и не могу определить. Чтобы украсить разумом среду обитания внешнего мира? Возможно, так и было задумано на нулевом этапе развития — люди бродили по планете в поисках пищи, не нарушая гармонию созданного чуда, но теперь, когда человек так сказать «разжился и расплодился», какая от него польза? И ведь, Мать Мира, всеми силами старается защитить нас и сохранить, а я не могу понять, для чего? Планета практически разрушена, а внешний мир перевернулся и теперь напоминает игру, где удачливые игроки поделили между собой пространство, присвоили творения матушки Природы и теперь глумятся над проигравшей командой. Они переставляют фигурки на своё усмотрение, дёргают за ниточки и наслаждаются собственным величием. Но игра закончится, а игрушки сложат в одну коробку. Банальный финал и никакого удовлетворения для обеих команд.

Нет, я хочу возвращаться туда, лучше пожертвовать собой и принести хоть какую-то пользу, чем прожить безликую жизнь, изображая счастье и удовлетворение.

— Когда всё закончится, можно мне остаться с тобой? Я не хочу возвращаться во внешний мир.

Климент не ответил. Он вообще сегодня какой-то хмурый, слегка ироничный и без настроения. Не хочу приставать к нему с расспросами, но такое желание есть.

— Мы обсудим этот вопрос, — пообещал он. — Позже.

Понятно, что сейчас Мастер не готов ответить. Ещё неизвестно, чем закончится наше противостояние со «стихией» Разума.

— Я, наверное, сегодня пойду к девочкам, — предупредила я. — Не хочу оставаться одна.

— Сегодня ты пойдёшь ко мне, и это не обсуждается, — ответил Мастер.

О, это лучший вариант, который я могла бы пожелать сегодня. Мне нравится оставаться с Мастером наедине, это самое безопасное место для меня — рядом с ним.

Мы шли пешком, наслаждаясь вечерней прохладой. Конечно, можно было воспользоваться пространственным перемещением, но я попросила Мастера, что называется, «выгулять» меня.

Величественный и прекрасный остров, окружённый со всех сторон горными массивами. Он словно опоясан каменным кольцом, чтобы невозможно было заметить любопытному глазу, что на острове кроме камней есть, и чудесные равнины, и водопады, и леса на склонах гор. Причудливые горы, перемешивающиеся с утопающими в зелени долинами хранят покой и безмолвие. И среди этой нерукотворной красоты отблесков потерянного рая, как нигде чувствуется величие духа и хочется жить, и хочется верить, что всё-таки в присутствии человека в этом мире есть смысл.

Справедливости ради, хочу отметить, что таких красот, как на этом островке я не видела. Возможно, где-то в открытом мире можно увидеть уголки нетронутой природы, но разве это доступно среднестатистическому гражданину? Чтобы увидеть мир, нужны деньги, а если их едва хватает на жалкое существование, то и думать об этом нечего. Ну, хоть здесь увижу, каким красивым может быть окружающий мир.

— Только ради этого стоит жить, — восторженно заметила я.

— Тебе нравится на острове? — будничным голосом спросил Мастер.

— Конечно, — с готовностью ответила я.

— А мне нравится пустыня, — признался Климент. — Солнце, песок, лёгкий ветерок и тепло. Иногда мне холодно и не хватает искусственных обогревателей, чтобы я мог чувствовать себя комфортно.

Вот как? Значит, он привык к зною, а здесь на острове средняя температура (+22), как раз по мне. Я и не задумывалась, что Мастер может испытывать дискомфорт из-за такого пустяка. А ведь он вышел из пустыни и я забываю, что Климент всего лишь позаимствовал видимую физическую оболочку у неизвестного мне мага, а на самом деле он простейший, мы в открытом мире называем ангелами.

Климент сел к камину, и я присоединилась к нему, но не стала садиться в кресло, уютней на ковре. Мастер улыбнулся и пересел ко мне. Несколько минут сидели молча. Как обычно я стала играть с языками пламени, и они радостью «согласились» подчиняться моей воле. Получился невероятный танец огня — немного бесноватый, а местами переходящий в дикую пляску.

— Забавляешься, — заметил Климент. — С людьми ещё не пробовала «поиграть»?

— Как? — удивилась я. — Разве это возможно?

— Не о том ли ты мечтала, когда подписывала соглашение с Академией?

— Нет, вовсе нет, — стала отпираться я. — Люди не заслуживают несправедливого отношения к ним.

— Некоторые заслуживают и это факт, — не согласился со мной Мастер. — Я с радостью буду наблюдать шоу, когда придёт время. Посмотрим, насколько ты справедлива к людям.

Значит, так? То есть, у меня не остаётся выбора, и в любом случае мы расстанемся. Но ведь он ещё не отказал мне, просто отложил разговор.

— Но ведь мы попробуем? — осторожно спросила я.

— Конечно, детка, я так просто не отпущу тебя, — подбодрил меня Мастер. — Думаю, тебе придётся сделать не простой выбор.

— Главное, чтобы он был правильный, выбор. Ты не интересуешься, о чём мы говорили с моим гостем и это странно — задумавшись, вспомнила я простейшего, который посетил меня сегодня. Хоть Климент и сказал, что это был дух, но я ему не поверила — я видела духов и знаю, как они выглядят, а этот никогда не был человеком и это факт.

— И говорить об этом нечего, пустая болтовня, — лениво отозвался Мастер.

— Я ему сказала, что если это так важно, я готова помочь.

— А потом пожалела, — сказал Климент. — Постарайся не раскидывать обещания налево и направо.

Ну, если Мастер считает, что это была пустая болтовня, значит, так оно и есть.

— Простейшие не имеют отношения к жертвоприношению, — добавил он, и я успокоилась окончательно.

В эту ночь я спала беспокойно. Климент уложил меня в свою постель, а сам ушёл в гостиную на диван. Он вообще ведёт себя так, как будто между нами не было сказочного поцелуя, а мне так обидно, что хоть плач, но ведь слезами ничего не добьёшься, вот и переживаю молча, борясь с непристойными мыслями.

Так вот, ночь выдалась беспокойная. Кошмары были настолько реальными, что когда я проснулась, моё сердце билось так сильно, что в груди ощущалась боль. Я вскочила с постели и чуть не свалилась в обморок, хорошо, что Климент подоспел и подхватил меня на руки.

— Нельзя вставать резко с постели, — выругался он. А потом смягчил тон. — Дурной сон? — спросил он.

— Кошмары замучили, — призналась я.

— И что же тебя так сильно напугало?

— Ничего не помню, но было нереально страшно.

Я не солгала — реально ничего не помню. Размытые картинки, туман, ужасные лица и Авдий... да, он точно был там, в моём кошмаре. Думаю, что это нервы. В подсознании я понимаю, что мне грозит опасность, вот оно и бьёт тревогу, выражая своё беспокойство в страшных снах.

— Вернёшься в общежитие или вместе отправимся в Академию? — спросил Мастер.

— Вернусь в общежитие. Не хочу, чтобы все узнали, что я у тебя провожу ночи.

— Зря, — усмехнувшись, заметил Климент. — Многие слушательницы позавидовали бы тебе.

— Неужели? — не без намёка на его бездействие спросила я.

— Только не на острове, — серьёзно предупредил Мастер.

— Да, ладно — растянувшись в улыбке, сказала я. — Значит, я могу пригласить тебя к себе в гости?

— В выходные я твой, — пообещал Климент. — А теперь, если решила идти в Академию со всеми, поторопись, а то опоздаешь.

Часть третья. День первый

Часть третья. День первый.

Раннее утро. Воздух наполнен ароматом разнотравья, тут и там поблёскивают росинки в лучах восходящего солнца. Остров пробуждается после тёплой летней ночи. А эти цветы сделали равнину такой разнообразной и душистой и столько красок, что глаза разбегаются.

Удивительный мир и чрезвычайно интересный. А я человек и это так значимо и значительно. Разве кто-то ещё способен оценить творения природы? Нет, только человек способен на такое и его место в мире очень важно. Вот и ответ на мой вопрос — зачем была создана разумная особь.

Очень жаль будет расставаться с этим удивительным уголком, который и на карте-то не

отыщешь, и если даже будешь проплывать мимо на корабле, не увидишь его. Я буду скучать, и вспоминать эти удивительные минуты, дни, месяцы, проведённые на острове.

В общежитии тишина. Я опоздала и теперь придётся добираться одной. Но моя клаустрофобия давно уже не актуальна. Когда вернусь домой, больше не стану подниматься на девятый этаж пешком — воспользуюсь плодами технического прогресса.

Поднимаюсь на лифте в Академию и жалею, что опоздала к завтраку. То меня не заставишь поесть, а то прямо слона бы проглотила. Придётся ждать до обеда, ведь в Замке нет столовой или ещё чего в этом роде.

Лифт дёрнулся и остановился. Так быстро добралась? Вот, когда не боишься, и время быстрее проходит.

Дверь поползла в сторону, а там темнота. Прямо чернильный мрак. Я стою не шелохнувшись. Тусклый свет из лифта освещает только краешек пола. Что там дальше, мне неизвестно. Судорожными движениями я стала нажимать на кнопку со стрелкой указывающей наверх, но лифт остался неподвижен. Может, нужно нажать кнопку «вниз»? Так же отчаянно я стала нажимать на другую кнопку, но тщетно — лифт остался неподвижен. Аварийная кнопка отсутствует и это ужасно. Набрав воздуха в лёгкие, как будто это спасёт меня, я вышла во мрак.

Где-то неподалёку капает вода, глухим эхом отзываясь в темноте. Новое испытание, не иначе. Припоминаю, как Елена сказала, что в следующий раз меня поместят в воду. То есть, в пустой аквариум, запечатанный со всех сторон, будет казаться, что я в открытом океане, но на самом деле я останусь в подвале. Ладно, пусть так, теперь я готова к испытаниям и не стану впадать в панику. Не знаю, идти дальше или здесь подождать.

Две холодные руки опустились на мои плечи. Я даже не вздрогнула, давно перестала бояться, пусть проводят свои испытания, я всё выдержу. Теперь я сильная и выносливая — меня не испугает пара холодных рук.

Тот, кто сокрыт мраком, подтолкнул меня, предлагая идти. Я не стала сопротивляться и смиренно двинулась в сторону, куда мне было указано: не уверена, что в темноте можно идти ровно, так или иначе, я собьюсь с пути, неизменно отклоняясь влево. Это общеизвестный факт — правая сторона сильнее и соответственно правая нога делает больший шаг, нежели его левая нога, поэтому заблудившись, человек ходит по кругу.

О боже, о чём я думаю? Подсознание почувствовало опасность и пытается защитить меня, увлекая мысль в простые рассуждения.

Тем временем впереди забрезжил свет. Он неяркий и мерцающий — думаю там пещера, и горят факелы.

Чёрт возьми, я в руках мытарей? Но ведь я уже была в их пещере. Климент не поможет — для него я сижу на лекции у профессора Фаины. Он хватится меня, только когда я не приду на индивидуальные занятия, но ведь может оказаться так, что будет уже поздно меня искать.

«Элис» — мысленно позвала я. Тишина. Она давно ушла и не обещала вернуться. Да, не повезло мне. То есть, помочь мне некому.

Не знаю, что задумали мытари, но хорошего нечего ждать. Климент в прошлый раз помог мне и предупредил, что лучше мне не попадать в руки к мытарям, а если Мастер предупредил,

значит, существует реальная опасность. Телепортироваться я пробовала в прошлый раз, и у меня ничего не получилось, а других мыслей по поводу бегства от мытарей у меня нет.

Выйдя из темноты, я узнала пещеру — я здесь была в прошлый раз, когда разговаривала с Элис. Но теперь я одна и за моей спиной стоит мытарь: не могу осмелиться взглянуть на него, потому что знаю наверняка, что он прозрачный и склизкий, и это омерзительное зрелище.

Мытарь снова подтолкнул меня в спину, и я пошла дальше к покатоному спуску в каньон или кратер, не знаю, как правильно назвать этот гигантский котлован внутри горы. Под ногами острые камни и они впиваются в тонкую подошву балеток на моих ногах. Мастер когда-то раскритиковал кроссовки на моих ногах, и я отказалась от них навсегда, чтобы не раздражать его: но, как бы они мне теперьгодились.

Мытари, завидев меня, оживились, стали переговариваться, указывая на меня прозрачными пальцами больше напоминающими щупальца. Твари радуются, что заманили меня в ловушку.

Меня подвели к огромному валуну с вбитыми в него цепями, с зажимами для рук и ног. Кажется, я недооцениваю ситуацию всё слишком серьёзно.

Да, серьёзно и серьёзнее не бывает, потому что бестелесная форма заковала в цепи мои руки, но не запястья, а чуть выше локтя. Я могу двигаться и даже лечь могу, но уйти мне не удастся — клещи крепко стиснули руки. Не представляю чего мне ждать теперь. Возможно, они меня сожрут, или выпьют мою кровь. Есть ещё один вариант — кто-то из них решил примерить на себя мою физическую оболочку. Но в любом случае, мне конец.

Как же так, мытари, они ведь выходцы из пустыни, они «простейшие», или как их называют в открытом мире — ангелы.

Да, но ведь они сбежавшие ангелы, а нам известно, что это значит.

Я села на землю, прислонившись спиной к камню, и закрыла глаза. Как в детстве, когда кажется, что монстр крадётся к твоей кровати из угла, а ты накрываешься одеялом с головой и ждёшь, когда страх пройдёт. Только в моём случае, нет страха, но есть реальная опасность погибнуть в рассвете лет.

Кто-то осторожно прикоснулся к моим волосам. Я резко отреагировала, откинув голову назад, и больно ударила затылком о камень. Чёрт возьми, как больно. Я поморщилась, хотела рукой прикоснуться к месту удара и не смогла — цепи слишком тяжёлые. Бестелесная мерзкая субстанция, которая собственно и прикоснулась к моим волосам, чтобы обратить на себя моё внимание, поднесла к моему рту бронзовую чашу с налитой в неё зеленоватой жидкостью. Я должна это выпить? Ни за что! Я отвернулась, но мытарь другой рукой повернул моё лицо к себе и насильно влил жидкость мне в рот. Я не всё проглотила только часть, но это не спасёт, если меня отравили. Но зачем? Кому я мешала?

Через несколько минут моё тело сделалось безвольным и тяжёлым, а в голове не осталось ни одной мысли. Пустота. А вот и мытарь — желеобразное чудовище — глядит мне в глаза: что хочет разглядеть в них? Я гляжу на него с отвращением. Он кивнул и поднялся с колен на ноги. Мерзкая прозрачная субстанция удалилась прочь, а ей на смену пришёл другой мытарь. Он склонился ко мне и, взяв за подбородок холодной, влажной рукой заглянул в мои глаза. Это у них ритуал такой, смотреть в глаза жертве? Я одарила его презрительным взглядом.

Не представляю, что они задумали. Если бы хотели прикончить меня, давно бы уже это

сделали, но они не торопятся, ходят вокруг меня, проверяют в сознании я или в отключке, а больше ничего не происходит.

А я хочу домой. Боже, как я хочу домой. Хочу в свою маленькую квартирку. Теперь там тепло, уютно и чисто. Я бы согрела чаю и с удовольствием выпила чашек пять, а может семь. Я люблю чай и пью его вместо воды. Странно, что находясь на острове, я потеряла вкус к своему любимому напитку. Я вообще изменилась. От прежней меня ничего не осталось, кроме воспоминаний. А ещё я совершенно не скучаю без сцены, и этот факт меня расстраивает. Заигралась в жизни, только вот не знаю, каким будет финал — если драма, то финал будет поучительный, а если трагифарс, то непременно с печальным исходом.

Мастер не поможет мне, я не чувствую его. В прошлый раз, когда случайно оказалась в логове мытарей, я знала, что он мне поможет, а теперь я, как будто, потеряла нить связующую меня с ним.

Как не крути, а помощи ждать не от кого.

День второй

День второй

Проснулась от боли в запястьях и с мыслью «Неужели я спала?» Цепи тяжёлые и слишком давят: зачем было так затягивать, как будто я их разомкну.

Я огляделась. В пещере никого и это хорошая новость. Меня тошнит, когда я вижу эти мерзкие прозрачные тела мытарей. Вспомнила Климента и поняла, что сейчас его тоже ненавижу. Я уже целые сутки в плену у мытарей, а меня никто не ищет и он тоже, а ведь с его способностями при желании он точно нашёл бы меня.

От бессилия и безысходного положения моего из глаз хлынули слёзы. Да, сейчас я обвиняю всех, даже маму с её безразличием ко мне и сестёр, которым давно наплевать на меня. Если бы я не чувствовала себя такой одинокой разве ввязалась бы в эту гадкую историю.

О чём я только думала? Вокруг меня творился жуткий кошмар, а я как будто не замечала, и радовалась, как оказалось, собственному идиотизму. Вообразила из себя Маргариту и тешила пустыми надеждами — жаждала величия и поддержки «неведомых сил». А мне просто навязывали мысль, что я сильная потомственная ведьма, но ведь это чушь собачья — никакая я не ведьма. А все эти фокусы, которые якобы устраивала я, за меня исправно выполнял Климент, подавляя мою волю и отвлекая бдительность ухаживаниями. Вот я сейчас такая беззащитная и такая слабая, почему не могу помочь себе? Если бы реально обладала способностями, знала бы наверняка, как выскользнуть из ловушки.

Поверить не могу, что угодила в ловушку. Кто такие мытари и какое право они имеют заковывать меня в цепи? Бред какой-то.

А Иерей? Он обещал следить за мной, оберегать пусть и в собственных интересах, так, где же его охранники? Он передумал на счёт меня?

Хотела бы я теперь обратиться к Ангелу-хранителю — он ведь есть у меня, теперь я точно это знаю и он должен заботиться обо мне. Ангел есть у каждого человека, но видимо, сила Ангела прямо пропорциональна нашей силе веры. Если бы только знала раньше. Я ведь никогда не обращалась за помощью к своему Ангелу и не благодарила, когда он помогал мне. Я называла это удачей и верила, что именно она помогает мне в делах. Люди глупы, тщеславны и слишком

самонадеянны. Теперь я в руках неведомой силы, а заступника у меня нет.

От усталости и нервного напряжения меня снова стало клонить в сон. А, может, действует напиток, которым напоил меня мытарь. Я уснула. И спала крепко, без сновидений, как будто провалилась в чернильный мрак.

Меня разбудил звон цепей, не моих — он доносился с другой стороны валуна. Очевидно, что там кто-то есть.

— Эй, — позвала я. — Кто там?

— Алиса? — отозвался Авдий. — С тобой всё в порядке? — почему-то спросил он.

— Авдий? — обрадовалась я. — Не считая оков, я в полном порядке, — в шутку заметила я.

— Мы умрём? — обречённо спросил Авдий. Я не вижу его, но могу представить полные отчаяния тёмно синие глаза.

— Мы выживем, — пообещала я.

— Нет, мы умрём, — не поверил мне Авдий. — Когда меня привели сюда, и я увидел тебя, подумал, что ты мёртвая. Потом они надели цепи и я ждал, когда и меня прикончат. Но они ушли.

Авдию удалось отвлечь меня. Услышав его голос, я как будто успокоилась, теперь не так страшно. Говорят же, вдвоём и помирать легче — прямо в тему.

— Ты был сегодня в Академии? — спросила я.

— Я задержался на индивидуальных занятиях и когда возвращался, лифт доставил меня сюда — безразлично отозвался Авдий. Кажется, он тоже смирился с происками судьбы.

— А Климента видел сегодня? — как бы, между прочим, поинтересовалась я. Мастер мог, не дождавшись меня на индивидуальных занятиях, поинтересоваться у моих друзей обо мне.

— Нет, не видел, — ответил Авдий. — Не надейся, никто нам не поможет, — добавил он.

Голос у Авдия ленивый, скучный и меня наполнило разочарование — всё кончено. Я вспоминаю Мастера, его обещания помочь мне и в моей груди растёт пустота. Мне слишком больно думать о предательстве с его стороны. У меня больше нет сил и я вообще ничего не хочу.

— Ты любил кого-нибудь, Авдий? — спросила я.

— Нет. Никогда, — подавленно ответил он. — Только секс.

— Ничего, ещё полюбишь, — успокоила я его.

Авдий затих. Он не поверил мне. А я сама верю себе?

— А ты? — спросил Авдий. — Не считая Климента.

Значит, всем в Академии было известно, что я влюблена в Мастера. Занятно.

— Я с презрением наблюдала жизнь, какая уже тут любовь. Знаешь, я не о чём не жалею, мне нечего терять, — призналась я. — Ни успеха, ни любви, ни желаний. Не научилась я «угождать», вот и страдала всю свою короткую жизнь. Помню, решила я, как-то «отвесить» комплимент нашему директору театра. Подумала, что если ему нравятся «лизоблюды», почему не попробовать пробиться в его команду. Не помню, что сказала ему, но точно о его незаменимости на посту директора. Он посмотрел на меня и сказал: «Ваша ирония, Алиса, мне не понятна», а потом добавил: «Кстати, вас оповестили, что вы будете выносить цветы номинантам во время фестиваля?» То есть, мой комплимент прозвучал, как ирония и, не сходя с места, я была наказана. Представляешь, выносить цветы актёрам, участникам фестиваля. Я часто сравнивала себя с героями классических романов из серии «лишние люди». А что, так и есть. И финал неизменно прост — не можешь жить в обществе, «поди прочь».

— Как думаешь, Магистрат нас ищет? — спросил Авдий. Он не слушал меня? Ну и хорошо, пусть так. — Чёрт, никогда ещё не хотел так сильно жить, — обречённо произнёс Авдий. — В школьные годы вёл себя, как урод, даже подумывал о суициде.

— Это ты с жиру бесился, потому что у тебя всё было, и стремиться было не к чему. А я всегда хотела жить, мечтала о взрослой жизни. Думала, что вот вырвусь из дома, и всё изменится кардинально. Мечтала о путешествиях, о славе, о любви. Но, как говорится, если ты рождён в «лачуге», так и пойдёшь по жизни с «сумой».

— Неправда, — возразил Авдий. — Мой отец из многодетной семьи и ему было нелегко пробивать себе дорогу.

— Думаешь, он сам «пробивал» её? — рассмеялась я. — Его ангел подталкивал по линии судьбы, пока тот не вышел на финишную прямую. Удача и только.

— Удача? Нет, Алиса, удача тут не при чём. Он учился, он стремился быть первым. И в семье установил свои правила — всё ради карьеры. Я окончил институт Экономики, но ему показалось этого мало, и он заставил меня учиться на юриста, а я на остров свалил.

— Если прописано быть первым, ты им будешь, но если тебе суждено стоять на обочине и наблюдать всеобщее счастье, ты там и останешься.

— Нельзя жить с такими мыслями, можно потерять себя.

— Ой, кто бы говорил, — нервно захихикала я. — А ты сам-то, о чём думал, когда соглашение подписывал? А ведь это и есть «потерять себя».

— Я думал, что магические способности помогут мне в банковском деле, — нервно отозвался Авдий.

— Хотел с помощью колдовства клиентов в свой банк заманивать? Ай-ай, как нехорошо.

— Как думаешь, почему мытари выбрали нас?

— Ты богатый, а я нищенка, вот нас и сложили, как чёрное и белое.

— А если без шуток?

— Если без шуток, я понятия не имею, что надо от нас мытарям, но одна знакомая ведьма, предупреждала меня, что с ними шутки плохи.

— Значит, нет надежды?

— Свет всегда развеет мрак, надо верить, — ответила я. — Послушай, «Авдий», это ведь твой академический псевдоним?

— Игорем меня зовут, — признался он.

— Нет, мне больше «Авдий» нравится.

Послышались шаги. Нет, это не «скользкий» шаг мытаря, это идёт человек. Я стала вглядываться в темноту. Шаги приближаются, и моё сердце начинает биться чаще: надеюсь, это помощь.

— Ты слышишь? — шёпотом спросил Авдий.

— Давно, — тоже шёпотом ответила я.

В ту же минуту из мрака вышла Елена. От радости и счастья моё сердце устроило дикую пляску, я знала, что помощь придёт, я чувствовала. Елена остановилась и устремила на меня свой небесно голубой взгляд.

Что-то не так, Елена не торопится мне помогать. Вслед за Еленой из темноты появился Фабий.

Теперь всё понятно. Конечно, Елена для него старалась, как я могла довериться ей? И Климент ей тоже поверил. Или они в сговоре? Фабию и Клименту было велено найти ведьму, и они нашли меня. Теперь дело осталось за малым — угодить «начальству» и они это сделали.

Точно! И маму мне Климент предложил навестить, чтобы я простилась с ней. А я сбежала и даже с Ириной не повидалась. А ведь могла задержаться ещё и к Вере съездить. Вот говорят же, не обижай близких, чтобы потом жалеть не пришлось.

— К рассвету они оба должны быть готовы, — сказал Фабий.

Это уже не тот, дёргающийся, дружелюбный парень — это истинный простейший и не в лучшем исполнении. Тот, что приходил ко мне в «воздушный замок» выглядел куда приятней. Фабий избавился от физической оболочки, но я узнала его. А эти мускулы под тёмным трико: в том домике, куда меня приводил Мастер, Фабий был одет по-простому — рваные джинсы и футболка, прямо рубаха-парень. Тогда он мне показался сублильным и слабым, чего не скажешь о Фабии-простейшем.

— Они будут готовы, — заверила его Елена.

— Хорошо, — одобрительно кивнул он и, взглянув на меня произнёс. — Ничего личного, я всего лишь исполнитель.

Знает ли Климент, что тут творится? Не могу поверить, что Мастер предал меня. Почему бездействует? Почему не ищет меня?

— Всё случится быстро, не бойся, — успокоил меня Фабий и зашагал в темноту.

Я опустила взгляд, чтобы не видеть ведьмочку, которая предала меня. Она всё продумала — пришла ко мне якобы помочь, но в результате выследила и когда я осталась без защиты, сдала меня мытарям. Или Фабию, не знаю. А, может, они с Климентом договорились, поэтому Мастер оставил меня ночевать у себя и потом позволил мне идти одной в общежитие.

— Не вини Климента, он не в курсе, — сказала Елена. — И помощи от него не жди, он уже не в деле.

Я всё-таки взглянула на неё. Она такая воинственная, прямо амазонка. Держится величественно и, наверное, гордится собой. А я, как всегда, «униженная и оскорблённая».

— Когда это случится? — спросила я.

— На рассвете, — ответила ведьма.

— Тело меня не интересует, — глухо отозвалась я.

— Элис и Клаус в скором времени навещают вас, — ответила Елена. — В этот раз мы решили дать им фору — несколько часов для влюблённых.

— Хорошо, — кивнула я, сохраняя достоинство. Авдий молчит, ни звука не проронил и это меня радует, не хочу, чтобы кто-то из нас устроил перед этой лживой ведьмой истерику, хоть смерть приму с достоинством. Но не удержалась, спросила.

— Ради чего всё это?

— Фабий уже сказал тебе, что мы только исполнители. — «Мы?» Она уже в числе простейших?

— Я, как и он могу сказать — ничего личного.

— И всё-таки, — попросила я её ответить на мой вопрос.

— Когда нам приказывают, мы исполняем волю Высших сил. Разве «исполнители» когда-нибудь пытались вникнуть в суть? Мы безропотно следуем приказу, и ничто нас не остановит.

— Всё в угоду «начальственным» лицам? — не без иронии спросила я.

— Пришло время им «сменить одежду», и вы, как никто другой пришли «по размеру», вот и вся суть.

Елена разозлилась. Не знаю, то ли от неловкости передо мной, то ли реально «выслуживается».

— Иерей и Аэлита?

— Мы уже говорили об этом, — закрыла тему Елена.

— Почему мне нельзя участвовать в «перезагрузке»? Зачем нужна Элис?

Даже смерти «красивой» лишили, изуверы.

— Кстати, она будет не одна, надеюсь, вы знакомы с Клаусом.

Клаус? Сосед Авдия? Он наблюдал за Авдием, потому поселился с ним в одной комнате. Присматривался, сволочь.

Елена скрылась во мраке. Вот и всё. Чёрт возьми, как обидно, я думала, что совершу что-то грандиозное, а на деле, меня выпотрошат, как отработанный материал, а тело отдадут подружке Иерея.

— Твой Мастер предал тебя? — Я не стала отвечать Авдию и без того тошно, а он лезет с вопросами. — За меня некому вступиться, а вот на него у меня была надежда.

— Может и предал, — ответила я. — Мы уже не узнаем.

Не хочу больше никаких разговоров — всё кончено. Я добралась до глубоко банального финала. А моя пьеса вышла неудачная, не было в ней развития, и любви в ней тоже не было. Скучный, унылый сюжет.

— Как думаешь, мы будем помнить себя? — спросил Авдий.

— Нет, наши души покинут тела, а души Элис и Клауса встретятся на миг единый, чтобы снова расстаться на долгие века.

— Бред какой-то, — выругался Авдий. — А мы?

— Мы вознесёмся и найдём приют в едином информационном поле, поверь, нам там не будет скучно.

— Но ведь это будем не мы. — Авдий тяжело вздохнул. — Моя гибель разобьёт сердце моему отцу, он надеялся, что я прославлю его фамилию.

— А я не такая «бесценная», как ты, у мамы есть две другие дочери — её «надежда и опора», как она всегда говорила. Моя жизнь не имеет значения во внешнем мире.

— Глупо отдавать жизнь в угоду кому-то, это бред, — разозлился Авдий.

— Вся наша жизнь бред, разве ты не замечал?

— Но это был классный бред, — вздохнув, сказал Авдий.

Авдий затих. Может, он уснул, не знаю. Моё сердце бьётся ровно, я бы сказала безотносительно. Моё тело обмякло, и я погрузилась в состояние полного отчаяния.

Из оцепенения меня вывела случайно мелькнувшая мысль, и я вздрогнула. Чёрт возьми, как же я забыла об этом?..

— Авдий, — позвала я. Тишина. Неужели, реально уснул? Ладно, посмотрим, что с этим можно сделать.

Ночью

Ночью

День теперь или ночь определить невозможно — мы находимся глубоко под землёй, но я думаю, что теперь ночь. Мой внутренний будильник подсказал мне — я валяюсь от усталости и хочу спать. Но мне сейчас не до сна — надо выбираться отсюда, пока не явились Элис с Клаусом. До рассвета ещё далеко, Елена сказала, что ведьмакам решили дать фору, а они ещё даже не явились, значит, время у нас ещё есть.

Мне пришла в голову мысль, связаться с Климентом. Мы проходили с Мастером теорию Телекинеза, к сожалению, практических занятий не было, но ведь я могу попробовать. Сейчас, в моём положении все средства хороши и даже неопробованные — всё равно один конец, если

что-то пойдёт не так. Авдий спит и это очень хорошо — никто не мешает мне сосредоточиться.

Первое правило: прежде чем приступить к действенной магии, необходимо расслабиться, что я и сделала — это действие я выполняю с лёгкостью. Цепи предательски позвякивают и руки тяжело держать у груди — из-за цепей они сделались неподъёмными. Но цель оправдывает неудобства. Теперь самое время обратиться с мысли.

В теории мышление, это цепочка мыслей связанных между собой и если постараться, то можно воздействовать на разные материальные и физические объекты. С помощью элементов Телекинеза можно материализовать действия, но это доступно только магам из высшего клана: если бы я могла, мы бы с Авдием уже давно освободились от тяжёлых пут. Элементами Телекинеза ведьмы пользуются, когда накладывают порчу на выбранный объект, ну, а я попробую пробиться к Мастеру.

Не представляю, через какой слой земли или камней мне предстоит пробиваться, но я должна быть сильной, если хочу помочь нам. Прежде чем моя мысль достигнет Климента, я должна пропустить её через энергетическое поле земли — лишь тогда она достигнет цели. Не представляю, как это работает. Ментальная магия мне давалась легко, значит, должно сработать.

«Хочу, могу, умею» — магическая тройка мне в помощь.

Сознание словно провалилось, замерло, а потом понеслось вверх или это моя душа вырвалась из плена грудной клетки. Я не предполагала, что мыслеформа способна на такие отчаянные действия. А, может, что-то пошло не так, но мне плевать — главное, что с потоком моих мыслей что-то происходит. Сложно не упускать мысль, она то и дело норовит ускользнуть, но я возвращаю её в поток, чтобы не оборвалась цепочка. Чувствую, уже близко, ещё чуть-чуть...

И вот я на воле! Мне удалось вырваться наружу, и теперь поток мыслей стремительно несётся в небеса к Энергетическому поясу земли, лишь коснувшись его, я смогу достигнуть цели.

Путь не был долгим. Сколько времени нужно мысли, чтобы достигнуть самой далёкой звезды? Миг и только.

Мыслью невозможно охватить то, чего достиг, мой разум — голубой шлейф из туманностей, который опоясывает, целую планету. Настолько странная и сложная форма, мерцающая мириадами лучистых искр, настолько таинственная, что сомнений не остаётся — только разум мог породить этот колоссальный объект, в котором собрана вся энергетическая сила планеты, и вся информация, которая когда-либо может пригодиться жителям земли. И эти звуки — мелодичные, таинственные и... опасные. Плотность пояса настолько велика, что даже мысль пробивается с трудом сквозь толщу информационного слоя. Я хотела лишь коснуться пояса, но промахнулась и угодила в самое пекло — не потеряться бы.

Оттолкнувшись от туманности, мысль, отчаянно устремилась к иссиня-белой планете — цель уже близка, я не выпущу из виду маленький островок в мировом океане.

Я уже смело управляю мыслью, и мне больше не надо удерживать её — она часть меня, и готова, отправится, куда только я не пожелаю. Телекинез освоен мной в совершенстве — «твёрдая десятка», так бы сказал Мастер. Сейчас я его увижу, и он удивится, когда я бесцеремонно внедрюсь в его мысли. Только бы он ждал меня — боюсь узнать, что Мастер заодно с моими учителями.

Ещё один краткий миг и я у цели.

Мастер не один. Мысль зависла, остановилась у порога. Фабий и ещё два здоровяка сидят за столом, а Климент стоит у камина. Он хмурится и сжимает кулаки — даже костяшки побелели. Он досадует на себя и это очевидно — я хорошо знаю моего Мастера.

Не понимаю, что происходит — Климент с ними в сговоре? Даже мысль почувствовала боль, так страшно осознавать, что любимый человек предал тебя.

— Игра окончена, Климент, — произнёс Фабий и поднялся со стула. Он неспешно подошёл к камину, а Мастер даже не шелохнулся. Двое в тёмном трико поднялись вслед за Фабием и тоже двинулись к камину. — Или ты с нами, или твоё место в клане мытарей. Выбирай, друг. Поверь, ничего личного.

И мне Фабий так же сказал. Выходит, он безжалостный исполнитель и ничего его не остановит в достижении поставленной цели. Жестокий монстр — даже друг для него враг, если тот не пожелает исполнить долг.

Фабий кивнул двум верзилам в трико и те, словно цепные псы в один миг набросились на Климента. Почему он не сопротивляется? Чёрт возьми, это неправда, это глупая мысль спроецировала эту ситуацию.

Конечно, это мои мысли забрели в тупик. Я не справилась с заданием и не достигла цели. Растерялась, когда оказалась в вязкой туманности Энергетического пояса, а дальше мысль оборвалась и проецировала ситуации, которых не было на самом деле. Зачем Фабию убивать Климента?

— Я звал тебя, а ты молчала, — пожаловался Авдий.

— Я была там, Авдий. И, знаешь, там очень красиво. Жаль, что мы не будем понимать.

— Значит, надежды не осталось?

К чему слова и так ясно. Теперь никто нам не поможет. В скором времени явятся Элис с Клаусом и всё будет кончено.

И ведь какая глупость, устраивают шоу с бессмысленной «перезагрузкой», как будто действуют во благо чего-то грандиозного, а по сути, сильные мира сего пожелали «сменить одежду», как выразилась Елена — они действуют в собственных интересах, а на миры им плевать. И доля участия Элис мне ясна — она не сопротивляется и с готовностью отдаёт заимствованное тело, как и Клаус, такой же глупый безропотный дух. Не своё — не жалко. Я ведь не знаю, как бы мы с Авдием проявили себя, окажись на волосок от смерти, там, в лучах восходящего солнца. Зачем им проблемы.

— Расскажи мне, как там? — попросил Авдий.

— Там очень тихо. Там спокойно. И там красиво.

— А я, кажется, потерял все свои способности — я больше не вижу будущее.

Чёрт возьми, Авдий такой глупый, — как он может видеть наше будущее, если его нет.

— Ненавижу ждать, — глухо произнёс он.

— А ты не жди, — устало ответила я. — Всё случится быстро, ты и не заметишь.

— Ладно, — согласился Авдий. — Закрою глаза, а там, будь, что будет.

А я не хочу закрывать глаза — я буду смотреть на мир до последней минуты.

Вот она, наша последняя обитель — мрачная пещера без красот, волшебный мир тёмного царства, тишины и безмолвия. Пещера огромная и здесь с лёгкостью разместится пятиэтажный дом. Факелы освещают стены пещеры, а на них замысловатые узоры из камней и минералов. В пещере есть два выхода — один внизу, откуда пришли Елена с Фабием и один наверху, туда можно подняться по спуску, усыпанному острыми камнями. Не знаю, природа ли устроила здесь всё или мытари обустроили своё жильё. Здесь прохладно, градусов 10 не больше, но я не чувствую холод, хоть и одета легко. Хорошо, что здесь сухо...

Странно, что я не испытываю жажду. Прошли сутки, или даже больше, а я ни разу не вспомнила о воде и о еде тоже. Только когда меня привели сюда, мытарь напоил меня гадкой жидкостью и всё.

— Тебя поили чем-нибудь? — спросила я у Авдия.

— Редкая гадость, — отозвался он.

Всё понятно. Нас подготовили к длительному ожиданию — это питьё отключает все желания и потребности. Выходит, что если бы мы и спаслись, к нормальной жизни вряд ли вернулись бы теперь.

— Алиса, ты как?

— Издеваешься?

— Нет, не издеваюсь, — ответил Авдий и неожиданно появился передо мной. Как ему удалось освободиться от пут?

— Не удивляйся, всё просто, если верить, — ответил он и сразу принялся освобождать меня от цепей.

— У тебя был ключ? — ничего не понимая поинтересовалась я. — Если так, чего ты ждал?

— Потом объясню, а пока, давай-ка выбираться отсюда.

Авдий такой смелый и такой сильный, а я его считала недотёпой и нытиком. Даже не верится, что он смог разогнуть цепи, чтобы освободить меня.

— Откуда столько сил? — удивлённо спросила я, опираясь на его руку, чтобы подняться — ноги затекли, тело ломит, и я с трудом удерживаю равновесие.

— Лучше нам воспользоваться лифтом, ты согласна со мной? — спросил он и, не дожидаясь ответа, потащил меня к верхнему выходу.

— Там есть лифт? — удивилась я.

— Надеюсь, — ответил Авдий.

— Вон они, — услышала я голос Елены позади себя.

— Господи, Авдий, не мог раньше сообразить, теперь нас будут преследовать — выругалась я, а мой друг и ухом не повёл, тащит меня к выходу.

Темень страшная. Не представляю, как мы найдём лифт, если, конечно, он здесь есть. Позади слышны шаги — нас преследует Елена, и думаю, Фабий с ней, или мытари.

А Элис с Клаусом так и не появились. Не знаю, что там случилось, но у них явно что-то пошло не так. Елена пришла раньше, чем было объявлено — до рассвета ещё далеко, я так думаю.

— Стой смирно, — приказал Авдий и впихнул меня в неглубокую нишу, а сам прибавил ходу. Он оставил меня? Чёрт, они же найдут меня здесь.

Преследовали, проскочили мимо меня, и я вздохнула облегчённо. Авдий знал, что они меня не обнаружат — он предвидел это, наверное. Значит, к нему вернулся дар ясновидения и это даёт мне праву надеяться на чудесное спасение. Если Авдий рискнул, значит, видел нас спасёнными.

Кто-то с силой схватил меня за руку и потащил за собой.

— Не бойся, это я, — отозвался Авдий, чтобы успокоить меня. — Но лучше нам пока помолчать, — предупредил он.

Господи, я согласна молчать, только бы нам выбраться из пещеры.

— Входи — приказал Авдий и подтолкнул меня, я надеюсь в лифт. Он вошёл вслед за мной. Через мгновение лифт дёрнулся и пополз вверх.

О боже, неужели всё закончилось?

— Терпение, детка, всё только началось.

— Авдий, может, объяснишь, что происходит? — не выдержала я.

— Объясню, когда всё закончится — ответил он.

Дверца лифта поползла в сторону, и я увидела свет.

Перед рассветом

Перед рассветом

— И, что дальше? — спросила я, когда мы вышли из лифта на уступ в скале. — Смотри, там наша гора и вон пещера, в которой Ангелина с Полиной камни искали.

— Соображаешь, — похвалил меня Авдий.

Да, что с ним такое? Ведёт себя, как будто он герой, как будто он уверен на сто процентов, что мы уйдём от преследователей.

— Тебя не узнать, — заметила я. — Так сильно хочешь выжить?

Мне не нравится, что Авдий взял «наше спасение» в свои руки, а меня отодвинул, как будто я

ни на что не способна. Между прочим, я владею пироманией и ещё телекинезом, в случае чего смогу дать отпор.

— У меня столько планов, почему же я должен отказываться от жизни, — посмеиваясь, ответил Авдий.

— Точно, жить захочешь, откуда только силы возьмутся, — согласилась я. — И что дальше? — снова спросила я, потому что ранее не получила ответ на свой вопрос.

— Попробуем выбраться с острова, — деловито произнёс Авдий. — Здесь оставаться опасно — мы лёгкая добыча для преследователей.

— Хорошо, — кивнула я. — Телепортируемся?

— Теперь все выходы и ходы перекрыты, — хмурясь, ответил он. — Придётся поразмыслить.

— Думай, — посоветовала я. — А у меня на этот счёт нет никаких мыслей.

— Знаю, — кивнул Авдий.

Знает? То есть, он уверен, что я бесполезный балласт, который он тащит за собой из чувства жалости? Он подавляет меня и это очевидно: не понимаю, как оказалась в его власти.

— Есть ещё один путь, но я не успела его освоить — воздушные порталы, — вспомнила я, как Климент когда-то носил меня на руках в Академию и обратно домой.

— И это единственный путь к спасению, — согласился Авдий.

— Ты, если что, где живёшь? Может, у тебя затаимся на время? — предложила я.

— Нет, мы отправимся к тебе, нам надо где-то собраться с мыслями.

Он шутит? Где и опасно нам находиться, так это у меня дома — Елена знает, где я живу, и с лёгкостью определит наше местоположение. Я предупредила Авдия, но он сказал, что это даже очень хорошо, потому что мы не собираемся отсиживаться. Авдий объяснил, что во внешнем мире нам легче будет их одолеть. Я не стала возражать, чтобы он не подумал, что я струсила, но даже представить себе не могу, как мы одолеем простейших или

мытарей.

За нашими спинами лифт со скрежетом затворился и поплыл вниз, если хотим выжить самое время «делать ноги». У нас не более пяти минут, чтобы успеть покинуть остров.

Авдий схватил меня за руку и потащил за собой к краю уступа, а там, как назло сегодня нет океана: чёрт возьми, так всегда, все сложности мира только для меня.

И, что прикажете делать? Климент говорил, что это иллюзия, что океан не исчезает, но как убедить себя, что ты не разобьёшься о скалы или о землю.

Пока я соображала, Авдий шагнул в пропасть и утащил меня за собой.

Кто испытывал хоть когда-нибудь ощущение свободного падения, тот поймёт мой восторг и страх, и смешение чувств, но падение длилось недолго, Авдий подхватил меня на руки, и мы на мгновение зависли. После чего стали подниматься вверх, а дальше, понеслись под облаками в

сторону горизонта.

Я злюсь на Авдия, но справедливости ради стоит заметить, что он превзошёл все мои ожидания — он настоящий маг, два года обучения не прошли даром.

— Вот мой дом, — закричала я, когда увидела знакомый район в своём городе. — Ты знал? — удивилась я.

Авдий ничего не ответил и осторожно приземлился.

— Спасибо, — в шутку поблагодарила я его.

В городе ночь. Очень кстати, потому что я бы не хотела напугать соседей своим появлением и особенно тётю Лизу, которая в тот же час позвонит моей маме.

— Идём, — пригласила я Авдия к себе домой. — Как ты понял, куда нам надо, ты ведь ни разу не был у меня дома?

— Ориентировался по твоим мыслям.

Ах, да, я ведь вспоминала по пути Климента и то, как мы парили с ним под облаками.

Чёрт возьми, я не знаю, что с моим Мастером и это так мучительно.

— Вот тут я и живу, — пригласила я в квартиру гостя. — Если всё обойдётся, больше ни за что от дома не оторвусь, — пообещала я себе вслух.

— Они скоро найдут выход, нам надо подготовиться, как следует.

Зачем сражаться у меня в доме? Почему мы не остались на скале, не понимаю.

— Я могу быть полезной, пиромания мой конёк.

— Мы не будем жечь твой дом, и портит имущество горожан тоже не стоит, — улыбнувшись, пообещал Авдий. — Твой дом, лишь временная остановка, а в остальном доверься мне.

Довериться Авдию? Даже не знаю. Когда Елена пришла ко мне, Климент спешно перебазировал меня в общежитие, а, значит, было чего опасаться.

— Елена определилась с выбором, и теперь она по ту сторону — уже не с нами, — объяснил Авдий, как будто мысли мои прочитал: хотя, всё может быть, я уже ничему не удивляюсь. Он ясновидящий и возможно в стрессовой ситуации его дар раскрылся окончательно.

Елена теперь с простейшими. Разве такое возможно? И зачем она это сделала? Не жилось ей на белом свете — в пустыню подалась. Но, это её выбор, её решение. Не знаю, как сама поступила бы, если бы Климент предложил мне уйти с ним в пустыню.

— А тебе, откуда известно про Елену? — спросила я.

— Ты всё время забываешь о моих способностях ясновидения. Пока есть время, походи и завари чай, добавь чертополох и ещё шалфей, если есть, — распорядился Авдий. — Гадость, которой нас напоили мытари надо срочно вывести из организма.

— Они отравили нас, верно? — поинтересовалась я.

— Да, тот отвар «бомба замедленного действия», но травы нам помогут очиститься от порчи, — объяснил Авдий.

Пока готовила чай, думала о том, что жизнь человека ничего не стоит. Вот мы с Авдием могли погибнуть, или даже можем погибнуть — этот вопрос ещё не решён, — но кому до этого есть дело? Конечно, отец Авдия поднимет шумиху, станет искать сына, но не найдя его всё равно со временем успокоится. И моим близким, маме и сёстрам, просто сообщат, что я пропала без вести и всё. Жизнь продолжится, но уже без нас. Кому до этого есть дело? Только родные прольют слёзы и будут вспоминать нас молодых и полных сил. Жизнь несправедлива, или лучше сказать, безразлична к нам и нашим судьбам, а если так, то к чему за неё держаться. Если бы Климент предложил мне остаться с ним, я бы согласилась без раздумий, как Елена, ушла бы за любимым в пустыню.

Я налила нам чай и позвала Авдия. Он пришёл ко мне на кухню и сел за стол: хмурый и немного подавленный: конечно, нам с ним досталось.

— Когда всё закончится, ты вернёшься домой? — поинтересовалась я.

— Да, — сдержанно ответил Авдий.

Я так и думала. Теперь он сильный и его дар поможет ему в делах. В будущем Авдий преуспевающий банкир — красивый завидный жених. Вот ему точно надо жить — у Авдия впереди гарантированное счастье на долгие годы.

— А мы с тобой встретимся ещё когда-нибудь? — спросила я, заранее зная ответ.

— Вряд ли, — ответил он и отпил чай из чашки.

Конечно, разве банкир станет водиться с провинциальной актрисой.

Я посмотрела на его руки, а они у него дрожат — он боится? Вот это совсем некстати.

— Тебе страшно? — пытаюсь сохранить спокойствие, спросила я.

— Нет, — несколько несдержанно ответил Авдий. — Пей чай, — приказал он. — Вопросы будут потом, а теперь, сосредоточься, возможно, мне понадобится твоя помощь.

Авдия не узнать, он как будто повзрослел в одночасье. Сейчас я верю ему, и готова выполнить любое его поручение — да, такой Авдий вытащит нас из беды.

— Иди, переоденься в свободную одежду, — сказал Авдий, когда мы выпили чай. — До рассвета далеко, но они могут появиться в любой момент.

— Ты их чувствуешь? — спросила я, поднимаясь со стула.

— Если бы так, — устало отозвался Авдий. — Я только предполагаю.

Авдий остался на кухне, а я пошла в комнату, чтобы переодеться. Вещи мои в общежитии, а тут только старые джинсы, футболки и толстовки. К джинсам надела футболку и свободную рубашку в мелкую красную клетку. Ладно, сойдёт и так, я ведь не на прогулку собираюсь.

— Я всё, — позволяя Авдию войти в комнату, крикнула я.

Он вошёл, оценил меня одобрительным взглядом, а потом стал разглядывать фотографии, от которых уже места нет на полках.

— Тебя любит камера, — заметил он.

— В гриме любой будет выглядеть на миллион, — устало отозвалась я.

— Скучаешь без сцены? — поинтересовался Авдий. — Кажется, театр был любовью всей твоей жизни. Помню, первое время у тебя все разговоры были о Храме искусств.

— Что для меня театр теперь? — Я задумалась. У меня не нашлось однозначного ответа на этот вопрос и это удивило меня. — Знаешь, я многое поняла, когда сцена безжалостно вышвырнула меня, хоть я и любила её восторженно. Театр — иллюзорный мир, глум, по сути. Кучка людей стоят на площадке, и старательно пытаются убедить зрителей, что они в открытом море сражаются с волнами, или идут по заснеженной тайге. Это глупо. А в последнее время вера артиста в предлагаемые обстоятельства пошатнулась, потому что главной целью стали деньги, а не желание «глаголом жечь сердца людей».

— Деньги? — удивился Авдий. Вот, даже банкир удивляется, что в театре можно заработать деньги. — Не слава, не блеск? — продолжил после паузы он.

— «Блеск и слава» остались в текстах у Чехова. Теперь артист добивается ролей не для удовлетворения творческих потребностей, роль — это дополнительные баллы, а, значит, в конце месяца больше денег.

— Да, непросто у вас там всё.

— В современном театре, да, — сдержанно ответила я.

Где-то в глубине души я всё ещё люблю свою работу, но вернуться в театр теперь — нет, ни за что. Я люблю театр, но другой, тот который вижу в своих мечтах.

— Будешь проситься в пустыню? — спросил Авдий.

— Не знаю, — ответила я, и мой взгляд остановился на семейном фото — мама в центре и мы, три дочери вокруг неё. — Я буду скучать.

— А, знаешь ли ты, чем тебе придётся заниматься в пустыне, если решишься?

— Нет, не знаю, — призналась я. — Мастер не рассказывал.

— Тебе придётся стать исполнительницей.

— Если кто-то заслуживает наказания, почему же не исполнить волю Высших сил?

— А ты, заслужила наказание? — подловил меня на слове Авдий.

— Авдий, к чему все эти разговоры? Сосредоточься лучше на нашем спасении.

Все эти разговоры отвлекают от главной цели. Зачем ворошить прошлое или строить планы на будущее, если мы не знаем, что будет с нами через пять минут.

— Всё пройдёт хорошо, верь мне, — успокоил меня Авдий.

— Верю, но и сомневаюсь, конечно.

Если честно, трудно поверить, что мы с Авдием одолеем простейших.

— Осталось недолго ждать.

Тоже мне, успокоил.

— Мы будем сражаться с ними в моей квартире? — спросила я.

— Нет, конечно — я уже знаю, куда они выйдут, туда мы с тобой и отправимся.

Только бы не на Северный полюс, ненавижу холод.

— Почему так долго? У нас с тобой ушло минут пять, прежде чем мы оказались в моей квартире.

— Мы люди, и этот мир с лёгкостью впускает нас. Простейшим придётся постараться, чтобы найти лазейку.

— А если не найдут?

Сомнения не дают мне покоя, и я засыпаю Авдия вопросами. Но как же иначе, я должна знать, чего ждать.

— Значит, мы сами найдём их, — ответил Авдий и сел в кресло у окна: поза расслабленная, а, значит, он не волнуется.

— Откуда в тебе столько решительности?

— Алиса, всё просто — либо они нас прикончат, либо мы от них избавимся, третьего не дано.

— Допустим, мы с ними расправимся, но ведь придут другие, — предположила я.

— Мытари отстанут, как только мы покончим с исполнителями.

Значит, мытари сами по себе ничего не значат — их просто используют. Почему они позволяют простейшим командовать над собой? Мастер говорил, что они ушли из пустыни в поисках свободы, но выходит, так и не нашли.

— Откуда столько информации?

Мы живём в общежитии и мало что знаем друг о друге, а тем временем крепнем и развиваемся. Редко делимся секретами, все разговоры на посторонние темы и только.

— В пещере прозрел, — улыбнувшись, ответил Авдий.

Авдию, кто-то помогает и это очевидно. Вот, и думать не думала, что на выручку придёт кто-то другой, но не мой Мастер. Даже не знаю, где он и что с ним. Может, его уже и в живых нет.

Прочь дурные мысли.

— Пора, — поднявшись на ноги, сказал Авдий. — Местоположение исполнителей определено — это горный массив в Алтае. Плато Укок — «Место силы».

— Как мы доберёмся туда?

— Телепортируемся.

Ах, да, конечно. Такое волнение меня охватило, хоть мысленно я была готова к встрече с врагом. Дело в том, что я не верю, что они так просто отстанут от нас — эти уйдут, другие придут, исполнителей много, приказ, есть приказ.

— За мной, детка, — приказал Авдий.

— Но я не знаю, куда именно ты отправился, — крикнула я, но Авдий уже исчез.

Он специально так сделал? То есть, решил, что я ему буду помехой? Авдий, слишком самоуверенный, а между тем, я тоже кое-что умею.

Ладно, попробую следовать за ним, не выпуская его образ из мыслей, авось попаду в цель.

— Всё просто, правда? — спросил Авдий, как только я «вынырнула» из портала.

— Проще не бывает, — согласилась я.

Я огляделась. Камни и степь. Цепочка гор окружает низменность яркую и ароматную от здешних трав. Правду говорят «Алтай — настоящий горный рай». А воздух какой, даже лёгким больно.

— Нам туда, — указал Авдий на высокую гору. — Табын-Богдо-Ола — врата между тремя мирами, — объяснил он. — Местные жители считают Укок концом света, лежащим в преддверии небесного свода. В принципе, они правы, — добавил он.

Здесь так тихо и так страшно. Давно я не испытывала это чувство и вот, так некстати страх вернулся ко мне.

— Красивое место, — сглотнув образовавшийся комок в горле, сказала я. — Здесь и умереть не страшно.

— Мы пришли сюда, чтобы отвоевать право на жизнь, — оборвал меня Авдий. — Ни слова, ни мысли о поражении, — предупредил он.

Я притихла и поплелась за Авдием: лучше не злить его и не сбивать с толку.

— Мы пойдём пешком? Без альпинистского снаряжения?

Авдий посмотрел на меня и покачал головой: я что-то сказала не то?

— Я скажу, когда пора телепортироваться, — предупредил Авдий. — Помолчи, пока.

Лучше и вправду помолчать и не высказывать предположения невпопад.

— А, где находятся «врата трёх миров»? Как я пойму?

— Придёт время, поймёшь.

— Смотри, — воскликнула я, заметив одинокое дерево в предрассветных сумерках, и

поспешила к нему. На каждой ветке по десятку разноцветных ленточек привязано, а есть и талисманы, и даже камешки на нити — кладезь людского воображения. Видимо, это дерево исполняет желания. Я потянулась к белому камешку, но резкий голос Авдия заставил меня отдернуть руку.

— Нам ещё только не хватало гнева местных духов.

— Все эти вещи принадлежат людям, а точнее, туристам — они оставили всё это здесь. Не понимаю, какое дело духам до этих побрякушек.

— Теперь это собственность местных духов, — объяснил Авдий. — Люди оставляют часть себя в дар, чтобы духи отдали им часть себя в дар — вот такая несложная система обмена.

— И откуда ты взялся, такой умный...

— Стой, — приказал Авдий. А я и так стою. — Следуй за мной — перевал «Тёплый ключ». — Он ещё постоял с минуту, прислушиваясь и хмурясь, а потом исчез.

Значит, пора. В ту же секунду я телепортировалась вслед за Авдием с надеждой, что всё случилось не в ледниках, которыми украшены вершины горного массива.

На моё счастье я выскочила из портала в скалистой местности.

Я огляделась. Мытари бездействуют, стоят, словно истуканы. Ждут распоряжений. Елены с ними нет. (Не смогла выйти во внешний мир?)

Сильные руки подхватили меня и отбросили в сторону. Там, где я только что стояла, промчался вихрь из камней и пыли, и я уловила точно посланную мысль: «Забирай тело и уноси ноги».

Климент? Я застыла не в силах даже шелохнуться. Климент здесь? Да, это точно он.

Не понимаю, о ком шла речь, и чьё тело я должна забрать. Я огляделась, и взгляд мой остановился на тёмном пятне на камнях. Чёрт, это Авдий и он, кажется, не подаёт признаков жизни. Я бросилась к другу и попыталась нащупать пульс: он есть, значит, Авдий жив.

Шум осыпавшихся камней привлёк моё внимание — два простейших на миг прервали битву и теперь глядят друг на друга с отвращением. Поверить трудно, что ещё недавно они были друзьями. Столько ненависти в помутневших глазах.

— Климент, — вскрикнула я. Конечно, я его узнала. Как неловко признавать свои ошибки — это он приходил ко мне в «воздушный замок» в тот день, а я не догадалась.

«Когда-нибудь ты научишься быть послушной?» — словно молнией пронзила меня ещё одна точно посланная мысль.

Да, конечно, я должна забрать тело друга и бежать, пока мытари не схватили нас. Буду надеяться, что Мастер сам всё устроит.

Но, как я оставлю его одного? Фабий привёл с собой подкрепление — мытари на его стороне. А вот Климент... не представляю, как он узнал, где мы? И почему раньше не помог нам?

Сейчас телепортирую Авдия к себе домой, приведу его в чувства и вернусь к Мастеру, в горы. Нельзя бездействовать, если жизнь висит на волоске.

Авдий, слишком тяжелая ноша для меня. Я опустилась перед другом на колени, обняла его за плечи и поняла, что мне с ним не справиться, хоть он и худышка, по сути.

Но вот, я вместе с Авдием оторвалась от земли и влетела в портал. Через минуту я вместе с Авдием свалилась на пол в моей квартире.

— Эй, ты в порядке?

Я стала шлёпать Авдия ладошкой по щекам. Мой друг открыл глаза и немного успокоилась.

— Что они сделали с тобой? — спросила я, расстёгивая верхнюю пуговицу его рубашки: кто так застёгивает рубашку, как батан, честное слово. Меня всегда раздражал этот воротничок, и я радовалась, когда Авдий приходил на лекции в джинсах и растянутой футболке.

— Ты в порядке? — снова спросила я. Мне некогда с ним возиться, а он как назло не отвечает мне, вертит головой и молчит — это уже не тот Авдий, каким он был совсем недавно. Не понимаю, что произошло там, в горах, всего за несколько секунд, я ведь сразу последовала за Авдием.

— Я в порядке, — пробормотал Авдий и сделал попытку приподняться на локти, но у него ничего не вышло.

— Лежи пока, — приказала я и побежала на кухню, чтобы принести мокрую салфетку. Когда вернулась, Авдий уже сидел на полу: упорный парень, поднялся-таки сам. Я помогла ему перебраться в кресло и протёрла его лицо влажной салфеткой. — Ты, как? — поинтересовалась я.

— Как будто по мне проехал самосвал, — глухо отозвался он.

— Что с тобой случилось? — поспешила узнать я.

— А мы где? — окинув комнату мутным взглядом, спросил он.

— Мы в моей квартире, — объяснила я. — Как оказались здесь расскажу после, а теперь скажи мне, я могу тебя оставить одного ненадолго?

Авдий кивнул и закрыл глаза. Отключился или уснул непонятно. Ну и как я его оставляю?

Нет, я должна убедиться, что с моим Мастером всё в порядке, не могу находиться в неведение.

— Я ненадолго, потерпи, — сказала я и телепортировалась в горы.

А там настоящая бойня. Даже не знаю где свои, а где чужие — всё смешалось. Я затаилась за огромным валуном, чтобы разобраться, что к чему.

Мне страшно даже смотреть на то, что происходит в нескольких метрах от меня. Камни летят из-под ног мытарей, пыль до небес и эти ужасные приглушённые вопли — гортанные и клокочущие. Неясно, почему мытари сражаются между собой. У меня столько вопросов и так не хочется уходить, но и оставаться тут опасно, человеку тут находиться небезопасно, Климент, как всегда прав.

— Привет, подружка.

Ну вот, как в старом добром голливудском фильме — опасность всегда рядом. А я злилась

глядя в экран, когда героиня намеренно лезла в пекло или убегала в сквер, если можно было спастись на освещённой улице, где полно людей — мне велели уходить, а я осталась. Елена нашла меня.

— Привет, подружка, — обернувшись, повторила я за Еленой.

Удивлённые брови ведьмы сошлись в тупой угол у переносицы — думала, что я от страха потеряю дар речи?

«Нет, Елена, я не покажу тебе свой страх, не надейся».

— Нравится? — кивнув в сторону сражения, спросила она. — Наверное, радуешься, что Климент ради тебя старается.

— Нет, я не радуюсь, — ответила я и прижалась спиной к камню: так ко мне никто не подкрадётся незаметно. — В любом случае я на стороне Мастера, — ответила я ведьме.

Что же мне предпринять? Мысль судорожно ищет путь к спасению. Елена теперь сильнее меня во сто крат — она с недавних пор исполнительница и служит Высшим Силам, сражаться с ней, всё равно, что подписать себе смертный приговор.

— У тебя дурная привычка погружаться в мысли не ко времени, это опасно, — грубоватым голосом прервала калейдоскоп моих мыслей Елена.

— Как же я не заметила фальши в твоём дружеском расположении? Ты воспользовалась ситуацией, выведала всё и действовала за спиной — это подло, — выпалила я.

— Плевать мне на твои страдальческие речи по поводу дружбы. Меня больше ничего не связывает с внешним миром, чему я несказанно рада. Надоело выживать и сидеть на задворках — жизнь там, она не для всех.

— Ты ведь знаешь, к чему я стремилась. Разве я не того же желаю?

— Алиса, ты хоть сама веришь себе?

Вопрос ведьмы загнал меня в тупик. Чего я хочу уже и сама не ведаю. Жизнь на острове напоминала сказку с невероятными приключениями, сказка превратилась в фильм ужасов и теперь я хотела бы запереться в своей квартире и наслаждаться покоем. Но с другой стороны я хочу быть с Мастером и не представляю жизнь, в которой не будет его.

А теперь я хочу избавиться от надоедливой ведьмочки, убивать она меня не планировала, иначе уже сделала бы это, попробую поиграть с нею в «догонялки», авось мне удастся запутать след.

— В общем, мужчины тут сами разберутся, а ты, догоняй, если сможешь, — сказала я и телепортировалась в свой родной городок. Тут я под защитой своих предков и той самой ведьмы, которая оборвала ведьмовской дар рода.

Рассвет в моём городке всегда необыкновенно красивый. А, может, мне просто так казалось, когда-то. Рассвет, как рассвет — небо, солнце, горизонт.

— Ты здесь родилась? — брезгливо выпятив нижнюю губу, спросила Елена.

Мне от неё не отвязаться. Значит, придётся вступить в схватку с исправной исполнительницей,

но живой я ей не сдамся. Кое-чему Климент успел научить меня, как будто чувствовал, что мне эти знания и умения когда-нибудь пригодятся.

— Послушай, Елена, мы можем вот так бесконечно бегать, пока кто-то из нас не окажется ловчее и не прикончит врага. А мы теперь враги и это факт. Там в горах, нашим мужчинам теперь несладко и было бы куда полезнее оставаться с ними, но ты привязалась ко мне, как банный лист к попе. Не представляю, чего ты добиваешься? Выслуживаешься перед Фабием?

— А, может, я не ради Фабия стараюсь, — приближаясь ко мне на опасное расстояние, сказала Елена.

— Стой там, — приказала я, не узнав свой голос. Столько решимости и силы: откуда только что взялась.

— Снова сбежишь? — посмеиваясь, поинтересовалась Елена. Однако остановилась, послушала меня.

— Не лучше ли доложить своему «начальству», что ты не нашла меня. Я люблю Климента, и он любит меня, я знаю, а ты хочешь разрушить наш маленький мирок. Когда-нибудь я уйду в пустыню, и мы сможем там поддерживать дружеские отношения.

— Нет, Алиса, ничего не выйдет. Это ты, верно, подметила, что мы теперь враги и стоим по разные стороны баррикады.

— И ради чего ты ушла в пустыню? Что изменилось? Теперь ты на побегушках у Фабия и тех, кто стоит за его спиной. Разве не о свободе ты мечтала, когда согласилась уйти из внешнего мира? Тебе не нравился мир, в котором если не выслужишься, останешься на обочине, но и теперь ты не в фаворе.

— Рассвет, — взглянув на расплескавшееся золотом солнце у горизонта, сказала Елена. — Самое восхитительное время суток. Нежась в постели, мы надеемся, что сегодня всё изменится и жизнь откроет для тебя яркую палитру красок, примет в свои объятия, скроет все невзгоды, и ты освободишься от шлейфа, сотканного из неудач.

— Но наступает закат и ты, уткнувшись в одеяло, смахиваешь слёзы, потому что ничего, ровным счётом ничего не изменилось — твоя жизнь всё так же пуста и прозаична. Всё кончено? — спросила я.

— Дело не в тебе, — призналась Елена. — И я не за тобой пришла, просто заметила за валуном и решила развлечься, пока Фабий отвоёвывает у Климента зону контроля. — Я вскинула на неё вопросительный взгляд. — Я же сказала тебе, что Климент не ради тебя старается.

Вот чёрт, что не так? Она издевается надо мной?

— Элис подставила Иерея. Она сбежала с Клаусом.

— Шутишь? — удивилась я. — То есть, нас всё равно отпустили бы?

— Не факт, они попробовали бы обойтись без исправного духа, но Климент подоспел вовремя.

— Климент? — ещё больше удивилась я.

— Он подселился к Авдию и вытащил вас обоих.

Чёрт возьми, так это Климент был со мной всё это время. А я восхищалась Авдием, его решимостью и бесстрашием. Теперь понятно, почему мой друг обессилен — простейший измотал его.

— А Иерей? Что теперь с ним будет? — поинтересовалась я, вспомнив древнего немощного старика. Ему не удалось сменить «одежку» и скорее всего его отправят на покой.

— Иерей покинет Замок в скором времени. Для него готовят преемника.

— Кого же?

— Высшие Силы объявят в скором времени.

— А, как же, «перезагрузка»?

Ответ на этот вопрос для меня очень важен. Надеюсь, Елена будет откровенна со мной.

— Внешний мир ждут некоторые потрясения, но в целом, всё обойдётся, — ответила ведьмочка и (О, боже!) она улыбнулась.

— Значит, я свободна? — не скрывая радости спросила я.

— Не думаю, — оценив меня усталым взглядом, ответила Елена. — Ты влюблена в простейшего, а, значит, обречена. Полетели, взглянем, кто одержал победу.

— Значит, я смогу вернуться в Академию? — спросила я, но Елена уже исчезла.

Прежде чем телепортироваться, я тяжело вздохнула — надеюсь, это не ловушка и Елена была честной со мной.

Заключительная глава

Заключительная глава

— Не могу поверить, что ты узнала меня.

— Я думала ты погиб, — бросила я обнимать его.

— Я знал, что ты рядом, только не мог понять, как тебе удалось так далеко отпустить мысль — мы ведь не практиковались. Ты сильная ведьма, Алиса и у тебя большое будущее.

Я улыбнулась, смущённая похвалой Мастера. А потом снова нахмурилась.

— Как ты мог скрывать от меня своё истинное лицо.

— А я не скрывал, — улыбнувшись, напомнил мне Климент о своём визите в «воздушный замок», когда он явился ко мне без физической оболочки.

— Я говорила о мытарях, а ты другой.

— Другой? Ты шутишь? Если задержусь дольше положенного вне пустыни без физической оболочки, обращусь в мытаря.

— Нет, этого не случится — ты должен сохранить себя таким. Ты удивительный, — произнесла

я на выдохе, борясь с желанием прижаться к нему.

— Некоторый шарм в нас присутствует, что и привлекает вас, но...

— «Вас»? Ты провёл черту между нами? — Очень неприятное признание.

— Я не могу жить в мире, в котором живёшь ты, а тебе нечего делать в пустыне, — строго произнёс Мастер.

Он отказывается от меня? Нет же, так не должно быть.

— Елене, значит, могла уйти в пустыню, а я нет? Откуда такая несправедливость? Почему ни в этом, ни в другом мире для меня не находится места? — стала хныкать я.

— Теперь всё вернётся на круги своя, — мягко произнёс Климент. — Твоя жизнь наладится во внешнем мире. Я сам буду оберегать тебя. Ты больше ни в чём не будешь нуждаться, — пообещал он. — Я дам тебе сцену.

— Всё пустое, Климент, — вспыхнула я. Моему негодованию нет предела. Как он может вот так небрежно отталкивать меня. — Ничего не изменится. Я не хочу возвращаться туда.

— Но ты не можешь пойти со мной, — напористо произнёс Мастер.

— Почему?

— Наш мир не для тебя.

— Чепуха. — Вопреки ожиданиям мой голос прозвучал не напористо, а умоляюще.

— Там где я нет места человеку, — повторил Климент.

— Тогда я согласна умереть, чтобы для меня нашлось место. Я ведьма и после смерти мой путь напрямиком лежит в пустыню.

— Нет, я не позволю тебе умереть.

— Я не нужна тебе. Моя физическая оболочка тебе не кажется привлекательной, вот в чём дело, — зло выпалила я.

— Ты ошибаешься. Проблема не в тебе, а во мне.

— Как только я могла полюбить такого... поверь, моя душа и жизнь принадлежат тебе — стала лепетать я и поплатилась.

— Если так, то мне решать, как поступить с твоей жизнью, — строго произнёс он.

Я набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы не останавливаться, когда буду говорить, что думаю о нас, и нашем чудесном будущем.

— Послушай, Климент, мне не нужна жизнь, в которой не будет тебя. Вся эта суета... — Даже не знаю, что сделать, чтобы Климент поверил мне, что я люблю его — внешность не имеет значения. Каким бы он не предстал теперь предо мной, я буду любить его так же сильно. — Поверь, я искренне желаю «услышать безмолвие», хочу идти с тобой и наслаждаться тишиной, которой мне так не хватало в жизни. Хочу увидеть наш «вечный дом», в котором мы будем

счастливы вместе. По вечерам, к нам будут приходить наши друзья, и мы будем говорить обо всём на свете...

— Ты повторяешься.

Намекнул, что я воспользовалась текстом из последней главы «Мастера и Маргариты», но мне теперь всё равно — лишь бы уговорить его взять меня с собой.

— Повториться не грех, если не можешь сказать лучше, — огрызнулась я.

Климент несколько минут молчал. Так долго и я уже стала терять терпение. А он сверлит землю невидящим взглядом и молчит. Наконец, его губы скривила чуть заметная ухмылка.

— А, как же жизнь с маленькими и большими радостями?

— И это пройдёт — в жизни нет большого смысла.

Климент тяжело вздохнул.

— Ладно, давай поговорим, — произнёс он.

Чёрт возьми, а мы что делали до сих пор?

— Давай поговорим, — нервно повторила я за ним.

— Впереди ещё один год обучения в Академии. Прежде чем ты войдёшь в пустыню, ты должна освоить весь курс Магических исследований.

— А ты?

— А я буду навещать тебя, — пообещал он.

— Но ты... ты мой Мастер.

— Тобой займётся мой помощник — Авдий. Он многое усвоил, пока я был с ним. — Климент довольно улыбнулся.

— Авдий? — удивилась я, вспомнив о несчастном, которого оставила в своей квартире. О боже, я ведь обещала вернуться в скором времени и теперь не знаю, что с ним — он вообще выжил?

— Я в порядке, Алиса.

Ничего не понимаю. Авдий передо мной, он полон сил и от его недомогания не осталось и следа.

— Твой Мастер потрепал меня, конечно, но, как видишь, я выжил.

— Значит, ты теперь уйдёшь? — с несчастным видом спросила я у Климента.

— Ну, вы тут пока разбирайтесь, а у меня каникулы, я домой, — сказал Авдий. — Встретимся через месяц, — бросил он мне на прощание и исчез.

— Через месяц? — удивилась я.

— Занятия возобновятся в июле, так что можешь отдыхать в своё удовольствие, — объяснил Климент.

— В удовольствие не получится, — обиженно пробурчала я.

— Я бы на твоём месте не спешил с выводами. Видишь вон там, в дали избушка, — указав на склон горы, спросил Климент.

Я пригляделась и ничего не увидела кроме тёмного пятнышка.

— А теперь напряги зрение и прикажи себе увидеть то, что недоступно человеческому глазу.

Я повторила попытку, и у меня всё равно ничего не получилось — не вижу я никакую избушку.

— Встретимся на склоне, — сказал Климент и «нырнул» в портал. Не задерживаясь, я последовала за ним.

Да, это небольшая ветхая избушка с покосившимся крылечком в две ступеньки и крышей поросшей мхом. Не представляю, что там внутри. Даже страшно подумать.

— Мы можем остаться здесь на все каникулы. Вдвоём, — предложил он. — Здесь, на стыке миров, я могу оставаться сколько угодно.

— Конечно, я согласна, — выпалила я и Климент рассмеялся.

— Торопись? — лукаво прищурившись, спросил он.

Я рассмеялась. Смех прозвучал легко и естественно — он прозвучал правильно, потому что я счастлива.

— Да, я тороплюсь в жизнь, теперь я знаю, ради чего жить. Знаешь, если в жизни нет удовлетворения, то должен быть хоть какой-нибудь смысл. А если в жизни нет смысла, приходится самому создавать его.

— Я — твой смысл? — вскинув на меня растерянный взгляд, спросил Климент.

Он необыкновенный. Его взгляд — серый, напоминает жидкое олово, и эти губы — они не яркие, но такие манящие, и кожа совсем не такая, как у человека — она такая нежная и тонкая, так и хочется к ней прикоснуться. Климент не похож на мытаря, хоть и читается некоторое сходство — при его высоком росте и крепком телосложении, он кажется неустойчивым и даже гибким. И ещё он необыкновенно красивый — при всей суровости его черты лица тонкие, я бы даже сказала точёные. Как будто талантливый скульптор потрудился над ним. Он мой Мастер и я люблю его.

— Эй, у тебя нехорошая привычка отключаться, — развеял калейдоскоп моих чудесных мыслей Климент.

— Прости, — повинилась я и вспомнила, что Елена почти тоже сказала, когда мы говорили с ней. — Значит, ты вышел победителем из схватки? — поинтересовалась я. — Фабий с Еленой ушли в портал и даже не попрощались с нами.

— Всё будет хорошо, — успокоил меня Климент. — Теперь нам нечего опасаться.

— Ты хотел сказать «некого»? — уточнила я. — Значит, твоё войско одержало верх?

Мне очень хочется узнать, чем закончилась битва.

— Мытари ушли в пустыню, и теперь всё вернётся на круги своя, — объяснил Климент.

— Ты тоже вернёшься туда? — спросила я.

— Кому-то надо приглядывать там за всем.

— Академия останется? — поспешила узнать я.

— Магистрат не оставит человечество без «волшебства». Не обязательно знать, что будет, но предупреждать грядущие опасности люди должны научиться.

— Значит, целый месяц, только ты и я?

— И горы, — улыбнувшись, добавил Климент.

— А нас не прогонят отсюда местные духи?

— Я с ними договорился, они не тронут нас. Всё, довольно разговоров, — произнёс он и, взяв за плечи, привлек меня к себе. Я подняла к нему глаза и улыбнулась. Потом его губы стали приближаться и я подалась навстречу и когда наши губы соприкоснулись, я почувствовала, как по моим венам, как будто разлился горячий шоколад, а сердце устроило дикую пляску — невероятное ощущение. Я оторвалась от его губ, потому что мне нужна передышка — к поцелуям Климента придётся привыкать постепенно, страсть, которая кипит в нём, несколько несовместима с чувствами человека, хоть я и ведьма.

— Проблемы? — спросил он и заглянул в мои глаза. Я смущённо кивнула. — Хорошо, — кивнул он. — Со временем мы приспособимся, и всё у нас получится.

«Со временем? Нет, милый мой Мастер, я не стану ждать, я сильная и я приму каждое мгновение счастья рядом с тобой».

Климент взял меня за руку и повёл к домику. Поверить не могу, что это случилось со мной — безмолвие, тишина и этот дом. У нас будут рассветы, закаты и, возможно, гости из соседних миров. Я нашла своего Мастера, и он любит меня. Он остался здесь со мной только ради меня. И он никогда не оставит меня — у нас впереди Вечность.

Утро в горах

Утро в горах.

Солнце припекало мою обнажённую спину. Позднее утро теперь или уже день неважно. Я не хочу открывать глаза и возвращаться в мир, в суету. Для меня сейчас существует только этот домик, эта кровать под атласной простыней, на которой лежать одно удовольствие — нежное, к нежному. Я счастлива и не хочу ничего менять — Климент рядом и он ещё спит. Его дыхание лёгкое, умиротворяющее. Я улыбаюсь, вспоминая события прошлой ночи.

— Может, стоит подождать? Впереди целый месяц. Ты такая хрупка и нежная. Я не знаю, смогу ли...

— Сможешь, — остановила я его сомнения. — Я рада, что раньше с нами ничего такого не случилось, потому что это был не ты. Теперь меня ничего не остановит.

Конечно, я думала, что это случится у меня дома, и потом мы примем душ, пойдём на кухню и приготовим омлет, а под утро уставшие от любви уснём в моей постели. Но мне понравилась избушка. Когда мы вошли сюда, я была приятно удивлена — чисто, уютно и кровать, как будто кто-то приготовил её для нас — под тёмными атласными простынями, она словно манила наши разгорячённые тела в свою прохладу.

Климент перехватил мой взгляд и тоже взглянул на кровать.

— Я хотел, чтобы тебе было уютно спать.

Значит, это он всё тут приготовил и постель, и уют и кухонный уголок отделённый ширмой от спальной зоны и небольшой шкаф для одежды: интересно, что там лежит?

— Спать? — запоздало отозвалась я. Нет, милый мой, так просто ты от меня не отделаешься. И если уже мы здесь, одни, можно сказать, у чёрта на куличках, где нас никто не потревожит, кроме местных духов — я получу всё, причитающееся мне. — А где мы сможем принимать душ? — поинтересовалась я.

— Выбери вещи для нас, нам надо переодеться, — улыбнувшись, сказал Климент.

Да, не мешало бы. Я подошла к шкафу и отодвинула дверцу в сторону. Сколько тут одежды, чёрт возьми, в моём гардеробе никогда не было столько. Взяла первое, что попало под руку — футболку и шорты. За другой дверцей вещи для Климента — не заморачиваясь взяла тёмные домашние штаны и светлую рубашку.

— Ты хорошо подготовился, — срывая этикетки с выбранной одежды, сказала я.

— Я собирался в отпуск, — в шутку ответил он. — И не один. Ну что, примем душ? — предложил он.

Мы переоделись и вышли из домика, и в тот же миг Климент подхватил меня на руки, и мы провалились в портал, а когда вышли из него оказались в удивительно живописном местечке, где-то в горах. Из плоской расщелины в скале стекает вода в небольшой источник, окружённый зеленоватым камнем, как будто кто-то потрудились, устраивая его. Вода в нём прозрачная — дно каменистое.

— Это целебный источник, в особенности для ведьм, — сказал Климент. — Выйдя из него, ты станешь сильнее во сто крат.

Я сбросила одежду и решила войти в воду. Климент поспешил присоединиться ко мне. Вода тёплая и моё тело приняла мягко и ласково. Отплыв от берега, я попыталась встать на ноги и не смогла — плаваю я не очень хорошо, поэтому запаниковала, но руки Мастера подхватили меня, и я успокоилась — мне с ним нечего опасаться, он сильный и он ангел.

— Как самочувствие? — спросил он.

— Вода, как будто живая — поделилась я с ним своими ощущениями.

— Так и есть, — согласился Климент, — она реально живая. Он поставил меня на ноги, и я ощутила твердь под ступнями. — Главное поверить, что ты можешь, — улыбнувшись, сказал Климент. — Вера главное оружие в достижении цели.

Капли воды на его теле устроили шоу, играя в солнечных лучах разноцветными искорками. Видеть это необычно и необыкновенно, хочется прикоснуться пальчиками к его телу, но я никак не могу насмелиться — я впервые вижу Мастера без одежды. Внутри меня разгорелся настоящий пожар, и я едва сдерживаю нахлынувшую страсть.

— Мы уже достаточно чистые, — хриплым голосом произнёс Климент, и я поняла, что он чувствует тоже, что и я.

Я улыбнулась и положила руку ему на грудь, потом сделала шаг и прижалась к Мастеру всем телом.

— Хочешь заняться любовью прямо здесь? — поцеловав меня в макушку, спросил он. И не дожидаясь ответа, легко приподнял меня и прижал к своему телу.

Впервые я так близко к Клименту и это ни с чем несравнимое чувство — пожар внутри меня, вокруг меня, надо мной — всё горит, пылает, а чувства рвутся наружу, если он промедлит, я взорвусь однозначно.

Климент мягко положил меня на кровать: я не удивилась, что мы уже в домике, что нам стоит переместиться из пункта «А» в пункт «В». Я не выдержала и, обхватив его за плечи, прижала к себе, отыскала губы и поцеловала со всей вспыхнувшей во мне страстью. Климент поддался мне и возбуждённо застонал — он второпях освободил моё тело от белья и сам разделся.

— К чёрту осторожничать, — почти прорычал он и впился в мои губы страстным поцелуем. О боже, этот поцелуй... он такой горячий и такой манящий. Мне даже показалось, что на миг я отключилась, вот такой поцелуй подарил мне мой Мастер. Я обняла его ещё крепче — он мой и пусть всё катится в тартарары, только бы мне оставаться с ним рядом всегда. Я закрыла глаза и стала наслаждаться этим безумием, каждая моя клеточка трепетала от его прикосновений, и каждый миг приносил столько счастья, сколько я за всю жизнь не испытала. Климент освободился из моих крепких объятий и властно развёл мои ноги в стороны. Краткий миг — глаза в глаза и вот я ощутила его в себе. Как будто сотни фейерверков разом взорвались во мне, это невероятно и это волшебно. Разве может быть так хорошо? И если бы не силы, обрётённые в живом источнике, не знаю, выдержала бы я столько страсти разом или стореда бы от нахлынувших чувств.

— Давно не спишь? — спросил Климент. Оказывается, он наблюдал за мной, пока я предавалась сладостным воспоминаниям.

— Спать рядом с тобой мука, — простонала я.

— Правда? — посмеиваясь, произнёс он. — А мне хорошо спалось рядом с тобой.

— Я рада, — прошептала я. — Какие у нас планы? — рисуя пальчиком, узоры на его груди, спросила я.

— Планы у нас грандиозные, — повернувшись на спину, ответил Климент. — И начнём мы, пожалуй, с завтрака. Потом прогулка в горах, практическое применение знаний, полученных во время обучения в Академии, посещение Мест Силы...

— Хочешь вымотать меня, чтобы я не приставала к тебе, — возмутилась я.

— Поверь, сил у тебя только прибудет, — пообещал Климент. — Если хочешь быть со мной, они тебе необходимы.

Да, в этом я убедилась. Одни поцелуи чего стоят — ощущать их почти болезненно, но и мучительно сладко. От одних воспоминаний мои глаза, наверное, потемнели, все мышцы напряглись, словно перед прыжком и это была моя последняя связная мысль. Климент не стал противиться моему желанию — он принял меня в свои объятия и я надеюсь, не выпустит из них уже никогда.

mir-knigi.org